

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА»**

На правах рукописи

ЛООВ АНЗОР АХМЕДОВИЧ

**ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ
НАРОДОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ПЕРИОД ФОРСИРОВАННЫХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ
(1920-1930-е г.).**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

**Диссертация на соискание
учёной степени кандидата исторических наук**

Научный руководитель:
Х.Б. Мамсиров - д.и.н., профессор

**НАЛЬЧИК
2021**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО- КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ПЕРИОД НЭПа	40
1.1. Представления о культурных потребностях народов Кабардино-Балкарии в начальный период советской власти ...	40
1.2. Создание новых средств продвижения коллективных культурных потребностей	60
1.3. Гендерные и религиозные составляющие культурных инноваций ...	79
Глава 2. УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И СМИ КРАЯ В ПЕРИОД ФОРСИРОВАННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА (1929–1933 гг.)	94
2.1. Углубление «культурной революции» на Северном Кавказе и в Кабардино-Балкарии	94
2.2. Расширение культурной инфраструктуры и ее приоритеты в период форсированной модернизации экономики КБАО	105
2.3. Интенсификация деятельности очагов культуры в условиях «великого перелома»	115
2.4. Влияние гендерного и религиозного факторов на формирование новой культурной среды	138
Глава 3. УНИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х Г. И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ...	155
3.1. Трансформация советской национально-культурной политики в период 2-й и 3-й пятилеток	155
3.2. Унификация и политизация культурной жизни народов	164
3.3. Влияние политических репрессий на формирование новых культурных потребностей	176
3.4. Зачатки европеизации в образе жизни кабардинцев и балкарцев ...	183
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	195
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	200
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	240

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В 1990-е годы руководство страны, пытаясь вывести общество из системного кризиса и скорее интегрироваться в мировое сообщество, воспользовалось западной моделью модернизации социально-экономических отношений. Но прошедшие тридцать лет развеяли эти иллюзии. Запад стремится лишить Россию права на равноправное партнерство и самостоятельное развитие, которая не приемлет интерпретации общечеловеческих ценностей, чуждых ее культурно-цивилизационным традициям.

Современная социокультурная ситуация в стране показывает, что российское общество в целом, и кабардино-балкарское, как ее составная часть, серьезно подвержены процессам глобализации. К сожалению, они размывают присущие им ориентиры поведения, подвергают эрозии выработанные веками у русских, кабардинцев и балкарцев веру в святость семейных ценностей и традиций, трепетное отношение к старшим, к своему языку, культуре и истории.

Одной из самых противоречивых страниц отечественной истории является начало советской эпохи 1920–1930-х гг., которое вызывает много вопросов в обществе, и поиски ответов на них продолжаются и в наши дни. Эта эпоха насыщена как твердой верой в светлое будущее, беспримерным трудовым энтузиазмом и свершениями, так и жесткими репрессиями против массы людей под флагом борьбы за светлые идеи.

Большевики надеялись, что пожар Октябрьской революции 1917 г. охватит весь мир, и его результатом станет «основание международной Советской республики»¹, включение России в мировое социокультурное пространство, приобщение ее народов к культуре более развитых народов. Имея в виду, в первую очередь, европейскую культуру, они решили сформировать у народов России культурные потребности нового (европейского) типа путем ломки одних культурных потребностей и формирования других. Важная роль придавалась фактору внешнего воздействия.

¹ Ленин В.И. Заключительная речь при закрытии Конгресса 6 марта 1919 г. – 5-е изд. – ПСС. – М.: Политиздат, 1969. Т. 37. – С. 511.

Советская модель интеграции северокавказских народов в российское социокультурное пространство оказалась эффективнее имперской и оставила глубокий след в исторической судьбе кабардинцев и балкарцев. Она стимулировала рост их национального самосознания и культуры, предоставив им свои территории и названия областей и республик, промышленность, возможность учиться и иметь свою литературу на родном языке, поэзию, театры и т.д. Каждый народ научился уважать себя.

В настоящее время, в условиях усиления русофобских настроений и противостояния коллективного Запада с Россией пора обратиться к отечественному опыту, и вспомнить, что западные культурные ценности и потребности уже не раз внушались населению, но они, преимущественно не копировались слепо, а были либо скорректированы, либо избирательно адаптированы самим народом.

Необходимость этого остро ощущается в связи с санкциями Запада против нашей страны, вынуждающими ее рассчитывать только на себя с опорой на лучшие исторические и культурные ценности. Поэтому, важно переосмыслить опыт освоения обществом новых культурных ценностей на разных этапах истории России и превращения их в общепринятые культурные нормы и потребности. Историю вспять не повернуть, но важно знать ее уроки, делать правильные выводы и не повторять ошибки прошлого.

Степень научной разработанности проблемы. Естественно, при исследовании данной темы необходимо обратиться к проблеме потребностей и непосредственно культурных потребностей. Известна теория потребностей Абрахама Маслоу², теория ERG Альдерфера³, теория Фромма⁴, теория приобретаемых потребностей МакКлелланда⁵.

² Маслоу А. Мотивация и личность. – М.: Питер, 2013. – 351 с.

³ Теория мотивации Альдерфера ERG//<https://lifemotivation.ru/motivation/teoriya-motivatsii-alderfera>; Управление персоналом. Теория мотивации Альдерфера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifemotivation.ru/motivation/teoriya-motivatsii-alderfera>.

⁴ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2014. – 810 с.

⁵ Теория мотивации МакКлелланда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifemotivation.ru/motivation/teoriya-motivatsii-makklellanda>.

Важным теоретическим трудом по проблеме (с точки зрения социологии) стала докторская диссертация Зиятдиновой Юлии Ефимовны «Ноосфера культурных потребностей: социокультурный феномен»⁶.

В целом у ученых сформировалось мнение, что культурные потребности – это отдельный вид социогенных потребностей, включающий чувство принадлежности к микросоциуму, отражающий духовный интерес человека, чувство равноправного взаимодействия и привязанности. Культурные потребности всегда рассматривались как составная часть потребностей человека, относящаяся к воспроизводству рабочей силы, и зависит от степени развития производства культурных благ, различных товаров и услуг.

Можно выделить несколько направлений культурных потребностей – художественно-эстетические, познавательные, зрелищные, рекреационные и другие⁷, ну и, конечно, образовательные и научные потребности.

Проблема формирования культурных потребностей тесно связана с проблемой культурных инноваций в Кабардино-Балкарии. В ее изучении в ходе советизации региона в 1920–1930-х гг. можно условно выделить 3 периода:

I период – 1920-е – первая пол. 1950-х гг. – актуализация национально-культурной проблемы и рост числа публикаций на союзном, краевом и местном уровнях;

II период – вторая половина 1950–конец 1980-х гг. – формирование профессиональной историографии культурной революции, выделение советской национально-культурной сферы, как самостоятельного проблемного поля.

III период – начало 1990-х гг. – по настоящее время – методологический кризис исторической науки, ее трансформация и преодоление прежних стереотипов в социокультурных исследованиях.

Вопросы воспитания человека социалистического общества и формирование его новых культурных потребностей были в центре внимания выс-

⁶ Зиятдинова Ю.Е. Ноосфера культурных потребностей: социокультурный феномен: автореф. дис. ... д.соц.н. – Майкоп, 2010. – 52 с.

⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/35985583>.

шего руководства советской страны в 1920–1930-х гг. Они же стали авторами первых публикаций по данной тематике, а некоторые из них были теоретиками, определявшими идеологию молодого государства⁸.

Для культивации коммунистических идей в обществе создается ряд неординарных органов под эгидой Агитационно-пропагандистского отдела (АПО) при ЦК РКП (б) и Главного политико-просветительного комитета (ГПП) при Наркомпросе РСФСР. Их рупором стали специальные периодические издания, транслировавшие установки Центра в национальные массы⁹.

С упрочением советской власти на Северном Кавказе усиливается идеологическое давление на неграмотное население при помощи краевой со-

⁸ Крупская Н.К. О национальной и интернациональной культуре // Просвещение национальных меньшинств в РСФСР / под ред. Г.В. Гасилова. – М., 1928. – С. 7–22; Она же. К вопросу о национальной культуре // Просвещение национальностей. – 1930. – № 3. – С. 6–7; Она же. О задачах национально-культурного строительства в связи с обострением классово-борьбы // Просвещение национальностей. – 1930. – № 4–5; Она же. О культурно-просветительной работе. Избранные статьи и речи. – М., 1969; она же. Ленинские установки в области культуры: сборник статей. – М., 1934; Она же. Культурная работа в колхозах. (Речь на I Всесоюзном слете колхозниц 22 декабря 1929 г.). – М., 1930 и др.; Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. – Т. 24; Он же. О праве наций на самоопределение. – ПСС. – Т. 25; Он же. Очередные задачи Советской власти // Полное собрание сочинений. – Т. 36. – С. 178; Он же. О пролетарской культуре // ПСС. – 1981. – Т. 41. – С. 336–337; Он же Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 года // ПСС. – 1981. – Т. 41. – С. 398–408. Он же. Письмо в Совет пропаганды и действия народов Востока // ПСС. – Т. 44; Он же. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // ПСС. – Т. 45. – С. 356–362. и др.; Луначарский А.В. Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян. – М.–Л., 1927; Он же. Культурная революция и общественность. Речь на II съезде ОДН. – М.–Л., 1929; Он же. Десятилетие революции и культура. – М.–Л.: Гос. изд-во, 1927; Неустанно, самоотверженно бороться за коммунистическое воспитание подрастающего поколения (Речь Наркома просвещения РСФСР т. А.С. Бубнова на XVI Всероссийском съезде Советов) // Северо-Кавказский учитель. – 1935. – № 1(3); Ярославский Ем. Антирелигиозная пропаганда и культурная революция // Революция и культура. – 1928. – № 5; Калинин М.И. О вопросах социалистической культуры: сборник статей и речей. 1925–1938. – М., 1938 и др.

⁹ Богданов И. Развитие сети культурно-просветительных учреждений в РСФСР в послереволюционный период // Народное просвещение. – 1927. – № 10. – С. 43–58; Уралов М. Вопросы культурного строительства в нацреспубликах и областях // Просвещение национальностей. – 1931. – № 3. – С. 15–23; Чугаев Д.Г. Культурное строительство в национальных областях Северного Кавказа // Революционный Восток. – 1931. – № 11–12. – С. 215–234; Карнеев И.А. Национальные культурные кадры // Революция и национальности. – 1933. – С. 8–9, 101 и др.

ветско-партийной печати для пропаганды в национальных областях методических указаний и инструкций центра. Полезную информацию дают обзоры и отчетные материалы ответственных работников, характеризующие реальное состояние культурной сферы на местах, ее проблемы и достижения¹⁰.

Точнее особенности формирования новой культурной инфраструктуры и социалистического образа жизни отражают публикации местных партийно-советских работников, которые несли персональную ответственность за эти вопросы¹¹. Они, в зависимости от уровня своей компетенции, освещали и продвигали советскую национальную политику в регионе.

Таким образом, перечисленные публикации имеют двойной функционал, ибо их авторы, как непосредственные участники событий и процессов, с одной стороны, описывают и соотносят культурную политику центра и его национально-региональный компонент. С другой стороны, их видение событий является важным источником исторической информации.

¹⁰ Очередные задачи просветительной работы в нацобластях // Еженедельник Севкавказрайона. – 1926. – № 14–15; Петровский М. Политпросветработа в национальных областях Северного Кавказа (Итоги Краевого совещания политпросветов горских областей) // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1926. – № 12. – С. 56–59; Успенский Л. К вопросу об антирелигиозной работе среди мусульман Северного Кавказа // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1927. – № 5. – С. 88–89; Малышев М. Вопросы культурной революции на XV съезде ВКП (б) и задачи просвещенца // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 2. – С. 3–7; Культурное строительство на Северном Кавказе (Доклад заведующего Сев.-Кав. КрайОНО т. Малышева М.П.) // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 11. – С. 25–29; Жинжир М. Кабардинский опыт киностроительства // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 1. – С. 38–41; Гулиев Х.-М., Максимов П., Перебийнос Ф. Победы Кабардино-Балкарии – победы ленинской национальной политики партии // За социалистическую культуру. – 1931. – № 6; Милославский П.С. Воспитаем подлинно культурных и преданных социалистической родине людей // Северо-Кавказский учитель. – 1934. – № 1. – С. 2–9 и др.

¹¹ Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае (итоги и перспективы). – Ростов-на-Дону, 1926; Андреев А.А. Социалистическая реконструкция Северо-Кавказского края и задачи краевой партийной организации: Речь на 3-м пленуме крайкома ВКП (б) 13 января 1930 г. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1930. – 45 с.; Калмыков Б.Э. КБАО решительными и энергичными шагами идет по пути культурного и экономического возрождения. Из доклада на V съезде Советов КБАО 4 мая 1926 г. // Калмыков Б.Э.: статьи и речи. – 2-е изд. – Нальчик, 1983; Хубиев И.А.-К. Статьи и очерки. Вопросы атеистической работы и борьбы с пережитками. – Черкесск, 1984; Максидов Х. Культурное строительство Кабарды и Балкарии в прошлом и теперь // Революция и горец – 1932. – № 10–12: и др.

Наряду с этими статьями следует выделить группу публикаций, авторов которых отличает стремление к более широкому видению и профессиональному изучению того дела, которым они занимались. В них просматриваются зачатки научного анализа¹².

Особняком в этом ряду стоят работы В. Милютина, П. Юдина, Н. Семашко и Л.С. Фрид¹³, которые первыми приблизились к профессиональному освещению особенностей становления советской культурной сферы в целом, и политико-просветительной работы, в частности. В своих выводах им было трудно избежать влияния общественно-политической обстановки предвоенной эпохи и установок «Краткого курса истории ВКП (б)». Эти работы трудно еще квалифицировать как подлинно исторические исследования. Но, в них впервые подспудно обозначались основные закономерности советского культурного развития, научно обоснованные позже профессиональными историками.

После Великой Отечественной войны новый виток политических репрессий в СССР против известных деятелей культуры заморозил исследования вопросов культуры в целом, и национальной культуры, в частности. И только с началом «оттепели» тема культурной революции вновь заняла свое

¹² Гринько Г. Очерки советской просветительной политики. Харьков, 1923; Зеленко В.А. Практика внешкольного образования в России. – М.–Пг., 1923; Машкин А. Просветительная политика в эпоху диктатуры пролетариата. – Харьков, 1923; Медынский Е.Н. Внешкольное образование в РСФСР. – М., 1923; Плетнев В.Ф. Рабочий клуб. Принципы и методы работы. – М., 1925; Белкин Э. Художественная работа в клубе. – М., 1926; Панфилов В.Н. Культурная революция и пятилетка нацменпросвещения. – М.–Л., 1930; Он же. За усиление темпов культурной революции. – М.–Л., 1930; Петров В.П. Социалистическое строительство в национальных областях и национальных районах Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1930; Силаев С. Классовая борьба в деревне и хлебозаготовки. – М.: Москопромпечат, 1930; Ширямов А.А. Политико-просветительная работа и культурная революция. – М., 1930; Аппере Б. Театр социальной маски. М. – Л., 1931; Хурин П. На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону 1932; Юдин П. Марксизм-ленинизм о культуре и культурной революции. – М., 1933; Семашко Н. Культурное строительство в СССР. – М., 1934 и др.

¹³ Милютин В. Достижения культурного строительства СССР. – М., 1933; Фрид Л.С. Очерки по истории развития политико-просветительной работы в РСФСР (1917–1929 гг.). – Л., 1941; О советской социалистической культуре: сборник статей. – М., 1943; Юдин П. Марксизм-ленинизм о культуре и культурной революции. – М.: Партиздат, 1933. – 47 с.; Он же. Советская культура. – Киров, 1943 и др.

место в исследованиях уже профессиональных ученых-историков¹⁴. Причем, некоторые ее аспекты (цели и задачи, сущность, проблемы периодизации) дискуссировались вплоть до заката советской эпохи.

Наибольшее внимание исследователей в этот период было приковано к теме роли В.И. Ленина в разработке концепции культурной революции и продвижении коммунистической идеологии среди трудового населения¹⁵. Тесно к ней примыкало изучение средств распространения культуры в массах¹⁶, как доказательство эффективности советских культурных инноваций в деле воспитания нового человека. Никто не ставил под сомнение правоту ленинского учения о социалистической культуре и вопросы о перегибах при его реализации.

¹⁴ Карпов Г.Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. – М., 1954; Ермаков В.Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. – М., 1968; Кабанов П.И. История культурной революции в СССР: Краткий исторический очерк. – М., 1971; Козлов В.А. Культурная революция и крестьянство. 1921–1927. – М., 1983; Культурная революция и атеистическое воспитание в СССР (1917–1937 гг.). – Магнитогорск, 1989.

¹⁵ Арнольдов А.И. В.И. Ленин и культурная революция. – М., 1969; Карпов Г.Г. Ленин о культурной революции. – М., 1970; Акимов А.Х. Осуществление ленинских идей интернационализма на Северном Кавказе. – Махачкала, 1970; Украинцев В.В. Культурная революция – составная часть ленинского плана социалистического строительства. – М., 1970; Генкин Д.М. Ленинские идеи о специфике культурно-просветительной работы и современное клубоведение // Труды ЛГИК. – 1971. – Т. 22. – С. 100–110; Горбунов В.В. Ленин и социалистическая культура. – М., 1972; Свердлов А.З. Ленинский принцип демократизации культуры и его реализация в культурно-просветительной работе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1976; Иовчук М.Т., Коган Л.Н. Советская социалистическая культура. Исторический опыт и современные проблемы. – М., 1979; Ермаков В.Т. В.И. Ленин и изучение проблем культуры в СССР // Общие проблемы культуры и культурного строительства. Вып. 1. – М., 1980; и др.

¹⁶ Ильин В.П. Культурно-просветительная работа профсоюзов СССР. – М., 1959; Ремизова Т.А. Культурно-просветительная работа в РСФСР (1921–1925 гг.). – М., 1962; Митяева О.И. Культурно-просветительная работа в деревне в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.). – М., 1964; Платонова Н.А. Политико-просветительная работа на селе в предвоенные годы (1938–июнь 1941 г.). – Воронеж, 1966; Черненко В. У. Работа культурно-просветительных учреждений в период социалистической индустриализации и сплошной коллективизации. 1926–1929 гг. – М., 1966; Гусев Д.И. Культурно-просветительная работа в период наступления социализма по всему фронту и завершения социалистической реконструкции народного хозяйства (1929–1937 гг.). – М., 1967; Абрамов К.И. В.И. Ленин о руководящей роли Советского государства в развитии библиотечного дела в СССР. – М., 1970; Куманев В.А. Революция и просвещение масс. – М., 1973; Варфоломеева М.В. Роль массовых библиотек в культурной революции в СССР (1928–1941 гг.). – М., 1974; Смирнова Е.И. Культурно-просветительная работа и ее роль в формировании общественно-политической активности трудящихся. – Л.: ЛГИК, 1980.

Важным рубежом в историографии советской культуры стала работа Л.М. Зак¹⁷, в которой проанализированы все этапы ее истории от 1917 г. до начала 1980-х гг. без преувеличения успехов и замалчивания трудностей. Так, общим недостатком исследователей национальных культур она считает слабое использование ими системного подхода, замалчивание того, что все культурные новшества: новые средства распространения культуры, ликвидация неграмотности и политика воинствующего атеизма, насаждались принудительно. Особенно этим грешили местные северокавказские ученые, окончившие советские вузы после войны¹⁸, заикнувшиеся на достижениях советских национальных культур, а все промахи оправдывали революционной необходимостью.

В этом ряду несколько выделяются публикации А.В. Авксентьева, А.О. Созаевой, З.Х. Мисрокова¹⁹, считавшие, что отдельные черты традиционной национальной культуры (арабский язык, обучение в медресе и т.п.) противоречили запросам нового времени и были обречены на отмирание.

¹⁷ Зак Л.М. История изучения советской культуры. – М.: Наука, 1981. – 84 с.

¹⁸ Бурнышев А.В. Культура, рожденная Октябрем. – Майкоп, 1958; Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. – Махачкала, 1959; Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 1963; Культура и быт народов Северного Кавказа (1917–1967 гг.) / под ред. В.К. Гарданова. – М., 1968; Дозорец С.М. Из истории библиотечного дела в Кабардино-Балкарии, – Нальчик, 1971; Каймаразов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. – М., 1971; Джамбулатова З.Х. Культурное строительство в советской Чечено-Ингушетии (1920–1940 гг.), – Грозный, 1974; Герандоков М.Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917–1940 гг.). – Нальчик, 1975; Хачиров А.К. Социалистическая культура и наследие. – Орджоникидзе, 1976; Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону, 1983; Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры советской Кабардино-Балкарии, – Нальчик, 1984; Бжеников М.М. Радио и телевидение КБАССР. – Нальчик, 1985; Меликов С.Т. Роль культурной революции в секуляризации общественной жизни и быта народов автономных республик Северного Кавказа (1920–1941 годы) // Идеи дружбы и интернационализма в осетинском советском искусстве. – Орджоникидзе, 1986. – С. 142–159; Гаташов В.В., Осколков Е.Н. Становление социалистического образа жизни в станицах и аулах (историография) // Известия Северокавказского научного центра высшей школы. – 1982. – № 2; Ахмедов Д.Н. Национальная печать на Северном Кавказе. – Махачкала, 1989. и др.

¹⁹ Авксентьев А.В. О преодолении пережитков ислама. – М., 1967; Созаева А.О. Социалистическая культура, атеизм и женщина. – Нальчик, 1973, Мисроков З.Х. Отмирание шариатской юстиции в автономиях Северного Кавказа. – М., 1979.

Так, в предисловии к сборнику документов «Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927–1935», опубликованному в период «оттепели», в качестве примера приведена Кабардино-Балкария, ставшая региональным лидером в коллективизации населения, используя методы принуждения: «На самом же деле коллективизация была насильственным актом. Крестьян Кабардино-Балкарии, пугая тем, что их раскулачат, объявят врагами народа и выселят за пределы области, принуждали вступать в колхоз. Промахи, ошибки и недостатки, особенно в сфере культурных преобразований, стали лишним поводом крестьянских выступлений»²⁰.

Привлечение Л.М. Зак внимания общественности к этим проблемам в начале 1980-х годов, с одной стороны, было проявлением безусловной смелости, а с другой – предвестником ожидаемых перемен. Научные взгляды Л.М. Зак, порой противоречившие стандартам о развитии советской культуры, стимулировали пытливых историков культуры 1980-х гг. к поискам «белых пятен» и появлению череды исследований по этой тематике²¹.

Среди них выделяется монография Э.А. Шеуджен, первая в историографии советской национальной культуры, имевшая значение, подобное монографии Л.М. Зак, но, для Северного Кавказа. Проанализировав суть рывка северокавказской культуры, она пришла к выводу, что форсированная советизация национальных регионов превратилась в «период острой идейной борьбы новых социалистических и старых «национальных» форм культуры»²², всецело отчуждаемых от коммунистического общества.

²⁰ Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства. 1927–1935. – М.: Изд-во АН СССР, 1957.

²¹ Советская культура: история и современность. – М., 1983; Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры, 1917–1927. – М., 1985; Советская культура: 70 лет развития: сборник статей / ред. Б. Б. Пиотровский. – М., 1987; Борисов Ю.С., Ермаков В.Т., Фомин А. и др. Советская культура в реконструктивный период. 1928–1941 / отв. ред. М.П. Ким; АН СССР, Ин-т истории СССР. – М., 1988; Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти 1917–1925 гг. – М., 1990.

²² Шеуджен Э.А. Указ. соч. – С. 3, 12; Муслимов С.Ш. От свободомыслия к научному атеизму: процесс секуляризации и атеизации общественного сознания народов Северного Кавказа. – Ростов – н /Д.: Изд. – во РГУ, 1987; Зезина М.Н. Складывание командно-бюрократических методов руководства культурой // Режим личной власти Сталина: к истории формирования. – М.: МГУ, 1989.

В тот период особое место в исторической науке занимало историко-партийное направление, доказывавшее, что подъем советской культуры обеспечила руководящая роль КПСС на материалах СССР²³, Северного Кавказа²⁴ и Кабардино-Балкарии²⁵. В них подчеркивается влияние классовой борьбы на ход социалистической модернизации экономики и социальной сферы, побочным последствием которой стали деформации генеральной линии партии.

Первое обобщающее научное издание «История Кабардино-Балкарской АССР» накануне 50-летия Советской власти вскользь упомянуло об издержках советского национально-культурного строительства, что объяснялось юбилеем, и превалярованием в издании победных реляций, а не критики негативного опыта²⁶.

²³ Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС / отв. ред. В.К. Тлостанов. – Нальчик, 1971; Медалиев Х.Т. Деятельность КПСС по социалистической индустриализации национальных республик и областей Северного Кавказа (1926–1937 гг.). – Нальчик, 1972; Текуев А.К. Осуществление ленинского кооперативного плана в национальных республиках в областях Северного Кавказа. – Нальчик, 1972; Сабанчиев Х.М. Деятельность Кабардино-Балкарской парторганизации по осуществлению культурной революции. – Нальчик: 1973; и др.

²⁴ Ким М.П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. – М., 1955; Карпов Г.Г. Партия и культурная революция в СССР. – М., 1957; Андреева М.С. Коммунистическая партия организатор культурно-просветительной работы в СССР (1917–1933 гг.). – М., 1963; Из истории выполнения второй программы партии в области культурного строительства. – М., 1968; КПСС во главе культурной революции в СССР. – М., 1972; Токмань В. Восхождение к идее. Коммунистическая пропаганда и молодежь. – М., 1973; Митяева О.И. Коммунистическая партия руководитель культурного роста крестьянства в годы коллективизации. – М., 1978; Опыт КПСС в решении женского вопроса. – М., 1981. Мостовой С.Н. Идеино-воспитательная работа КПСС. – М., 1984.

²⁵ Бекижев М.М. Партийное руководство культурным строительством в Карачаево-Черкессии (1920–1967 гг.). – Черкесск, 1969; Демидова Г.А. Руководство Северо-Кавказской партийной организации культурным строительством в деревне (1928–1936 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1973; Куценко И.Я. Революция и культура. Очерк истории борьбы партийных организаций Северного Кавказа за осуществление культурной революции. 1918–1932 гг. – Краснодар, 1973. Изюмский В.Д. Деятельность партийных организаций по повышению культурно-технического уровня рабочих в годы социалистической реконструкции. На примере Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии // Партийная организация Чечено-Ингушетии в борьбе за повышение активности трудящихся в строительстве социализма и коммунизма. – Грозный: ЧИГУ, 1982. – С. 11–23; Абулова Е.А. Партия во главе национально-государственного строительства народов Северного Кавказа (1917–1937 гг.). – Ростов-на-Дону, 1984; Кубов Ч.Ч. Исторический опыт партийного руководства в национальных автономиях Северного Кавказа в переходный период к социализму. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во: Адыг. отд-ние, 1990 и др.

²⁶ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. В 2-х т. История Кабардино-Балкарской АССР с Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней / гл. ред. Г. Х. Берикетов. – М., 1967. – Т. 2.

В период «перестройки» отечественная историография «ударилась» в другую крайность – к нарастающей критике советского опыта, породившей новую периодизацию истории социалистической культуры с делением на «ленинский» этап с демократическими институтами управления (до конца 1920-х гг.) и «сталинский», утвердившийся с началом «великого перелома» с характерными принципами администрирования в сфере культуры.

В итоге политика «перестройки» привела к смене политической и социально-экономической парадигмы страны и необратимым последствиям в культурной сфере. Эпоха гласности породила массу популярных публикаций в СМИ на ранее закрытые темы, которым общественность доверяла больше, чем серьезным научным статьям. Крах ценностей социализма вызвал методологический кризис советской исторической науки, утверждение плюрализма мнений и подходов, и рост критики советского опыта, особенно после открытия секретных архивных документов, позволивших по-иному интерпретировать такие ключевые вопросы советской политики, как коллективизация, индустриализация и культурная революция²⁷.

На закате «перестройки» появляются в доступе публикации соотечественников-эмигрантов с антипартийной точкой зрения на вопросы советской национальной политики, дискредитировавшие деятельность сталинского руководства в целом, и ее теневой стороны культурной политики, в частности²⁸.

В постсоветский период на фоне обострения межнациональных отношений в стране проблемы культурной революции стали болевой точкой ис-

²⁷ Шеуджен Э.А. Революционные преобразования в культурной жизни народов Северного Кавказа в документальных публикациях 1920-х годов // Источники по истории революционного движения на Дону и Северном Кавказе (XIX–первая четверть XX вв.): межвузовский сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону, 1990; Культура и интеллигенция в России в переломные эпохи XX в. – Омск, 1993; Россия: Опыт национально-государственной идеологии. – М.: Изд-во МГУ, 1994; Абдулатипов Р.Г. Кавказская цивилизация: самобытность и целостность // Научная мысль Кавказа. – 1995. – № 1; Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского народа 1920–1930-х гг. // Вопросы истории. – 1994. – № 2; Она же. Повседневность 1920–1930-х годов: борьба с пережитками прошлого // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. – М.: 1997 и др.

²⁸ Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма // Prometheus Verlag. – 1988; Он же. Технология власти. – М., 1991; Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990; Трахо Р. Черкесы. – Нальчик, 1992.

торической области научного знания. Снижение уровня образования населения и коммерциализация современной российской культуры показало ошибочность слепого подражания западным образцам культуры и необходимость привлечения внимания общества к достижениям отечественной культуры в целом, и советской, в том числе.

Большой резонанс в историческом сообществе имели работы М. Капустина, Г.А. Бордюгова, В.А. Козлова, М.П. Ким, А.С. Ахиезера²⁹. Пример их смелого оперирования новыми категориями и методологическими приемами вдохновил многих исследователей на новое осмысление и прочтение страниц истории и культуры советского общества³⁰.

Пример новаторского методологического переосмысления национально-культурных проблем в своих монографиях продемонстрировала Т.Ю. Красовицкая³¹, впервые в новейшей отечественной историографии попытавшаяся понять смысл советской национально-культурной политики через призму философского видения проблемы вождями революции: Лениным, Сталиным, Троцким и Луначарским и понять смысл их управленческих решений на практике.

Международный теоретический семинар по «Проблеме культурной идентичности» в Казани в 1998 г. вновь привлек внимание исследователей к истории

²⁹ Капустин М. Конец утопии? – М.: Новости, 1990; Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества. – М.: Политиздат, 1992; Ким М.П. Проблемы теории и истории реального социализма. – М., 1993; Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. В 2-х т. – Новосибирск, 1997. Он же. Где искать самобытность? // Дружба народов. – 1995. – № 1. – С. 113 – 129 и др.

³⁰ Куманев В.А. 1930-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. – М.: Наука, 1991; Белова Т. Культура и власть. – М.: Филос. об-во СССР, 1991; Матецкий В.А. Художественная культура. Власть. Большевики. – Ростов-на-Дону, 1994; Кондаков И.В. История советской культуры // Культурология / под ред. Радугина А.А. – М., 1996; Соскин В.Л. Переход к нэпу и культура. – Новосибирск, 1997. Айсина Ф.О. Культурные преобразования в 1920-1930-х гг. // Культурология. История мировой культуры / под ред. А.Н. Марковой. – М., 1998; и др.

³¹ Красовицкая Т.Ю. Власть и культура. Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством. 1917–1925 гг. – М., 1992; Она же. Модернизация России: национально-культурная политика 1920-х годов. – М., 1998.

культуры, обратив внимание на преданные забвению непреходящие ценности – сохранение лучших сегментов традиционных культур в переходный период³².

Первое постсоветское десятилетие российской истории ознаменовалось ростом национального самосознания народов Северного Кавказа и созданием в регионе ряда новых кавказоведческих центров, реструктуризацией направлений и содержания их научных исследований, усилением интеграции вузов и научных учреждений региона. Речь идет о создании при Северо-Кавказском научном центре высшей школы Научно-исследовательского института Кавказа и научного журнала «Научная мысль Кавказа». Важную роль в восстановлении разрушенных научных связей сыграл Первый съезд ученых-кавказоведов в августе 1999 г. в г. Ростове-на-Дону³³.

Форум историков-кавказоведов 16 октября 2014 г. принял «Этический кодекс кавказоведа», призвал к освобождению научных исследований в кавказоведении от излишней политизации, повышению профессионализма и формированию корпоративной культуры кавказоведов в сфере науки и образования. Последний VI Международный форум историков-кавказоведов прошел в 2019 г.³⁴.

В эти годы создается Международная тюркская академия. В результате многолетних усилий Международной черкесской ассоциации по этнокультурным связям и науке и Адыгской (черкесской) международной академии наук опубликована «Адыгская (черкесская) энциклопедия»³⁵. Ее специальный раздел посвящен эволюции традиционной культуры адыгов не только в условиях российских трансформаций, но и под влиянием глобализации в мировом пространстве и времени.

³² Извеков А.И. Проблема идентичности в кризисной культуре // Проблема культурной идентичности. Материалы международного теоретического семинара. – Казань, 1998. – С. 44–50; Макарова Г.И. Проблемы социальной и культурной идентификации в переходный период // Проблема культурной идентичности: материалы международного теоретического семинара. – Казань. 1998. – С. 79–82.

³³ Наука о Кавказе: проблемы и перспективы // Материалы I съезда ученых-кавказоведов. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2000.

³⁴ Народы Кавказа в цивилизационном пространстве России: материалы VI Международного форума историков-кавказоведов / отв. ред. академик Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. – 598 с.

³⁵ Адыгская (черкесская) энциклопедия / гл. ред., проф. М.А. Кумахов. – М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. – 1248 с.

Во всех республиках Северного Кавказа функционируют институты гуманитарных исследований. Кабардино-Балкарский государственный университет и Майкопский технологический институт в 1997 г. вступили в Международную ассоциацию университетов при ЮНЕСКО. На базе социально-гуманитарного института КБГУ с 2015 г. издается журнал «Кавказология», который стал новой площадкой по плодотворному обмену мнениями ученых Северного и Южного Кавказа по актуальным вопросам истории и культуры их народов.

Проблема роли культуры народов Северного Кавказа в гармонизации межнациональных отношений в стране дала импульс научным дискуссиям о феномене культурной революции в национальных регионах, был ли это миф или реальность. Полифония суждений ученых историков и философов Р.А. Ханаху, В.Х. Тхакахова, М.Х. и В.З. Герандоковых, Т.А. Булыгиной, С.И. Маловичко, А.Ю. Шадже и Э.А. Шеуджен, Х.Г. Тхагапсоева, К.Х. Унежева сыграла конструктивную роль в интенсификации межкультурного диалога на юге России³⁶.

«Долгое время считалось, что переход национальных регионов к социализму, минуя капитализм, был крупным достижением советской национальной политики. Но, в 1990-х г. исследователей больше интересовали негативные последствия форсированных культурных новаций. Так, ряд нерусских народов, миновав капитализм, не познали сполна сути демократии и

³⁶ Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). – Майкоп, 1997; Тхакахов В.Х. Социальные и этнокультурные процессы на Северном Кавказе: вопросы методологии. – СПб., 2002; Герандоков М.Х., Герандокова В.З. Культурная революция в национальных регионах: миф или реальность. – Нальчик, 2003; Герандоков М.Х. Национальная культура. Проблемы сохранения самобытности и дальнейшего развития в современных условиях. – Нальчик: Принт-центр, 2019; Унежев К.Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. – Нальчик, 2003; Боров А. Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе: (проблема социально-культурного синтеза). – Нальчик: Кабардино-Балкарский гос. ун-т, 2007; Булыгина Т.А. Проблемы взаимодействия исторических культур в переломную эпоху (советская историография 1920-х годов) // Межкультурный диалог в историческом контексте: материалы научной конференции. – М., 2003. – С. 156–159; Булыгина Т.А., Маловичко С.И. Культура берегов и некоторые тенденции современной историографической культуры // Новая локальная история: материалы II Международной научной Интернет-конференции. Вып. 2. – Ставрополь, 2004. Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. – М.–Майкоп, 2004; Тхагапсоев Х.Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития: монография. – СПб., 2008; Культура Южной России. Кн. II / отв. ред. Х.Г. Тхагапсоев. – СПб.: Петрополис, 2012.

свободы личности, не избавились от ряда пережитков феодализма, и даже первобытного общества. Кроме того, сдвиги в ходе культурной революции в национальных регионах заслоняли сложности эволюции традиций...»³⁷.

Герандоков М.Х. и Герандокова В.З. обратили внимание на то, что некоторые исследования 1970-х гг. о советской национальной культуре грешат не только неточностями, но и серьезными искажениями³⁸. При этом, осталось неясным, «как выполнялись партийные решения по культурной революции? Посещались ли избы-читальни? Сократилось ли похищение женщин после принятия декрета и т.д.»³⁹. В целом же, по их мнению, «анализ состояния культуры в настоящем убеждает в том, что 70 лет национальное самосознание содержит множество нереализованных возможностей»⁴⁰.

Исследователи отмечают бескомпромиссность борьбы со старыми культурными потребностями. «В национальных областях Северного Кавказа решение задачи «ускорения темпов развития народов» тесно переплетались с борьбой против «реакционных пережитков» горских народов и искоренение любыми путями (от «разъяснения реакционной сущности» до уголовного преследования)»⁴¹. «По своей сути революционная культура представлялась альтернативой формировавшейся веками национальной культуре», – считают А.Ю. Шадже, Э.А. Шеуджен⁴².

Впервые модернизационный подход при анализе слома традиционной культуры северокавказских народов применил Х.Б. Мамсиров, который актуализировал вопрос о формировании новых культурных потребностей и внедрении целевых установок о социалистическом обществе, о смысле жизни, ценностях и его поведении⁴³.

³⁷ Герандоков М.Х., Герандокова В.З. Культурная революция в национальных регионах: миф или реальность. – Нальчик: Эль-фа, 2003. – С. 62.

³⁸ Герандоков М.Х., Герандокова В.З. Культурная революция в национальных регионах: миф или реальность. – Нальчик: Эль-фа, 2003. – С. 77.

³⁹ Там же. – С. 76.

⁴⁰ Там же. – С. 103.

⁴¹ Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. – М.–Майкоп: Аякс, 2004. – С. 111.

⁴² Там же. – С. 117.

⁴³ Мамсиров Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века. – Нальчик: Эльбрус, 2004. – С. 286.

Но, и в монографии, и в диссертации автор ограничивается анализом лишь 1920-х годов, пика «перелома», что не позволяет увидеть весь процесс в динамике, имевшей логическое продолжение с драматическими последствиями в 1930-е г., прерванный Великой Отечественной войной.

Заметной вехой в отечественной историографии стала коллективная монография «Культура Южной России»⁴⁴. Один из ее авторов, Х.Г. Тхагапсоев, отметил, что «кабардинцы и балкарцы восприняли советский уклад жизни, интерпретирующий характер пропаганды большевиков и коллективно-митинговое управление социальными процессами потому, что они оказались близки коммуникативным стереотипам этнических культур Северного Кавказа»⁴⁵.

Х.Г. Тхагапсоев считает, что «уже в 1930-е г. народы Северного Кавказе преодолели неграмотность, а русский язык стал языком межкультурного диалога и коммуникации с европейскими культурами, расширил базу для подъема национальной культуры. Но подчинение культуры идеологии вызвало кризис советской «культурной парадигмы». А «успехи в развитии этнических культур имели обратную сторону: противоречие между целью и средствами, содержанием и формой, структурой и функциями, когда унификация культуры вела к эрозии ее этно-специфических форм». С другой стороны, «этнические культуры по-своему преломляли эти нововведения и развивались, следуя собственным принципам «ментальных предпочтений»⁴⁶.

Принципиальная новизна подхода постсоветской историографии к категории «культурная революция» заключалась в понимании ее исторической функции. Подлинная культурная революция, по мысли современных исследователей, решает сложнейшую задачу – трансформировать национальную культурную традицию так, чтобы она могла вписаться в мировую цивилизацию. Это положение дало новые критерии для оценки советских культурных преобразований⁴⁷.

⁴⁴ Культура Южной России / отв. ред. Х.Г. Тхагапсоев. – СПб.: Петрополис, 2012. – 275 с.

⁴⁵ Тхагапсоев Х.Г. Становление новой архитектоники культурного пространства на юге советской России // Культура Южной России... – С. 190.

⁴⁶ Там же. – С. 193.

⁴⁷ Хубиев Б.Б., Мамсиров Х.Б. Человек в контексте эпохи: вехи общественной и научной деятельности М.Х. Герандокова // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 4. – С. 159–177 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org>.

Так, демографы М.Ю. Макаренко и В.Н. Черкашина заметили, что «в городах Северо-Кавказских республик и сегодня не произошло окончательного переустройства общественной жизни на «городских» принципах: развитие урбанизационного перехода (как и перехода демографического) не завершено»⁴⁸.

Переосмыслены ряд важных проблем в гендерной сфере, по-новому подняты и разрешены М.А. Текуевой⁴⁹ и Л.Х. Сабанчиевой⁵⁰. М.А. Текуева считает гендерные аспекты самыми сложными среди задач советской модернизации северокавказских традиционных культур. Поэтому «советская власть ставила перед собой задачу революционного реформирования быта», и во имя освобождения женщин она бесцеремонно вмешивалась в сферу частной жизни и отношений между полами»⁵¹. Она оценивает как беспрецедентные мероприятия советской власти по обеспечению правового равноправия горянок, повышение их социального статуса и мобильности»⁵².

Л.Х. Сабанчиева подчеркивает, что расширение социальных функций женщин-горянок, максимальное ограждение их от воспитательных функций в семье с одновременным усилением роли государства в воспитании детей и молодежи «давались путем огромных физических усилий и социально-психологических жертв со стороны женщин»⁵³.

Определенный интерес представляют некоторые публикации с ретроспективным анализом о положении на Кавказе, прогнозом на будущее, с интересными статистическими данными. А. Зубов, например, считает: «Уничтожение или эмиграция высших сословий народов Кавказа после захвата региона большевиками, – аристократии, духовенства, интеллигенции, главных носителей национального сознания, – облегчили культурную нивелировку населения

⁴⁸ Макаренко М.Ю. Население Северного Кавказа в конце XIX–первой четверти XX вв.: историко-демографическое исследование: автореф. дис. ... док. ист. наук. – Краснодар, 2011. – 35 с.; Макаренко М.Ю., Черкашина В.Н. История демографической модернизации Северного Кавказа (конец XIX–первая четверть XX вв.) // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 5. – С. 116.

⁴⁹ Текуева М.А. Мужчина и женщина в адыгской культуре: традиции и современность. – Нальчик: Эл-фа, 2006- 260 с.

⁵⁰ Сабанчиева Л.Х. Гендер в социально-политических процессах в Кабардино-Балкарии (20-е гг. XX в. – начало XXI в.). – Нальчик: КБИГИ, 2016. – 156 с.

⁵¹ Текуева М.А. Указ. соч. – С. 212.

⁵² Там же. – С. 205–240.

⁵³ Текуева М.А. Указ. соч. – С. 35.

региона на бытовом уровне»⁵⁴. Он подкрепляет свой тезис соответствующими статданными. «Яростная борьба с религией велась на всем пространстве СССР. На Кавказе сначала это была борьба только с православием. Желая опереться в борьбе против контрреволюционного казачества на горцев, коммунисты терпимо относились к мусульманской вере и религиозной школе. В 1925 г. на Северном Кавказе действовало до 1650 мечетей и более 740 мусульманских религиозных школ, в которых обучалось одновременно примерно 15500 чел»⁵⁵.

Деидеологизация общества в 1990-х гг. создала благоприятные условия для проникновения в отечественную историографию западных теорий тоталитаризма и модернизации. Сторонники первой считали тоталитарным государством диктаторский режим личной власти с опорой на одну партию и все слои населения. Под модернизацией понимался переход от традиционного общества к индустриальному обществу. В 1990-е г. северокавказские исследователи больше импонировали идеям тоталитарной школы⁵⁶. С начала XXI в. в их рядах растет число сторонников теории модернизации⁵⁷.

⁵⁴ Зубов А. Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа // Знамя. – 2000. – № 4. – С. 141–173.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Беджанов М.Б. Ленинская национальная политика и её деформация в годы сталинщины. – Майкоп, 1991; Мафедзев С.Х. Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов. – Нальчик, 1991; Гачев Г.Д. Наука и национальные культуры. – Ростов-на-Дону, 1992; Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». 1920-е годы. – Майкоп, 1994; Баранов А.В. Социальное и политическое развитие Северного Кавказа в условиях новой экономической политики (1921–1929). – СПб., 1996; Народы Карачаево-Черкесии: история и культура: учебное пособие / под ред. проф. В.Ш. Нахушева. – Черкесск, 1998; Малашенко А. Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М., 2001.

⁵⁷ Емтыль Р.Х. Социально-экономическое и культурное развитие адыгейского аула (1920-е гг.). – Майкоп, 2003; Мамсиров Х.Б. Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии). – Нальчик, 2004; Аталиков В.М. Культура кабардинцев и балкарцев. – Нальчик, 2005. – 300 с.; Гобети З.Б. Культурное развитие Северной Осетии в 20-30-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Владикавказ, 2009; Мирзабеков М. Я. Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX–30-е годы XX в.). – Махачкала, 2010; Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе (по материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР). – М.: Наука, 1988.; Драч Г.В., Кoryтина М.А. Культурная модернизация как процесс приобретения цивилизационной идентичности (на примере культуры Северной Осетии) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 6.

В целом, в это время в региональной историографии наблюдается самый широкий спектр подходов к изучению данной проблемы и методов ее исследования, представленный научными статьями, монографиями и, особенно диссертационными исследованиями⁵⁸

Вступление российских исследователей в постсоветский период в диалог с зарубежными коллегами способствовало конструктивному обсуждению актуальных вопросов советской истории в рамках традиционной международной научной конференции «История сталинизма: итоги и проблемы изучения». Например, работы зарубежных исследователей А. Каппелер, Б. Физелер и Ш.Фицпатрик⁵⁹, их видение и оценки сталинизма и репрессий, политизации общества и маргинализации «ненужных» людей нашли как поддержку части отечественных исследователей, так и вызвали критику других из них.

Сторонники «тоталитарной» школы пытаются выяснить характер влияния политических репрессий в Кабардино-Балкарии на национальную культуру. В частности, на урон, нанесенный национальной культуре, указывают исследова-

⁵⁸ Майборода Э.Т. О сосуществовании цивилизаций различного типа // Научная мысль Кавказа. – 2000. – № 2; Ахмадуллин, В.А. Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002; Котляр М.В. Партийно-государственное руководство культурным строительством РСФСР-СССР в 1917–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006; Поток П.Н. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе в 20-30-е гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Майкоп, 2000; Сердюкова Н.В. Государственная политика Советского государства в области религии в 1920-е гг.: на материалах Северного Кавказа: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006; Шнайдер В. Национальное строительство как фактор социокультурной интеграции народов Северного Кавказа в советское общество: 1917–конец 1950-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – Армавир, 2008; Алиева З.В. Народы Северного Кавказа в условиях советских социокультурных преобразований 1920–1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История. – 2009. – № 1; Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство. Религия. Церковь. – 2012. – № 3–4(30); Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России. – М., Академический Проект, 2001 и др.

⁵⁹ Каппелер А. Россия многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. – М.: Прогресс-Традиция, 2000; Физелер Б. Проблема маргинализации «ненужных» людей в советской истории // История сталинизма: итоги и проблемы изучения: материалы международной научной конференции. – М.: РОССПЭН, 2008; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 1930-е годы: город. – М.: РОССПЭН, 2008.

тели кабардино-балкарской литературы⁶⁰. Их волновала драматическая судьба национальных писателей и поэтов, которым трудно было публиковать свои произведения ввиду строгой цензуры, и которых жестко карали за «аполитичность».

А.И. Мусукаев и К.Н. Катханов⁶¹ показали негативное влияние коллективизации, раскулачивания и политических репрессий на социокультурные процессы в Кабардино-Балкарии в 1920–1930-х г. Основательно в эту проблему вникли Г.Х. и З.Г. Мамбетовы. Их монография стала первой в новом научном направлении – социальной истории. За ними последовали не только молодые ученые⁶², но и недавние приверженцы формационного подхода, которые с трудом преодолевали внутренние сомнения при осмыслении прошлого советского опыта⁶³.

Много для объективного освещения трагических страниц социально-политической истории республики сделал Кабардино-Балкарский правозащитный центр «Политические репрессии в Кабардино-Балкарии в 1918–1930-х гг.», издавший серию бюллетеней о различных аспектах политических репрессий⁶⁴.

⁶⁰ Очерки истории балкарской литературы. – Нальчик, 1981. Налю Заур. Къылышбий Исмахыл. – Нальчик, 1988; Шортэн А.Т. Псалъапэ. П «япэу лъэбакъуэ зычыхэр», Зэхэзыльхъар Мэшыл Е. – Нальчик: Эльбрус, 1992; Кабардинский фольклор. – Нальчик, 2000.

⁶¹ Мусукаев А.И. Как разрушали народные традиции // Живая старина. Журнал по проблемам краеведения КБР. – 1993. – № 3. – С. 99–105; Катханов К. Назыр. Документальная повесть. – М., 1997. и др.

⁶² Мамбетов Г.Х., Мамбетов З.Г. Социальные противоречия в кабардино-балкарской деревне в 1920–1930-е годы. – Нальчик, 1999; Кармов Р.К. Неопубликованные речи большевиков, или скрытая правда времени // Архивы и общество. – 2008. – № 4; Жанситов. О.А. Антибольшевистское движение и денкинский режим в Кабарде и Балкарии (1917–1920 гг.). – Нальчик, 2009.

⁶³ Бгажноков, Б.Х., Мукожев А.Х. Новые страницы истории Кабардино-Балкарии в 1920–1930-х годах // Литературная Кабардино-Балкария. – 2000. – № 6.

⁶⁴ Налюев З. Диктатура и писатели // Бюллетень Кабардино-Балкарского правозащитного центра «Политические репрессии в Кабардино-Балкарии в 1918–1930-х гг.». Статьи и документы. – Нальчик, 2008 (В дальнейшем – Бюллетень Кабардино-Балкарского правозащитного центра); Сарахов А. Репрессии во властных структурах // Бюллетень Кабардино-Балкарского правозащитного центра... – Нальчик, 2008; Гусейнов О. Поликлиника № 1 была местом массовых расстрелов // Бюллетень Кабардино-Балкарского правозащитного центра... – Нальчик, 2009; Казаков А. Судьба дореволюционного интеллигента // Бюллетень Кабардино-Балкарского правозащитного центра – Нальчик, 2009.; Дышекова З. «...Справедливость восторжествовала...» // Бюллетень Кабардино-Балкарского республиканского правозащитного центра. – Нальчик, 2011; Дзюев Г. Приговорен к расстрелу за аренду земли у батраков // Бюллетень Кабардино-Балкарского правозащитного центра. – Нальчик, 2013. – Вып. 7; Машезова, Л.Р. Репрессии против руководителей образования Кабардино-Балкарии в 1920–1930-х годах // Бюллетень Кабардино-Балкарского правозащитного центра. – Нальчик, 2013.

Правовые аспекты перегибов в ходе коллективизации и политических репрессий в 1930-х гг. на базе рассекреченных документов рассматривают Г. Дзуев, А. Сарахов, У. Жулабов⁶⁵ Они предали гласности материалы о карательной деятельности советских силовиков, расстрелах людей без суда и следствия. Но эти материалы обесцениваются отсутствием критического анализа. Этот изъян частично восполнен защитой ряда диссертаций на региональном и республиканском материале⁶⁶, что поднимает решение проблемы на новый научный уровень. По сей день публикации в республиканских СМИ, как кровоточащие раны напоминают о драматических последствиях тоталитаризма в Кабардино-Балкарии⁶⁷.

Таким образом, при всей обширной историографии до сих пор недостаточно освещен процесс формирования у народов Кабардино-Балкарии новых культурных потребностей, не исследован процесс попыток власти превратить новые культурные ценности в нормативные потребности населения.

Обзор источников. Для достижения поставленных целей и задач привлекались разнообразные источники: опубликованные документы, и документы из центральных и местных архивов, большинство из которых вводится в научный оборот впервые.

Наиболее ценными источниками являются материалы официального происхождения об усилиях правящей партии и конкретного ответственного ведомства (Главполитпросвета) по преобразованию культурно-духовной сферы всех народов СССР, в том числе, по их мнению, наиболее отсталых

⁶⁵ Сарахов А. Остров ГУЛАГ: документальная повесть. – Нальчик, 2011; Дзуев Г.К. Без права на обжалование: документальные очерки по материалам ЧК, ГПУ, НКВД, КГБ, ФСБ 1920–1940 гг. – Нальчик, 2012; Жулабов У.А. Без вины виноватые. – Нальчик, 2015.

⁶⁶ Лаврова Н.С. Аграрные преобразования и развитие села в Кабардино-Балкарии в 20–30-е годы XX века: дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2004; Казаков А.В. Деятельность органов безопасности Кабардино-Балкарии по нейтрализации подрывных акций эмигрантских организаций в 20-50-х гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук – Нальчик, 2005; Бейбулатов А.Ш. Кулацкий вопрос на Северном Кавказе: эволюция и особенности решения: 1928–1935 гг.: дис. ... канд. ист. наук – Пятигорск, 2006.

⁶⁷ Унагов М. Они ни в чем не были повинны // Маяк. – 2000. – Вып. 1; Айшаев О. Репрессии 30–40-х гг. XX в. в Кабардино-Балкарии // Литературная Кабардино-Балкария. – 2005. № 4; Денгалов Ш. Бояться прийти... // Газета Юга. – 2017. – 21 сентября; Он же. Это дело Калмыкова // Газета Юга. – 2017. – 24 августа.

северокавказских народов в 1920–1930-х гг., опубликованные в довоенный период, и особенно после Великой Отечественной войны⁶⁸.

В диссертации задействованы материалы 2 федеральных и 4 региональных архивов: Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центра документации новейшей истории и Государственного архива Ростовской области (ЦДНИРО и ГАРО), Управлений Центрального государственного архива и Центра документации новейшей истории Архивной службы КБР (УЦГА АСКБР и УЦДНИ АСКБР). В указанных архивохранилищах изучено более 25 фондов государственных и общественно-политических учреждений.

Репрезентативными являются фонды бывших центральных и региональных партийных архивов. В РГАСПИ (в прошлом – Центральный партийный архив при институте марксизма-ленинизма – ЦПА ИМЛ) для нас самым весомым оказался фонд 17. – Центральный Комитет РКП (б) – ВКП (б). Его «мозговой центр»: секретариат, агитационно-пропагандистский отдел и др. посредством эффективной вертикали связи снизу доверху аккумулировал информацию местных парторганизаций о внедрении установок по формированию новых культурных потребностей в национальных областях Северо-Кавказского края. Они отражены в материалах обсуждения директив ВКП (б) на местах (стенограммах совещаний, собраний, информационных сводках, письмах, докладных записках инспекторов ЦК о положении в регионе), сведениях о реакции населения на мероприятия власти от силовиков и общественных организаций (ОДН, СВБ). Примером служат выявленные нами материалы Юго-Восточного краевого совещания агитпропами губ (об) комов от 11–16 ноября 1923 г. в г. Ростове⁶⁹. Красноречива его повестка дня и резолю-

⁶⁸ Культурно-просветительная работа профсоюзов. – М., 1925; Просвещение на антирелигиозном фронте. – М.–Л., 1929; О культурном строительстве: сборник документов. – М., 1930; Политпросветработа в деревне (Сборник руководящих материалов к отчетно-выборной кампании политико-просветительных и культурных организаций в деревне). – М., 1930; Профсоюзы Северного Кавказа в борьбе за пятилетку // Материалы к 4-му краевому съезду профсоюзов 27 марта 1 апреля 1932 г. – Ростов-на-Дону: 1932; КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. – М.: Политиздат, 1979. – 592 с. КПСС о культурно-просветительной работе: сборник документов / сост. Л. С. Фрид. – М.: Советская Россия, 1981. – Ч. 1. – 136 с. и др.

⁶⁹ РГАСПИ. – Ф.17. – Оп.60. – Д.680. – ЛЛ. 66, 79–80, 84–88.

ции: «О пропаганде Германской революции»; «По отчету Агипропа Юго-Восточного Бюро ЦК за летний период и о плане работы на зимний период»; «О политико-просветительной работе в Красной армии, РКСМ»; «О создании обеспеченной сети изб-читален», «О развертывании широкой агрономической пропаганды в деревне», «О формах и методах агитпроп и политико-просветительной работы среди горцев».

Первая резолюция свидетельствует о тлеющей надежде правящей партии на «пожар мировой революции». Резолюции «О политико-просветительной работе в Красной армии, РКСМ» говорят об использовании армии и комсомола, где наибольшая концентрация молодежи, в целях ее коммунистического воспитания. Учитывается и социальная структура населения края, поэтому резолюции «О создании обеспеченной сети изб-читален» и «О развертывании широкой агрономической пропаганды в деревне» рассчитаны на охват всеми формами пропаганды сельской, большей части населения. Но нас особенно впечатлила резолюция совещания «Об экономических и политических особенностях национальных автономий, формах и методах политико-просветительной работы в горской деревне».

В ЦДНИРО (бывшем партийном архиве Ростовского обкома КПСС – ПАРОК КПСС) в фонде 7. – Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) изучены отчеты краевых партконференций, пленумов, протоколы заседаний бюро, секретариата, отделов агитации и пропаганды, печати, пропаганды и культуры крайкома партии. Вкупе с материалами совещаний, обследований, статданными они дают представление о характере взаимодействия партии с советскими и общественными организациями в деле воспитания человека с новым мышлением и культурными запросами.

Значительная часть архивных документов извлечена из бывшего партархива Кабардино-Балкарского обкома КПСС (ПАКБО КПСС), ныне Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарии (УЦДНИ АС КБР). Сюда относятся материалы о методах принуждения и формах работы по ликвидации неграмотности содержатся в фондах П.1. – Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б). Оп. 1. Д. 14; Р. – 132. Областного совета профессиональных союзов.

Показательным является «Отчет Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) о своей деятельности за 1936 г.», в котором ключевое место занимает раздел «Коммунистическое воспитание». Обком рапортует о сдвигах во внешкольной работе и коммунистическом воспитании учащихся, росте числа и активности пионерских организаций, политизации их деятельности. Но, вместе с этим, он сетует на трудности в борьбе с антипролетарской идеологией, в продвижении в народе политики партии и правительства, ссылаясь на объективные причины: значительный удельный вес взрослых неграмотных, второгодничество ввиду низкой квалификации учительства, и особенно национального, отсутствие учебников и т.д.⁷⁰

Спустя год бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) 21.09.1937 г. при обсуждении вопроса «О ликвидации последствий вредительства в системе народного образования КБАССР», все же выявило виновников всех провалов, дав старт кампании политических репрессий 1937 г. в республике. Он показывает, как расправлялись с руководителями сферы образования и культуры, на которых и взвалили ответственность за все промахи: срыв плана всеобщего и развития сети школ и учреждений культпросвета, второгодничество, развал учебной работы, отсеб учащихся, издержки издательской работы, наводнение ОНО буржуазно-националистическими, троцкистскими и белогвардейскими элементами и т.д. В истерике областного партийного руководства просматриваются желанные цели и задачи: политическое просвещение учительства, увязка обучения детей с коммунистическим, антирелигиозным и интернациональным воспитанием⁷¹.

В Государственном архиве РФ (ГАРФ) изучены фонды центральных государственных учреждений: 1235. – Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК); 130. – Совнаркома РСФСР (1920–1925 гг.); отраслевых наркоматов – 1318. – Наркомата по делам национальностей РСФСР (1918–1924 гг.); А-2306. – Наркомпроса РСФСР (1920–1930 гг.), и их главных управлений: Главполитпросвета, А-296. Совет по просвещению национальных мень-

⁷⁰ УЦДНИ АСКБР. – Ф.П. – 1. Оп.1. – Д. 170. – Л. 99 – 180.

⁷¹ Там же. – Д. 187. – Л. 72 – 76.

шинств РСФСР (1918–1929 гг.); 2314. – ВЧК по ликвидации неграмотности (1920–1930 гг.) и др. Интересные материалы о внедрении письменности на Северном Кавказе содержатся в фонде А-296. – Совет по просвещению национальных меньшинств РСФСР⁷², о роли Наркомпроса в этом вопросе⁷³.

«Великий перелом» подчинил всю сферу образования задачам социалистической модернизации экономики. Интересные документы, отражающие эти явления, выявлены нами в ГАРФ в фонде 6946 – Совета культурного строительства при Президиуме ВЦИК. Это тезисы доклада Кабардино-Балкарского облсовнарпроса на пленуме Крайкомнаца Совнарпроса «О Едином Культплане» от 14.05.1931 г.⁷⁴ и информация «Об итогах Первого Пленума Центрального Совета культурного строительства при ВЦИК от 25.01.1932 г.»⁷⁵.

Они показывают, как органы управления сферой образования преобразовали в Советы народного просвещения (Совнарпросы), а политпросветкомитеты в – Советы культурного строительства (СКС). Они не подменяли ОНО, а помогали им в выработке Единого плана культурной работы (Культплана), в преодолении параллелизма и рациональном использовании материальных ресурсов. СКС создавались при облисполкомах, райисполкомах и предприятиях. В колхозах их функции выполняли культурно-бытовые комиссии, а при сельсоветах – социально-культурные комиссии. СКС вовлекали методами культпоходов, соцсоревнования и ударничества рабочих и колхозников на основе единого Культплана в общее движение «за культуру».

В ГАРО изучены фонды: 1485. – Северо-Кавказского крайисполкома, органов управления культурой и просвещением, 1185. – Северо-Кавказской краевой РКИ, 2287 – Северо-Кавказского крайсовпрофа. В фонде Р. – 2443 – Северо-Кавказской плановой комиссией обнаружено интересное решение Краевого Национального совета от 18.03.1931 г.: «О распространении национальной книги книгопроводящими организациями»⁷⁶, принятое в связи с острой нехваткой национальной книги, обеспечение которой не поспевало за

⁷² ГАРФ. – Ф. 296. – Оп. 2. – Д. 70.

⁷³ Там же. – Д. 15.

⁷⁴ ГАРФ. – Ф. 6946. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 21 – 23.

⁷⁵ Там же. – Д. 5. – Л. 95–97 об.

⁷⁶ ГАРО. – Ф. 2443. – Оп. 2. – Д. 2912. – Л. 7–10.

ростом грамотности горцев автономных областей. Документ отражает организационные, кадровые и финансовые меры Краевого Национального совета по реализации решения ВЦИК и СНК РСФСР от 10.02.31 г. об улучшении снабжения книгой национальных читателей.

УЦГА АСКБР располагает серьезной документальной базой, в которой изучены фонды: Р. – 2. Кабардино-Балкарского облисполкома, Р. – 4. Государственной плановой комиссии КБАО, Р. – 5. Кабардино-Балкарской областной РКИ, Р. – 8. Национального представительства при Президиуме ВЦИК, Р. – 16. – областного ОНО, и др.

В фонде Р. – 198. Народного совета Нальчикского округа Терской области хранится первый акт Нальчикского окружного народного Совета от 24 декабря 1918 г. об учреждении культурно-просветительского отдела⁷⁷ с участием представителей местных советских, партийных и профсоюзных организаций. В селах как их филиалами стали культурно-просветительские комиссии, которые открывали школы грамоты для взрослых, и оборудовали помещения для зрелищных мероприятий⁷⁸. Под нужды учреждений культпросвета муниципализировались дома бывших крупных собственников. Так, под первый пролетарский коммунистический клуб в г. Нальчике был приспособлен дом купца А. Агаева⁷⁹. Подобным образом учреждения культуры впоследствии открывались и в кабардинских и балкарских селах⁸⁰.

В фонде Р. – 16. нас привлек доклад Кабардино-Балкарского обл. ОНО «О состоянии политико-просветительской работы в области», датируемый концом 1923 г.⁸¹, который характеризует состояние отрасли в период ее становления. Ввиду недостатка материальных и кадровых ресурсов обл. ОНО сконцентрировалось в основном на библиотечной и художественной (театр, кино) работе, и только что приступили к политико-просветительской работе профсоюзы.

Следующий документ из фонда Р. – 2. – Кабардино-Балкарского облисполкома «Перспективный план развития сети политико-просветительских уч-

⁷⁷ УЦГА АС КБР. – Ф.Р. – 198. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 105об – 106.

⁷⁸ Там же. – Ф.Р. – 16. – Оп. 1. – Д. 1а. – Л. 230–233 об.

⁷⁹ Там же. – Ф.Р. – 23. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 1 об.

⁸⁰ Там же. – Ф.Р. – 16. – Оп. 1. – Д. 3а. – Л. 13 об.

⁸¹ Там же. – Д. 24. – Л. 26–27.

реждений КБАО на 1925–1930 гг.» является его логическим продолжением, отражающий не только ее текущее состояние, но и перспективы. Самым массовым учреждением в области стали школьные учреждения политпросвета: пункты ликвидации неграмотности, указывавшие на низкий уровень грамотности населения. По мере ее решения открывались школы малограмотных, политшколы, школы–передвижки. В последующем грамотный горец попадал в культурный оборот изб-читален, численность которых за 5 лет должна была увеличиться в 2,5 раза. Кроме них сеть политпросвета включала клубы, стационарное и передвижное кино, радио и др. средства продвижения среди населения идей советской власти. В 1925/26 уч. г. суммарно их количество составляло 641 учреждение, в 1928/29 уч. г. оно должно было достичь 774⁸².

В целом материалы указанных фондов информативны, раскрывают причины и цели принятия решений по различным политическим кампаниям, ходу их реализации.

Крупную группу источников составили тематические сборники документов, материалы партийных съездов, конференций, пленумов, совещаний, постановлений, резолюций по вопросам культуры⁸³. Документы 1920–1930-х годов отразили направления и формы работы партийных, государственных и общест-

⁸² Там же. – Ф.Р. – 2. – Оп .1. – Д. 161. – Л.172

⁸³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986) (В дальнейшем – КПСС в резолюциях...). – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1983–1990. – Т. 2: 1917–1922. – 1983. – 606 с.; Т. 3: 1922–1925. – 1984. – 494 с.; Т. 4: 1926–1929. – 1984. – 575 с.; Т. 5: 1929–1932. – 1984. – 446 с.; Т. 6: 1933-1937. – 1985. – 431 с.; Т. 7: 1938–1945. – 1985. – 574 с.; КПСС о культуре, просвещении, науке, Сб. документов. – М.: Политиздат, 1963. – 552 с.; Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1918–1941 гг.): сборник документов и материалов. Т. 2. – Нальчик, Эльбрус.1985; На культурном и идеологическом фронте. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1929; О мероприятиях политпросветучреждений по проведению хлебозаготовительной кампании в 1929-30 г. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1929; Решения Первого Всероссийского совещания по массовой политпросветработе в социалистическом секторе деревни. – М.–Л.: Наркомпрос РСФСР. – 1931; Великий Октябрь и расширение женщин Северного Кавказа и Закавказья (1917–1936 гг.): Сб. документов и материалов. – М.: Мысль. – 1979; Женские клубы на Востоке. Сб. материалов. I Всесоюзное совещание работников женских клубов. – М.: Охрана материнства и младенчества, 1927; Культурное строительство в РСФСР 1917–1927 гг. – Т. I. – Ч. 2. Документы и материалы. 1921–1927. – М.: Советская Россия, 1984; Культурное строительство в РСФСР. – Т. 2. Документы и материалы. 1928–1941. Ч. I. –М.: Советская Россия. 1985 и др.

венных организаций в сфере идеологии и культуры. Однако, они требуют внимательного анализа, особенно, в части репрессий против мусульманского духовенства, бывших белогвардейцев, потому что сопряжены с реакцией местного населения на эти акции советской власти.

В работе задействованы труды и выступления партийных и государственных деятелей, как высшего уровня, определявших идеологию государства⁸⁴, так и регионального уровня, реализовывавших их директивы и установки в регионах⁸⁵.

Важной группой источников являются опубликованные официальные статистические материалы⁸⁶. В работе использовались данные Всесоюзной переписи населения 1926 г.⁸⁷, объективно зафиксировавшей впервые после череды войн

⁸⁴ Ленин В.И. Странички из дневника // ПСС. – 1981. – Т.45. – С. 363–368. Он же. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // ПСС. – 1981. – Т. 44. – С. 157–175; Он же Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики // ПСС. – 1981. – Т. 43. – С. 198–200; Сталин И.В. Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Доклад на X съезде РКП (б) 10 марта 1921 г. // Сочинения. – М., 1949. – Т. 5. – С. 31–49; Луначарский А.В. Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян. – М.–Л.: Госиздат, 1927; Крупская Н.К. О коммунистическом воспитании. Избранные статьи и речи. – М.: Молодая Гвардия, 1956.

⁸⁵ Алиев У. Организация издательского дела на национальных языках Северо-Кавказского края // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1926. – № 6–7. – С. 86–93; Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае (итоги и перспективы). К предстоящему съезду горских народов. Вместо предисловия – речь тов. А. Микояна. – Ростов-на-Дону: Севкавказкнига и Крайнаиздат, 1926. – С. 9–12; Калмыков Б.Э. Статьи и речи / сост. У.А. Улигов, Е.Т. Хакушев. – Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд.-во, 1961; Камбиев Х.М. Борьба и успехи в деле организации культурного строительства Кабардино-Балкарской Автономной Области к 10-тилетию Октября // Опыт работы культпросветучреждений КБАО... – 1927. – № 1.

⁸⁶ Народное образование на Северном Кавказе: по материалам школьной переписи 15.07.1927 года. – Ростов-на-Дону, 1928. – Т. 1; (Народное образование/ РСФСР ЦСУ Сев. – Кавказ. краев. стат. упр-ние. Секция соц. статистики). Вып. 3. – Т. 1. – 1928; Весь Северный Кавказ. – Справочник по вопросам административно-экономического и культурного строительства края. – Ростов-на-Дону: Краевое бюро информации. – 1931; Культурное строительство СССР: статистический сборник. – М.–Л.; Госполитдат. – 1940; Национальная политика ВКП (б) в цифрах. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1930; Просвещение на Северном Кавказе (в цифрах). Культурные показатели Северо-Кавказского края (по 1927/28 г. включительно). – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1929.

⁸⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том IX. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Отдел 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М.: ЦСУ СССР, 1928.

и революций этно-социальную структуру населения в соответствии с национально-государственным устройством РСФСР, Северного Кавказского края и КБАО.

Автор учел мнение М.Х. Герандокова и В.З. Герандоковой о том, что «вызывает сомнение недостаточная информация, недостоверность статистики, явное приукрашивание положения дел. Это относится и к данным по экономике, и к сведениям по социальной и культурной политике»⁸⁸.

Следует выверять статистику о динамике учреждений культуры в текущих и годовых отчетах, материалах специальных и общих обследований, учитывая не периодичность и их низкое качество ввиду нехватки квалифицированных кадров, диктата областного руководства, которое зачастую представляло наверх выгодные ему сведения о грамотности в КБАО.

Однако, эти огрехи по ликвидации неграмотности 1920–1930-х гг. вышли наружу в 1960–1970-х гг. и правительство РСФСР без лишнего «барабанного боя» «зачищало хвосты» довоенной поры. Поэтому следует внимательно изучать отчеты партийных и советских органов, чтобы иметь полное представление о целях властных структур на разных этапах и их влиянии на российский культурно-исторический процесс в целом, и в национальных областях Северного Кавказа, в частности.

Очень ценны **источники периодической печати**, которыми насыщены 1920–1930-е гг. Московские, северокавказские и кабардино-балкарские периодические издания освещали различные аспекты национальной культуры и вызовы времени. Доминировали журналы Центра, которые популяризировали директивы партии в национальные массы («Культурная революция», «Культпоход»)⁸⁹. Проводниками образовательных идей «культурной революции» являлись журналы центральных ведомств «Народное просвещение», «Коммунистическое просвещение», «Обществоведение в советской школе», «Педагогическое образование»⁹⁰ и др.

⁸⁸ Герандокова М.Х., Герандокова В.З. Указ. соч. – С. 77.

⁸⁹ Нарвский. Женские клубы на Востоке // Культурная революция. – 1930. – № 10. – С. 11–13; Об антирелигиозной кампании в дни «Курбан-байрама» // Культпоход. – 1931. – № 3–4. – С. 45–46; Разоблачайте классовую сущность религии. Крепите союз – договор ОДН с СББ // Там же. – С. 47. и др.

⁹⁰ Сорокин А. партийное руководство делом народного образования на местах // Народное просвещение. – 1929. – № 1. – С. 89–102. и др.

Национально-культурную политику Центра в масштабе страны продвигали журналы «Просвещение национальностей», «Революция и национальности», «Революционный Восток»⁹¹. и др. За ее реализацию в условиях Северного Кавказа отвечали краевые журналы: «Известия Северокавказского крайкома ВКП (б)», «Вопросы просвещения на Северном Кавказе», «За социалистическую культуру», Бюллетень Северокавказского край ОНО «Еженедельник Северо-Кавказского край. ОНО»⁹².

Непосредственными проводниками коммунистических идей в Кабардино-Балкарии стали областные газеты «Карахалк», «Ленинский путь», «Социалистическая Кабардино-Балкария»⁹³.

Из этих изданий черпались сведения о динамике культурной стратегии и тактике высшего руководства страны, о состоянии культурной сферы в национальных регионах. Это позволяло выявить опыт привития новых культурных ценностей народам Кабардино-Балкарии, которую центр не раз ставил в пример другим национальным областям: например, опыт организации

⁹¹ Гамалов С. Национальное искусство в РСФСР // Просвещение национальностей. – 1933. – № 5. – С. 26–31; Волковский К. Культурное обслуживание третьего, большевистского сева (В Баксанском районе КБАО) // Там же. – С. 69–72; Ямушкин В. Культурный рост Балкарии в связи с колхозным строительством // Революционный Восток. – 1934. – № 4. – С. 184–194; Берлин А. О национальной художественной самодеятельности // Революция и национальности. – 1936. – № 5. – С. 43–46; Хапов Дж. 15-летие автономной орденоносной Кабардино-Балкарии // Революция и национальности – 1936 - № 11. – С. 77–81 и др.

⁹² О культурной работе профсоюзов Северного Кавказа // Известия Сев.-Кавк. крайкома ВКП (б). – 1927. - № 15 – С. 9–11; О политпросветработе в Крае // Там же. – С. 11–14; Алиев У. Организация издательского дела на национальных языках Северо-Кавказского края // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1926. – № 6–7. – С. 86–93; Малышев М. Контуры культурной пятилетки. Политические установки пятилетки // Там же. – 1929. – № 12. – С. 3–14; Постановления I Краевого Совещания политпросветов Нацобластей Северного Кавказа // Еженедельник Севкавказкрай-оно. – 1926. – № 27–28. – С. 4–18; И.Т. Изобразительное искусство горцев Северного Кавказа // Революция и горец. – 1932. – № 2–3. – С. 127–131 и др.

⁹³ В избе-читальне сбрасываем оковы темноты // Карахалк. – 1924. – 7 ноября; Культура проникает в медвежьи уголки // Карахалк. – 1926. – 17 января; О культурно-просветительной работе в с. Аушигер // Карахалк. – 1926. – 17 января; В Нальчике организуется студия национального искусства // Ленинский путь. – 1933. – 23 сентября; О работе драматического театра профсоюзов в г. Нальчике // Социалистическая Кабардино-Балкария. – 1936. – 12 июня и др.

образовательного учреждения нового типа – Ленинского учебного городка, окружных сельскохозяйственных школ, женских клубов и т.д.

Очень востребованным оказалось издание политико-экономического, литературно-публицистического и историко-краеведческого журнала Северокавказского Краевого Национального совета «Революция и горец» для «марксистско-ленинского освещения проблем культурной революции в условиях национальных областей Северного Кавказа». Материалы журнала из номера в номер формировали базу данных энциклопедии социально-политической и культурно-экономической истории горских народов Северного Кавказа, ее интеграции в состав России. Весьма широко в нем представлены материалы о культуре народов Кабардино-Балкарии в переходный период. В исследование вошла большая подборка материалов из данного журнала⁹⁴.

Исходя из историографической ситуации и выявленных источников, определены цель и задачи исследования:

Цель – определить цель и итоги формирования новых культурных потребностей у народов Кабардино-Балкарии в послереволюционный период, процесс их формирования властью и ответную реакцию населения.

Задачи:

- исследовать процесс формирования новых культурных потребностей на определенной территории – в Кабардино-Балкарии;
- выяснить, что понималось под «новыми культурными потребностями» в процессе их формирования;
- определить инструментарий их формирования в Кабардино-Балкарии и эффективность внедрения;

⁹⁴ Будный Г.Л. Об основных особенностях в организации и методике политпросветработы среди горских народностей // Революция и горец. – 1929. – № 5. – С. 28–32; Перебийнос Ф. Кабардино-Балкария на культурном подъеме // Революция и горец. – 1931. – № 4–5; Шандиров, Сабанов (б.и.). Кабардино-Балкарский комсомол на фронте социалистического строительства. – 1931. – № 10–11. – С. 43–46; Максидов Х. Культурное строительство Кабарды и Балкарии в прошлом и теперь. – 1931. – № 9–12. – С. 16–18. и др.

– установить, каков был итог формирования новых культурных потребностей в Кабардино-Балкарии к концу исследуемого периода.

Объект исследования – народы Кабардино-Балкарии и их культурные потребности.

Предмет исследования – процесс формирования новых культурных потребностей у народов Кабардино-Балкарии в определенный исторический период.

Хронологические рамки – период, когда национальная и культурная политика трижды радикально менялись (1921, 1929 и 1934 гг.), и это, безусловно, отразилось на формировании у населения Кабардино-Балкарии новых культурных потребностей.

Территориальные рамки – исследования охватывают территорию современной Кабардино-Балкарии.

Методологической основой диссертации является принцип историзма, принцип системности, принцип объективности и принцип детерминизма. Объект исследуется в развитии, что соответствует принципу историзма, позволяющему рассмотреть формирование новых культурных потребностей с учетом конкретных хронологических рамок и в конкретной исторической обстановке.

Объект исследования отличается сложностью и наличием множества связей, и принцип системности позволяет изучить его как единую систему. Проблема формирования новых культурных ценностей в национальных регионах рассматривается, исходя из комплексного анализа социально-политических и идеологических условий внедрения и бытования этих ценностей. Необходима систематизация позитивного в содержании этого формирования – ввод в научный оборот архивного и фактического материала.

Принцип объективности так же предполагает изучение максимально широкого круга источников и научных работ по исследуемой проблематике, воссоздание исторической действительности с опорой на подлинные факты и знание объективных закономерностей истории. Этот принцип предполагает всесторонний учет и оценку всех факторов, влиявших на формирование но-

вых культурных потребностей. Он позволяет подойти к рассмотрению исследуемых событий без субъективных оценок и идеологических наслоений.

Принцип детерминизма показывает, что на восприятие населением Кабардино-Балкарии новых культурных потребностей влиял исторический и духовно-нравственный опыт ее народов, так как все имеет свои причины и обусловлено определенными предпосылками.

В ходе исследования применялись общенаучные методы (анализ и синтез, аналогия и сравнение, индукция и дедукция, обобщение и логическое моделирование), необходимые при научном исследовании. Применение источниковедческого анализа и синтеза позволило расширить базу источников, выявить новые документы по теме диссертационной работы и дать их интерпретацию.

Кроме того, в работе использовались специально-исторические методы: историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный. Хронологический метод позволил изучить процесс во временной последовательности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

Это одна из первых диссертационных работ, в которой на примере локальной территории проведен комплексный анализ формирования на основе коммунистической идеологии новых культурных ценностей населения Кабардино-Балкарии и неизбежных культурных издержек в условиях реализации курса коллективизации и индустриализации.

На основе сравнительного изучения широкого блока источников и осмысления отечественной историографии схожих проблем, автор впервые исследовал целый ряд смежных вопросов, касающихся формирования новых культурных потребностей народов Кабардино-Балкарии в период 1920-1930-х г.

Выделены три этапа формирования новых культурных ценностей у населения Кабардино-Балкарии, указана их зависимость от изменений партийной доктрины, внешней, внутренней и национальной политики государства.

Выявлены трактовки этих ценностей руководством страны в указанные этапы и впоследствии советской историографией.

Рассмотрены особенности формирования материальной базы для насаждения новых культурных потребностей среди населения Кабардино-Балкарии, изучена роль учреждений культуры и СМИ в этом процессе, исследована важная роль религиозного фактора и особенности борьбы власти с местной религиозной средой.

Дана оценка роли гендерной проблемы при формировании новых культурных потребностей и проблемы семейных ценностей, которые, несмотря на чрезвычайное давление, сохранили лучшие традиции воспитания детей и незыблемости домашнего очага.

Показано, как население адаптировало новые культурные ценности к традиционным ценностям, но при этом под давлением коммунистической идеологии утратило многие из них, имеющие непреходящее значение для сохранения морального здоровья народов Кабардино-Балкарии и в наше время.

Научная новизна отразилась в основных **положениях представленного исследования, выносимых на защиту:**

– формирование новых культурных потребностей предполагало ломку традиционных ценностей горского населения. Разрушение старых культурных потребностей напрямую увязывалось с классовым расслоением общества. Предполагалось разрушение родовых и семейных ценностей. Огромную роль играл фактор внешнего воздействия. Суть насаждаемых культурных ценностей корректировалась в зависимости от изменений партийных доктрин и ситуации в стране;

– изначально руководство страны ставило задачу приобщения населения к передовой европейской культуре, а развитие или создание местной письменности имело вспомогательное значение – пропаганду ценностей мировой культуры для большей доходчивости предполагалось вести на национальных языках;

– второй этап формирования культурных ценностей начался после решений XIV съезда ВКП (б) о возможности построения социализма в одной стране и об индустриализации. Идея перехода к передовой европейской культуре стала терять свою актуальность. Формирование новых культурных ценностей увязывалось с необходимостью роста квалификации рабочего класса и колхозного крестьянства. Но многие направления культурной работы, намеченные в начале 1920-х годов, реализовывались как по инерции. Громадной уступкой народам СССР было провозглашение того, что культура остается по форме национальной;

– новые культурные потребности формировались, в первую очередь, в молодежной среде. Зачастую новые ценности насаждались при помощи старых культурных форм, создавая новые песни, новый текст накладывался на традиционную мелодику. Однако появились и потребности в занятии живописью, что было невозможно ранее в рамках религии ислама. Главное препятствие при формировании новых культурных ценностей большевики видели в верности горцев адатам и их религиозности;

– борьба с религией в Кабардино-Балкарии велась целенаправленно в несколько этапов, от терпимого отношения до непримиримого, начиная с просветительских мероприятий и заканчивая жесткими репрессиями. Однако отпечаток культуры ислама все равно оставался во всех видах творчества местного населения;

– третий этап начался после 1934 года. В национальной и культурной политике произошел новый поворот в сторону патриотизма, от мировых культурных ценностей в сторону традиционных российских, была сформирована новая ценностная культурная иерархия;

– на третьем этапе власть призывала к зажиточной колхозной жизни, культивировалась идея аграрных городов. В трактовке насаждаемых ценностей изменилось отношение к семье. Больше внимания стало уделяться развитию культуры быта. Развитие детских ясель и площадок, налаживание воспитательной работы в них трактовались, как забота о матери и ребенке, а не как орудие освобождения женщины от домашнего труда. Насаждалась по-

требность получать знания и умение владеть техникой, чтобы преодолеть недостатки в сельском хозяйстве и тем самым добиться зажиточной жизни. Потребность в постоянном обучении насаждалась, в первую очередь, у членов правящей партии;

– в 1930-е г. в Кабардино-Балкарии были созданы материальные условия для формирования новых культурных потребностей, но большинство населения даже формально не пользовалось этими материальными условиями;

– процесс формирования новых культурных потребностей в рассматриваемый период не был завершен. Глубокие корни родовых и семейных традиций не позволяли горцам и особенно женщине-горянке начать жизнь «по-европейски». Не удалось преодолеть духовную потребность значительной части населения в исповедании ислама и следовании адатам.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что ее результаты можно использовать при:

– подготовке обобщающих научных трудов, учебников, учебных пособий по истории и культуре народов Кабардино-Балкарии и Северного Кавказа;

– формировании перечня предметов и дисциплин по различным профилям образовательных программ по направлениям подготовки укрупненной группы «История и археология», в соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 12.09. 2013 г. № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» (с изменениями и дополнениями).

Результаты исследования могут иметь прикладное значение:

– при подготовке экспертных заключений по проблемам государственного строительства национальной и культурной политики в Северо-Кавказском федеральном округе и Кабардино-Балкарской Республике;

– при реализации Указа Президента РФ В.В. Путина от 19.12. 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»; Историко-культурного стандарта, разработанного в соответствии с поручением Президента РФ В.В. Путина от

21.05.2012 г. № Пр.-133; Постановления Правительства РФ от 29.12. 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы «Реализация государственной национальной политики»; Постановления Правительства КБР от 30.03.2016 г. № 46-ПП «О государственной программе Кабардино-Балкарской Республики «Взаимодействие с общественными организациями и институтами гражданского общества в Кабардино-Балкарской Республике».

Апробация и внедрение результатов представленного исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры всеобщей истории социально-гуманитарного института ФГБОУВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» с участием представителей кафедры истории России, этнологии, истории КБР и журналистики и рекомендована к защите.

Основные положения работы докладывались на 7 международных всероссийских и региональных конференциях в гг. Нальчике (2010, 2014), Москве (2013), Магасе (2017), Казани (2018). По теме диссертации опубликовано 13 научных работ, общим объемом 6, 17 п.л. (авторский вклад – 4,82 п.л.), в том числе, 3 из перечня, рекомендованного ВАК.

Структура работы: диссертация состоит из введения, трех глав, 11 параграфов, заключения и списка источников и литературы.

Глава 1. ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ПЕРИОД НЭПа

1.1. Представления о культурных потребностях народов Кабардино-Балкарии в начальный период советской власти

Национально-культурная политика большевиков в Кабардино-Балкарии и в целом на Северном Кавказе зачастую складывалась спонтанно, исходя из сиюминутной ситуации или, руководствуясь директивами сверху. В определенной мере она стала заложницей большевистской доктрины мировой революции и последующего отказа от нее.

Большевики были сторонниками «безнационального» будущего человечества, которое будет достигнуто посредством мировой революции. «Лозунг рабочей демократии не «национальная культура», а интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения», писал В.И. Ленин в 1913 г.⁹⁵. Более того – «Лозунг национальной культуры есть буржуазный (а часто и черносотенно-клерикальный) обман», – писал он⁹⁶. Объяснял он это тем, что в культуре каждого народа есть элементы культуры демократической и социалистической, но есть также культура буржуазная, которая является господствующей. «Поэтому «национальная культура» вообще есть культура помещиков, попов, буржуазии»⁹⁷.

Многие большевики вообще отрешились от национальных проблем. У Л.Д. Троцкого они вызывали «брезгливость» и «нравственную тошноту»⁹⁸. В терминах «дружба» и «братство» относительно наций и народов он усматривал признак угасания революции и проявления мелкобуржуазного национализма⁹⁹.

⁹⁵ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. – Т. 24. – С. 118.

⁹⁶ Там же. – С. 120.

⁹⁷ Там же. – С. 120–121.

⁹⁸ Кандель Ф. Очерки времён и событий из истории российских евреев. В 3-х. (1917– 1939) // Гешарим – Мосты культуры. – 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://felixkandel.org/index.php/books>.

⁹⁹ Вдовин А. Подлинная история русских. XX век. – М.: Эксмо, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me>.

Национальная политика большевиков в исследуемый период была достаточно динамичной. Ожидаемая ими мировая революция запаздывала. Власть ограничилась рамками части бывшей Российской империи. Национальную политику пришлось приспособлять к сложившейся ситуации. В начале 1920-х г. Л.Д. Троцкий, в то время второй человек в партии, упорно твердил, что национальная культура является буржуазной, что необходимо вытеснение элементов национальных культур и наращивание элементов культуры интернациональной. Он считал, что у себя дома, в своей среде, надо выявлять элементы интернациональной культуры и на почву условий быта своего народа надо сажать интернациональную культуру, культуру более высокоразвитых народов. Необходимо приобщение народов России к мировой культуре. Язык является препятствием в этом. Но интернациональную культуру надо пропагандировать на национальных языках. «Разрешить» национальный вопрос можно, только обеспечив за всеми нациями возможность ничем нестесненного приобщения к мировой культуре – на том языке, который данная нация считает своим родным языком. Это предполагает большой и материальный и культурный подъем всего нашего Союза и до этого еще далеко»¹⁰⁰.

Для восприятия культуры высокоразвитых народов необходим был определенный уровень собственной культуры. Необходимо было привить своему народу новые культурные потребности, создать для этого материальные условия и воспитать кадры, которые прививали бы народу эти потребности. Это и стало одной из важнейших задач большевиков в рассматриваемый период.

В условиях ломки старого мира превалировали экзистенциальные потребности – установление связей, трансценденция, укорененность, самоидентичность, система ценностей¹⁰¹.

Особенностью страны был полиэтничный, поликонфессиональный состав населения, разный уровень экономического и культурного развития ре-

¹⁰⁰ Троцкий Л.Д. Задачи XII Съезда РКП: к более систематическому, к более плано-
вому разрешению тех же задач (доклад на заседании XII Всеукраинской парткон-
ференции 5 апреля 1923 г.). – М.: Красная новь, 1923. – С. 64.

¹⁰¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qvilon.ru>.

гионов, и это требовало разных методов насаждения новых культурных потребностей. И теперь народы, жившие в течение веков в своих достаточно замкнутых мирах, «принуждались к освоению «революционными темпами» новых, чуждых форм культуры»¹⁰².

Исторически сложившееся неравенство национальных областей можно было ликвидировать посредством индустриализации, превратив сельскохозяйственные районы в индустриально-аграрные. В целом СССР смог индустриализоваться своими собственными силами и ресурсами, но «национальные области не могли этого сделать без помощи других народов и, в первую очередь, русского рабочего класса, в силу их технико-экономической и культурной отсталости»¹⁰³.

Народный комиссар по делам национальностей И.В. Сталин 17 ноября 1920 г. в г. Владикавказе, при объявлении образования Горской Республики, заявил от имени советского правительства: «Основное зло, которое угнетало горцев всю жизнь, это – их отсталость и невежество. Только искоренение этого зла, только широкое просвещение масс может спасти горцев от вымирания, может приобщить их к высшей культуре. Вот почему в своей автономной Республике горцы должны начать, прежде всего, с устройства школ и культурно-просветительных учреждений». Местные коммунисты отныне считали: «Этим самым определено особое значение культурного строительства отсталых горских автономных образований Северо-Кавказского края»¹⁰⁴.

Конкретно задачи были поставлены И.В. Сталиным так: «Задачи дня – это культурная надстройка, развитие этих отсталых народов и поднятие их до уровня русских округов, фактическое уничтожение национального неравенства в крае». «Суть национального вопроса в РСФСР состоит в том, чтобы

¹⁰² Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказское общество... – С. 120.

¹⁰³ Медалиев Х.Т. Деятельность КПСС по осуществлению индустриализации национальных республик и областей Северного Кавказа (1926–1937 гг.). – Нальчик, 1972. – С. 97.

¹⁰⁴ Алиев У. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае (итоги и перспективы). – Ростов-на-Дону: Севкавказкнига и Крайнациздат, 1926. – С. 3.

уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую, культурную) национальностей, которую мы унаследовали от прошлого»¹⁰⁵.

Видимо, чтобы не унижать местные народы сознанием их отсталости, проблемы отсталости и неграмотности объявлялись «пережитками преступлений русского царизма»¹⁰⁶. Иногда это делалось с большим перехлестом. У. Алиев писал, что горцы, если они хотели жить, должны были переродиться в русских, учиться только в русских школах, читать только русские книги. «Какая могла быть при этих условиях национальная культура?»¹⁰⁷.

Изучение и знание русского языка оставлялось на будущее. А.И. Микоян говорил, что, не зная русского языка, передовым слоям народностей невозможно достигнуть высокого культурного уровня. «Никакой медицины на ингушском и прочих языках не создать»¹⁰⁸.

Ситуация, с которой большевики столкнулись на Северном Кавказе, была достаточно сложной. Горцы были представлены рядом обществ с полунатуральным хозяйством (примитивные орудия труда, кочевничество и т.д.). В их среде еще в конце XIX в. начинался процесс восприятия бытовой культуры русского (европейского) населения. Г.Х. Мамбетов, знаток материальной культуры того времени, писал, что процесс внедрения в быт горцев европейской одежды начался еще в XIX в., но в начале 1920-х гг. он замедлился. Образцы европейской обуви «в начале XX века, вновь стали вытесняться обувью из войлока, сукна, сыромятной кожи, домашнего сафьяна и т.д.»¹⁰⁹. Сказалась военная разруха.

В соседнем с горцами русском округе с механизированным хозяйством грамотность достигала 50–60 %, а школьной сетью было охвачено до

¹⁰⁵ Сталин И.В. Очередные задачи партии в национальном вопросе. Доклад на X съезде РКП (б) 10 марта 1921 г. // Сочинения. – Т. 5. – С. 39.

¹⁰⁶ Алиев У. Национальный вопрос ... – С. 20.

¹⁰⁷ Алиев У. Октябрь и национальная культура на Северном Кавказе // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1927. – № 10–11. – С. 18.

¹⁰⁸ Алиев У. Национальный вопрос ... – С. 11.

¹⁰⁹ Мамбетов Г.Х. Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии (Вторая половина XIX в. – 60-е годы 20-го в.) – Нальчик, Эльбрус, 1971. – С. 294.

80–90 % детей школьного возраста. В это же время в горской области грамотность достигала лишь 0,6 % (Чечня), и лишь 5–8 % детей были охвачены школьной сетью. Считалось, что «уничтожение всего этого неравенства есть, в сущности, взятие командной высоты в разрешении национального вопроса в крае»¹¹⁰.

По переписи 1920 г., уровень грамотности населения Европейской части России составлял 33 %¹¹¹, Северного Кавказа – 30,2 %, в том числе Чечни – 0,4 %, Ингушетии – 3 %, Кабардино-Балкарии – 7 % и Северной Осетии – 14,7 %¹¹².

Это было следствием издержек дореволюционной системы обучения. В горских школах Северного Кавказа занятия велись на русском или арабском языках. В арабских школах тексты из Корана наизусть заучивались учениками, но по существу оставались непонятыми, а дети – неграмотными. В светских школах дети изучали русский язык, но преподавание на родном языке запрещалось¹¹³. Это все и было причиной низкого уровня грамотности.

В данной ситуации для большевиков конкретно тактической задачей было довести уровень грамотности и школьного охвата в национальных областях до уровня русских округов.

Ликвидация неграмотности началась далеко не сразу (помешала гражданская война). Причем она была сразу же политизирована. Проходивший в начале 1922 г., Всероссийский съезд по ликвидации безграмотности в резолюции, единогласно принятой о ликвидации безграмотности среди национальных меньшинств, показал, что в сознании работников с мест действительно произошел значительный сдвиг от старого русификаторства к Ком. Интернационализму¹¹⁴.

Резолюция 1-го Всероссийского съезда по ликвидации неграмотности отметила, что в России с ее 45 % нерусского населения массовая ликвидация неграмотности может протекать успешно только на родном языке. Одновременно с этим съезд подчеркнул необходимость обучения национальных

¹¹⁰ Алиев У. Национальный вопрос ... – С. 19 – 20

¹¹¹ Ленин В.И. Странички из дневника // ПСС. – Т.45. – С. 363.

¹¹² РГАСПИ. – Ф.17. – Оп. 67. – Д. 461. – Л. 162.

¹¹³ Аристова Т.Ф. Развитие народного образования // Культура и быт народов Северного Кавказа. – М., 1968. – С. 275.

¹¹⁴ ГАРФ. – Ф.А. – 296. – Оп. 2. – Д. 34. – Л. 15.

меньшинств русскому языку в качестве дополнительного предмета, как языку, сближающему трудящиеся массы всех национальных меньшинств с русскими трудовыми массами. «Обучение русскому языку должно быть введено по усвоению неграмотными грамоты на родном языке»¹¹⁵.

В первые годы после революции ситуация не улучшилась. В среднем среди горских народов Северного Кавказа в деревнях на 1924 год было 95 % – неграмотных¹¹⁶.

В Кабардино-Балкарии ситуация не была такой удручающей, но общий процент грамотных был выше за счет некоренного населения.

Уровень грамотности населения КБАО по Переписи 1920 г. (в %)¹¹⁷

АО	В городах			В сельской местности			Всего		
	м	ж	оп	м	ж	оп	м	ж	оп
КБАО	37,8	32,0	34,8	7,2	4,1	5,7	8,5	5,4	7,0
Кабардинцы	23,0	32,6	26,1	3,1	0,9	2,0	3,2	1,0	2,1
Балкарцы	15,6	2,7	9,7	1,4	0,3	0,9	1,4	0,4	0,9

Грамотность коренных народов была крайне низкой. До революции на территории Кабардино-Балкарии было 33 школы 1-й ступени, в которых обучались 1300 чел. В самом Нальчике существовало реальное училище, где обучали 60 детей исключительно привилегированного сословия Кабарды и Балкарии. В школах 1 ступени также обучались дети привилегированных сословий, но менее обеспеченные, не имевшие возможность обучать своих детей в городе. Эти школы содержались за счет всего населения селений, которое оплачивало хозяйственные нужды школы и зарплату учителям. В национальном разрезе школы распределялись так: русских школ было 16, кабардинских – 13, балкарских – 2 и немецких – 2¹¹⁸.

¹¹⁵ ГАРФ. – Ф.А. – 2314. – Оп. 1. – Д. 44. – Л. 4.

¹¹⁶ ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 71.

¹¹⁷ Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. – Ростов-на-Дону, 1925. – С. 76–77.

¹¹⁸ Камбиев Х.М. Борьба и успехи в деле организации культурного строительства Кабардино-Балкарской Автономной Области к 10-тилетию Октября. В 2-х т. // Опыт работы культпросветучреждений КБАО... Сборник № 1. – 1927. – С. 3.

Чтобы приступить к формированию новых культурных потребностей, надо было иметь четкое представление об общей ситуации на местах.

Лишь в ноябре 1923 г. на Краевом совещании зав. агитпропами губ. (об.) комов и оргбюро Юго-Востока в Ростове-на-Дону, был представлен системный анализ ситуации в горской деревне. Совещание отметило низкую технику феодального способа земледелия и скотоводства, что торговый капитал проникает в аулы в форме господства кулачества, которое занимается ростовщичеством, захватывает рынок и аульскую кооперацию, проникает в советский аппарат. Секретари сельсоветов представлены или бывшими муллами, или старыми писарями. Земельные отделы и нарсуды занимают люди с кулацкой ориентацией, с присущими качествами прежнего режима. Источником различных злоупотреблений (взяточничество, вымогательство) является темнота населения, причем активная часть разорившихся и обнищавших толкается на уголовные преступления – бандитизм, конокрадство, воровство. Батрачество маскируется ложным родством, эксплуатируются беженцы, появившиеся в период голода 1921 г. Расцветает ростовщичество и нещадная спекуляция под видом торгового посредничества. Отсталые способы производства поглощают у горцев массу времени на борьбу с природой¹¹⁹.

Как союзники рассматривались батраки, беднота и молодежь. Середняки относились к советской власти лояльно. Интеллигенция была расколота, но часть ее – учителя, фельдшеры, агрономы – тянулась к новой власти. Особо отмечалась роль духовенства, которое в горских аулах еще соединяет в себе «патриархального учителя, судью и блюстителя нравов»¹²⁰. Горянки характеризовались как женщины очень робкие и малодоступные пропаганде «вследствие чрезвычайной забитости и боязни кровавой расправы»¹²¹.

Местные коммунисты еще не пользовались достаточным влиянием среди населения. Отмечалось, что у горского коммуниста еще больше, чем в русской деревне, наблюдается отсутствие элементарной политической и аз-

¹¹⁹ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 60. – Д. 680. – Л. 84–85.

¹²⁰ Там же. – Л. 85.

¹²¹ Там же.

бучной грамотности. Вопрос о преодолении неграмотности горцев-партийцев осложнялся «неразвитостью местных языков (у некоторых только еще зарождается письменность)»¹²². В связи с развитием НЭПа усилилось влияние кулаков, под влиянием которых среди коммунистов наблюдались склоки, спекуляция, принижения женщин в семейном быту, кумовство с кулаками, представителями духовенства, пьянство и интриги для захвата власти¹²³.

Исходя из вышеизложенного, ставились задачи, некоторые из которых уже решались с самого начала установления Советской власти: подготовка работников для мест, обучение неместных уроженцев местным языкам, закрепление учительства в ауле, «его идейный захват для культурной работы в контакте с партией»¹²⁴.

Методы агитации свелись к главному – стержнем агитационных кампаний должна была стать тема поднятия сельского хозяйства, так как повышение производительных сил аула увеличит «стремление его населения догнать по развитию город»¹²⁵.

В заключение рекомендовалось, при всех материальных трудностях, увеличить количество работников среди «нацмен», расширить количество школ, школ по ликвидации неграмотности, библиотек, читален «и вообще культурно-просветительных учреждений»¹²⁶.

Поэтому, на первый план выдвигалась проблема ликвидации неграмотности, которую начали с самих коммунистов. 2-я краевая партконференция в 1924 г. констатировала, что в партийных организациях национальных областей имеется 70-90% совершенно неграмотных коммунистов, которые не могут даже расписываться. Но «националов» необходимо привлекать на партийную работу, так как «партработу в национальных областях ведут преимущественно русские товарищи»¹²⁷.

¹²² РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 60. – Д. 680. – Л. 85.

¹²³ Там же. – Л. 84–85.

¹²⁴ Там же. – Л. 86.

¹²⁵ Там же. – Л. 87.

¹²⁶ Там же. – Л. 88.

¹²⁷ Там же. – Ф. 65. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 125.

Это была наиболее острая проблема, которую предстояло решать на Северном Кавказе. Первый секретарь крайкома партии А.И. Микоян в 1926 г. заявил: «не может быть никакой подлинной советской власти без того, чтобы власть на местах не говорила на том языке, на котором говорит народ»¹²⁸.

Не менее сложной проблемой было то, что в культурное строительство предстояло вовлекать народы с уже сложившейся культурой. Коренные народы Кабардино-Балкарии заметно отличались друг от друга, и вовлечение их в новые культурные процессы требовало разных подходов. В.Г. Крысько в своей работе «Этнопсихология и межнациональные отношения» отмечает, что кабардинцы и балкарцы в своей психологии и культуре имеют много общего и много особенного. С одной стороны, они долго совместно проживали на одной территории, с другой, у них разное этническое происхождение.

Кабардинцы кажутся исследователю в проявлении своих национально-психологических особенностей более динамичными и менее устойчивыми, балкарцы – более консервативными. Кабардинцы, считает автор, имеют преимущественную ориентацию на интернациональные ценности, они легче ассимилируются среди других народов. Балкарцы же, в большей мере сохраняют свое национальное своеобразие. «Потребность в общении у кабардинцев реализуется свободнее и конкретнее. У балкарцев же прослеживается более высокая потребность в достижениях, что можно связать с такими их психологическими качествами, как упорство, отчетливое стремление к успеху, самоуверенность»¹²⁹.

Исследователи отмечают, что адыгское население Кабарды отличалось культурными особенностями. Здесь была создана особая культура общения, достаточно привлекательная, чтобы соседи перенимали ее, интегрируя со своими обычаями. В ее основе лежали такие принципы благожелательности, гостеприимства, уважения старших, почтительного отношения к женщине¹³⁰.

¹²⁸ Алиев Ум. Национальный вопрос... – С. 10.

¹²⁹ Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения: курс лекций. – М.: Экзамен, 2002. – С. 100.

¹³⁰ Налоев З. Культ женщины в адыгской традиции // Советская молодежь. – 1990. – 8 марта.

Война и разруха оказали влияние на материальную культуру горцев. Это отразилось в их одежде, в 1920-х годах в Кабардино-Балкарии появился новый тип мужского костюма, в него входили русские сапоги, галифе, «кавказская рубаха» с широким ремнем или традиционным поясом. Голову покрывала низкая каракулевая шапка – «кубанка». «Новый костюм не получил сразу всеобщего признания. Вначале он был принят молодым, а затем и средним поколением»¹³¹.

Начиная хозяйственное, культурное и советское строительство в национальных областях, властные структуры, в первую очередь, учитывали и оценивали процессы имущественной дифференциации¹³². Идея социального расслоения населения еще со времен гражданской войны была важна для большевиков. Они стремились вовлечь связанное общинными и родовыми скрепами население отсталых, по их меркам, районов в иную форму противостояния – классовую и это было важной целью и желаемым результатом их культурного строительства. А в 1920-е годы наблюдалось еще сильное влияние патриархально-родового уклада, которое «запутывало» классовые противоречия и тормозило «развитие классового самосознания бедноты»¹³³.

В части хозяйственных задач, которым были подчинены и задачи культурного развития, то это, в первую очередь, была коренная перестройка отсталых форм сельского хозяйства национальных областей»¹³⁴.

И в дальнейшем предполагалось усилить внимание не только ликвидации азбучной неграмотности, но и агрономической.

С целью улучшения землеустройства, в конце 20-х гг. были созданы новые селения: Зарагиж, Бабугент, Псынадаха, Куба-Таба, Псыкод и др.¹³⁵. Всего новых селений было 27, и заселились они за счет распада больших патриархальных семей и переезда в новые селения части молодых родствен-

¹³¹ Мамбетов Г.Х. Материальная культура... С. 296 – 297.

¹³² ГАРФ. – Ф. 1235. – Оп.122. – Д.85. – Л. 238.

¹³³ Там же. – Л. 245.

¹³⁴ Там же. – Л. 239.

¹³⁵ Бекалдиев М.Д. История Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 2003. – С. 237.

ников. Это наносило серьезный удар по традиционным семейным ценностям, нивелируя роль главы семьи.

Естественно, в этой работе ставка делалась на молодежь. А.И. Микоян на 2-й краевой партконференции в 1924 г. говорил, что работать надо с теми слоями, среди которых меньше «предрассудков». Горская молодежь меньше пропитана старыми традициями и ее можно «передвинуть», «а слой старых горцев никак не сломаешь... и едва ли перетянешь на нашу сторону»¹³⁶.

Естественно, давалась оценка кадрам, которым предстояло вести строительство. Общая ситуация в регионе – экономическая отсталость, малочисленность национального пролетариата, недостаточность и отсутствие кадра старых партийных работников из националов¹³⁷, – все это, по мнению руководства, порождало опасный уклон в сторону переоценки национальных особенностей и уклона к национализму местных коммунистов; в сторону недооценки этих особенностей и уклон к великорусскому шовинизму среди русских коммунистов¹³⁸.

Для достижения поставленной цели разрабатываются и внедряются новые средства и формы влияния на массы – культурно-просветительная и политико-просветительная работа. До революции государство признавало и финансировало школьное дело. Революция «ввела в государственную систему образования учреждения дошкольного воспитания, внешкольного образования и политического просвещения». После революции развернулись просветительские учреждения, готовятся работники средней и низшей квалификации. Количественно росли политико-просветительские учреждения¹³⁹.

Политико-просветительная работа была более структурирована, изначально имела более ясные цели и четкую структуру: 1) пункты ликвидации неграмотности; 2) общеобразовательные школы взрослых, политшколы и курсы, совпартшколы, коммунистические вузы.

¹³⁶ РГАСПИ. – Ф. 65. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 18.

¹³⁷ ГАРФ. – Ф. 1235. – Оп. 122. – Д. 85. – Л. 244.

¹³⁸ Там же. – Л. 244.

¹³⁹ Богданов И. Развитие сети культурно-просветительных учреждений в РСФСР в послереволюционный период // Народное просвещение. – 1927. – № 10. – С. 57.

Культурно-просветительная работа больше опиралась на внешкольные учреждения – библиотеки, избы-читальни, клубы, народные дома; широко применяла зрелищные мероприятия посредством театра, кино.

В том же русле работали учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних: а) детские дома для нормальных, б) детские дома для дефективных, в) приемники, изоляторы, распределители

Инструментами в достижении той же цели стали учреждения дошкольного воспитания. Затем в данной структуре появился новый инструмент – профобразование.

Общеизвестно, что для удовлетворения духовных и культурных потребностей необходимы материальные предметы. В рассматриваемый нами период это были книги, кино- и радиоаппаратура, музыкальные инструменты и т.д. И удовлетворение культурных потребностей возможно лишь при удовлетворении материальных потребностей, сопутствующих им. Это удовлетворение потребностей взаимосвязано, зачастую носит комплексный характер. Создание материальной базы для формирования новых культурных потребностей тоже стояло на повестке дня у власти.

Краевая конференция по культурному строительству в горских областях в июне 1926 г. инициировала систематическую подготовку национальных культурно-просветительных кадров. Важный крен делается на подбор политически грамотных учителей, активных сторонников советской власти. «Отдел народного образования ежегодно устраивает курсы по переподготовке и подготовке учителей националов, тщательно, согласно разверстке, подбирает соответствующих кандидатов со стажем общественной работы», писал в 1927 г. К.М. Блаев¹⁴⁰. Областной отдел народного образования в Кабардино-Балкарии возглавил Х.М. Камбиев.

¹⁴⁰ Блаев К.М.. Из опыта культурно-просветительной работы по Мало-Кабардинскому округу // Опыт работы культпросветучреждений КБАО...: сборник № 1. – 1927. – С. 79–81.

При подготовке кадров ставка делалась на молодежь. У. Алиев отмечал, что в 1925–1926 гг., практиковалась посылка внушительного числа горской молодежи на различные курсы, в том числе и в столицу. Увеличилось количество горского комсомола, число комсомольцев достигло 15000 человек. «Этот актив начинает играть уже активную роль в культурном и социально-экономическом строительстве в нац. областях»¹⁴¹.

С 1925–26 гг., как отмечал М. Петровский, в национальных областях начинается выдвижение работников политпросвета из «националов». К указанному времени «в КБАО ликвидаторы-националы составляют 50 % общего количества ликвидаторов»¹⁴².

Актуализируется роль профессионального образования в связи с дефицитом национальных рабочих кадров и необходимостью усиления пропаганды технических знаний. В северокавказских областях она делала только первые шаги. Так, в 1927–28 гг. в Кабардино-Балкарии кружки повышения квалификации работали лишь в 2 из 25 красных уголков с охватом 22 чел. В следующем году такие кружки открылись в 13 красных уголках из 33 (число красных уголков тоже выросло), где обучались 247 чел¹⁴³.

Количество национального пролетариата тоже было очень невелико. Так, в 1928–29 гг. в горских областях было 39 промышленных предприятий местного значения, где работало 2,4 тыс. рабочих, из которых почти 2/3, то есть свыше 1,5 тыс. являлись националами¹⁴⁴. Тысячи горцев посылались на стажировку в краевую и союзную промышленность для обучения рабочим профессиям.

С установления советской власти на Северном Кавказе и возникновении проблемы ликвидации неграмотности встал вопрос – какой язык (алфавит) взять за основу для создания письменности кавказских народов. В фон-

¹⁴¹ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 37.

¹⁴² Петровский М. Политпросветрбота в национальных областях Северного Кавказа (Итоги Краевого совещания Политпросветов горских областей) // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1926. – № 12. – С. 57.

¹⁴³ УЦГА АСКБР. – Ф.Р. – 8. – Оп. 1. – Д. 213. – Л. 35–36.

¹⁴⁴ РГАСПИ. – Ф. 73. – Оп. 1. – Д. 66. – Л. 49.

дах ГАРФ хранится докладная записка в виде тезисов в Коллегию Наркомпроса Уполномоченного по просвещению горских народов Кавказа «По вопросу об установлении письменности для горских народов Кавказа».

Решение было принято в июне 1925 г. в г. Ростове на краевой конференции по культурному строительству горских народов, созванной по инициативе и под непосредственным руководством Крайкома партии. Конференция подвела итог пройденным этапам культурного строительства и наметила очередные задачи, «как в области национализации горской школы, так и в области латинизации и унификации письмен между родственными наречиями горских народов»¹⁴⁵.

К 1927 г. на латинской основе был создан кабардинский шрифт, для Балкарии стали использовать карачаевский. «В первую очередь были переведены учебники для школ 1 ступени, некоторые книги из крестьянской и пионерской литературы»¹⁴⁶. Создание письменности на новом алфавите значительно облегчило обучение грамоте на родном языке¹⁴⁷.

Но по данным Н. Яковлева, балкарцы перешли на новый унифицированный латинский алфавит в 1926–27 гг., а кабардинцы в 1930 г.¹⁴⁸.

Видимо, опыт Северного Кавказа был учтен. В 1929–1930 гг. в РСФСР работала комиссия по латинизации алфавита. Пока решался вопрос с письменностью, встал вопрос о месте русского языка в национальных школах, в каждой области он разрешался по-разному: в школах преподавание русского языка вводилось то с первой группы, то со второй, «что, конечно, является ненормальностью»¹⁴⁹.

Вообще русский язык преподавался в очень тяжелых условиях. Например, в Балкарии в отдаленных селах население русского языка не знало, элементарных пособий не было. Дети запоминали сотню-другую русских слов и

¹⁴⁵ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 40–41.

¹⁴⁶ Камбиев Х.М. Борьба и успехи... – С. 4.

¹⁴⁷ Аристов Т.Ф. Указ. соч. – С.279.

¹⁴⁸ Яковлев Н. Некоторые итоги латинизации и унификации алфавитов в СССР // Революция и письменность. – 1930. – № 4–5. – С. 35–36.

¹⁴⁹ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 47.

читали, не понимая прочитанного. Передовые учителя использовали моделирование картин из трудовой жизни с помощью игрушек и давали русское название смоделированным сценкам, а дети повторяли¹⁵⁰.

Специалисты констатировали, что учебники русского языка, составленные для русских детей, недоступны для детей других национальностей. «Они трудны по языку и чужды им по содержанию»¹⁵¹.

С созданием нового алфавита появилась возможность оживить политику печати. Во всех национальных областях появились газеты на местных языках. В Кабарде - газета «Карахалк» («Беднота») тиражом 1100 экз. «на кабардинском языке со страничками на балкарском и горско-еврейском языках на основе латиницы»¹⁵².

Интересны рекомендации редакциям газет – что освещать, чему обучать, какие мысли прививать. Главными стали «боевые вопросы дня», в увязке «с очередными задачами партии и Советской власти применительно к нац. областям». Затем от «международных вопросов» переходить к освещению местной жизни. В мае 1926 г. совещание редакторов национальных газет и отдел печати крайкома партии наметили ключевые темы освещения: положение женщин-горянок и организация медицинской помощи; «вопросы сельского хозяйства, более близкие политически отсталому горцу»; «внедрение латинской графики среди населения»¹⁵³; «работа сельских партийных ячеек»¹⁵⁴.

Как видим, больше всего внимание уделялось сельскому хозяйству и работе местных партийных ячеек, но сверху, как бы в нагрузку, навязывались проблемы женщины-горянки и ломки традиционных врачеваний. Национальным газетам рекомендовалось более активно переходить на родной язык и ликвидировать в газетах странички на русском языке; до завершения этого

¹⁵⁰ Воеводин Г. Преподавание русского языка в балкарской школе // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1927. – № 7. – С. 12–13.

¹⁵¹ Достоян А. Национальная школа, как она есть // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1926. – № 12. – С. 53.

¹⁵² Алиев У. Национальный вопрос... – С. 57.

¹⁵³ Там же. – С. 61.

¹⁵⁴ Там же. – С. 60–61.

перехода «странички на русском языке должны уделять внимание пропаганде национального языка»¹⁵⁵.

Газете «Карахалк» предстояло отказаться «от обслуживания русской части населения области» и передать русских селькоров газете «Советский Пахарь», а саму эту газету ориентировать на «обслуживание» русских станиц¹⁵⁶.

При создании органов управления возникли трудности. 22 октября 1921 г. на съезде Советов Горской АССР представитель Наркомпроса ГАССР сетовал, что штат Главполитпросвета республики в виду экономического кризиса и финансовых проблем... сократился с 1200 до 150 чел. Сокращение коснулось и работников низовых учреждений, «что сужает работу школ, клубов, библиотек на местах»¹⁵⁷.

Четко выявились два главных препятствия: недостаток инструкторов в Главполитпросвете и на местах, и материальное обеспечение¹⁵⁸. Это были ключевые проблемы периода¹⁵⁹, мешающие местным отделам народного образования северокавказских народов в организации сети культпросвета¹⁶⁰.

В 1922 г. Наркомпрос ГАССР сетует о сохранении негативных тенденций. В лучшем случае, малую часть культурно-просветительных учреждений удалось перевести на местный бюджет. Госиздат смог помочь им учебниками и пособиями на русском языке. А на национальных языках они не издавались с начала НЭПа. Дело дошло до того, что национальные школы стали использовать религиозные книги для обучения чтению детей и взрослых»¹⁶¹.

Коммунистическая фракция Совета национальных меньшинств (Совнацмена) Наркомпроса, увидев в этом противоречие национальной политике

¹⁵⁵ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 61.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ ГАРФ. – Ф. 1318. – Оп. 6. – Д. 13. – Л. 13 об.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Герандокова М.Х., В.З. Герандокова В.З. Указ. соч. – С. 73.

¹⁶⁰ Бербекоев Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 1964. – С. 339.

¹⁶¹ ГАРФ. – Ф.А – 296 . – Оп. 2. – Д. 34. – Л. 10.

РКП, решила обратиться в ЦК РКП за указаниями по данному вопросу¹⁶². Она опасалась искажения национальной политики и, особенно, проявления вольной или невольной русификации с одной стороны, и с другой стороны – шовинизма и национально-автономистских тенденций¹⁶³.

Позже, в 1923 г. Агитпроп Юго-восточного бюро ЦК признал, что в национальных автономиях Юго-Востока рост культурного уровня населения, укрепление аппаратов народного образования и политпросветов «зависит от государственных субсидий»¹⁶⁴. От их отсутствия или наличия зависело ведение этой работы. Ситуация улучшилась к концу 1920-х гг. Чтобы привлечь финансирование, местные органы докладывали наверх, что за годы советской власти национальное сознание горцев повысилось, что «выразилось в их стремлении к изучению своей истории, археологии, этнографии, горского права, искусства и положительно сказывается на росте их культуры»¹⁶⁵.

Тогда же Главполитпросвет проинформировал ЦК партии о состоянии культурно-просветительной работы в северокавказских областях и ходатайствовал об увеличении ассигнований на ее проведение. Летом 1928 г. Всесоюзное совещание по вопросам агитации, пропаганды и культурного строительства, признав недостаток культуры «узким местом», мешающим развитию экономики, предложило расширить сеть изб-читален и красных уголков в деревне, используя не только средства госбюджета, но и местные.

В связи с этим заметную помощь получили горские народы. В конце 1928 г. ВЦИК на совершенствование культурно-просветительной работы в национальных областях Северного Кавказа выделил из республиканского бюджета дотацию в сумме 2215 тыс. руб.¹⁶⁶, которая в основном пошла на строительство изб-читален национальных областей. В результате, в 1926 –

¹⁶² ГАРФ. – Ф.А – 296 . – Оп. 2. – Д. 34. – Л. 10.

¹⁶³ Там же. – Л. 11.

¹⁶⁴ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 60. – Д. 680. – Л. 66.

¹⁶⁵ Алиев У. Октябрь и национальная культура на Северном Кавказе // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1927. – № 10–11. – С. 19.

¹⁶⁶ Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа. – Черкесск, 1978. – С. 220.

1929 г. в русских районах Северного Кавказа сеть изб-читален сохранилась на прежнем уровне, а в национальных автономиях – заметно выросла.

И в то же время, ссылаясь на авторитет В.И. Ленина, который был очень высок, деньги на развитие культуры брали у рабочих и крестьян.

«К одной из статей т. Крупской, по свидетельству Надежды Константиновны, Ильич хотел сделать приписку с «обращением к рабочим и крестьянам – о том, чтобы они сами брались за дело своего просвещения»»¹⁶⁷.

В связи с этим ставилась задача внушить широким массам необходимость закона о самообложении. Объяснить, что особенность этого крестьянского займа в том, что 10 % его поступят в распоряжение местных властей и будут использованы на постройку школ, больниц, дорог и т.д. «Участие работников просвещения в распространении этого займа – боевая задача на три-четыре ближайших месяца»¹⁶⁸.

Непосредственно на «культурную революцию», о которой говорили все чаще, деньги не собирали. Они собирались в рамках «крестьянского займа».

Помимо финансовых проблем в ходе культурного строительства встала проблема руководства. Наркомнац был упразднен декретом ВЦИК и СНК от 9 апреля 1924 г. Осуществление мероприятий в области национальной политики было возложено на Отдел Национальностей ВЦИК, созданный особым постановлением Президиума ВЦИК от 9 апреля 1924 г.¹⁶⁹

Управленческий кризис был преодолен в 1926 г. – власть пошла по пути создания еще одного органа. «Постановлением Крайисполкома от 7.06.1926 г. был организован при Крайисполкоме Краевой Национальный Совет по вопросам культуры и просвещения горских народов», который поставил своей целью «планомерное содействие скорейшему культурному развитию горских народов»¹⁷⁰.

¹⁶⁷ Бекижев М.М. Формирование социалистической интеллигенции у народов Северного Кавказа. – Черкесск, 1978. – С. 6.

¹⁶⁸ Там же. – С. 7.

¹⁶⁹ ГАРФ. – Ф. 1235. – Оп. 122. – Д. 40. – Л. 125.

¹⁷⁰ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 41.

С этого момента начался новый этап в культурном развитии национальных областей Северного Кавказа. С начала своей деятельности приоритетное внимание Краевой Национальный совет уделял развитию культурно-просветительной работы. И его первым решением на госбюджет перевели горские педагогические техникумы с подготовительными группами в Адыгее, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Чечне, Ингушетии и Осетии. Кроме того, планировалось открыть двухгодичные педагогические курсы для адыгейцев и шапсугов, карачаевцев, балкарцев и ногайцев, кабардинцев, черкесов, чеченцев и ингушей, осетин, организовать Северо-Кавказский научно-исследовательский институт и Музей народов Северного Кавказа¹⁷¹.

Вскоре, 18 июня 1926 г., СНК РСФСР принял постановление о просветительной работе среди национальных меньшинств в РСФСР. В нем предлагалось расширять и улучшать сеть школ 1-й ступени, увеличивать число дошкольных учреждений, открывать педагогические учебные заведения, составить план развертывания профессионально-технических школ и техникумов. Постановление поручало Наркому просвещения разработать проект ряда мероприятий по переводу просветительной работы среди национальных меньшинств на родной язык и, в частности, совместно с Центральным издательством народов СССР принять меры по улучшению издания учебников и массовой литературы¹⁷².

Были и недостатки, на которые постоянно указывали партийные решения. Так, 18 ноября 1927 г. бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) отмечало слабость политико-просветительной работы по всем направлениям и требовало составить реальный план с всесторонним учетом культурных запросов и национальных особенностей населения, предусматривающий наиболее полное использование инициативы с мест¹⁷³.

¹⁷¹ В Крайнацсовете // Еженедельник Севкавказрайона. – 1926. – № 2. – С. 12–13.

¹⁷² Постановление СНК РСФСР от 18 июня 1926 г. «О просветительной работе среди национальных меньшинств в РСФСР» // Еженедельник Севкавказрайона. – 1926. – № 8. – С. 1–2.

¹⁷³ УЦДНИ АС КБР. – Ф. П. – 1. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 76.

В рамках методической работы не был подготовлен перевод программ для пунктов ликбеза и школ малограмотных. Издательский план по политпросвет литературе, методической и дошкольной литературе «редакционно» был выполнен, но Центриздат не выполнил его «в типографском отношении». То есть, литература была подготовлена и отредактирована, но не распечатана. В результате, работа по переводу национальных учреждений на родной язык, как считали в партийных органах, подверглась большой опасности. Не все мероприятия в отдельных национальных районах выполнялись в одинаковой степени. Работа среди культурно отсталых народностей в виду объективных обстоятельств и «в силу невнимательного отношения и подчас прямого игнорирования со стороны местных ОНО встретили большие препятствия»¹⁷⁴.

Что пытались ломать и какие ценности пытались сформировать в этот период на Северном Кавказе видно на примере пропаганды принципов кооперации. Считалось, что потребительская кооперация развивает новые потребности, прививает новые вкусы, создает новые коллективные формы быта, а следовательно, «является проводником новой культуры»¹⁷⁵.

В 1928 г. в журнале «Революция и горец» говорилось, что потребкооперация является системой, уничтожающей пережитки старой материальной и духовной культуры, связанной с родовым укладом, что дело потребительского общества уже не будет делом отдельного рода или семейства, а будет общим делом всех членов общества, что при выборах правления или лавочной комиссии горец вынужден будет руководствоваться не соображениями родства и старшинства, а деловыми качествами избираемых работников. «Таким образом, кооперация, служа выработке общественных и коллективистических навыков, одновременно разрывает родовые связи»¹⁷⁶.

В 1928 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) «О работе парторганизаций национальных областей Северного Кавказа». Особое внимание «было

¹⁷⁴ ГАРФ. – Ф. А. – 2306 . – Оп. 63. – Д. 1341. – Л. 11.

¹⁷⁵ Бутаев Л. Кооперация – рычаг культурного переустройства горских областей // Революция и горец. – 1928. – № 1. – С. 13.

¹⁷⁶ Там же. – С. 13.

обращено на связь между «влиянием кулачества» и «родовыми связями и традициями»¹⁷⁷. То есть, разрушая родовой уклад, правящая партия и советская власть стремились ослабить влияние семьи на личность, что, естественно, отражалось на социально-психологическом облике «нового» человека, но было чревато конфликтом поколений.

Население же не собиралось отказываться от устоявшихся обычаев. Так, Нальчикский окружной исполком отмечал, что, несмотря на то, что окружным ревкомом был издан указ об отмене калыма, «большинство граждан все же, к их стыду, не могли осознать всей пагубности этого варварского обычая и нарушали этот приказ, идя тем самым против воли трудового народа»¹⁷⁸.

Таким образом, формирование большевиками новых потребностей у народов Северного Кавказа и, в частности, у народов Кабардино-Балкарии было составной частью большевистского плана продвижения мировой революции и приобщения народов России к лучшим достижениям мировой культуры. Сам процесс «приобщения» встретил на Северном Кавказе массу препятствий, в первую очередь, в виде общей культурной отсталости и массовой неграмотности. Культ революционного насилия во всех сферах жизни подвел власть к идее ломки старой материальной и духовной культуры.

1.2. Создание новых средств продвижения коллективных культурных потребностей

Как отмечал в 1927 г. заведующий Кабардино-Балкарским обл. ОНО Х.М. Камбиев, особенность становления сети учреждений культуры в КБАО заключалась в том, что, с установлением Советской власти ОНО пришлось заниматься не восстановлением культурно-просветительного дела, а новым

¹⁷⁷ Постановление ЦК ВКП (б) от 7-го мая 1928 г. «О работе парторганизаций нацобластей Сев. Кавказа (Чечня, Кабардино-Балкария, Сев. Осетии, Ингушетия, Адыгее-Черкесия и Карачай)». – Нальчик, 1905 г., 1928 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://rusneb.ru.](https://rusneb.ru;); Мусукаев А.И. Как разрушали народные традиции // Живая старина. Журнал по проблемам краеведения КБР. – 1993. – № 3. – С. 100.

¹⁷⁸ Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказское общество... – С. 115.

культурно-просветительным строительством «затратить огромные средства на организацию и возведение культурно-просветительных учреждений»¹⁷⁹.

Первые сведения, зафиксированные в Кабардино-Балкарии после восстановления советской власти 28 ноября 1920 года, были удручающими. Школьные здания были разрушены и без ремонта невозможно было приступить к занятиям; учителя большей частью «разбежались». Требовались решительные меры, иначе в наступающем учебном году нельзя было приступить к восстановлению прекративших существование школ и к ликвидации неграмотности¹⁸⁰.

20 апреля 1922 г. Кабардинский областной комитет РКП (б) принял решение «О политпросвете при Агитпропе обкома», в котором отметил, что «политико-просветительная работа среди крестьянских и рабочих масс в последнее время, ввиду отсутствия при ОНО политико-просветительного аппарата, совершенно прекратилась, и что ОНО двинуть эту работу за отсутствием надлежащих сил не может». Решено было:

1. Организовать при Агитационно-пропагандистском отделе обкома партии Политико-просветительный комитет под председательством тов. Веллийова и членов Антониковского и Абаева.

2. Политико-просветительный комитет обслуживать техническим аппаратом обкома.

3. Потребовать от ОНО немедленной передачи всех дел, книг и проч. имущества бывшего Политпросвета»¹⁸¹.

Непосредственно вопросы организации деятельности Агитационно-пропагандистского отдела и политико-просветительной работы были рассмотрены на заседании президиума обкома партии 6-го июля 1922 г. Ввиду нехватки сил «центр тяжести» работы Агитационного отдела был смещен на политическое воспитание курсантов командных курсов; организацию вечер-

¹⁷⁹ Камбиев Х. М. Борьба и успехи... – С. 3–4.

¹⁸⁰ ГАРФ. – Ф.А. – 296 . – Оп. 2. – Д. 15. – Л. 24.

¹⁸¹ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 14.

них кружковых занятий с членами партии по ликвидации политической неграмотности. Для руководства кружками решили привлечь всех ответственных работников. Планировалось организовать единый клуб под руководством парткома комсомольской, профсоюзной и военной секциями и библиотекой-читальней. Назначить его заведующим решили товарища, способного идейно руководить библиотекой. Агитационному отделу поручали изыскать средства для пополнения библиотек «путем введения платности». Журналу «Известия обкома» придать характер политико-экономического литературного сборника, сделать его платным, с периодичностью не менее одного раза в месяц и назвать «Возрождающаяся Кабарда и Балкария». Идейное руководство журналом решили возложить на Агитационно-пропагандистский отдел. Но вопрос о ликвидации безграмотности остался открытым¹⁸². Видимо, все наличные силы были потрачены на работу среди коммунистов и на борьбу с неграмотностью их не хватало.

Первое, о чем реально позаботилась власть в части образования, было создание совпартшколы. 23-го сентября 1922 г. пленум Кабардино-Балкарского обкома РКП (б) принял решение организовать областную совпартшколу для подготовки местных советских и партийных работников на 50 курсантов по следующей раскладке: кабардинцам – 30 мест, балкарцам – 10 и русским – 10¹⁸³.

Тогда же было решено функции политпросвета передать ОНО, а совпартшколу оставить при партийном комитете. Все кредиты, отпущенные для политпросвета взыскать с ОНО, перечислив их в кассу парткома для совпартшколы и на покрытие долга по политпросвету¹⁸⁴.

Видимо, желающих возглавить ОНО не было, и бюро Кабардино-Балкарского обкома РКП (б) 12 октября 1922 г. приняло решение в третий раз «категорически предложить» товарищу Энееву вступить в исполнение обязанностей заведующего Отделом народного образования. Членами Коллегии

¹⁸² УЦДНИ АС КБР. – Ф. П. – 1. – Оп. 1.– Д. 10. – Л. 42–43.

¹⁸³ Там же. – Д. 8. – Л. 3.

¹⁸⁴ Там же. – Л. 4.

и заместителями выдвинули гг. Ташкина и Хуранова. Чтобы организовать работу Кабардино-Балкарского ОНО, наладить учебный процесс и рассмотрение социального состава учащихся и преподавателей, была избрана комиссия в составе Чикина, Бесланеева и Энеева¹⁸⁵.

На том же заседании Т.Б. Павлович, выступив с докладом о состоянии «Политико-просветительной работы среди членов партии и населения», предложил начать политико-воспитательную работу среди членов партии и среди населения. Далее были указаны неувязки в совместной работе политико-просветительных органов и советских учреждений, руководители которых чинили препятствия в работе, «используя не по назначению отпущенные центром средства и отказывая в помещениях для ведения политико-просветительной работы и т.д.»¹⁸⁶.

Во всей Кабарде и Балкарии после окончания гражданской войны не было «ни одного политико-просветительного учреждения при наличии огромной тяги населения к знанию». И первые политико-просветительные учреждения в области: кинотеатр и несколько пунктов ликбеза открылись в г. Нальчике в 1921–1922 гг.¹⁸⁷.

В 1921 г. практически с нуля был создан областной музей. Проверив работу обкома партии, инструктор Юго-восточного бюро ЦК т. Ронис 8 ноября 1923 г. отметил, что задачи агитационно-пропагандистской работы аппарат обкома понимает правильно, «но они слишком широки, силы разбросаны, а практических результатов мало», что систематически провести воспитание членов партии можно только через «школы политграмоты». Проверяющий рекомендовал сохранить Совпартшколу, но отметил, что план организации учебного городка выполнить трудно, ибо требует колоссальных средств¹⁸⁸.

Что касается политпросвета, то, по мнению проверяющего, его в КБАО не существовало. Не было первичных ячеек на местах, «необходимо их соз-

¹⁸⁵ УЦДНИ АС КБР. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 72.

¹⁸⁶ Там же. – Л. 73.

¹⁸⁷ Камбиев Х.М. Борьба и успехи... – С. 5.

¹⁸⁸ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 155.

дать для связи с крестьянством». Проверяющий указал, что в данное время главная задача – «это ликвидация технической неграмотности членов партии и только после этого можно вести глубокую воспитательную работу». Он посоветовал литературу, которую политпросвет рассылал по ячейкам, изъять и обменять в Госиздате края «на буквари и более элементарные брошюры»¹⁸⁹.

В Кабардино-Балкарии в конце 1923 г. работали: 30 пунктов ликвидации неграмотности, с 30 работниками и охватом 350 учащихся; 1 совпартшкола, с 30 работниками и 45 учащимися; 29 изб-читален, 1 стационарная библиотека, 39 библиотек-передвижек, 1 частный театр, 1 кино, 2 оркестра, 1 студия при театре, 5 драмкружков¹⁹⁰.

Но ситуация с кадрами ОНО была бедственной. Штат ОНО включал: 1 Уполномоченного ЦИК по народному образованию; и его заместителя, он же – зав Политпросветом¹⁹¹.

В 1923 г. по инициативе Обкома ВКП (б) и Облисполкома в порядке эксперимента был создан «Ленинский Учебный Городок» (ЛУГ). Он «имел двоякую цель: во-первых, подготовить низовых общественных работников и направить их в кратчайший срок на места и, во-вторых, набрать детей погибших революционеров (сирот), не имеющих возможности обучаться в сельских школах, не имеющих одежды и обуви, – для формирования контингента школы II ступени с интернатом¹⁹².

До 1927 г. ЛУГ являлся уникальным учебным заведением области, в который набирались «учащиеся, как из числа взрослых, так и детей с различным уровнем подготовки, но, преимущественно, совершенно неграмотные». В 1927 г. многопрофильный ЛУГ включал разнотипные учебные заведения: совпартшколу, кооперативный техникум, при нем учебные мастерские, дом пионеров, педагогический техникум, сельскохозяйственные полеводческие

¹⁸⁹ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 155.

¹⁹⁰ ГАРФ. – Ф.А. – 1575. – Оп. 1. – Д. 461. – Л. 3.

¹⁹¹ Там же. – Л. 5.

¹⁹² Камбиев Х.М. Борьба и успехи... – С. 4.

курсы. В ряде округов были открыты их филиалы – сельскохозяйственные школы. В целом в ЛУГ обучались 906 человек¹⁹³.

За время своего существования Городком было подготовлено 596 руководящих работников сельского и окружного уровня различного профиля: совпартшкола – 77 чел., партийные курсы – 137 чел., тракторные курсы – 165 чел., полеводческая группа – 21 чел., кооперативная группа – 25 чел., повторные партийные курсы – 58 чел., курсы по переподготовке трактористов – 68 чел., кавалерийские курсы – 22 чел. и курсы радио – 23 чел.¹⁹⁴.

Каковы были приоритеты этого учебного заведения? На первом месте – выпускники совпартшколы, партийных курсов и повторных курсов – 272 выпускника; на втором – трактористы – 233 выпускника. Меньше всего полеводческая группа – 21 чел. Видимо, грамотные люди физически трудиться на земле не собирались. Не забыты нужды РККА – кавалерийские курсы и радио-курсы – 45 выпускников. Гораздо меньше подготовлено кооператоров. Видно, время кооперации прошло.

Таким образом, Кабардино-Балкария нашла оригинальный выход из положения с подготовкой специалистов, который был незамедлительно использован соседними национальными автономиями. 3 января 1924 г. Бюро обкома партии отметило улучшение работы политпросвета в условиях «стихийной тяги к знанию» в селениях. Для поддержки политпросвета было решено «выделить средства на приобретение учебных пособий (буквари, письменные принадлежности) для ликвидации технической неграмотности, так как крестьяне не могут приобрести их за свой счет (за букварь около 15 пуд. кукурузы)». Предлагалось во всех округах открыть по 1 библиотеке с читальней, помещать в газете привлекательные статьи на кабардинском и балкарском языках¹⁹⁵.

V-я Кабардино-Балкарская областная партконференция в начале мая 1924 г. отметила, что во всех аулах были открыты по 2-3 школы, где обучаются дети и взрослые, но занятия проходили в несколько смен, так как помещение не хва-

¹⁹³ Там же. – С. 4–5.

¹⁹⁴ Камбиев Х.М. Борьба и успехи... – С. 4–5.

¹⁹⁵ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 1–2.

тало. За год почти все члены партии ликвидировали неграмотность. На открытые окружные сельскохозяйственные школы в Урванском, Мало-Кабардинском, Баксанском округах и областной Ленинский учебный городок Центр средств не отпустил. Все эти учебные заведения содержались на сэкономленные в течение 3–4 лет средства, «но на этом успокаиваться и закончить дело культурного воспитания мы не можем, и будем двигаться дальше»¹⁹⁶.

Бюро Кабардино-Балкарского обкома РКП (б) 27 ноября 1924 г. отметило сдвиги в деле ликвидации неграмотности: создание областного и окружных грамчека и Методической секции при Методическом отделении ОНО. Неграмотность ликвидировали на родном и русском языках. На русском языке пользовались книгой «Наша нива, наша сила». На кабардинском же языке до издания родного букваря использовали национальный текст газеты «Карахалк» и писали на классной доске при звуковом методе. Имелся 141 ликпункт, в каждом из которых обучалось 35 чел. Состоялось 2 выпуска в количестве 4500 чел. В первую очередь ликвидировали неграмотность среди членов РКП (б) и РЛКСМ. В области работали 50 изб-читален и библиотеки в каждом округе. Тем не менее, политико-просветительная работа еще не обрела массового характера¹⁹⁷.

Тема политпросвещения не сходит с повестки дня обкома, и буквально через неделю он констатировал, что в селениях области создано 12 политико-просветительских обществ с активом в 60–70 чел. в основном члены партии и комсомольцы, учителя. Обком партии рекомендовал Политпросвету развернуть работу изб-читален по всем селам. Для руководства сельской политико-просветительной работой Агитационно-пропагандистским отделам окружкомов предложили выдвинуть наиболее подготовленных коммунистов, но «если же таковых не будет, то работу возложить на секретарей сельских ячеек»¹⁹⁸.

В дальнейшем политико-просветительная работа проходит в тесном контакте с добровольными обществами «Долой Неграмотность», «Друзья

¹⁹⁶ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 16.

¹⁹⁷ Там же. – Д. 21. – Л. 49.

¹⁹⁸ Там же. – Д. 21. – Л. 63.

Советского Кино», «Друзья Радио», Осоавиахима. К началу 1925 г. КБАО имела следующие образовательные и культурные учреждения.

Народное образование С-К. края. (Обследование на 01.01.1925 г.)¹⁹⁹

АО	СПШ	Л/п	Шк. м/Г	Библио теки	Избы- читаль ни	Клубы и нар- дома	Пр. учр. без кино и театра	Итого
КБАО	1	25	–	7	11	3	–	7
По всем АО	5	196	10	20	66	15	1	12
По краю	13	2270	78	862	938	336	131	628

8 сентября 1925 г. Кабардино-Балкарский обком партии представил Крайкому партии сведения об агитационно-пропагандистском потенциале области, включавшего: 8 клубов, 10 библиотек, 150 школ 1-й ступени, 145 ликпунктов, 6 кино, в том числе 4 передвижных, 55 изб-читален. За апрель-май методами индивидуальных и групповых занятий ликпункты обучили 6000 чел. Весной 1925 г. в Нальчике открылась методическая школа на 50 работников ликвидации неграмотности²⁰⁰. Не были учтены 2 детдома с 90 воспитанниками²⁰¹. Важнейшими очередными задачами агитпропа были названы: 1. Развитие широкой массовой работы в деревне. 2. Ликвидация технической и политической неграмотности среди партийцев, комсомольцев, населения²⁰².

В октябре 1926 г. Краевое совещание политпросветов национальных областей призвало сосредоточить свое внимание не на расширении сети горских политико-просветительных учреждений, а на повышении качества их работы²⁰³. При этом, руководители агитпропа предпочитали, в первую очередь, учить надо «своих» – партийцев и комсомольцев.

¹⁹⁹ Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. – Ростов-на-Дону, 1925. – С. 70–71.

²⁰⁰ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 60. – Д. 767. – Л. 24.

²⁰¹ Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. – Ростов-на-Дону, 1925. – С. 75.

²⁰² РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 60. – Д. 767. – Л. 27.

²⁰³ Петровский М. Политпросветработа в национальных областях Северного Кавказа. (Итоги Краевого Совещания Политпросветов Горских Областей) // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1926. – № 12. – С. 56.

В следующем учебном году ситуация практически не изменилась. При сравнении с предыдущей таблицей, видно, что количество школьных учреждений осталось прежним.

Школьная сеть учреждений народного образования в 1926-27 год²⁰⁴.

АО	Лик пункты		Школы м/г		СПШ		Школы политгр.		Прочие		Итого по ПП	
	учр.	чел.	уч.	чел.	учр.	чел.	учр.	чел.	учр.	чел.	учр.	чел.
КБАО	83	2772	10	87	1	18	2	75	13	603	109	855
Итого по АО	378	13847	13	24	6	27	8	298	16	700	421	5996
Всего по СКК	2918	01388	246	623	22	248	940	25531	90	639	4216	45429

Таким образом, с начала восстановительного периода, 1924–1925 гг. стали первым годом значительного роста сети пунктов ликвидации неграмотности, был создан 351 пункт с 12822 учащимися. В Кабардино-Балкарии было создано 124 ликпункта на 5153 учащихся, в Адыгее соответственно 71 на 2965, в Карачаево-Черкесии – 69 на 1614, в Северной Осетии – 37 на 1293, в Чечне – 30 на 1045 и в Ингушетии – 20 на 802 учащихся. Доля национальных ликпунктов составляла в Северо-Кавказском крае около 13%. Большинство обучающихся составляли мальчики – 11298 человек. Доля девочек была незначительной. С ликпунктами в национальных областях были связаны 43 школы для малограмотных, в которых обучалось 1212 человек. «Наибольшее развитие их сеть получила в КБАО, где на 124 ликпункта приходится 22 школы малограмотных. В 1926–1927 уч. году сеть ликбеза в КБАО достигла 146 ликпунктов, но численность школ малограмотных снизилась до 15»²⁰⁵.

Но все же, главным мерилом качества их деятельности являлись кадры «ликвидаторов». Для восполнения их дефицита в 1925 г. в г. Ростове были организованы месячные курсы по подготовке ликвидаторов неграмотности и

²⁰⁴ Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю. – Ростов-на-Дону, 1927. – С. 394–395.

²⁰⁵ Алиев У. Национальный вопрос... С. 27–28, 46.

избачей с 01.07 по 01.08. 1925 г. и месячные курсы по обучению ликвидаторов-националов для автономных областей с 01.08. по 01.09.1925 г.²⁰⁶.

Другой формой подготовки кадров «ликвидаторов неграмотности» стали целевые методические конференции. Так, в августе 1925 г. II-я Краевая методическая конференция по ликбезу во Владикавказе приняла решение об издании букварей для взрослых на кабардинском, карачаевском, балкарском и осетинском языках. Они были разработаны с участием представителей автономных областей и Совета Национальных меньшинств²⁰⁷.

В последующем были изданы специальные буквари, разрезные азбуки и литература для малограмотных на кабардинском, балкарском и татском языках. В 1926 г. «наблюдался массовый переход ликпунктов с русского языка на национальный»²⁰⁸.

В 1922–1927 гг. в КБАО были обучены грамоте до 10 000 взрослых. Преимущественно, это были комсомольцы, коммунисты, члены профсоюзов, допризывники и другие виды «организованного населения»²⁰⁹.

Выпускники ликпунктов при желании могли продолжить образование в школах малограмотных. В 1926–1927 уч. г. в Нальчике открылась вечерняя школа взрослых повышенного типа с 3-х летним сроком обучения. В 1928 г. процесс ликвидации неграмотности стабилизировался. И что, особенно важно, как тогда отмечалось, ликвидация неграмотности проводится исключительно на родном языке, «избачи, за редким исключением, состоят из националов и прошли курсы переподготовки»²¹⁰.

Новым типом учреждений в сфере образования стали дошкольные учреждения, которые на первых порах играли преимущественно показательную роль, но в перспективе с ними связывали большие надежды на активацию женского фактора в национальных областях. Сначала сеть дошкольных уч-

²⁰⁶ Там же. – С. 41.

²⁰⁷ Алиев У. Национальный вопрос ... С. 46–47.

²⁰⁸ Петровский М. Политпросветработа в национальных областях... – С. 58.

²⁰⁹ Камбиев Ф.М. Указ. соч. – С. 5.

²¹⁰ Амирханов. Политпросветработа в Кабардино-Балкарской автономной области // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 9. – С. 48.

реждений в них была мизерной. Всего во всех национальных областях в 1925/26 г. был только один детский сад (в Осетии). В 1926–1927 уч. год планировалось открыть «еще два детских сада – в Адыгее и Кабардино-Балкарии, а в 1927–1928 уч. г. – в остальных национальных областях»²¹¹.

В 1925–1926 уч. году в КБАО открылись первые 2 детплощадки, в 1926–1927 уч. г. их число удвоилось, и в 1927–1928 уч. г. планировалось довести их число до 8 площадок²¹².

Наряду с бюджетными 18 избами-читальнями, в КБАО функционировали 60 «мягких» (внебюджетных) изб-читален и красных уголков²¹³. Избы-читальни в тот период считались совершенно новым типом политико-просветительного учреждения, нововведением большевиков. XI съезд ВКП (б) поставил задачу: «Сделать избы-читальни центром правильной и регулярной информации широких масс крестьянства о политической жизни страны»²¹⁴.

Население постепенно осознало их необходимость и практически не осталось ни одного сельсовета без своей избы-читальни. Как отмечалось выше, в большинстве случаев избы-читальни создавались по инициативе самого населения²¹⁵.

Избы-читальни стали вторым массовым типом политико-просветительных учреждений. В 1925 г. в национальных областях Северного Кавказа их насчитывалось 109, но их распределение было довольно неравномерным. Это свидетельствует об отсутствии единого плана построения сети изб-читален в крае. Так, в 1925 г. в Кабардино-Балкарии было 44 избы-читальни, а в Чеченской только 1.²¹⁶ (в следующем году сеть изб-читален составила 45 учреждений²¹⁷, основной прирост сети шел за счет других областей).

²¹¹ Алиев У. Национальный вопрос... – С.51.

²¹² Камбиев Ф.Б. Борьба и успехи... – С. 4.

²¹³ Там же. – С. 5.

²¹⁴ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 36.

²¹⁵ Камбиев Ф.Б. Борьба и успехи... – С. 6.

²¹⁶ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 28.

²¹⁷ Там же. – С. 35.

Средняя посещаемость избы-читальни составляла 16 чел. в день²¹⁸. В 1926–1927 гг. на каждую избы-читальню в Кабардино-Балкарии приходилось 8309 посещений, в Ингушетии 5682, в Северной Осетии – 4570²¹⁹. Радиус охвата избы-читальни составлял в среднем 25–30 км. Но, если учесть, что избы-читальня реально могла обслуживать не более 2,5–3 кв. км, то в горных районах ее влияние было небольшим. Поэтому, в КБАО избы-читальни охватывали только центры селений, не доходя до окраин²²⁰.

Нехватку изб-читален Н.К. Крупская рекомендовала восполнять открытием красных уголков: «Если село очень велико и изба-читальня не вмещает всех желающих» тогда не беда, если, кроме избы, возникнут два – три уголка, только их надо связывать с избой»²²¹.

Рекомендации I-го Краевого культурно-просветительного совещания национальных областей²²² о расширении сети красных уголков дали импульс в мае 1927 г. строительству новых красных уголков и других учреждений культуры в Кабардино-Балкарии. В 1929 г. в области действовали 33 красных уголка, 33 изб-читален, 14 сельских клубов²²³.

Сельские клубы были оснащены лучше изб-читален и красных уголков, но, находясь в наиболее крупных селениях, оставались недоступными для значительной части горского населения. В этих условиях Председатель ВЦСПС М.П. Томский призвал клубы разумно сочетать все формы массовой работы, считая, что, если они «превращаются в места отдыха и веселья, ...тогда они перестают

²¹⁸ Там же. – С. 36.

²¹⁹ Просвещение на Северном Кавказе в цифрах. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1929. – С. 15.

²²⁰ Мамсиров Х.Б. Культурно-просветительная работа в национальных областях Северного Кавказа в реконструктивный период. 1926–1932 гг. (На опыте Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии): дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 1990. – С. 37.

²²¹ Крупская Н.К. Избы-читальни и красные уголки // Педагогические сочинения. – М., 1960. – Т. 8. – С. 118.

²²² Краевое совещание горских политпросветработников // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1926. – № 10–11. – С. 78.

²²³ Культурное строительство в Северной Осетии Культурное строительство в Северной Осетии: сборник документов и материалов. Т. 1. – Орджоникидзе, 1974. – С. 272.

играть эстетически воспитывающую роль. Но иногда перегибают палку в другую сторону и делают из клуба настоящее учебное заведение»²²⁴.

Весной 1927 г. выборочное краевое обследование изб-читален показало, что в 432-х из 461 изб-читален функционировали сельскохозяйственные кружки, которые охватили агрономической учебой около 9 тыс. чел.²²⁵.

Кроме того, нельзя недооценивать роль политико-просветительных учреждений «немассового типа» в национальных областях, сеть которых в 1925 г. включала: 5 совпартшкол, 11 политшкол, 4 народных домов, 2 дома крестьянина, 2 музея, 13 клубов, в том числе 4 областных клубов-горянок, 6 окружных и 6 районных библиотек. Общая сеть национальных политико-просветительных учреждений областных автономий достигла 552 учреждений²²⁶.

Характерным их недостатком было жалкое состояние школьных помещений, инвентаря и учебных пособий и, что самое печальное, неудовлетворительным был качественный состав и культурный уровень национальных работников²²⁷.

В политическом образовании и просвещении национальных областей основная ставка делалась на создание совпартшкол. К 1925–26 гг. в каждой национальной области уже имелись свои совпартшколы, в которых обучались 711 чел. Количество учащихся совпартшкол в национальных областях распределялось так: в Чечне – 138, в Адыгее – 164, в Кабардино-Балкарии – 118, в Северной Осетии – 114, в Карачаево-Черкесии – 100 и в Ингушетии – 77²²⁸. Как видим, общий уровень грамотности и количество политико-просветительных учреждений в национальных областях не влияли на количество учащихся совпартшкол этих областей.

Впрочем, в 1926 г. краевые партийные органы признавали, что до недавнего времени они не имели учета всей сети политико-просветительных учреж-

²²⁴ Луначарский А.В. Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян. – М.–Л., 1927. – С. 81.

²²⁵ Шапиро. Политпросветработа в деревне // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1927. – № 5. – С. 69.

²²⁶ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 28.

²²⁷ Там же. – С. 28–29.

²²⁸ Там же. – С. 36.

дений. «Кроме неполноты учета наблюдалась не вполне удовлетворительная и качественная сторона материала, ввиду недостаточно вдумчивого отношения к отчетам заведующих культурно-просветительными учреждениями»²²⁹.

При низком уровне грамотности особую популярность стала приобретать такая разновидность политико-просветительной работы как работа радио. 1 мая 1927 г. в г. Нальчике ввели в действие широкоэвещательную радиостанцию, а по всей области – 50 громкоговорящих ламповых и 150 детекторных радиоустановок. Передачи на национальных языках пользовались большой популярностью у населения. Но значительная часть радиоустановок не работала, так как сначала на местах банально не знали устройства радиоприемников. Но в 1928 г. в области уже работали 60 громкоговорящих радиоустановок²³⁰.

С 1926 г. начинается кинофикация области с передачи Нальчикского кинотеатра в ведение областного ОНО и организации при областном политпросвете Художественной секции. За счет годовой прибыли от городского коммерческого кино приобрели еще 3 кинопередвижки. В 1927 г. в г. Нальчике работали 1 коммерческое кино, 1 профсоюзное и 1 Ленинского учебного городка. 6 кинопередвижек обслуживали всю область. В с. Старый Черек установили стационарное деревенское кино²³¹.

Киносеть в Кабардино-Балкарии развивалась быстрее, чем у соседей. В Чечне, Осетии и Адыгее, Черкесии ситуация была хуже, где имелось всего по 1-й передвижке. Причем, в Осетии и Адыгее были лишь летние помещения для демонстрации фильмов. В остальных автономных областях стационарного кино вообще не было²³².

Партийные работники считали, что на Востоке, где люди привыкли мыслить образами, кино стало единственным средством пропаганды, которое не требует предварительной подготовки людей. «Восточный крестьянин вос-

²²⁹ Там же. – С. 22.

²³⁰ Амирханов. Политпросветработа в Кабардино-Балкарской автономной области // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 9. – С. 48.

²³¹ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 53.

²³² Там же. – С. 53.

принимает то, что он видит на экране, как подлинную реальную действительность»²³³.

Поэтому, кино было популярно у горцев, но и кинопередвижек было мало, а качество их работы оставалось низким. Репертуар советских фильмов был бедным и не соответствовал в полной мере запросам населения на близкие ему по духу фильмы из жизни и быта восточных народов²³⁴. Особенно им нравились картины о войне и революции. При демонстрации «Потемкина» они эмоционально реагировали на происходящее, и весь зал содрогался от топота ног и криков: «ева, ева; бей, гяур» и т. п. Культработники считали это свидетельством, «что революционная героика в «Потемкине» вполне понятна кабардинцу»²³⁵.

Наибольший успех у населения имела «Советская хроника» с показом советских вождей. Крестьяне-горцы не раз просили показать фильмы с участием Ленина. «А в одном ауле, с появлением Ленина на экране, крестьяне потребовали остановить аппарат, чтобы глубже запечатлеть образ вождя»²³⁶. То есть, спросом пользовалась информация о новой власти. Горцы искали ответа на вопрос: «Кто же нами правит?». Вывод гласил: «Целесообразно составленная программа из советской хроники значительно больше удовлетворит население нац. областей, чем, так называемые, заграничные «боевики»»²³⁷.

Интересно, что власть рекомендовала, какие темы должны были воспитывать горцев и какие прививать взгляды. Считалось, что национальное кино должно показывать подъем национального и революционного самосознания народностей. Рекомендовалось показывать картины прошлого угнетения и протеста масс, показывать появление борцов за свободу, воспитывать революционную романтику и героический эпос, «...картины современного быта, раскрепощение женщин, преодоление адата и ростки новой жизни, как про-

²³³ Вельтман С. О национальном кино // Просвещение национальностей. – 1930. – № 4–5. – С. 87.

²³⁴ Камбиев Ф.Б. Указ. соч. – С. 6.

²³⁵ Александриди С. Из работы с передвижкой на Малой Кабарде // Опыт работы культпросветучреждений КБАО... Сборник № 1. – Нальчик:– 1927. – С. 99.

²³⁶ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 55.

²³⁷ Там же.

явление национально-советского синтеза, вот тот источник сюжетов и тем для культурного художника-бытовика»²³⁸.

Как видим, конкретно предполагались революционная романтика и героический эпос, раскрепощение женщины, преодоление адата, создание «национально-советского синтеза». Осознавалась необходимость учета особенностей репертуара кино для национальных областей. Фильмы рекомендовалось снимать на национальной бытовой основе, для чего «провести ряд научных экскурсий в автономные области для привлечения местных культурных сил в качестве консультантов при постановке национальных фильмов»²³⁹.

В 1927 г. с приобретением киносъемочного аппарата приступили к выпуску местной кинохроники, первый из которых состоялся в начале лета 1927 г. К 10-летию Октября выпустил 2-й номер местной кинохроники и началась съемка документального фильма «Кабарда и Балкария к 10-летию Октября». Областное руководство признавало, что массовая художественная работа, в частности, национальная музыка, пение, танцы, легенды и сказки использовались для политико-просветительных целей слабо и это было упущением.

Было обращено внимание и на театр. Областное партийное руководство считало, что создавать театр на самодеятельной основе надо, хотя и сомневалось, что национальное театральное искусство, в полном смысле этого слова, в национальных областях возможно. Тем не менее, следуя указаниям ЦК, во всех национальных областях старались организовать опытно-показательные драматические кружки. «Большое место отводилось агитационным судам, как форме, не требующей сложной сценической обстановки»²⁴⁰.

Театральное дело в национальных областях развивалось по двум направлениям: 1) естественного отбора по линии художественной самодеятельности в местных кружках для формирования национальных трупп; 2) путем обучения в специальных учебных заведениях квалифицированных кадров.

Для этого следовало выбрать «талантливую молодежь из националов» в театральные учебные заведения. Что касается репертуара, предполагалось,

²³⁸ Там же. – С. 54.

²³⁹ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 55.

²⁴⁰ Петровский М. Политпросветработа в национальных областях... – С. 58.

что «народности нац. областей сумеют выделить из своей среды революционных драматургов и нац. репертуар будет создан»²⁴¹.

Усилилась просветительская деятельность областного музея. Областной музей стал одним из лучших на Северном Кавказе. За 6 лет его посетило более 30 тысяч человек. Только за 1926–1927 г. – более 12.000 чел. Количество экспонатов в музее приближалось к 7.5 тыс. экземпляров²⁴². И всю работу в музее осуществлял всего 1 чел. Музей имел естественно-исторический, историко-археологический, этнографический и революционный отделы. Естественно-исторический отдел выставил окаменелости морских животных, древесных пород, листьев, цветов, минералы, руды; чучела птиц и др.. В историко-археологическом отделе представлены предметы искусства человека каменного, бронзового и железного веков; исторические документы, регалии, денежные знаки, оружие и т.д. Этнографический отдел украшали коллекции бытовых предметов местного населения, видов его кустарного производства, культурных достижений и знаний, вообще вещей, окружающих его жизнь. Революционный отдел выставил плакаты, листовки, приказы, воззвания, денежные знаки времени революции и отразил достижения и успехи Советской власти. В музее аккумулировано около 10 тыс. экспонатов, иллюстрирующих историю земли и человека с древнейших времен до наших дней»²⁴³.

Своеобразием музея является его универсальность: для одних он служил источником внешкольного знания; для других – пособием для пополнения знаний, для третьих – материалом по изучению области и всего Кавказа. «Но, самое главное, музей играл важную роль в пропаганде нового советского образа жизни»²⁴⁴.

Кроме того, в 1926–1927 уч. г. при областном политпросвете организуется Объединенное Экскурсионное Бюро КБАО. Уже, в первый летний сезон

²⁴¹ Алиев У. Национальный вопрос... С. 55–56.

²⁴² Александриди С. Указ. соч. – С. 7.

²⁴³ Ермоленко М.И. Значение музея // Опыт работы культпросветучреждений КБАО... – 1927. – № 1. – С. 96.

²⁴⁴ Там же. – С. 97.

оно организовало в области около 200 экскурсий с охватом более 3000 чел. Большинство туристических маршрутов пролегло в горах Балкарии²⁴⁵.

О важности совершенствования форм и методов формирования новых культурных потребностей свидетельствует циркуляр Край. ОНО 1926 г. «Об изучении читательских интересов среди нацмен и националов». Он требовал привлечь к этой работе все культурные силы – учителей, агрономов, учащихся старших групп и др., чтобы провести условный опрос, коллективные чтения, индивидуальные беседы с отдельными читателями и выявить читательские интересы национального крестьянства²⁴⁶.

План Краевого национального издательства на 1925–1926 г. согласовался с автономными областями, с краевыми учреждениями и с правлением Центриздата. Показательны параметры плана издательской деятельности в следующей пропорции:

1.	Учебники	29 %
2.	Детская литература	18 %
3.	Общественно-политическая литература	23 %
4.	Крестьянская сел. хоз. литература	10 %
5.	Ленинская литература	20 %

Кроме того, план был дополнен юношеской, пионерской и военной литературой, и намечалось еще добавить и антирелигиозную литературу по 1–2 брошюре на каждом языке»²⁴⁷. Очевидно, что на первом месте – политическая литература и, соответственно, составленные и идеологически выдержанные учебники. Сельскохозяйственная литература, способная реально помочь хозяйству горцев, – 10 %. А вот что касается антирелигиозной литературы, то написать по 1–2 брошюре на каждом языке только «имелось в виду». Антирелигиозную литературу, содержание которой находилось на стыке с политической, трогать явно опасались.

²⁴⁵ Камбиев Ф.М. Борьба и успехи... – С. 7.

²⁴⁶ Об изучении читательских интересов среди нацмен и националов // Еженедельник Севкавказоно. – 1926. – № 14–15. – С. 5–6.

²⁴⁷ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 64.

При всем, казалось бы, разнообразии литературы в 1928 г. на кабардино-балкарских языках было издано всего 26 названий. Это было явно недостаточно для Кабардино-Балкарской областной центральной библиотеки, возглавлявшей всю библиотечную работу и охватывавшей почти 60 % читателей города. В 1928 г. ее 10 тысячный книжный фонд активно пополнялся новейшей литературой, был организован библиотечный коллектор для снабжения 30 передвижных библиотек сельских политпросвет учреждений²⁴⁸.

Фонды библиотек пополнялись для подъема общего уровня культуры. Но большую часть библиотечных фондов составляла политическая и художественная литература, укомплектованная так, чтобы целенаправленно формировать коммунистическое мировоззрение горцев и, в первую очередь, их молодежи. Не случайно, в 1927 г. областное ОНО решило открыть специальную детскую библиотеку и читальню и на их основе расширить политико-просветительную работу²⁴⁹.

Параллельно с культурно-просветительными учреждениями росло количество общеобразовательных учреждений в области. По данным зав. областным ОНО Х.М. Камбиева, в 1926–27 уч. г. в КБАО работали 163 школы, учитывавшие национальные интересы всех проживающих в области народов: 40 русских школ, 84 кабардинских, 29 балкарских, 4 осетинских, 1 еврейская, 4 немецких и 1 грузинская. Таким образом, сеть школ I ступени за первое десятилетие Советской власти выросла на 400 %, а сеть школ II ступени – вдвое. Охват учащихся школ I ступени вырос до 11000 чел.²⁵⁰.

Культурно-просветительная сеть национальных областей Северного Кавказа в 1927–1928 уч. году насчитывала 682 учреждения. А в 1928–29 уч. г. она увеличилась на 50 % (909 учреждений)²⁵¹. Северокавказская краевая пресса сообщала об этом, как об очередном успехе советской власти, при которой «продолжалась работа по подтягиванию культурно-отсталых национальных

²⁴⁸ Амирханов. Указ. соч. – С. 48.

²⁴⁹ Камбиев Ф.М. Указ. соч. – С. 6.

²⁵⁰ Камбиев Х.М. Борьба и успехи... С. 4.

²⁵¹ Просвещение на Северном Кавказе в цифрах. – Ростов-на-Дону, 1929. – С. 81.

областей путем более интенсивного роста сети и ассигнований в сравнении с русскими округами»²⁵².

Таким образом, можно утверждать, что за 1920-е годы в северокавказских областях система культурно-просветительных учреждений была сформирована. Созданный в 1926 г., Краевой Национальный совет посредством ряда мероприятий: краевой конференции по культурному строительству, 1-го краевого совещания по культурно-просветительной работе в национальных областях – определил задачу опережающего роста сети культурных учреждений для преодоления культурного отставания горских народов. Финансирование роста брало на себя государство. Изба-читальня оставалась основной культурной ячейкой в системе культурно-просветительных учреждений. В итоге были созданы начальные материальные условия для формирования новых культурных потребностей. Причем это формирование уже шло по мере создания культурно-просветительных учреждений. Насаждались новые культурные ценности, которые впоследствии должны были определить новые потребности населения.

1.3. Гендерные и религиозные составляющие культурных инноваций

В структуре горского населения преобладали мужчины. Тем не менее, важнейшей проблемой на Северном Кавказе была проблема гендерная. То, что женщина меньше поддавалась культурному воздействию извне, показал Г.Х. Мамбетов. Он писал, женская одежда изменялась гораздо медленнее, чем мужская из-за недостатка тканей. Сохранившиеся религиозно-бытовые запреты препятствовали распространению новой моды. «По-прежнему, женщины не могли ходить без головного убора, обязательным было ношение длинных штанов, платьев с закрытым воротом и длинными рукавами. Считалось нарушением обычаев, если девушки и молодые женщины носили теплую одежду»²⁵³.

²⁵² Постановление коллегии Наркомпроса по докладу Северо-Кавказского Крайно // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 1. – С. 41.

²⁵³ Мамбетов Г.Х. Материальная культура... – С. 297.

Борьба женщин за свои права признавалась большевиками в рамках общей борьбы пролетариата за освобождение. То, что В.И. Ленин считал «настоящим освобождением женщины», казалось по традиционным меркам Северного Кавказа нереальным. В.И. Ленин писал, что «настоящее освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба против этого мелкого домашнего хозяйства»²⁵⁴. Признаками коммунизма должны были стать общественные столовые, ясли и детские сады.

Первоначально, в 1926 г. ставилась задача расширить сеть дошкольных учреждений из расчета по одному детсаду и одной детплощадке на область²⁵⁵. Учитывая, что традиции северокавказских народов ревниво оберегали замкнутый образ жизни женщин, советская власть предполагала начать ее освобождение с семьи, считая этот институт пережитком прошлого. Советское брачно-семейное законодательство ввело гражданский брак взамен церковного и полную свободу развода. Описание семьи и зависимости женщины от нее зачастую были утрированы. Провозглашалось, что вчерашняя рабыня-горянка «сегодня бросает ярмо угнетения раз и навсегда»²⁵⁶. Женский вопрос, действительно, был тесно связан с религиозным. Распространение ислама на Северном Кавказе поставило женщину-горянку в двойное положение. С одной стороны, сохранялся её высокий авторитет в семейно-бытовых отношениях. Но в социальном, правовом и духовном отношении религия ставила женщин-горянок в зависимое положение.

Женщине и гарему противопоставлялась женщина, учащаяся в совпартшколе, участвующая в работе съездов. Показывалось, что рост общественно-политический идет и среди «забитых» горянок. В 1924 - 1930 -х гг. более 240 горянок окончили совпартшколы, и 45 горянок – краевые курсы. В женотделах национальных областях Северного Кавказа работали 15 горянок.

²⁵⁴ Ленин В.И. Великий почин // ПСС. – Т. 39. – С. 24.

²⁵⁵ Очередные задачи просветительной работы в нацобластях // Еженедельник Севкавказрайоно. – 1926. – № 14–15. – С. 14.

²⁵⁶ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 37.

«На Краевом женском съезде 15.07.1926 г. в Пятигорске участвовало 250 делегаток-горянок»²⁵⁷.

Важным параметром, определявшим качество работы органов советской власти с женщинами, являлись показатели вовлечения горянок в общественную жизнь. Только в 1924–1925 гг. актив «привлеченных» женщин в общественную и производственную жизнь и управление составил более 900 горянок. В советы были направлены 104 горянки, в кооперативные организации – 679, на должности народных заседателей – 116 горянок. В областные и окружные аппараты управления направили гораздо меньше – 13 горянок. Среди горянок было 58 членов РКП (б) и 517 комсомолок. «Свою роль сыграла культурно-просветительная работа среди горянок посредством 74 женских кружков, охвативших 1760 горянок и делегаток и 8 специальных пунктов ликбеза для горянок на 634 чел. Первый выпуск обученных грамоте составил 469 горянок»²⁵⁸.

Эта работа в условиях Кабардино-Балкарии затруднялась ввиду «отсталости и низкой культуры кабардинской женщины, вынуждавшей применять полуполегалный метод работы». Сначала областной женотдел возглавлял мужчина, пока не подготовили способных к этому из числа местных женщин. В 1926 г. краевые органы власти были вынуждены признать, что «к основным недостаткам в работе советов относится игнорирование депутаток советов – женщин...»²⁵⁹.

Тем не менее, без привлечения женщин-горянок трудно было решить вопрос медицинского обслуживания женщин в национальных областях. В 1926 г. Краевой Национальный совет поставил вопрос о создании при Донском акушерском техникуме подготовительной группы для горянок, поскольку «самым большим препятствием в работе учреждений здравоохранения в национальных областях является отсутствие медицинских работников – националов»²⁶⁰.

²⁵⁷ Там же. – С. 38.

²⁵⁸ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 38.

²⁵⁹ ГАРФ. – Ф. 1235. – Оп. 122. – Д. 85. – Л. 248.

²⁶⁰ Медицинское образование для горянок // Еженедельник Севкавказия. – 1926. – № 14–15. – С. 13.

На Северном Кавказе, как и в целом по стране, для вовлечения женщин в процесс советизации сначала попытались использовать стандартные избы-читальни, красные уголки и библиотеки. Но опыт показал, что этими формами работы можно охватить лишь незначительную часть горянок. Более успешно себя в этом вопросе зарекомендовали женские кружки и, особенно – женские клубы²⁶¹.

Женские кружки и клубы помогали горянкам традиционного мусульманского воспитания преодолеть психологический барьер и адаптироваться в новое социалистическое общество. Потому, что элементы мужской одежды, которые носили женщины-активистки в центральной России, «были чужды горянкам, и не могли быть приняты ими не только в 1920-х, но даже и в 1930-х гг.»²⁶².

Клубы избирали женский актив для работы с основной массой горянок, и в последующем выдвигали их на окружные, областные и краевые съезды горянок. Таким образом, они постепенно вовлекались в решение важнейших жизненных вопросов края. Для развертывания политико-просветительной работы среди женщин в г. Нальчике открыли областной клуб горянок и 4 клуба горянок в наиболее крупных селах. В клубах занимались производственным обучением кройке и шитью, разведением шелковичных червей, изучением огородничества и пр. «Производственное обучение в клубах стало эффективным средством привлечения горянок в клуб и базой для развертывания среди них политико-просветительной работы»²⁶³.

Клубы, вовлекая женщин в советское строительство через трикотажные мастерские, школы кройки и шитья, швейные мастерские, кружки рукоделия, с одной стороны, повышали их уровень культуры. С другой стороны, по мнению Г.Х. Мамбетова, «пребывание горянок в пошивочной и ткацкой мастерской способствовало их перевоспитанию, ломке старых обычаев и взглядов»²⁶⁴.

²⁶¹ Опыт КПСС в решении женского вопроса. – М., 1981. – С. 87–88.

²⁶² Мамбетов Г.Х. Материальная культура... – С. 297.

²⁶³ Клубы горянок // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1926. – № 10–11. – С. 79.

²⁶⁴ Мамбетов Г.Х. Материальная культура... – С. 308.

В 1926–1927 г. в области были организованы 16 специальных женских пунктов ликвидации неграмотности и первые школы малограмотных. Краевое совещание горских политико-просветительных работников в 1926 г. рекомендовало клубам-горянок:

- сочетать производственное обучение с ликвидацией неграмотности, отдыхом и развлечениями;
- расширить масштабы женской работы в соседних селах посредством справочной работы, тематических вечеров и праздников;
- практиковать Дни раскрепощения горянок, женские конференции и съезды, выставки производственных достижений,
- активнее вовлекать замужних горянок, девочек и девушек в работу клубов, ряды ЮП и ВЛКСМ²⁶⁵.

Правда, краевое совещание не объясняло, что оно понимает под «Днем бытового раскрепощения». Естественно, предусматривалось вырвать женщину из узкого круга семьи путем «широкого вовлечения в работу клубов замужних женщин-горянок». Г.Х. Мамбетов считает, что в 1920-х годах велась агитация против национальных форм и элементов женской одежды, «объявленных реакционными пережитками прошлого»²⁶⁶.

Использовался индивидуальный подход к разным группам учащихся. Поскольку горянки были заняты в мастерских и других кружках клуба, занятия в ликпункте проводились в три смены:

- в I группу входили горянки, не знающие букв и не умеющие говорить по-русски;
- II-я группа включала горянок, освоивших букварь, понимающих русскую речь и умеющих говорить;
- В III-ю группу «малограмотных» входили горянки, работающие в швейной мастерской клуба.

²⁶⁵ Краевое совещание горских политпросветработников // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1926. – № 10–11. – С. 78.

²⁶⁶ Мамбетов Г.Х. Указ. соч. – С. 297 – 298.

Как показала практика, горянки сравнительно быстро усваивали русскую речь. Через полгода обучения они почти все неплохо понимали русскую речь и могли объясняться на нем. Часто горянка выступала переводчицей между руководительницей и учащимися, помогая им в проведении занятий. Техника чтения также сравнительно легко усваивалась учащимися. Затруднение вызывал букварь, не учитывавший быт и развитие горянок, когда приходилось разъяснять каждое слово. В дальнейшем для обучения чтению приспособляли журналы «Крестьянка», «Долой неграмотность», другие книги, газеты²⁶⁷ коммунистического содержания. Это позволяло сочетать ликвидацию неграмотности с коммунистической пропагандой.

Во второй половине 1920-х г. женские ликпункты организуются на производственной основе при трикотажных мастерских, швейных мастерских и кружках рукоделия²⁶⁸.

Так, в октябре 1926 г. при областном клубе-горянок открылся пункт ликбеза. Первый ее выпуск по 6 месячной программе составил 29 горянок. Были и пропуски занятий, так как большинство горянок отрывались на полевые работы. В пункте ликбеза при областном клубе-горянок обучались кабардинки, балкарки, осетинки, еврейки, кумычки, грузинки и армянки в возрасте от 16 до 27 лет²⁶⁹.

В 1928 г. в КБАО было 3 бюджетных клуба-горянок, из них 1 – областной и 2 – сельских. Их дополняли более 10 «мягких» клубов с производственной базой в виде трикотажной мастерской, школы кройки и шитья, рукодельного кружка и т.д. В областном клубе-горянок были организованы инструкторские курсы, работали юридический, военно-санитарный и драматический кружки²⁷⁰.

²⁶⁷ Олейник. Работа и достижения ликпункта при клубе «Горянок» // Опыт работы культпросветучреждений КБАО... Нальчик – 1927. – № 1. – С. 98.

²⁶⁸ Камбиев Х.М. Указ. соч. – С.6.

²⁶⁹ Олейник. Указ. соч. – С. 97.

²⁷⁰ Амирханов. Политпросветработа в Кабардино-Балкарской автономной области // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 9. – С. 48.

Началось профессиональное обучение женщин-горянок для последующего их включения в процесс кооперации. В Кабардино-Балкарии в 1927 г. пошивочные и трикотажные мастерские были организованы в 6 селах. В 1928 г. в 67 школ кройки и шитья обучались 533 кабардинки и балкарки. А в 1929 г. такие школы уже имелись в каждом клубе-горянки. Для применения полученных навыков выпускницы этих школ осенью 1928 г. стали объединяться в производственные артели для реализации произведенной продукции через кооперацию²⁷¹.

Кабардино-Балкарский областной политпросвет обобщал и распространял опыт данных школ и артелей при клубах горянок, вовлекал женщин в общественное производство путем организации новых огородных, птицеводческих, шелководческих артелей и кружков.

В КБАО раньше других национальных областей приступили к подготовке клубных кадров. При областном клубе-горянок в конце 1927 г. был создан специальный методический центр. Он готовил заведующих женскими клубами. 2-месячная программа подготовки включала общеобразовательные предметы, методику и практику культурно-просветительной работы. В 1928–1929 уч. году состоялся первый выпуск 15 заведующих женскими клубами²⁷².

В 1928 г. появились признаки перелома в настроении горянок. Так, горянки села Кызбырун II сами попросили открыть им клуб и пункт ликбеза для получения знаний. «Мы видим, – говорили они, – в других аулах женщины обучаются на производстве и ликвидируют неграмотность, а мы этой возможности не имеем»²⁷³.

Главполитпросвет в апреле 1928 г. положительно оценил деятельность клубов горянок и высказался за дальнейшее развитие их сети. В 1928 г. началась массовая кампания «пальто – горянке» по вовлечению женщин в общественную жизнь. Так как национальный женский костюм не был приспособлен к зимним условиям, женщин к активной общественной работе было легче

²⁷¹ Мамбетов Г.Х. Материальная культура.... – С. 305, 309.

²⁷² УЦГА АСКБР. – Ф. Р. – 2. – Оп. 1. – Д. 844. – Л. 21.

²⁷³ Амирханов. Указ. соч. – С. 48.

привлекать летом. Теперь путем обеспечения горянок теплой одеждой власть попыталась привлечь их к активной работе в течение всего года. При этом искажались традиционные формы национального женского костюма.

Процессы социалистической модернизации экономики дали новый импульс вовлечению женщин в общественную жизнь и производственную деятельность. Так, в ноябре 1928 г. III краевой съезд горянок Северного Кавказа обсудил вопросы хозяйственного и культурного строительства, участия в выборах в Советы и своего, женского раскрепощения²⁷⁴.

Ему предшествовал IV Кабардино-Балкарский областной съезд горянок с идентичной повесткой дня. Съезд имел скорее показательную роль, чем практическую. Однако, Н.К. Крупская прислала съезду приветствие. Она призвала всех кабардинок и балкарок: «Дружными усилиями поборем тьму, гнет, организуемся по-новому, дружной, сплоченной работой достигнем поставленной цели»²⁷⁵.

На съезде, согласно протоколу, горянки горячо благодарили партию и Советское правительство «и заявили, что обеспечение женщин пальто поможет активизировать и успешно завершить кампанию так, чтобы к очередному съезду обеспечить всех горянок пальто»²⁷⁶. Но на деле «борьба за распространение пальто» встречалась с серьезным противодействием. В ряде сел старики выступали против этой кампании. В с. Урух они заявили: «Женщинам не нужно пальто, они могут ходить и теперь без пальто». Под их давлением часть «женщин на собраниях заявила, что им пальто не нужно, ибо привыкли без него»²⁷⁷. Их смущали одежда европейского фасона и совершенно шокировали декольтированные платья, которые они решительно отвергли.

В ходе кампании эти ошибки спешно исправлялись и в модели пальто внесли изменения с учетом национальных традиций, что в итоге дали поло-

²⁷⁴ Соколова О. Новый этап // Революция и горец. – 1928. – № 2. – С. 20.

²⁷⁵ Письмо Н.К. Крупской IV областному съезду горянок // Карахалк. – 1928. – 22 ноября.

²⁷⁶ Мамбетов Г.Х. Материальная культура... С. 300.

²⁷⁷ Там же. – С. 301.

жительные результаты. Женщины, одетые в пальто, активнее участвовали в выборах. В 1927 г. на выборы пришли 21,3 % женщин, а в 1928 г. – 52 %. «Горянки, получив пальто, стали лучшими агитаторами среди остальных женщин за участие в выборах. Так, в селениях Псыгансу, Ст. Лескен, Ст. Черек и др. каждая из них организованно привела на выборы по 30–40 женщин»²⁷⁸.

Женщины, получившие первые навыки общественной работы, выдвигались в советские учреждения разных уровней. Обком партии, рассматривая социальный состав нового Нальчикского городского Совета из 110 депутатов и 30 кандидатов в депутаты, выделил следующие квоты: рабочим – 40 % мест, батракам – 12 %, крестьянам – 30 % и 35 % женщинам²⁷⁹.

Антирелигиозная борьба стала на Северном Кавказе ключевой проблемой в формировании новых культурных потребностей. Это было неизбежно. А.И. Мусукаев считает, что во всех национальных регионах страны уже с 1920-х годов создавалась своя письменность, национальная литература, театр, музыка, живопись, но в то же время в традиционно-бытовом слое культуры многое разрушалось. «Традиционно-бытовая культура веками складывалась в тесной связи с религией – эту связь решили разорвать. Выпестованную гуманитарную интеллигенцию можно было сделать апологетами новой идеологии – хранителей и ревнителей традиций сделать такими апологетами было нельзя»²⁸⁰.

Кабардинское духовенство, имевшее, в основном, крестьянское происхождение, пользовалось высоким авторитетом. Часть духовенства во время гражданской войны открыто выступала против белого движения. Заменить его, перехватить его авторитет на первых порах политико-просветительная работа не могла.

Позиции мусульманского духовенства в системе образования были очень сильны. У. Алиев писал в 1926 г., что сеть арабских школ в национальных областях «значительно превосходит советскую сеть школьных учреждений»²⁸¹.

²⁷⁸ Мамбетов Г.Х. Материальная культура... – С. 302.

²⁷⁹ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 85. – Л. 70.

²⁸⁰ Мусукаев А.И. Как разрушали народные традиции // Живая старина. Журнал по проблемам краеведения КБР. – 1993. – № 3. – С. 99.

²⁸¹ Алиев У. Национальный вопрос... – С. 38.

Краевое руководство осознавало, что духовенство направляет свою активность по линии развертывания школ медресе, агитации за Шариат, за нравственные устои и адаты, через обновленческое движение оно стремится усилить свое влияние на бедняцко-средняцкие массы крестьянства для более успешной борьбы с растущим неверием, особенно среди молодежи²⁸².

Определенные надежды возлагались на проблемы внутри сообщества священнослужителей, на обновленческое движение. Однако, с первых лет советской власти большевики вели двойственную политику в отношении мусульман. В 1917–1926 гг. государственно-исламские отношения развивались неоднозначно.

В 1923 г. был введен налог на священнослужителей. Член бюро обкома партии Б. Калмыков уверял, что это сделано финотделом без ведома ЦИК. Он расценивал это как «определенную контрреволюционную работу среди масс, направленную против местной власти» и считал, что такие вопросы без ведома ЦИК проводиться ни в коем случае не должны²⁸³.

Налог был отменен и об этом широко оповестили население. Осторожно велась атеистическая антихристианская работа. Так, 8 мая 1923 года, обком, обсудив вопрос «Об антирелигиозной демонстрации в день 1 мая, устроенной РКСМ», осудил антирелигиозную демонстрацию обкома комсомола 1 мая напротив церкви²⁸⁴. Впредь комсомольцев обязали согласовывать такие мероприятия с обкомом РКП (б). Спустя две недели состоялся пленум обкома. Он заявил, что «нашу областную парторганизацию чуть не свели на нет». Имелась в виду опрометчивая и дискредитирующая роль, проведенная комсомольская акция²⁸⁵.

Сельские муллы не пускали в мечеть жителей целых кварталов, где жили коммунисты. Пришлось договариваться, чтобы муллы избрали старшего из них, который будет работать в контакте с коммунистами. В селах заменили опороченных мулл, а пришедших им на смену обязали агитировать за Советскую власть. Участники пленума поддержали эти меры и отметили

²⁸² ГАРФ. – Ф. 1235. – Оп. 122. – Д. 85. – Л. 247.

²⁸³ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 4.

²⁸⁴ Там же. – Л. 17 об.

²⁸⁵ Там же. – Л. 25 об.

улучшение настроения масс, что созываются сходы по строительству дорог, улучшению сельского хозяйства²⁸⁶.

Пленум призвал больше обращать внимание на хозяйственные вопросы, искать общий язык с муллами и «не наседа́ть» на религию. Если нужно убрать кого-то из мулл, то нужно и говорить о них, указывая на их недостатки, но, не задевая религию²⁸⁷.

В ноябре 1923 г. Краевое совещание зав. агитпропами губ. обкомов и оргбюро Юго-Востока в г. Ростове-на-Дону подчеркнуло необходимость использования корректных методов антирелигиозной пропаганды, что они ни в коем случае не должны носить характера открытой борьбы с духовенством, иначе работа «будет обречена на полный провал»²⁸⁸.

Рекомендовалось воздерживаться в таких беседах от применения техники против стихийных бедствий, рассказывать об устройстве мира, метеорологии и геологии («особенно среди комсомольцев»). Агитаторы должны быть проверены в городском центре²⁸⁹.

Атеистическую пропаганду среди мусульманского населения предлагалось вести осторожно. В 1927 г. подготовка методического письма об антирелигиозной работе в избе-читальне была запланирована, но не была составлена²⁹⁰. Большевики стремились привлечь к себе всех мусульман России, понимая, что у них не было достаточно сил для одновременной борьбы с мусульманами и РПЦ.

К 10-летию Октября органы советской власти признали, что «на этом фронте у нас ничтожные результаты»²⁹¹, что оправдывалось исключительной сложностью и трудностью ведения антирелигиозной работы среди мусульман (некультурность, фанатизм, шариат, исключительная роль духо-

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 25 об.

²⁸⁸ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 60. – Д. 680. – Л. 87.

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ ГАРФ. Ф.А. – 2306 – Оп. 63 – Д. 1341. – Л. 11.

²⁹¹ Успенский Л. К вопросу об антирелигиозной работе среди мусульман Северного Кавказа // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1927. – № 5. – С. 88.

венства, слабость партийных и комсомольских организаций, слабость политпросвет органов и т.д.)²⁹².

После подведения итогов культурно-просветительской работы за 10 лет советской власти признание слабости партийных и комсомольских организаций, политико-просветительных учреждений диссонирует с общим победным хором в сообщениях в печати и радио. Видимо, слабость этих структур бросалась в глаза на фоне авторитета мусульманского духовенства.

Причины слабости антирелигиозной работы среди мусульман были различные. Это отсутствие подготовленных кадров антирелигиозных работников и «антимусульманской» литературы с учетом особенностей края. Выявилось пассивное, а в некоторых случаях даже враждебное отношение к антирелигиозной работе местных жителей. Отсутствовали проверенные формы и методы работы. Были попытки механически перенести в мусульманские районы антихристианские формы работы²⁹³.

Как планировалось сдвинуть «с мертвой точки дело антирелигиозной работы среди мусульман Северного Кавказа»? Намечалось разработать для мусульманских районов специальную программу антирелигиозного кружка, включающую 6–8 бесед–вопросов по естествознанию и, собственно, антирелигиозных. Данная программа должна была быть максимально проста и невелика по объему. Наиболее удобной формой работы считали самообразовательную форму²⁹⁴. То есть, планировались меры, более рассчитанные на инициативу снизу.

Поскольку подготовленных кадров антирелигиозников на местах не было, создается консультационное бюро при Краевом совете Союза Воинствующих Безбожников или при бюро по самообразованию (в г. Ростове-на-Дону) для руководства антирелигиозным самообразованием. В областные центры предлагалось направить «консультантов этого бюро для помощи центра деревне»²⁹⁵.

²⁹² Успенский Л. Указ. соч... – С. 88.

²⁹³ Успенский Л. Указ. соч... – С. 88.

²⁹⁴ Там же. – С. 88–89.

²⁹⁵ Третий краевой съезд общества «Долой Неграмотность» // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 2. – С. 44–45.

Понималось, что без снабжения спецлитературой кружки работать не смогут. И, наконец, рекомендовалось «проводить всю работу под максимальным руководством парторганизаций с соблюдением политического такта»²⁹⁶.

Как видим, антирелигиозная работа откладывалась на неопределенное будущее – когда будет создана литература для кружков, а руководство ею (и ответственность) переадресовывались в г. Ростов, в краевой центр.

Священнослужители в это время открыто к свержению Советской власти не призывали, но падение ее предвидели. Так, один мулла в Кабардино-Балкарии (село Малка) в 1926 г. предрекал: «Ни одна власть, которая отбрасывала Бога, долго не держалась, так будет и с Советской властью»²⁹⁷. Весьма симптоматичными стали факты публичного отказа от религиозного сана. В 1928 г. только в Кабардино-Балкарии, уклоняясь от гонений и преследований и, сознавая тщетность борьбы с новой властью, от своего духовного сана демонстративно отказались 72 муллы²⁹⁸.

Борьба велась за сохранение традиций. Так, «мусульманское духовенство и более консервативные представители старшего поколения мужчин выступали против одежды городского покроя. Юноши, носившие фуражку, кепку, брюки на выпуск, девушки, ходившие без головных уборов, в юбке, объявлялись вероотступниками. Им угрожали, их преследовали. Учитель Азрет Малкандуев в 1937 г. писал, что, когда он в конце 1920-х г. вернулся домой на каникулы из ЛУГ, сельский мулла за городскую одежду объявил его гяуром (вероотступником). «Он уговорил маму, – писал Малкандуев, – и всю мою одежду сожгли, и одели меня в лохмотья». Перед тем как одеть национальную одежду, его «облили святой водой и очистили от всех грехов»²⁹⁹.

Само население противилось новым обрядам. В 1927 г. студенты Ленинского учебного городка привезли тело своего умершего товарища в его родное

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://twitter.com/v_nalchike/status.

²⁹⁸ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 51. – Л. 168.

²⁹⁹ Мамбетов Г.Х. Материальная культура... - С. 309.

село, чтобы похоронить его «на новый коммунистический лад, но у них отняли тело покойного, сожгли гроб и похоронили по мусульманскому обряду»³⁰⁰.

В целом, как видим, с проблемами руководство области справлялось. На 1927–28 уч. год по линии политико-просветительской работы особое внимание уделялось расширению работы по ликвидации неграмотности, усилению программно-методической работы, выявлению и расширению сети политико-просветительных учреждений, подготовке и переподготовке работников. Национальные издательства, в первую очередь, обслуживали нужды Центрального Совета национальных меньшинств, расширяя издание учебников, политико-просветительской, методической и дошкольной литературы³⁰¹.

Мотивом к обучению местного населения, как считали многие сотрудники, должно было стать ощущение этим населением собственной невежественности. Так, с этой целью местному населению показывали коллекцию музея. Все это должно было вызвать у населения осознание своей невежественности и желание «приобщения к культуре путем науки»³⁰².

В 1926–1929 гг. культурно-просветительная работа была направлена на удовлетворение самых насущных интересов горского населения: сельскохозяйственная и кооперативная пропаганда, пропаганда всего, что способствовало развитию различных форм кооперации.

Таким образом, в период НЭПа были определены задачи формирования новых культурных потребностей населения РСФСР и СССР в контексте идей мировой революции, а затем – социалистического строительства в СССР. В Кабардино-Балкарии эти процессы имели свои особенности. Чтобы подготовить население к восприятию новой культуры, необходимо было сначала ликвидировать всеобщую неграмотность.

Работа по созданию материальных условий формирования новых культурных потребностей, подготовке кадров «просветителей» и ликвидация неграмотности велись параллельно, столкнулась с серьезной преградой – реакционными

³⁰⁰ Мусукаев А.И. Указ. соч. – С. 103.

³⁰¹ ГАРФ. – Ф.А. – 2306. – Оп. 63. – Д. 1341. – Л. 13.

³⁰² Ермоленко М.И. Указ. соч. – С. 97.

пережитками феодально-родовых отношений. Самыми опасными для себя органы советской власти считали религиозность населения и они не питали иллюзий по поводу их быстрого естественного исчезновения. Поэтому, в период НЭПа атеистическая пропаганда в Кабардино-Балкарии велась очень осторожно.

Глава 2. УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И СМИ В ПЕРИОД ФОРСИРОВАННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА (1929–1933 гг.)

2.1. Углубление «культурной революции» в Северо-Кавказском крае и Кабардино-Балкарии

Культурная политика большевиков всецело была подчинена решению задач классовой борьбы и важнейших хозяйственно-политических задач. С начала 1929 г. Северо-Кавказский краевой ОНО делает большую ставку на работников сферы образования и культуры в повышении общей и политической культуры населения, как неперемennого условия успешного проведения коллективизации³⁰³.

Эта задача вытекала непосредственно из директив XV съезда партии о первом пятилетнем плане, рассматривавшего развитие национальных культур СССР в тесной связке с общим культурным подъемом и индустриализацией страны»³⁰⁴.

В 1928 г. после XV съезда ВКП (б) в политический лексикон прочно вошел термин «культурная революция», ставший главной приметой времени и курса на преодоление культурной отсталости нашей страны. «Никогда культурная революция не стучалась так в двери нашей партии, как сейчас, – говорил в этот период Н. Бухарин, – когда движение за всеобщую грамотность и культуру охватывало все слои населения: от рядовых партийцев до рабочих и крестьян»³⁰⁵.

Решения партийного съезда дали старт «введению всеобуча и стимулировали охват детей сельхозрабочих, батраков и бедноты, расширение культурно-просветительной сети, повышение качества ее работы и т.д.»³⁰⁶.

³⁰³ Культурное строительство на Северном Кавказе (Доклад заведующего Сев.- Кав. край. ОНО т. Малышева М. П.) // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 11. – С. 25.

³⁰⁴ Смуглевич Б., Алмазова Ю. Культурное строительство в СССР // Народное хозяйство СССР. Экономико-статистический журнал. – М., 1932. – № 7–8. – С. 188–206 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.info/node/27236>.

³⁰⁵ Малышев М. Вопросы культурной революции на XV съезде ВКП (б) и задачи просвещения // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 2. – С. 3.

³⁰⁶ Малышев М. Вопросы культурной революции на XV съезде ВКП (б)... – С. 5.

Партийная элита на XIV съезде ВКП (б) скорректировала стратегию мировой революции, отказавшись от идеи приобщения к передовой европейской культуре в пользу возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране. Успех «нового поворота» теперь связывали с индустриализацией страны и «культурным рывком». Поэтому, программа культурных новаций в национальных регионах, принятая на X–XII партсъездах, сохранила свою актуальность и в новых условиях.

Централизация управления всех сфер жизни в условиях форсированной коллективизации оказала непосредственное влияние и на культурно-просветительную отрасль. Так, в рамках начатой реструктуризации в 1930 г. был упразднен Главполитпросвет, а следом и политико-просветительные комитеты. Решением ЦИК СССР вместо них при местных органах власти учредили Советы культурного строительства, практически повторившие функции политико-просветительных комитетов, составляя единые планы культработы учреждений, занимающихся этой деятельностью, определяя формы и методы работы, осуществляя постоянный контроль за ними. Представителями советов культурного строительства в деревне являлись культурные уполномоченные. Их численность на Северном Кавказе к концу 1930 г. достигла 300 тыс. чел.³⁰⁷.

Затянувшаяся реорганизация и использование не по назначению кадров ослабили работу национальных культурно-просветительных учреждений, которая отставала от новых требований дня. Чтобы оживить ее, по инициативе Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР 29 октября 1930 г. стартовал Всесоюзный смотр работы культурно-просветительных учреждений национальных республик и областей³⁰⁸, рассчитанный на 1,5 года.

³⁰⁷ Митяева О.И. Культурно-просветительная работа в деревне в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.). – М., 1964. – С. 18.

³⁰⁸ Бюллетень центрального Штаба Всесоюзного смотра культпросветучреждений национальных республик и областей (В дальнейшем – Бюллетень...). – М., 1931. – № 1. – С. 3–4.

Весной 1931 г. в него включились 5 союзных республик, 6 областей, 6 краев, 14 автономных республик и областей, в том числе и Северо-Кавказский край. Смотр привлек внимание к положению в национально-культурной сфере и помог установлению шефства культурных центров над горскими культурно-просветительными учреждениями, в оказании им методической помощи и укреплении материально-технической базы. Конечно, смотр имел и недочеты, но общий настрой был позитивным и способствовал культурной консолидации всех народов Северного Кавказа, РСФСР и СССР.

Пятилетние планы страны наметили ликвидировать неграмотность среди наиболее активной части населения (16–34 лет). Северо-Кавказский крайисполком поставил задачу в 1929–30 гг. удвоить контингент ликпунктов и довести их общую численность в крае до 500 тыс. Но ЦК уточнил эти задачи, предложив ликвидировать за первый год неграмотность индустриальных рабочих, и в два года – рабочих совхозов и колхозников»³⁰⁹.

Краевое руководство было крайне обеспокоено тем, что масштабы подготовки квалифицированных кадров в крае заметно отставали от темпов коллективизации и возводимых промпредприятий³¹⁰. 6 марта 1929 г. краевое партийное совещание по народному образованию признало их роль ключевой в борьбе за вытеснение частнособственнических пережитков в хозяйстве, быту и культуре³¹¹.

В связи с этим, активизируется классовый подход в сфере народного образования, гарантировавший приоритетный доступ в школы и ликпункты рабочим, беднякам и середнякам, и оказание им всесторонней материальной помощи³¹².

Предполагалось, что доля рабочих, батраков и бедняков в техникумах ежегодно будет расти, составив к концу пятилетки 75 %. Достичь этого пока-

³⁰⁹ Малышев М. Контуры культурной пятилетки// Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 12. – С. 8.

³¹⁰ Малышев М. Очередные задачи народного образования ... – С. 17.

³¹¹ Эпштейн М. О построении системы народного образования (Из доклада на краевом партсовещании по народному образованию в г. Ростове-на-Дону, 6 марта 1929 г.) // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 9. – С. 3.

³¹² Малышев М. Контуры культурной пятилетки... – С. 3.

затели можно было за счет развития школьной сети и, прежде всего, за счет материальной поддержки колхозов и совхозов³¹³.

«Идеи культурной революции базировались на массовом стремлении трудового населения к культуре, повышению своих знаний с тем, чтобы на основе их улучшить свою работу»³¹⁴. Речь, как видим, идет не об улучшении жизни, а об улучшении работы.

Герандоков М.Х. и Герандокова В.З. дезавуируют тезис советской историографии о сохранении социалистической культурой лучших национальных черт. Они считают, что на деле партийные и советские организации стремились не к их сохранению, а к унификации, считая их националистическими и несовместимыми с нормами социализма³¹⁵. С этим выводом авторов трудно не согласиться.

17 мая 1929 г. ЦК ВКП (б), осознавая, что темпы социалистической модернизации экономики страны сдерживаются низким уровнем культуры населения, издало постановление «О работе по ликвидации неграмотности». Его цель – помочь государству силами и средствами всей общественности и на основе единого плана превратить работу по ликбезу в общенародное движение за культуру и грамотность с активным использованием потенциала культурно-просветительных учреждений и печати³¹⁶.

Летом 1929 г. краевая партийная периодическая печать провозгласила, что «текущий период культурного строительства опирается на окрепший фундамент народного просвещения, что позволяет перейти к решению более сложных задач культурной революции»³¹⁷.

³¹³ Малышев М. Контуры культурной пятилетки... – С. 14.

³¹⁴ Мурзин С. Задачи просвещения при реализации культурной пятилетки // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 12. – С. 15.

³¹⁵ Герандоков М.Х. и Герандокова В.З. Указ. соч. – С. 88.

³¹⁶ Постановление ЦК ВКП(б) «О работе по ликвидации неграмотности» от 17 мая 1929 г. // КПСС в резолюциях. – Т. 4. – С. 511, 512.

³¹⁷ Внимание культурному строительству // Революция и горец. – 1929. – № 4(6). – С. 3.

Но в национальных областях Северного Кавказа этот процесс вступал в противоречие с отдельными сегментами повседневной горской культуры³¹⁸. То есть, традиционные культурные потребности властями всерьез не рассматривались.

Курс на ускорение коллективизации сельского хозяйства отмечен ростом идеологической нетерпимости и изменением характера деятельности культурно-просветительных учреждений. Выразилось это в усилении начал плановости и классового подхода в вопросах ликбеза, когда приоритетное внимание в охвате учебой уделялось бедноте и советскому активу³¹⁹.

Конкретизировались задачи культурно-просветительных учреждений в отношении тех слоев населения, на которые предполагалось оказывать массированное культурное воздействие: горянки, батрачество и беднота³²⁰.

Краевое агитационно-пропагандистское совещание в июле 1929 г. дало установку всем культурно-просветительным учреждениям края развернуть критику позиции «правого уклона», противников принудительных методов коллективизации. Одним из лидеров «правого уклона» являлся сам Председатель СНК СССР А.И. Рыков, открыто высказывавший свое несогласие с линией партии.

Северокавказские партработники должны были помнить наказ В.И. Ленина, что переход кавказских народов к социализму, в отличие от населения центральных районов России, может быть только более медленный и весьма осторожный³²¹.

В целом же, следуя учению Маркса, правящая партия видела перспективу сельского хозяйства в ее модернизации в социалистические государственные предприятия с превращением крестьян в наёмных рабочих. Пробную модель в

³¹⁸ Внимание культурному строительству // Революция и горец. – 1929. – № 4(6). – С. 6.

³¹⁹ Там же. – С. 5.

³²⁰ Будный Г.Л. Об основных особенностях в организации и методике политпросветработы среди горских народностей // Революция и горец. – 1929. – № 5. – С. 29.

³²¹ Ленин В.И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики // ПСС. – Т. 43. – С. 200.

форме сельскохозяйственных коммун, созданных впервые в 1918–1920 гг., основная масса крестьян не приняла, поскольку она исходила от государства и напоминала работу батраков на крупных помещичьих хозяйствах.

Ноябрьский (1928 г.) Пленум ЦК, рассматривая вопрос о повышении эффективности сельского хозяйства, особое внимание обратил на Северный Кавказ. Учитывая благоприятные природные и экономические условия земледелия, удобные пути сообщения, ЦК рассчитывал на то, что «социалистическая реконструкция» сельского хозяйства региона ускорит решение зерновой проблемы в стране и позволит увеличить экспорт хлеба.

В ноябре 1929 г. на партийном пленуме В.М. Молотов высказал уверенность ЦК, что летом 1930 г. удастся в основном завершить коллективизацию Северного Кавказа. Не посмев разочаровать члена Политбюро ЦК, секретарь крайкома партии А.А. Андреев рьяно объявил лозунг «бешенных темпов коллективизации»³²².

Основными проводниками этой линии партии в деревне являлись коммунисты и комсомольцы Кабардино-Балкарии, которых перед стартом коллективизации насчитывалось чуть более 1 тыс. коммунистов и 4 тыс. комсомольцев, и «пристегнутый» к ним актив советских, кооперативных и культурно-просветительных организаций. Темпы коллективизации в крае в 1928 г. составили 5 %, в 1929 г. – 17 %. Комиссия Политбюро ЦК ВКП (б) по этому вопросу планировала завершить коллективизацию в национальных регионах Северного Кавказа только во второй пятилетке. Но после указанного пленума, только за январь 1930 г. в колхозы загнали почти 40 % хозяйств. А в Кабардино-Балкарии умудрились обобществить около 70 % хозяйств, а Северной Осетии – и того больше³²³.

³²² Данилов В.П. Коллективизация: как это было//Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. – М., 1989. – С. 234–236.

³²³ Петров В.П. Социалистическое строительство в национальных областях и национальных районах Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1930. – С. 15–16.

Х.Г. Тхагапсоев убежден, что одним из аргументов в пользу вступления горцев в колхозы стало формирование производственных бригад и звеньев из числа людей, связанных узами кровного родства, что фактически означало реанимацию элементов традиционного общинного землепользования³²⁴.

Советское руководство убедилось, что в отличие от русского народа, включившегося в классовую борьбу еще в дооктябрьский период, для некоторых других народов она была «темным лесом» и ее первые признаки четко проявились только после невиданного всплеска коллективизации³²⁵.

К ним относились и северокавказские народы, наглядно показывавшие роль культурного фактора в политизации трудового населения. Не случайно, И.В. Сталин, касаясь на XVI партсъезде вопросов культурного развития, провозгласил, что «...период диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР есть период расцвета национальных культур, социалистических по содержанию и национальных по форме»³²⁶.

Местные теоретики это интерпретировали так, что в отличие от буржуазной национально-культурной ассимиляции, народы СССР развиваются по пути подлинного культурно-политического самоопределения и едины по своей сути, но отличаются по форме³²⁷.

ВЦИК надеялся, что за пять лет уровень культуры «отсталых национальных меньшинств АССР и АО» достигнет среднего уровня РСФСР³²⁸.

В этом отношении, существенную поддержку массовой коллективизации 1929–1932 гг. оказало советское государство, увеличив ассигнования на строительство культурно-просветительных учреждений в автономных облас-

³²⁴ Тхагапсоев Х.Г. Указ. соч. – С. 191.

³²⁵ Крупская Н. О задачах национально-культурного строительства в связи с обострением классовой борьбы // Просвещение национальностей. – 1930. – № 4–5. – С. 19.

³²⁶ Назим А. Реконструктивный период и задачи искусства национальностей // Революция и национальности. – 1931. – № 9–10. – С. 83.

³²⁷ Там же. – С. 84.

³²⁸ ГАРФ. – Ф.А. – 296. – Оп. 1. – Д. 451. – Л. 16.

тях Северного Кавказа с 535 тыс. до 7,8 млн руб., то есть, почти в 15 раз³²⁹.
Ведь их деятельность теперь всецело подчинялась запросам колхозных масс.

Расходы на развитие всей сферы культуры национальных областей выросли с 8,9 млн руб. в 1929 г. до 42,1 млн руб. в 1932 г. Большую часть из них направили на культурно-просветительные цели. А они выросли с 6 млн руб. в 1931 г. до 8 млн. руб. в 1932 г.³³⁰.

Коллективизация способствовала улучшению обслуживания горцев-колхозников со стороны работников советских и культурных учреждений³³¹. В марте 1929 г. Северо-Кавказский крайисполком принял план коренизации национальных областей края, установив сроки ее реализации для советского аппарата в 3 года, с 1929 по 1931 г., а для культурно-просветительных учреждений – 5 лет, в 1929–1933 гг.³³².

В ходе коренизации намечалось перевести делопроизводство на язык коренной национальности; укомплектовать аппарат работниками коренной национальности или работниками, знающими местный язык и бытовые условия; их подготовку и переподготовку; издание литературы на национальном языке; продвижение идей коренизации среди населения³³³.

В июле 1929 г. Северо-Кавказское краевое партийное совещание на старте коренизации в национальных областях сосредоточилось на преодолении патриархально-родовых и религиозных пережитков. Оно призвало пресекать любые попытки мулл и кулачества подменить классовую борьбу национально-сословной рознью, поднимать культуру и готовить национальные кадры³³⁴. Для эффективности деятельности сети партпросвещения предлагалось улучшить ее снабжение литературой, переведенной на родные языки³³⁵.

³²⁹ Хурин П. На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону, 1932. – С. 27, 42.

³³⁰ Хурин П. Указ. соч. – С. 42.

³³¹ ГАРО. – Ф.Р. – 1185. – Оп. 2. – Д. 498. – Л. 72.

³³² Там же.

³³³ ГАРФ. – Ф.Р. – 1235. – Оп. 125. – Д. 118. – Л. 22. Подготовка кадров – центральная проблема // Революция и горец. 1931. – № 4. – С. 3–6.

³³⁴ На культурном и идеологическом фронте. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1929. – С. 69.

³³⁵ Там же. – С. 81.

1 ноября 1930 г. Северо-Кавказский крайком партии поспешил доложить во ВЦИК, что во все культурно-просветительные учреждения в горных селах края направлены национальные работники. Тем самым, было решено только полдела, ибо они, по-прежнему, в ущерб качеству работы, обслуживали горцев на непонятном им русском языке»³³⁶.

Задача комплектования всех культурно-просветительных учреждений местными национальными кадрами требовала полного пересмотра порядка и методов подготовки и переподготовки кадров. В ряду таких мероприятий стала организация в 1931–1932 гг. дополнительных внешкольных (культурно-просветительных) отделений в 20 национальных педагогических техникумах РСФСР для подготовки культурно-просветительных работников. В их числе, одними из первых на Северном Кавказе, открылись адыгейское и кабардино-балкарское отделения³³⁷. Годичная программа такого обучения включала изучение общеобразовательных предметов, теории и методики культурно-просветительной работы, прохождение практики в местных избах-читальнях и библиотеках. Такая подготовка давала лишь первичные навыки культурно-просветительной работы. Да и прием на внешкольное отделение Кабардино-Балкарского педагогического техникума составлял всего 20 чел.³³⁸, что не позволяло быстро и в полной мере решить проблему.

Поэтому, свое значение сохранили краткосрочные курсы с валовым подходом и ущербом качеству. Таким способом в 1930 г. в КБАО было подготовлено более 700 национальных специалистов начальной квалификации по сравнительно широкому спектру направлений³³⁹.

³³⁶ ГАРО. – Ф.Р. – 1185. – Оп. 2. – Д. 498. – Л. 81.

³³⁷ Карнеев И.А. Национальные культурные кадры // Революция и национальности. – 1933. – С. 101.

³³⁸ УЦГА АС КБР. – Ф. 16. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 14–18.

³³⁹ ГАРФ. – Ф.Р. – 1235. – Оп. 125. – Д. 118. – Л. 23.

Название курсов	Выпуск кабардинцев	Выпуск балкарцев
Секретарей сельсоветов	74	29
Машинисток-националок	34	14
Организаторов колхозов	78	21
Счетоводов колхозов	53	7
Горянок – организаторов колхозов	37	7
Подготовка зав. избами-читальнями	34	6
Переподготовка зав. избами горянок	13	5
Переподготовка ликвидаторов неграмотности	93	27
Подготовка школьных работников	39	6
Учительские, годовичные	21	79
Дошкольных работников	32	9
Всего	508	210
Итого	718	

Учитывая непрестанную практику «перетасовки» местных кадров, краткосрочные курсы лишь временно закрывали освободившиеся вакансии. Поэтому, в 1931 г. пришлось в срочном порядке прибегнуть к целевой переподготовке на краткосрочных курсах еще 280 избачей. Но, в этом случае, говорить об их качестве не приходилось. Поэтому план коренизации был нацелен на постепенный переход к долгосрочной подготовке культурно-просветительных работников на краевых годовичных курсах. Целевой набор 80 избачей и 50 клубных работников в 1932 г. готовился в основном для национальных областей³⁴⁰. Благодаря планам коренизации в Нальчике летом 1929 г. открылись первые краевые курсы женских клубных работников на 30 горянок. За годы первой пятилетки эти курсы окончили 118 горянок Северного Кавказа³⁴¹.

К концу 1931 г. сельские учреждения культуры национальных областей удалось укомплектовать местными кадрами. Но их низкая квалификация и нехватка национальной литературы не позволяли полностью вести работу на родном языке. Эта задача была решена лишь в Северной Осетии.

³⁴⁰ УЦГА АС КБР. – Ф.Р. – 4. – Оп. 1. – Д. 262. – Л. 45.

³⁴¹ Там же. – Ф.Р. – 2. – Оп. 1. – Д. 844. – Л. 2.

Большой редкостью в национальных областях были специалисты с высшим образованием. Как правило, более способных работников, проявивших себя на местах, направляли в центральные вузы страны. Например, в 1929 г. на заочное отделение Московского политико-просветительного института³⁴² по брони Кабардино-Балкарского областного политпросвета поступили 14 чел. С 1930 г. культурно-просветительных работников высшей квалификации для национальных автономий Северного Кавказа стали готовить Горский пединститут и Северо-Кавказский коммунистический университет. Для оказания методической помощи работникам сферы национальной культуры в Москве в 1931 г. был организован Центральный научно-исследовательский институт национальностей.

Все эти усилия были направлены на реализацию задач первого пятилетнего плана в сфере национальной политики. О пристальном внимании Крайкома партии к этому вопросу указывает заседание бюро в мае 1932 г., которое, высказав нарекания редакции журнала «Революция и горец» по поводу невольного допущения случаев великорусского шовинизма и местного национализма при освещении практических вопросов реализации национального вопроса, призвало в дальнейшем полностью исключить подобные факты³⁴³.

При всех оглядках на великорусский шовинизм, краевое партсовещание строго придерживалось национальной политики партии в части оказания всемерной помощи со стороны русского пролетариата национальным регионам Северного Кавказа в развитии экономики и культуры³⁴⁴.

Что же касается русского населения национальных автономий, то оно, будучи национальным меньшинством, не всегда могло «обслуживаться средними школами (СПШ и т.д.) ввиду их национализации». Поэтому, все руководители национальных областей были обязаны предоставить русскому населению возможность обучения в СПШ соседних русских округов³⁴⁵.

³⁴² УЦДНИ АСКБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 35.

³⁴³ ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 1269. – Л. 20.

³⁴⁴ За новые кадры. Краевое партийное совещание... – С. 211.

³⁴⁵ Там же. – С. 256.

Таким образом, политика «культурной революции» рассматривалась партийными и советскими органами как составная часть классовой борьбы, с ярко выраженной идеологической нетерпимостью. Из всех возможных потребностей стимулировалась, в основном, потребность получения технических знаний и повышения профессиональной квалификации в интересах реализации основных хозяйственно-политических целей – индустриализации страны и коллективизации деревни.

2.2. Расширение культурной инфраструктуры и ее приоритеты в период форсированной модернизации экономики КБАО

«Перелом» в социально-экономической и политической жизни в стране в конце 1929 г. немедленно вызвал резонанс и в культурно-образовательной сфере. Северо-Кавказский краевой ОНО тут же на страницах журнала «Революция и горец» опубликовал передовицу «Внимание культурному строительству», адресованную всем подведомственным организациям в национальных областях. В письме – директиве объявлялось о подчинении всех культурно-образовательных учреждений интересам коллективизации и индустриализации страны, и предписывалось увеличить ассигнования из областных бюджетов на нужды просвещения и культуры³⁴⁶.

Припомнив, что, ранее местные организации отнеслись недостаточно серьезно к директивам XV съезда о приведении в соответствие планов культурного развития с общим планом социалистической модернизации экономики, краевой ОНО предупредил, что впредь с подобным отношением к делу мириться не будет³⁴⁷.

Подобные явления имели место в каждой национальной автономии. Например, обсуждение партийным руководством области в апреле 1929 г. вопроса «О состоянии и укреплении политико-просветительной работы на

³⁴⁶ Внимание культурному строительству // Революция и горец. – 1929. – № 4(6). – С. 6.

³⁴⁷ Там же.

селе в КБАО» говорит о его тревоге за культурно-идеологическое обеспечение коллективизации. Несмотря на положительную динамику роста за год сети изб-читален (с 19 до 30), пунктов ликбеза и школ малограмотных (с 140 до 175), клубов горянок (с 3 до 8), областное партийное руководство подвергло областной политпросвет острой критике ввиду высокой текучести кадров, низкой эффективности учреждений культуры и, особенно, длительным бездействием отдельных учреждений культуры³⁴⁸.

Эти издержки можно объяснить тем, что отличившихся культурно-просветительных работников беспрестанно «выдвигали», переводя на другую советскую, партийную и кооперативную работу в ущерб культурной сфере. И окружные ОНО опускали руки или уклонялись от руководства политико-просветительной работой на фоне безразличия местных партийных и советских руководителей к их нуждам. Бюро обкома партии, чтобы исправить ситуацию, поручило организационному отделу обкома срочно направить на политико-просветительную работу партийных и комсомольских активистов сроком на 2 года³⁴⁹. Как видим, принудительные методы практиковались как во время массовой коллективизации, так и в ходе идеологической кампании по ее сопровождению.

О намерениях высшего руководства страны активно использовать учреждения культуры в условиях «великого перелома» свидетельствует постановление ЦК ВКП (б) от 11 ноября 1929 г. и СНК РСФСР от 8 февраля 1930 г., которыми они поручили Наркомпросу РСФСР в пятилетний срок организовать при каждом сельсовете хорошо работающую избу-читальню³⁵⁰.

Но Наркомпрос РСФСР запаздывал с исполнением этого решения. В 1930 г. вышла брошюра чиновника данного ведомства В. Панфилова «Культурная революция и пятилетка нацменпросвещения», в которой автор пред-

³⁴⁸ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 86. – Л. 24.

³⁴⁹ Там же. – Л. 25.

³⁵⁰ ГАРФ. – Ф.А. – 2306. – Оп. 69. – Д. 2525. – Л. 13.

принял первую попытку осветить вопросы планирования просвещения национальных меньшинств³⁵¹.

В Северо-Кавказском крае очень серьезно отнеслись к выполнению указанного постановления ЦК и правительства, планируя расширить сеть изб-читален к концу пятилетия на 32,6 %. И должно было это произойти «главным образом в национальных областях и в особо отсталых районах». Эффектным жестом краевых партийных органов была передача под избыточные читальни и клубы-горянок муниципализированных домов бывшей знати. Пристальное внимание уделялось формированию репертуара кино, бесперебойному снабжению радиопередвижек запчастями и библиотечного коллектора национальной литературой³⁵².

Что касается объекта воздействия, то «все политико-просветительные учреждения в первую очередь должны организовать всестороннее обслуживание всеми видами политико-просветительной работы колхозов и совхозов области». Но они продолжали работать по старинке и не могли адаптироваться к требованиям новых производственных отношений³⁵³.

В отличие от единоличника, обходившегося собственным опытом и способностями, колхозные реалии требовали грамотных колхозников и особенно специалистов начального или среднего звена, способных управиться с простейшими сельхозмашинами или пользоваться рекомендациями агронома или зоотехника. И удовлетворить эти потребности можно было путем расширения сети школьных учреждений политпросвета, повышения профессиональной квалификации взрослых на долгосрочных курсах сельскохозяйственного профиля³⁵⁴.

Для пропаганды политики партии и правительства использовалась любая возможность, вплоть до пунктов ликбеза в высокогорных селах, которые

³⁵¹ Панфилов В.Н. Культурная революция и пятилетка нацменпросвещения. – М.–Л.: Государственное издательство, 1930. – С. 2.

³⁵² Малышев М. Контуры культурной пятилетки... – С. 10.

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ Будный Г.Л. Указ. соч. – С. 28.

обычно открывались по несколько из-за их протяженности аулов³⁵⁵. Типичный пункт ликбеза в селе Верхний Баксан представлял собой небольшую комнату с примитивным оборудованием, где занимались только женщины разных возрастов. Они так быстро воспринимали новые нормы советского образа жизни, что даже не поднимались при появлении мужчин³⁵⁶.

По данному сюжету трудно судить об успехах женщин в учебе. Но то, что ни одна из них не встала при появлении мужчин, говорит о сдвиге в их сознании и начале эрозии прежних традиций и обычаев. С другой стороны, посещаемость у женщин оказалась выше, чем у мужчин. К женщинам с малыми детьми ликвидаторы ходили домой³⁵⁷. Обучение велось на балкарском языке, но тексты с идеологической точки зрения были тщательно выверены: «Каждая женщина должна учиться и участвовать в управлении государством... Коллективизация – путь к социализму»³⁵⁸.

Агитацию и пропаганду предлагали вести в местах соприкосновения горцев с рабочими и служащими: на сыроварнях, мельницах, лесопилках, чтобы в приспособленных красных уголках и более политически грамотные товарищи могли консультировать их по вопросам текущей политики и советского законодательства и т.д.³⁵⁹.

Сеть красных уголков на Северном Кавказе с 1930 по 1931 гг. практически удвоилась, соответственно, с 6,5 тыс. до 11 тыс. В 1932 г. только в Кабардино-Балкарии они работали на 155 полевых станах³⁶⁰.

Очевидным следствием «великого перелома» и ускоренного вовлечения женщин в колхозное производство стало трехкратное увеличение числа дошкольных учреждений в автономных областях, обусловленное материальной поддержкой вновь создаваемых колхозов.

³⁵⁵ Перебийнос Ф. Кабардино-Балкария на культурном подъеме // Революция и горец. – 1931 – № 4. – С. 53.

³⁵⁶ Перебийнос Ф. Указ. соч. – С. 57.

³⁵⁷ Там же. – С. 59.

³⁵⁸ Перебийнос Ф. Указ. соч. – С. 70.

³⁵⁹ Будный Г.Л. Указ. соч. – С. 28–29.

³⁶⁰ Итоги смотра национальной культмассовой работы. – М., 1931. – С. 17.

Тем не менее, дошкольных учреждений не хватало. Северо-Кавказский краевой и Кабардино-Балкарский областные отделы народного образования, стремясь поддержать участие женщин-горянок в широком колхозном движении в КБАО, прилагали совместные усилия, чтобы, используя преимущества дошкольного похода, охватить в 1932 г. детскими площадками и садами 50% детей дошкольного возраста³⁶¹.

Знаковым рубежом в развитии дошкольных учреждений Кабардино-Балкарии стало решение бюро обкома партии, принятое в середине мая 1933 г. Оно оценило их состояние как неудовлетворительное «в силу низкой квалификации дошкольных работников и необеспеченности учебными пособиями, игрушками и т.д.»³⁶².

Потребность в дошкольных учреждениях особенно усилилась в период прополочной кампании 1933 г. В связи с угрозой ее срыва, решили максимально привлечь к этой кампании женщин. А чтобы снять с их плеч хлопоты по присмотру за малолетними детьми, решили в срочном порядке организовать в дошкольных учреждениях 11200 мест. Из них 800 детей намечалось определить в стационарных учреждениях и 10400 детей разместить на сезонных детских площадках³⁶³.

Однако, при всем разнообразии форм, методов и средств культурного воздействия советской власти на трудовое население, основной общественно-культурной ячейкой в Кабардино-Балкарии в 1929–1931 гг. являлась изба-читальня. Местные власти, в первую очередь, рассчитывали на их опыт разъяснения и убеждения в вопросах производственной организации населения. Например, в Кабардино-Балкарии целенаправленная культурно-просветительная работа изб-читален благотворно повлияла на развитие кустарного производства³⁶⁴.

В период выборов им поручали проведение встреч с кандидатами в депутаты, вести учет наказов избирателей, организовывать спектакли, выпускать стенгазеты, демонстрировать кинофильмы, посвященные выборам. Бла-

³⁶¹ ГАРФ. – Ф.А. – 2306. – Оп. 69. – Д. 2116. – Л. 85.

³⁶² УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 135. – Л. 28.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Будный Г.Л. Указ. соч. – С. 32.

годаря их деятельности явка избирателей на выборы в КБАО, выросла с 52,8 % в 1927 г. до 67,2 % в 1929 г.³⁶⁵.

Переход к массовой коллективизации усилил идеологическую нагрузку на культурно-просветительные учреждения. На это прямо указывает постановление ЦК ВКП (б) «Об избах-читальнях» от 11 ноября 1929 г., наметившее в течение 5 лет обеспечить каждый сельсовет хорошо работающей избой-читальней³⁶⁶.

Напомним, что к 1929 г. в сельских местностях РСФСР работали порядка 16 тыс. изб-читален³⁶⁷. Чтобы решить поставленную задачу в течение первой пятилетки, планировалось увеличить сеть изб-читален в СССР на 75 %, а клубов и красных уголков – на 25 %³⁶⁸.

Почти синхронно с этим ЦК ВКП (б) в директиве от 9 сентября 1929 г. потребовал от первичных партийных ячеек превращения зоны «деятельности МТС в образцовые районы». Северо-Кавказский край. ОНО решил для перестройки деятельности подведомственных учреждений заменить их административное районирование экономическим. В конце 1929 г. Наркомпрос РСФСР поддержал эту инициативу, и учреждения культуры стали концентрироваться вокруг колхозов, совхозов и МТС. Но, сначала рост их сети не поспевал за ростом колхозов. Так, весной 1930 г. на Северном Кавказе более 40 % колхозов не имели каких-либо культурно-просветительных учреждений³⁶⁹.

Чтобы оперативно поправить положение, ЦК ВКП (б) 16 октября 1930 г. издал постановление «О партийно-массовой работе в районах деятельности МТС», которое придало МТС роль опорных пунктов в деле хлебозаготовок, ор-

³⁶⁵ Давыдов И. Политпросветработа среди горских народностей Северного Кавказа. (По материалам совещания ОНО автономных областей: 26.10.1926 г. // Коммунистическое просвещение – 1927. – № 1. – С.93.

³⁶⁶ КПСС о культуре, просвещении и науке: сборник документов. – М., 1963. – С. 199–200.

³⁶⁷ Митяева О.И. Культурно-просветительная работа в деревне в годы первой пятилетки (1928–1932 гг.). – М., 1964. – С. 17.

³⁶⁸ Зорин И.И. Массовая политико-просветительная работа // Народное просвещение в пятилетнем плане социалистического строительства. Очерки. – М.–Л., 1930. – С. 153.

³⁶⁹ Решения первого Всероссийского совещания по массовой политпросветработе в социалистическом секторе деревни. – М.–Л., 1931. – С. 20.

ганизации колхозов и повышения их товарности. Но эти меры, слабо связанные с массовой работой, снижали политическое значение МТС. Для устранения этого пробела ЦК определил меры по формированию при каждой МТС современной социально-культурной инфраструктуры и развертыванию культурно-просветительной работы силами местной интеллигенции. Таким образом, МТС должны были стать главными очагами культурной революции в деревне³⁷⁰.

В поддержку данного постановления ЦК партии секретариат ВЦСПС принял 2 апреля 1933 г. решение о комплектовании библиотечной сети в МТС и совхозах. Но к концу года оказалось, что оно выполняется профсоюзами сельскохозяйственных рабочих неудовлетворительно³⁷¹.

XVI съезд ВКП (б), отметив подобные издержки, призвал шире использовать потенциал культурных учреждений в интересах дальнейшего развития колхозов. Коллективизация потребовала от культурных очагов большей мобильности, способности организовать работу непосредственно в поле, в бригаде. Возможности изб-читален в этом отношении были ограничены. Поэтому, по мере коллективизации, их реорганизуют в колхозные клубы.

В начале 1930 г. республиканские, краевые и областные отделения Колхозцентра создают Фонды содействия строительству колхозных культурных учреждений путем отчисления на эти цели 20 % средств³⁷². В 1932 г. колхозы Кабардино-Балкарии выделили на культурно-просветительные цели 419 тыс. руб.³⁷³. Существенным подспорьем для работы колхозных учреждений культуры стало использование национализированных домов бывшей знати.

Кроме того, по решению советского правительства с 1931 г. проводится единовременный сбор на развитие культурной инфраструктуры села, который взимался преимущественно с более зажиточных единоличников. К слову, в Баксанском округе, сумма единовременного сбора превысила 50 000 руб.³⁷⁴.

³⁷⁰ Постановление ЦК ВКП (б) «О партийно-массовой работе в районах деятельности МТС» 16 октября 1930 г. // КПСС в резолюциях... – Т. 5. – С. 217.

³⁷¹ УЦДНИ АС КБР. – Ф.Р. – 132. – Оп. 1. – Д. 325. – Л. 57.

³⁷² Митяева О.И. Указ. соч. – С. 20–21.

³⁷³ УЦДНИ АСКБР. Ф.П. – 4. – Оп. 1. – Д. 213. – ЛЛ. 111, 112.

³⁷⁴ Там же. Ф.П. – 70. – Оп. 1. – Д. 144. – Л. 4; Д. 150. – Л. 8–9.

В горных же районах Кабардино-Балкарии, где коллективизация завершилась позже, избы-читальни сохранили свое значение и в последующие годы, удовлетворяя элементарные культурные запросы горцев. В 1931 г. в Кабардино-Балкарии работали 52 избы-читальни, уступая по их численности только Северной Осетии (73 читальни) и Чечне (100 читален). Осенью 1931 г. II пленум Краевого Национального совета принял программу строительства в горной полосе национальных областей в 1932 г. не менее 94 изб-читален, в том числе 11 – в Балкарии. Они, в свою очередь, должны были создавать в аулах красные уголки и снабжать литературой культурмейцев³⁷⁵.

На плоскости окружные избы-читальни уже не справлялись с растущими масштабами и объемами культурно-просветительной работы. В конце 1929 г. на Северном Кавказе возникла идея трансформировать их в Дома социалистической культуры³⁷⁶. СНК РСФСР поддержало эту инициативу и с осени 1930 г. такие Дома создаются в каждом районе, превратив их в центры методического руководства низовыми клубными учреждениями и обслуживания сельчан различными передвижными формами работы.

Декабрьский (1930 г.) Пленум крайкома ВКП (б) принял план культурного строительства на Северном Кавказе, который был дополнен обязательным пунктом – организацией Домов культуры, как головного учреждения культуры в каждом районе (округе). Весной 1931 г. при поддержке Наркомпроса РСФСР в крае были открыты 53 Дома культуры, 7 из них – в Кабардино-Балкарии³⁷⁷.

Здесь концентрировались лучшие кадры для перестройки форм и методов массовой работы, и повышения мобильности учреждений культуры, приближения их к рабочему месту колхозника и рабочего совхоза, в поле, в бригаде. Так как возможности избы-читальни были ограничены узким радиусом

³⁷⁵ Тамбиев И. О задачах культурного строительства в горной полосе нацобластей // Революция и горец. – 1931. – № 10–11. – С. 84.

³⁷⁶ Ким М.П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. – М., 1955. – С. 162.

³⁷⁷ ГАРО. – Ф. 1185. – Оп. 2. – Д. 498. – Л. 21.

действия, в районах массовой коллективизации избы-читальни стали реорганизовываться в колхозные клубы.

В 1932 г. в Кабардино-Балкарии более трети из 91 изб-читален были преобразованы в колхозные клубы. К концу первой пятилетки в национальных областях Северного Кавказа их количество увеличилось более чем в 2 раза, и достигла 503³⁷⁸.

Низкая грамотность национального населения и особенности гористой местности, «территориальная разбросанность селений, невозможность обслужить их все избами-читальнями, условия скотоводства повысили спрос на устройство красных уголков, кинопередвижек, библиотек-передвижек и других передвижных учреждений для ведения индивидуально-групповой работы».

Активное участие в клубном строительстве принимали хозяйственные и профсоюзные организации области. Так пять промышленных предприятий области выделили на эти цели в целом 400 тыс. руб. Десятки тысяч рублей перечислили маслозавод, вареньеварочный и союзхлеб. Большое внимание удовлетворению культурных потребностей уделял Кабардино-Балкарский облсовпроф, который к 1931 г. создал солидную культурно-просветительную сеть, насчитывавшую более 160 разнотипных учреждений. Только в одном в 1932 г. он потратил на клубное строительство более 60 тыс. руб.³⁷⁹.

В 1929 г. в ходе реконструкции городского кинотеатра было пристроено фойе, расширен зрительный зал со 198 до 265 мест, и, несмотря на это, кинотеатр смог закончить год с прибылью. Кроме того, в КБАО работали зимний кинотеатр и летний экран в городе, 1 стационарная установка в селе и 7 кинопередвижек³⁸⁰.

По официальным данным, в Кабардино-Балкарии на начало 1931 г. за счет средств из областного бюджета функционировали: 36 изб-читален, 36 библиотек, было охвачено всеобучем – 51,6 % детей школьного возраста,

³⁷⁸ Будный Г.Л. Указ. соч. – С. 28.

³⁷⁹ Масаев Ш.Я. Профсоюзы Кабардино-Балкарии в период борьбы за победу социализма в СССР. – Нальчик, 1975. – С. 119.

³⁸⁰ Жинжир М. Кабардинский опыт киностроительства... – С. 41.

открыто дополнительно 130 мест в детских яслях, а через год должны открыть почти втрое больше³⁸¹.

В юбилейном 1931 г. Кабардино-Балкарский обл. ОНО отчитался на Коллегии Наркомпроса РСФСР о культурных достижениях области за 10 лет. Для повышения качества работы сети культпросвета (41 изба-читальня, 21 клуб-горянок, 37 кино, 1300 радиоточек) были приняты дополнительные меры по подготовке учителей, избачей, дошкольных работников и заведующих клубами. Начато создание учреждений дошкольного воспитания и, «несмотря на бешеное сопротивление классового врага», появилась 61 детская площадка³⁸².

Политика приоритетного развития культуры национальных регионов страны принесла в годы первой пятилетки вполне осязаемые результаты. Если в РСФСР в указанный период количество изб-читален увеличилось в 1,5 раза, то в северокавказских автономиях – в 2 с лишним раза³⁸³. Центр шел на это сознательно, финансируя развитие национальной культуры из госбюджета, в известной мере ограничивая рост культуры центральных районов страны.

Таким образом, валовые показатели национально-культурного роста создавали видимость решения намеченных задач. Но качественные характеристики национально-культурной сферы рассеивали эти иллюзии. Это вынужден был признать и Северо-Кавказский Краевой Национальный совет, указав в редакционной статье в журнале «Революция и горец» самые уязвимые места социалистической модернизации областных автономий края: низкий уровень культуры масс, прорывы на отдельных участках культурно-образовательной сферы, обусловленные несоответствием между количеством национальных учреждений культуры и низкой эффективностью деятельности национальных культурных кадров³⁸⁴.

³⁸¹ Весь Северный Кавказ. Справочник по вопросам административно-экономического и культурного строительства края. – Ростов-на-Дону: Изд-во краевого бюро информации, 1931. – С. 40.

³⁸² ГАРФ. – Ф. А – 2306. – Оп. 69. – Д. 2116. – Л. 83.

³⁸³ Лоов А.А. Проблема финансирования культурно-просветительной работы в Кабардино-Балкарии в 20-е – начало 30-х гг. XX в. // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – Гуманитарные науки 2021 – № 2 – С. 26.

³⁸⁴ Внимание культурному строительству // Революция и горец. – 1929. – № 4(6). – С. 3.

2.3. Интенсификация деятельности очагов культуры в условиях «великого перелома»

Тектонические социально-политические и экономические сдвиги в жизни советского общества затронули все структуры государственного управления, каждая из которых усиленно искала действенные способы реализации генеральной линии партии, особенно в национальных регионах. На пике коллективизации коллегия Наркомпроса РСФСР создает новый рабочий орган – Комитет просвещения национальных меньшинств РСФСР с целью активизации реализации советской национальной политики по развитию культурной сферы национальных регионов РСФСР³⁸⁵. Комитет должен был сосредоточить в своих руках общее руководство всей культурно-просветительной работой среди национальных меньшинств РСФСР на основе единого плана³⁸⁶.

Одной из сложнейших проблем власти в период «великого перелома» являлось преодоление «пережитков родового строя», которые всячески «маскируют классовую рознь», в то время как коммунисты усиленно пытались дезавуировать ее³⁸⁷.

Поэтому, при подготовке национальных рабочих кадров пристальное внимание уделялось их политическому воспитанию, учитывая, что к концу первой пятилетки их численность на Северном Кавказе должна была вырасти с 1,5 тыс. до 45 тыс. чел.

Наркомат труда разработал план подготовки и переподготовки национальных рабочих кадров. Культурно-образовательные и профсоюзные организации совместно проводили на предприятиях и клубах производственные выставки, экскурсии, кружки, популяризацию технической литературы, выпуск стенгазет на национальных языках.

Под контролем местных парторганизаций в июне 1929 г. областной политпросвет, согласно плану подготовки национальных рабочих кадров, со

³⁸⁵ ГАРФ. – Ф.Р. – 1235. – Оп. 123. – Д. 11. – Л. 47.

³⁸⁶ Там же. – Л. 48.

³⁸⁷ Крупская Н. О задачах национально-культурного строительства... – С. 20.

студентами кабардино-балкарского землячества г. Ростова создает при общежитиях для горцев, прибывших на стажировку, школы на родных языках, снабжает их национальной литературой, газетами, вовлекает в производственные, политические и драматические кружки³⁸⁸.

«Притирка» рабочих-горцев к непривычной обстановке не обходилась без досадных издержек в виде проявления случаев шовинизма и национализма. Так, в результате третирования горцев на Ростовском заводе «Красный Аксай» из 69 рабочих-националов, прибывших на стажировку, завершить до конца курс обучения смогли только 7 человек³⁸⁹.

Лидер советских профсоюзов М.П. Томский, выступая на VIII съезде профсоюзов, решительно осудил подобные рецидивы великодержавного шовинизма, наносящих непоправимый урон сближению трудящихся русского центра и национальной периферии³⁹⁰.

Быстрый рост в северокавказских автономиях промышленных предприятий и численности рабочих затрагивали вопросы культуры, требовали воспитания у масс нового отношения к труду. В августе 1929 г. бюро Северо-Кавказского крайкома, подводя первые итоги вовлечения горцев в промышленность, обратило внимание культурно-просветительных работников на воспитание культуры межнационального общения³⁹¹.

Новая эпоха требовала нового отношения к организации труда. Важнейшей задачей работников сферы культуры в этот период стала всесторонняя поддержка организации социалистического соревнования. Своеобразный импульс этому движению дала публикация в январе 1929 г. в газете «Правда» статьи В.И. Ленина «Как организовать соревнование».

³⁸⁸ УЦДНИ АС КБР. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 50. – Л. 111.

³⁸⁹ Итоги смотра национальной культмассовой работы (с 15.1.1930 г. по 15.УШ.1931 г.) (Вместо отчета). М.: Изд-во Центр.штаба смотра нацкультполитпросветучреждений. – 1931. – С. 17, 57.

³⁹⁰ Томский М.П. Всегда с массами во главе масс. Доклад и речи на VIII съезде профсоюзов СССР. – М.–Л.: Государственное издательство, 1929. – 206 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rst.ru/ru/record>.

³⁹¹ РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 21. – Д. 3369. – Л. 341.

Весной 1929 г. этим движением был охвачен весь Северный Кавказ, в котором свою роль сыграли культурно-просветительные учреждения, которые несли ответственность за обеспечение гласности организации соревнования, стимулирование активности трудящихся, проведение среди них политической и просветительной работы. Рост производительности труда напрямую зависел от культурно-технического уровня трудящихся, от создания новых кадров для промышленности.

12 апреля 1931 г. бюро обкома партии, рассмотрев состояние подготовки квалифицированных рабочих и, оценив его состояние как «совершенно неудовлетворительное»³⁹², настояло на подготовке рабочих из числа бедняков, батраков и колхозников, прежде всего, по строительным профессиям. Малейшая недоработка в этом вопросе была чревата для руководителя, ни много ни мало обвинением в правом уклоне³⁹³. Поэтому, для пущей верности коллективная ответственность за успех дела возлагалась на директора предприятия, секретаря парторганизации и председателя профорганизации³⁹⁴.

Согласно постановлению ЦК ВКП (б) от 25 мая 1931 г. «О постановке производственно-технической пропаганды» на местах организуются учебные пункты, которые комплектуются батраками, бедняками и колхозниками путем разверстки по колхозам и предприятиям, принимая дополнительные меры по улучшению снабжения технической литературой всех библиотек³⁹⁵.

Для развития технической пропаганды использовались новейшие в то время технологии, включая самое популярное – кино. ЦК правящей партии в постановлении «О советской кинематографии» от 8 декабря 1931 г. категорично потребовал от кинорботников, в интересах укрепления обороноспособности страны, использовать все возможности кино для развития технической пропаганды, подготовки рабочих и технических кадров³⁹⁶.

³⁹² УЦДНИ АС КБР – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 109. – Л. 82.

³⁹³ Там же. – Ф.Р. – 132. – Оп. 1. – Д. 304. – Л. 65.

³⁹⁴ Там же. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 109. – Л. 83.

³⁹⁵ Постановление ЦК ВКП (б) «О постановке производственно-технической пропаганды» 25 мая 1931 г. // КПСС в резолюциях... – Т. 5. – С. 291.

³⁹⁶ Постановление ЦК ВКП (б) «О советской кинематографии» от 8 декабря 1931 г. // КПСС в резолюциях... – Т. 5. – С. 371.

После Наркомпроса, второй общественной организацией, обладавшей солидным арсеналом культурно-просветительных средств, являлись профсоюзы. В 1931 г. культурные советы были организованы при 14 профсоюзных клубных учреждениях КБАО³⁹⁷.

Центром воспитания, технической учебы и культурного отдыха КБАО стал межсоюзный клуб г.Нальчика с активом в 90 чел. Они обслуживали членов профсоюза по месту их работы в цехах и бригадах и, по месту жительства – в бараках и общежитиях. Новым словом в организации технической учебы стали комбинаты рабочего образования, курсы мастеров социалистического труда, Дни технической учебы. Благодаря их активности в 1931 г. в Кабардино-Балкарии функционировали 114 рационализаторских и технических кружков на базе профсоюзных культурно-просветительных учреждений, которые охватили технической учебой 5,5 тыс. чел.³⁹⁸.

Кроме того, было решено расширить рамки массовых культпоходов, дополнив задачи ликвидации неграмотности мероприятиями по техническому обучению. В пунктах ликбеза на предприятиях для неграмотных и малограмотных рабочих еженедельно проводились технические занятия, которые породили новую форма культпохода – культурную эстафету. Так, в 1932 г. на Нальчикском чугунолитейном заводе в ходе культурной эстафеты передовики производства делились своим опытом, проводили лекции и политинформации. Культурная эстафета выявила, что техучебой увлекались преимущественно рабочие ведущих профессий, ударники производства. А вот новых рабочих удалось охватить лишь на 60 %, женщин и националов – на 50 %³⁹⁹.

Одним из положительных следствий технической учебы стало рабочее изобретательство. 12 февраля 1932 г. бюро обкома партии предъявило претензии Облснабу, ОблЗУ, Промотделу, Облсовпрофу и отдельным заводоуправлениям за недостаточное внимание к этому вопросу. К контролю за ор-

³⁹⁷ УЦДНИ АСКБР. – Ф.Р. – 132. – Оп. 1. – Д. 304. – Л. 111.

³⁹⁸ Там же. – Л. 65.

³⁹⁹ Там же. – Д. 321. – Лл. 165 об., 166.

ганизацией рабочего изобретательства подключилась областная Контрольная комиссия Рабоче-Крестьянской Инспекции (ОблКК-РКИ), которая за малейшие огрехи могла применить к виновным суровые меры взыскания, вплоть до увольнения с работы и предания суду⁴⁰⁰.

Например, она вынесла определение Областному земельному управлению, в котором настойчиво рекомендовала активизировать работу ячеек БРИЗ, стимулируя рабочих совхозов, МТС и колхозников к изобретательству в сельском хозяйстве³⁵⁵.

Райкомы и горкомы партии несли ответственность за общее руководство изобретательской работой и вовлечение ударников в ряды изобретателей, а обком комсомола – за привлечение рядовых комсомольцев в изобретательство⁴⁰¹.

Комплексные меры по подготовке рабочих кадров дали свои результаты. В начале 1931 г. доля горцев среди учащихся школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) Северо-Кавказского края составляла 5,1 %, после летнего набора 1931 г. их количество достигло 12,4 %.⁴⁰²

В 1932 г. планировалось организовать 15 краткосрочных курсов по рабочим специальностям с охватом 2400 чел.⁴⁰³. Планы второй пятилетки предусматривали увеличение рядов рабочего класса на Северном Кавказе со 175–180 тыс. в 1932 г. до 500 тыс. в 1937 г.⁴⁰⁴.

Беспрецедентное внимание повышению технической учебы и квалификации рабочих кадров отвлекало внимание от их других вопросов культурного строительства. В частности, это послужило одной из причин того, что в 1932 г. план по клубному строительству не был выполнен.

С доминирующим сельским населением в Кабардино-Балкарии работать было еще сложнее. В 1929 г. бюро Северо-Кавказского крайкома партии реко-

⁴⁰⁰ УЦДНИ АСКБР. – Ф.П. – 1. – Оп.1. – Д. 120. – Л. 79.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Биллер Ф.С. Проблема кадров на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону: Партиздат, 1932. – С. 10.

⁴⁰³ ГАРФ. – Ф. – 1235. – Оп. 126. – Д. 11. – Л. 72.

⁴⁰⁴ Биллер Ф.С. Узловые вопросы второй культурной пятилетки. 1933–1937. – Ростов-на-Дону: Партиздат, 1932. – С. 11.

мендовало национальным писателям– «деревенщикам» прививать сельчанам ценности пролетарской идеологии на основе марксистско-ленинского мировоззрения, с сохранением в их творчестве «изюминки» крестьянской психологии⁴⁰⁵.

В суматохе «великого перелома» участились случаи формализма в воспитательном процессе. В 1929 г. на Краевом партийном совещании представитель КБАО Битиров упрекнул горские школы в формализме, заявив, что учащиеся после изучения «обществоведения» не могут полученные политические знания связать с примерами из жизни⁴⁰⁶.

С другой стороны, в 1929 г. журналисты сетовали, что ликвидация неграмотности во многих национальных регионах все еще проводится аппаратно и малоэффективна, так как большая часть общественности относится к этому вопросу индифферентно⁴⁰⁷.

Более опытные клубные работники предлагали коллегам переходить от межсезонных методов работы к всесезонным. В период НЭПа избачи предлагали свои услуги в удобное для горца время: в период затишья сельскохозяйственных работ. С началом коллективизации они решили приблизить ее к рабочим местам, используя такие мобильные формы как: книгоношество, передвижные красные уголки, кино, стенгазеты, плакаты. Но, простые горцы все же больше ценили пропаганду живым словом, которая была более доходчива и находила отклик⁴⁰⁸.

С 1929 г. работа по ликвидации неграмотности обретает формы «культпохода» – политической кампании с массовым привлечением партийной, профсоюзной, советской, комсомольской и кооперативной общественности. Морально поощрялась всякая инициатива и самодеятельность. В качестве «ликвидаторов» привлекались на общественных началах грамотные, к чему в свое время призывал В.И. Ленин. Коммунисты и комсомольцы занимались этим в порядке нагрузки, а члены ОДН, студенты, учащиеся технику-

⁴⁰⁵ ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 876. – Л. 21.

⁴⁰⁶ За новые кадры... – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1929. – С. 72–73.

⁴⁰⁷ Внимание культурному строительству // Революция и горец. – 1929. – № 4(6). – С. 4–5.

⁴⁰⁸ Будный Г.Л. Указ. соч. – С. 29.

мов, рабфаков и школ II ступени, учителя, другие группы советской интеллигенции, демобилизованные красноармейцы, бедняки и середняки, батраки – в добровольно-принудительном порядке»⁴⁰⁹.

25 июня 1929 г. Кабардино-Балкарский обком партии принял решение о ликвидации неграмотности в области в 5 летний срок, в том числе на I этапе (к 1 мая 1930 г.) – в Нальчике, пос. Муртазово, сел. Баксан, Ст. Черек и горско-еврейской колонии. В первую очередь, предполагалось охватить батрацко-бедняцкий и общественный актив. Комсомольцев обязали выделить 50 обученных ликвидаторов неграмотности и 500 культурных армейцев. В начале 1929–1930 уч. года в села организации и руководства ликбезпоходом направили 200 активистов областного, городского и окружного уровня сроком на 1 месяц⁴¹⁰.

Кабардино-Балкария по выполнению заданий краевого центра в деле ликвидации неграмотности в 1929–1930 уч. году вышла на первое место в крае⁴¹¹.

Чтобы не повторились ужасы хлебазаготовительного кризиса 1928 г., весной 1929 г. работу по ликвидации неграмотности стали совмещать с хозяйственным обучением населения, рассчитывая, что за пятилетие удастся поднять урожайность аграрного сектора области на 1/3⁴¹².

Летом 1929 г. в национальных областях провели двухнедельник организации ячеек «Общества ликвидации агрономической неграмотности» (ОЛАН) и собрали актив в более чем 3-х тыс. чел. За год в Кабардино-Балкарии сельскохозяйственные кружки при избах-читальнях, разъясняя способы повышения урожайности, прочитали населению 1669 лекций с охватом 90 тыс. чел⁴¹³.

Признаком заметного изменения содержания и организации всей культурно-просветительной работы, спровоцированного политикой коллек-

⁴⁰⁹ Культурный поход и новые пути ликвидации неграмотности. Материалы к Всероссийскому съезду по ликвидации неграмотности (21–25 июня 1929 г). Тезисы доклада Д.А. Бондарева. – М.: Главполитпросвет, 1929. – С. 4–5.

⁴¹⁰ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 87. – Л. 66–68.

⁴¹¹ Там же. – Д. 100. – Л. 29.

⁴¹² Эпштейн М. Указ. соч. – С. 3.

⁴¹³ Гугов Р.Х. Из истории борьбы за социалистическое преобразование сельского хозяйства // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. VI. – Ставрополь, 1957. – С. 32.

тивизации в 1929 г., стало отстранение А.В. Луначарского от должности наркома просвещения.

В апреле 1929 г. Северо-Кавказский крайком ВКП(б), обсуждая проблемы культурно-просветительной работы в деревне, призвал целиком подчинить ее интересам повышения урожайности и коллективизации села. Кабардино-Балкарский обком партии, стремясь в лидеры колхозного движения в крае, посвятил вопросам мобилизации культурно-образовательных учреждений в эту хозяйственно-политическую кампанию, целую серию решений:

- 20 апреля – «О политико-просветительной работе»;
- 7 мая – «О массовой работе за переход к коллективизации»;
- 31 июля – «О мероприятиях по усилению просвещения и культурно-массовой работы на селе».

Летом 1929 г. редакция журнала «Революция и горец» в передовице одного из своих номеров положительно оценила кабардино-балкарский опыт перехода от валового подхода в развитии сети учреждений к повышению качества их работы с учетом новых культурных реалий, обусловленных меняющимися запросами колхозных масс⁴¹⁴.

К началу колхозной эпопеи стало обычной нормой использование культурно-просветительных работников в качестве уполномоченных при проведении разнохарактерных хозяйственно-политических кампаний, порой очень далеких от их прямых функций. Так, в 1928 г. их практически всех мобилизовали в качестве уполномоченных на хлебозаготовки. Клубных работников выдвигали в комиссии содействия реализации «Займов индустриализации»⁴¹⁵. Так, летом 1928 г. в Кабардино-Балкарии в комиссиях содействия «Займа индустриализации» были широко представлены культработники, которые отвечали за организацию справочно-консультационной работы, распространение литературы, оформление наглядной агитации.

⁴¹⁴ Внимание культурному строительству // Революция и горец. – 1929. – № 4(6). – С. 4.

⁴¹⁵ Падэрина А. Просвещенцы и заем // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 2. – С. 7.

Постепенно, под партийным давлением, культурно-просветительная деятельность делает крен с просветительства на проведение агитационно-пропагандистских мероприятий с выраженной тенденцией милитаризации. Курсанты ЛУГ провели 14-дневный военно-культурный поход по 208 км круговому маршруту и, посетив 4 округа, 18 населенных пунктов, преодолев 2 высокогорных перевала вместе с обозом и трактором, обслужили более 25 тыс. чел. Помимо ликвидации неграмотности населения, охвачено лекциями и докладами по актуальным вопросам социальной политики более 7 тыс. чел.⁴¹⁶.

Со второй половины 1929 г. культурно-просветительные учреждения КБАО активно подключились к пропаганде коллективных методов работы, организовали экскурсии в совхозы, свозили туда 3 тыс. единоличников и около 2 тыс. колхозников⁴¹⁷. Созданные агитационные бригады, широко используя методы и средства художественного творчества (отрывки из пьес, песни, пляски, художественное чтение), внушали горцам преимущества колхозов⁴¹⁸.

Появляется традиция проведения по завершению уборки в колхозах «Дней урожая и коллективизации». Избачи, чтобы привлечь в колхозы больше крестьян-единоличников, демонстрировали достижения более богатых колхозов. В октябре 1929 г. под впечатлением таких «Дней коллективизации» в округах Кабардино-Балкарии было организовано 5 новых колхозов, а уже действующие колхозы пополнились на 985 дворов⁴¹⁹.

В январе 1930 г. край. ОНО в ведомственном журнале «За социалистическую культуру» опубликовал передовицу «Лицом к колхозу», в котором призвал сельские очаги культуры национальных автономий стать опорой новых колхозов в их организационном становлении и развитии⁴²⁰.

В январе 1930 г. руководство края инициировало двухмесячник за массовую коллективизацию. Северо-Кавказский край ОНО призвал местных из-

⁴¹⁶ Воробьев С. Военно-культурный поход (Опыт Ленинского военно-учебного городка КБАО) // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 17. – С. 57.

⁴¹⁷ Гугов Р.Х. Указ. соч. – С. 32.

⁴¹⁸ Митяева С.И. Указ. соч. – С. 49.

⁴¹⁹ УЦГА АСКБР. – Ф.2. – Оп.1. – Д. 613. – Л. 383, 389; Д. 674. – Л. 12.

⁴²⁰ Лицом к колхозу // За соцкультуру. – 1930. – № 1. – С. 3–4.

бачей принять в нем самое активное участие. Вот, и востребовался опыт учреждений культпросвета, обретенный в 1928 г.: организация тематических уголков, особых бесед, выпуск стенгазет, читка специальной литературы на родных языках национальных областей.

В Кабардино-Балкарии организовали курсы культурно-просветительных работников по вопросам коллективизации, затем из выпускников сформировали агитбригады и, оснастив их кинопередвижками, диапроекторами, передвижными сценами, направили агитировать в села во время двухмесячника.

29 мая – 3 июня 1930 г. XI-я Кабардино-Балкарская областная партконференция наряду с вопросами на злобу дня: «О пятилетнем плане развития хозяйства» и «О подъеме сельского хозяйства и развитии колхозного строительства», рассмотрела вопрос «Об улучшении культурно-просветительной работы и подготовке кадров в пятилетке». Конференция, отметив диспропорцию в культурном росте и развитии экономики области, призвала оперативно устранить это несоответствие:

- во-первых, усилив внимание развитию партийной учебы;
- во-вторых, решить назревшую проблему открытия в области своего вуза для подготовки национальных кадров высшей квалификации;
- завершить коренизацию местных школ, удовлетворив их потребности в учебниках на родных языках⁴²¹.

По ходу коллективизации, в 1929 году Северо-Кавказский край ОНО рекомендовал сочетать культурно-просветительные мероприятия с распространением простейших агрозооветеринарно-технических знаний, что в итоге интегрировалось в чрезвычайно важное направление работы – политехническое просвещение колхозников и рабочих совхозов⁴²².

Через год, в начале 1930 года, стартовал всесоюзный культпоход за ликвидацию агрономической неграмотности и подъем урожайности сельского хозяйства. Для вооружения всех сельских тружеников техническими и агро-

⁴²¹ УЦДНИ АС КБР. – Ф. – 1. – Оп. 1. – Д. 93. – Л. 20.

⁴²² Будный Г.Л. Указ. соч. – С. 31.

номическими знаниями Президиум крайисполкома в мае 1930 г. решился на реорганизацию колхозных школ малограмотных края в школы подготовки кадров массовой коллективизации⁴²³.

Северо-Кавказский крайком партии в 1930 г. разработал широкомасштабную программу по подготовке кадров для: коммунистического просвещения; промышленных и сельскохозяйственных предприятий национальных областей; коренизации советского аппарата областного, окружного и аульского уровней, учреждений кооперации, финансов, суда, народного образования, политпросвета как обязательное условие завершения индустриализации и коллективизации региона⁴²⁴.

XVI съезд ВКП (б), а вслед и Всероссийское совещание по массовой культурно-просветительной работе в социалистическом секторе деревни в ноябре 1930 г. высказали четкое понимание того, что разъяснять колхозникам по неволе принципы организации общественного труда, производственной дисциплины, вооружение их минимумом агрономических знаний, не менее сложная работа, чем организация самих колхозов. «Сопrotивление материала и трение», неприятие колхозов, сопровождавшееся назойливой идеологической поддержкой, было столь сильно, что власть предпочла не методы убеждения, а штурмовые методы работы. На этой волне и возникли массовые культпоходы. К их подготовке подходили как к многоцелевой политической задаче, с привлечением всей общественности, и методами соцсоревнования и ударничества экстраполировали на всю культурно-массовую работу, что облегчало преодоление издержек в колхозном движении и национальной политике, атеистическом воспитании молодежи⁴²⁵.

Руководство области, осознав, что быстро ликвидировать всеобщую неграмотность силами только учреждений народного образования не удастся, поставило вопрос о вовлечении в это движение всей общественности, чтобы

⁴²³ Куценко И.Я. Революция и культура. Очерки истории борьбы парторганизаций Северного Кавказа за осуществление культурной революции. – Краснодар, 1973. – С. 211.

⁴²⁴ ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 1001. – Л. 47–55.

⁴²⁵ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 100. – Л. 29.

добиться заметного сдвига в обучении взрослого горского населения. В 1930 г. выдвигается лозунг превращение КБАО в область сплошной грамотности к 1 октября 1930 г., используя уже грамотный актив организованных слоев населения в качестве культурных армейцев при обучении бедноты, батрачества, колхозников и середняков и, особенно, женщин⁴²⁶.

Обком партии, взяв под свой неусыпный контроль ход ликбезпохода, установил периодичную отчетность мест через каждые два месяца. На очередном этапе, 31 января 1931 г., бюро обкома обвинило Урванский и Нагорный окружкомы, допустившие к обучению кулаков и эфенди, в правом оппортунизме. Были и другие крайности: тех, кто не посещал пункты ликбеза и школы малограмотных, наказывали отбыванием трудовой повинности, заменяя разъяснительную работу голым администрированием⁴²⁷. Бюро поступило с ними не менее сурово, потребовав предать суду.

В марте 1931 г. бюро обкома партии, рассмотрев «Предварительные итоги ликбезпохода», осудило «левацкие» загибы некоторых первичных организаций в виде штрафных санкций, дискредитирующих саму идею ликбеза как всеобщего движения за культуру⁴²⁸. А результаты, действительно, были заметные: охвачено учебой с превышением плана на 15–20 %, из них 45 % женщин. Благодаря культурным армейцам, существенно снизилась стоимость обучения неграмотных. Но проявились и симптомы назревающих проблем: выпали из процесса обучения 50 % малограмотных, снизилось качество проведения политчасов⁴²⁹.

Передовики работы по ликвидации безграмотности были отмечены в октябре 1931 г. комиссией областного ОНО. Показателен национальный и гендерный состав передовиков: Мало-Кабардинский округ – 3 русские женщины, 1 женщина кабардинка, 5 мужчин-кабардинцев; Балкарский округ – 3 русских мужчины, 6 мужчин-балкарцев; Нагорный округ – 1 русский мужчи-

⁴²⁶ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 100. – Л. 29.

⁴²⁷ Там же. – Д. 108. – Л. 99

⁴²⁸ Там же 1. – Д. 109. – Л. 45.

⁴²⁹ Там же.

на, 1 русская женщина, 1 женщина-кабардинка, 5 мужчин-кабардинцев; Урванский округ – 1 женщина-кабардинка, 8 мужчин-кабардинцев; Прималкинский округ – 2 русские женщины, 2 русских мужчины, 1 женщина-кабардинка, 2 мужчин-кабардинцев; Баксанский округ – 1 женщина-кабардинка, 5 мужчин-кабардинцев, 1 русский мужчина; Нальчикский округ – 1 женщина-кабардинка, 3 мужчины-кабардинца, 1 русский мужчина; Школа ФЗС – 1 русская женщина, 1 женщина-кабардинка, 1 русский мужчина, 1 кабардинец; Горско-еврейская колония – 1 женщина-еврейка, 1 мужчина-еврей⁴³⁰.

Движение за грамотность обрело явно выраженные военизированные формы и терминологию: «культпоход», «культштурм», «культполки», «культурмейцы». «1931 г. стал решающим в борьбе за грамотность. На последнюю цитадель кулачества и мулл – неграмотность, были организованы и брошены культурные полки (Кабардино-Балкария – 452 чел., Адыгея – 500 чел., а в целом во всех национальных областях – 1650 чел.)⁴³¹.

Бюро обкома партии поручило областным ведомствам и общественным организациям организовать культпоходы с учетом своих отраслевых особенностей:

- Облсовпрофу – культурно-технический поход силами инженерно-технических работников;
- Здравоотделу – совместно с профсоюзом медработников культурно-санитарный поход с привлечением медработников;
- Земельному управлению, Коопсельхозсоюзу, Союзу сельхозрабочих и обществу ОЛАН – культурно-агрономический поход⁴³².

Таким образом, постепенно культурное движение в КБАО выходит за рамки границ ликвидации неграмотности. Движение стало комплексным. 15 августа 1931 г. СНК РСФСР в постановлении «О всеобщем обучении не-

⁴³⁰ УЦДНИ АС КБР. – Ф.Р. – 132. – Оп. 1. – Д. 276. – Л. 167–174.

⁴³¹ Гадиев Г. От итогов к новым победам (Нацобласти Северного Кавказа) // Просвещение национальностей. – 1931. – № 11–12. – С. 36.

⁴³² УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 100. – Л. 29.

грамотных» поставил Кабардино-Балкарскую АО в пример, как подошедшую вплотную «к полной ликвидации неграмотности»⁴³³.

Данный факт знаменовал достижение высшей формы культпоходов, когда задача ликвидации неграмотности интегрируется с учетом «текущего политического момента» с задачей насаждения политической грамотности. В программу пунктов ликбеза были включены политчасы⁴³⁴.

В Кабардино-Балкарии в 1931 г. азы политграмоты проштудировали в 27 кружках более 1 тыс. чел. Осенью 1932 г. в Кабардино-Балкарии, одними из первых в стране стали практиковаться политзанятия в форме специальных политдней⁴³⁵.

Параллельно с ликвидацией неграмотности шел процесс распространения агрономических знаний. Первый краевой агропоход на Северном Кавказе прошел в начале 1931 г. Во всех школах, клубах, избах–читальнях, красных уголках областные штабы организовали учебу под руководством агрономов, учителей, ликвидаторов неграмотности на основе методических материалов, разработанных и присланных из Москвы⁴³⁶.

Были организованы 10-дневные курсы по изучению вопросов организации сельхозпроизводства, агротехники, проведению весеннего сева. Этот агрономический поход в национальных областях охватил 123 тысячи человек. В КБАО, благодаря агрономическому походу в колхозы вступило 18,7% населения области⁴³⁷. Распространение реальных полезных в хозяйстве знаний получило отклик.

Агрономический поход способствовал дальнейшему развитию сельскохозяйственных кружков. Весенне-посевная кампания 1931 г. готовилась «как сплошной колхозный сев». Вся культурная работа должна была носить

⁴³³ УЦДНИ АС КБР. – Ф.Р. – 132. – Оп. 2. – Д. 17. – Л. 50.

⁴³⁴ Там же. – Д. 61. – Л. 8.

⁴³⁵ Там же. – Д. 47. – Л. 201.

⁴³⁶ Культработу на поля. Опыт передовых форм политпросветработы в колхозах и совхозах // Сборник. – М: Госучпедгиз. – 1931. – С.24.

⁴³⁷ Чугаев Д. Г Культурное строительство в национальных областях Северного Кавказа // Революционный Восток. – 1931. – № 11–12. – С. 230–231.

характер массового движения, способного охватить широчайшие слои и рабочих, и колхозников, и единоличников⁴³⁸.

Предполагалось, что десятки тысяч активистов деревни станут агитаторами. Новая форма мобилизации активности масс называлась «культурная эстафета». Она предполагала агитационно-разъяснительную работу, организацию агрономической колхозной учебы, организацию практической помощи «силами культурной армии» в деле «повышения урожайности», развертывание культурно-просветительной и бытовой работы по обслуживанию посевищиков и их семей в поселке и в поле. Боевыми штабами эстафеты стали избы-читальни, колхозные клубы и школы⁴³⁹.

Создавалось впечатление, что все общественные организации и большая часть чиновничества устремились в село агитировать колхозников и единоличников и помогать им в организации работы и быта. Участники эстафеты должны были довести до каждого труженика села содержание колхозных планов и заданий, должны были помогать собирать семенной фонд, проводить ремонтную кампанию, собирать фураж и готовить рабочий скот⁴⁴⁰. Перечень заданий можно продолжить вплоть до протравливания семян формалином. В общем, члены эстафеты получили задание вникать во все колхозные дела, следить за ходом работ. Но главное – пропаганда коллективизации, чтобы завершить ее во всем крае⁴⁴¹.

Предполагалось усиление агротехнической пропаганды и одновременно усиление воспитательной работы⁴⁴². Причем, культурное обслуживание следовало осуществлять непрерывно. Чтобы дойти до каждого участка и полеводческой бригады, была поставлена задача активного развития сети крас-

⁴³⁸ Культурно-массовую работу на большевистский сев сплошным колхозом. Инструктивное письмо и примерный план культурно массовой работы в весеннюю посевную кампанию 1931 года. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ. 1930. – С. 2–3.

⁴³⁹ Там же. – С. 4–5.

⁴⁴⁰ Там же. – С. 5.

⁴⁴¹ Там же. – С. 6.

⁴⁴² Никифоров Г. Задачи массовой политпросветработы в весенне-посевную кампанию // За социалистическую культуру. – 1932. – № 3–4. – С. 40.

ных уголков, как основной культурной точки. Помимо красных уголков, в Кабардино-Балкарии весной 1931 г. на посевную мобилизовали: 24 избыточные читальни послали в поле 24 агитационные повозки, 10 палаток, 15 кино – и 5 радиопередвижек, 3 библиотеки и 2 художественной бригады⁴⁴³.

В 1932 г. народно-хозяйственные планы Северо-Кавказского края были скорректированы с учетом задач развития животноводства. Краевой Совнарпрос рапортовал наркому просвещения РСФСР А.С. Бубнову, что образовательные учреждения края всех уровней, включившись на основе единого плана культурной работы в первый аграрно-колхозный поход с полеводческим уклоном, охватили 800 тыс. чел. Второй аграрно-колхозный поход имел уже животноводческий уклон⁴⁴⁴.

Для массового внедрения агротехнических знаний в 1932 г. в КБАО планировалось:

- организовать 75 колхозных курсов с охватом 3000 учащихся;
- увеличить контингент годичных курсов батраков, бедняков и колхозников для поступления в сельскохозяйственные вузы с 75 до 200 чел.;
- специальные курсы 120 горянок для поступления в вузы; организовать 29 годичных курсов на 800 чел. для поступления в сельхозтехникумы⁴⁴⁵.

12 февраля 1932 г. бюро Кабардино-Балкарского обкома партии решило опыт культурных эстафет, успешно зарекомендовавших себя в городе и на промышленных предприятиях, транслировать в село, предварительно обсудив план подготовительных мероприятий на областном съезде политико-просветительных работников⁴⁴⁶.

Пока на поля национальных областей не прибыли обещанные комбайны, туда стали посылать культкомбайны. Это была новая передвижная форма культурно-просветительной работы, когда в один коллектив собрали музыкантов, лекторов, драмкружковцев и др. Весной 1932 г. в поля Кабардино-Балкарии вы-

⁴⁴³ Чугаев Д. Указ. соч. – С. 230.

⁴⁴⁴ ГАРФ. – Ф.А. – 296. – Оп. 1. – Д. 464. – Л. 47.

⁴⁴⁵ ГАРФ. – Ф.Р. – 1235. – Оп. 126. – Д. 11. – Л. 72.

⁴⁴⁶ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 120. – Л. 79.

двинули для культурного обслуживания полевых работ 3 культурных комбайна, в составе кинопередвижек, радиоточек, передвижных библиотек и т.д.⁴⁴⁷.

В плане культурного шефства промышленных центров страны над национальными областями, в 1931 г. в Кабардино-Балкарию прибыла московская художественная агитбригада клуба им. Русакова. Она вела агрономическую пропаганду, оказала методическую помощь местным культурно-просветительным работникам. По опыту московской агитбригады профсоюзы Кабардино-Балкарии в 1932 г. направили в села области 27 культбригад, организовали 208 культбалаганов, показали 18 спектаклей и выпустили 689 стенгазет на местном материале⁴⁴⁸.

Тем не менее, областное партийное руководство было недоволено качеством партпросвещения. 18 октября 1932 г. бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) положительно отметило рост охвата партпросвещением партийцев, рабочих и колхозников. Но осталось недовольным в связи с большим отсевом и низким качеством учебы, срывом учебы в летний период в горных районах, отсутствием учебников на родном и русском языках⁴⁴⁹.

Отныне летняя рабочая страда не должна была являться помехой. Пропагандистам запрещалось отлучаться в командировки, на укрепление кадров пропагандистов решено было направить лучших коммунистов, развернуть заочные формы партийного просвещения⁴⁵⁰.

Постепенно жесткие методы планирования и контроля хорошо встроили деятельность культурно-просветительных учреждений в рамки создаваемой административно-командной системы. Формализация культурно-просветительной работы заключалась хотя бы в том, что культурно-просветительные учреждения не отражали негативные стороны коллективизации, не критиковали ее недостатки. Они внесли свой вклад в пропаганду сознательности и энту-

⁴⁴⁷ УЦДНИ АС КБР. – Ф.Р. – 132. – Оп. 1. – Д. 199. – Л. 293–303.

⁴⁴⁸ Там же. – Д. 321. – Л. 153.

⁴⁴⁹ Там же. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 128. – Л. 49.

⁴⁵⁰ Там же. – Л. 49–50.

зиазма. Если в эпоху НЭПа население вовлекалось в различные кооперативные организации, в том числе, и на основе материальной заинтересованности, то теперь культурно-просветительные учреждения призывали к развертыванию социалистического соревнования, боролись за то, чтобы оно проходило гласно, пропагандировали передовые методы труда и укрепление трудовой дисциплины. Людей призывали к трудовому подвигу и самоотдаче.

Заорганизованность проявлялась во всем. В конце 1931 г. были проведены областные олимпиады национального искусства народов Северного Кавказа. В Кабардино-Балкарии был утвержден план подготовки, пресса освещала ход подготовки, к участию готовились примерно 600 чел. Планировали начать Олимпиаду 7 ноября⁴⁵¹.

Политизировались функции печати. «Национальные газеты должны, развертывая самокритику, вести работу по дальнейшему вовлечению бедняцко-средняцких масс горцев в колхозы (учитывая, однако, что перед национальными областями, кроме Адыгеи и Осетии, не стоит задача завершения в этом году сплошной коллективизации). Вести систематическую борьбу с кулаком, по линии ограничения и вытеснения, с правым уклоном от линии партии, как главной опасностью, «левым» уклоном и примиренчеством, с уклонами в национальном вопросе, особенно с наиболее опасным великодержавным шовинизмом, а также с местным национализмом», – постановил Крайком в 1930 г.⁴⁵².

К 1929 г. киноработа в Кабардино-Балкарской области уже не носила узко развлекательного характера: она все больше и больше заполнялась элементами политико-просветительного значения⁴⁵³.

Фонды библиотек были унифицированы и политизированы. 20 февраля 1932 г. Северо-Кавказский крайсовпроф решил резко снизить количество беллетристики в библиотеках, составлявшей 85 % фондов. Отныне библиотеки должны были комплектоваться на 40 % производственно-технической ли-

⁴⁵¹ ГАРФ. – Ф.А. – 296. – 1. – Д. 464. – Л. 10.

⁴⁵² ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 1152. – Л. 26.

⁴⁵³ Жинжир М. Кабардинский опыт киностроительства... – С. 41.

тературой, на 30 % – общественно-политической, на 20 % художественной и на 10 % остальной⁴⁵⁴.

Секретариат Северо-Кавказского крайкома партии 15 августа 1933 г. констатировал, что, несмотря на значительный рост числа библиотек, они еще не востребованы колхозниками и рабочими совхозов и, потому не способствуют повышению их культуры⁴⁵⁵.

К тому же руководители Главполитпросвета были не удовлетворены качеством национальных и переводных книг, издаваемых в национальных регионах, как слабо учитывающих особенности своих автономий, например, специфику классово-борьбы⁴⁵⁶.

Бюро обкома партии не могло игнорировать такие замечания и 18 апреля 1933 г. решило приступить к очистке библиотек области от идеологически враждебной литературы и создало с этой целью комиссию⁴⁵⁷. Активизация деятельности очагов культуры проявлялась и в такой форме – самоочищения от враждебной идеологии.

Начался пересмотр методов работы с книгой, которой большинство горцев, ввиду неграмотности, почти не пользовалось. Работники культпросвета старались помочь им в этом и, используя простейшие методы громкой читки и живого слова, готовили их к восприятию более сложных художественных форм воздействия (театральные постановки, живая газета, кино и радио). После этого горцы обретали больше уверенности в изучении азов чтения и письма, а книга становилась привлекательней и желанней⁴⁵⁸.

Но, в разъяснительной работе, вместе с увеличением тиражей издания книг и газет на национальных языках, нуждались и малограмотные, для которых была совершенно непонятна богатая политическая и сельскохозяйст-

⁴⁵⁴ О перестройке библиотечной работы профсоюзов. Постановление Секретариата Северо-Кавказского Краевого Совета Профессиональных Союзов от 20 февраля 1932 г. – Ростов-на-Дону: Крайлит, 1932. – С. 2.

⁴⁵⁵ ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 1355. – Л. 9.

⁴⁵⁶ Крупская Н. О задачах национально-культурного строительства... – С. 21.

⁴⁵⁷ УЦДНИ АСКБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 135. – Л. 53.

⁴⁵⁸ Будный Г.Л. Указ. соч. – С. 30–31.

венная терминология. Поэтому, каждый избач должен был быть на голову выше по уровню грамотности, более эрудирован, чтобы быть готовым к ответу на любой неожиданный вопрос⁴⁵⁹.

В первую очередь, за 1930 г. на кабардинский и балкарский языки были переведены важнейшие решения областных, краевых и центральных партийных и советских органов. Это решения пленумов ЦК, областной партконференции, обращения областного съезда хлеборобов и т.д. В целях популяризации задач коллективизации на национальные языки перевели: «Ответ т. Сталина колхозникам», «Устав с/х артели», «Уставы колхозов»... Кроме этого произведен перевод: «Как устроен и работает советский суд», «Советский закон о браке и семье», «Советская прокуратура и ее значение для крестьян», «Закон об ЕСХН», «Инструкция по счетоводству», «Программы для ликпунктов»⁴⁶⁰.

Решения об издании тематики литературы принимались на краевом партийном уровне с приоритетом политической литературы. Так, к 10-летнему юбилею государственности советской Кабардино-Балкарии решили издать книги на русском, кабардинском и балкарском языках, имевшие пропагандистское значение⁴⁶¹.

Действенность агитации и пропаганды культурно-просветительных учреждений северокавказских автономий достигалась при учете национальных особенностей. У горцев традиционно в особой чести были народные певцы (джегуако), слывшие знатными рассказчиками. На их манер, вокруг избчитален группировали более способных ораторов, привлекая к проведению более значимых мероприятий. Самыми доходчивыми и понятными средствами восприятия стали газета, живая газета и плакат⁴⁶².

Тем не менее учебников катастрофически не хватало. В подобных случаях Культурная инспекция ВЦСПС в 1934 г. рекомендовала использовать для повышения образовательного уровня малограмотных «Крестьянскую газету для

⁴⁵⁹ Будный Г.Л. Указ. соч. – С. 30–31.

⁴⁶⁰ ГАРФ. – Ф.Р. – 1235. – Оп. 125. – Д. 118. – Л. 24–25.

⁴⁶¹ ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 1138. – Л. 7.

⁴⁶² Будный Г.Л. Указ. соч. – С. 31–32.

начинающих читать». Преподавателей, культурных армейцев и организаторов школ взрослых рекомендовалось обеспечить газетой «В помощь учебе»⁴⁶³.

В процессе обучения преподаватели школ ликбеза в национальных автономиях использовали в качестве учебных пособий официальную советскую прессу и, в частности, журнал «Революция и горец», издававшийся Краевым национальным советом. Правда, и его редакция не избежала некоторых досадных издержек, на которые не преминуло указать бюро крайкома партии в июне 1932 г. Они касались политических ошибок при трактовке: вопросов классовой борьбы; феодализма, родовых пережитков и мюридизма; национально-освободительного движения и гражданской войны; темпов коллективизации⁴⁶⁴.

Таким образом, крайком партии обозначил красные линии в идеологической работе, которые переступать нельзя было ни при каких обстоятельствах: непримиримость, с одной стороны, к пережиткам традиционализма, с другой стороны, к различным проявлениям оппортунизма⁴⁶⁵. Но, все же главной опасностью считался правый уклон – стремление сгладить классовую борьбу в деревне.

В 1920–1930-х гг. государство основную ставку делает на молодежь. Трудовая, производственная инициатива молодежи всячески поощрялась. Комсомольцев привлекали к активной работе в избах-читальнях и красных уголках, обучали навыкам проведения индивидуальной и групповой просветительной работы. Но, при всей важности в тот момент «комсомольской подпитки» в культурно-образовательной сфере, в ближайшей перспективе на первый план выдвигались проблемы повышения профессионализма национальных культурно-просветительных работников. Они рождались в муках проб и ошибок. Их основные положения свелись к необходимости: регулярного обмена лучшим опытом работы; дифференцированного подхода к различным группам населения; перманентного методического руководства и повышения квалификации национальных кадров культпросвета⁴⁶⁶.

⁴⁶³ УЦДНИ АС КБР. – Ф. Р. – 132. – Оп. 1. – Д. 489. – Л. 134.

⁴⁶⁴ ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 1269. – Л. 20.

⁴⁶⁵ Там же.

⁴⁶⁶ Будный Г.Л. Указ. соч. – С. 30.

В целом в национальных областях усилилась тенденция стремления молодежи в высшие учебные заведения и в техникумы. За годы пятилетки число горцев, принятых в вузы, возросло в 7,5 раз, а в техникумы – в 12 раз⁴⁶⁷.

Партийные органы постоянно вели «мониторинг» культурного роста национальных областей. В постановлении Крайкома ВКП(б) от 26 октября 1931 г. «О работе кабардино-балкарской парторганизации» отмечалось, что к 10-летнему юбилею национальной государственности автономная область завершила переход к всеобучу и, одной из первых в крае, в основном ликвидировала неграмотность горского населения⁴⁶⁸.

Признавалось необходимым строительство областного пединститута, сельскохозяйственного вуза с рабфаками при них и горного техникума, расширить сеть начальных школ и семилеток⁴⁶⁹. Зоной повышенного внимания сохранялось «культурное обслуживание женщин высокогорных районов Балкарии»⁴⁷⁰. Требовалось усилить коренизацию. Особый пункт требовал хозяйственного и культурного подъема Балкарии⁴⁷¹. То есть, добивались не только достигнуть культурного уровня, единого по СССР, но и уравнивать культурный уровень внутри субъекта.

Нехватку штатных культурных работников приходилось восполнять за счет актива колхозников. Колхозы выдвигали своих представителей в советы изб-читален и колхозные культурно-бытовые комиссии. К весне 1932 г. 127 из 144 колхозов Кабардино-Балкарии имели такие культурно-бытовые комиссии⁴⁷². В 1931 г. в составе таких колхозных культурно – бытовых комиссий Северо-Кавказского края работали 6000 чел⁴⁷³.

К концу первой пятилетки проявились положительные достижения. Появились свои первые художники. На Олимпиаде искусств горских народов

⁴⁶⁷ Биллер Ф.С. Проблема кадров на Северном Кавказе... – С.10.

⁴⁶⁸ ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 1038. – Л. 13 об.

⁴⁶⁹ Там же.

⁴⁷⁰ О работе кабардино-балкарской парторганизации // Парработник Северного Кавказа. – 1931. – № 31–32. – С. 31–32

⁴⁷¹ Там же.

⁴⁷² УЦГА АСКБР. – Ф. Р. – 5.– Оп. 1. – Д. 476. – Л. 7.

⁴⁷³ Никифоров Г. Указ. соч. – С. 40.

в 1932 г. были представлены несколько работ любителей художников из КБАО, которые еще учились, подражая известным русским художникам⁴⁷⁴.

И все же, жюри поощрило молодых художников Гурфова, Биязирова, Мидова, предоставив им стипендии для обучения в художественные техникумы Ростова-на-Дону и Краснодара. Устроители олимпиады отметили, что молодые художники из Кабардино-Балкарии чувствуют «пульс эпохи», пытаясь переложить на полотно самые жгучие вопросы на злобу дня⁴⁷⁵.

Что касается музыки, то на 1-й Краевой олимпиаде искусств горских народов Северного Кавказа, в декабре 1931 г. в Ростове-на-Дону специалисты отметили, что она хронологически и тематически дифференцируется на традиционные (дореволюционные), героического плана, и современные, на самые животрепещущие темы дня (героическая революционная романтика, радость социального освобождения от эксплуататоров, созидательные будни социализма). При этом отмечалось, что многие современные песни наложили на старые мотивы популярных песен народного фольклора, в том числе и религиозного содержания⁴⁷⁶. Быстро придумали новые тексты на старую музыку. Видимо, в этом и проявлялось положение о культуре социалистической по содержанию, но национальной по форме.

В ходе «великого перелома» произошла чрезмерная политизация культурно-просветительной деятельности. Разумного сочетания методов идеологического и культурно-просветительного воздействия на массы не случилось. Интенсификация деятельности очагов культуры больше всего проявилась в чрезмерной политизации мероприятий.

Весь комплекс культурно – просветительных задач был сведен только к пропаганде колхозов. Культурно-просветительная работа утилитаризировалась. Общественная инициатива в культурно-просветительной работе сдер-

⁴⁷⁴ И.Т. Изобразительное искусство горцев Северного Кавказа // Революция и горец. – 1932. – № 2–3. – С. 128.

⁴⁷⁵ Там же. С. 131.

⁴⁷⁶ Митрофанов А.П. Музыкальное искусство горцев Северного Кавказа // Революция и горец. – 1932. – № 2–3. – С. 123–124.

живалась государством и строго контролировалась им. Государство установило жесткий контроль над культурно-просветительной работой и над всем интеллектуально-информационным полем культуры.

Насущные запросы трудящихся-горцев в области культуры не удовлетворялись в полной мере из-за ориентации культурно-просветительных учреждений на обслуживание политики ускоренной коллективизации.

В указанный период насущные просветительные задачи отодвигались на задний план, учреждения культуры стали финансироваться по остаточному принципу. Статус культурно-просветительных учреждений и их самооценка понизились, из носителей священной миссии в этот период они постепенно превратились в органы культурного обслуживания правительственных кампаний.

2.4. Влияние гендерного и религиозного факторов на формирование новой культурной среды

Кроме молодежи, для реализации новых глобальных задач власть делала ставку на женщин. На основании Постановления Президиума ВЦИК от 25 сентября 1926 г. Президиум Кабардино-Балкарского облисполкома с некоторой задержкой учредил 28 июня 1928 г. особую комиссию улучшения труда и быта горянок и нацменок. Поскольку местные средства были ограничены, Президиум Облисполкома принял решение обратиться в распоряжение комиссии средства, поступающие в виде штрафов по постановлениям уголовных судов по делам бытового характера, где пострадавшей стороной являлась «прежде всего, национальная женщина»⁴⁷⁷, и направил для одобрения свое постановление во ВЦИК. Кроме того, Президиум облисполкома просил поддержать инициативу о пополнении фонда комиссии за счет денежных средств, поступающих из штрафных санкций с нарушителей установленных запретов на получение калыма⁴⁷⁸.

⁴⁷⁷ ГАРФ. – Ф. 1235. – Оп. 123. – Д. 5. – Л. 56.

⁴⁷⁸ Там же. – Л. 58.

В конце 1928 г. высший законодательный и исполнительный органы страны узаконили создание фонда культурно-просветительной работы среди женщин Востока, формировавшегося за счет поступлений денежных штрафов в отношении преступлений, имеющих характер пережитков родового строя⁴⁷⁹.

25 сентября 1928 г. Северо-Кавказский крайком решил созвать 25 октября краевой съезд горянок, чтобы обсудить:

- очередные задачи горянок в советском, кооперативном и хозяйственном строительстве;
- перевыборы советов и участие горянок;
- культурное строительство нац. областей и нацменрайонов;
- о бытовом раскрепощении горянок.

На съезд пригласили 150 партийных и беспартийных делегатов-горянок, зарекомендовавших как активных общественниц⁴⁸⁰. Шли сбор и обработка информации о положении женщин-горянок с тем, чтобы продумать комплекс мероприятия для снятия всех препонов, мешающих проведению целенаправленной культурно-просветительной работы среди горянок⁴⁸¹.

Полезным оказался опыт военно-культурного похода курсантов Ленинского учебного городка по области. Он показал, что после окончания Первой мировой войны, Революции 1917 г. и гражданской войны в Нальчикском округе осталось немало женщин-вдов с малолетними детьми без посторонней помощи. Инстинкт самосохранения делал их естественными сторонниками революционных преобразований быта и образа жизни, так как советская власть взяла на себя заботу об оставшихся без мужской опеки их детей. Поэтому, именно из этой категории горянок выходили активистки культурных новаций, которые становились примером подражания для остальных горянок⁴⁸².

⁴⁷⁹ ГАРФ. – Ф. 1235. – Оп. 123. – Д. 5. – Л. 40.

⁴⁸⁰ ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 741. – Л. 5.

⁴⁸¹ Будный Г.Л. Указ. соч. – С. 29.

⁴⁸² Воробьев С. Военно-культурный поход (Опыт Ленинского учебного городка КБАО) // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 17. – С. 54–55.

Однако «ломка первобытных убежищ» шла с такими большими перегибами в бытовых мелочах, что в отдельных вопросах было трудно рассчитывать на сиюминутный успех. Так, в 1920-х гг. была развернута целая кампания, чтобы наскоком переодеть всех горянок из национального женского платья в европейское, объявив при этом ношение поясов и нагрудников, больших платков и шалей вредными пережитками традиционного общества. Взамен предлагались красные революционные косынки, которые сдержанно воспринимались горскими женщинами, привыкшими к скромным тонам в одежде⁴⁸³.

Однако, главной задачей в 1929 г. являлась ликвидация неграмотности, а все остальные мероприятия рассматривались как подчиненные этой цели. Помимо удачного эксперимента с женскими пунктами по ликвидации неграмотности, органы народного образования пытались использовать любую дополнительную зацепку, типа специальных клубов-горянок и начальных профессиональных школ и кружков⁴⁸⁴.

Они стимулировали горянок к получению прикладных знаний и дальнейшему применению их в своем хозяйстве. Этому благоприятствовали развитая кустарная промышленность и народные промыслы народов Северного Кавказа. Специализированные женские производства стали опорными пунктами учреждений политпросвета, которые, используя индивидуально-групповые формы работы, расширяли охват горянок различных возрастов, втягивая их в процесс повышения своего культурного и образовательного уровня, а значит и социально-экономического статуса⁴⁸⁵.

«Состояние и перспективы работы клубов-горянок» обсуждались на отдельном заседании бюро обкома ВКП (б) 21 декабря 1930 г. Принятое постановление в целом положительно оценило деятельность специализированных клубных учреждений среди наиболее уязвимой части женского населения национальных автономий. Постановление очертило круг ценностей, ко-

⁴⁸³ Мамбетов Г.Х. Материальная культура... – С . 298.

⁴⁸⁴ Внимание культурному строительству // Революция и горец – 1929. – № 4(6). – С. 5.

⁴⁸⁵ Будный Г.Л. Указ. соч. – С. 29–30, 32.

торые предстояло воспитывать, и те, с которыми следовало непримиримо бороться. Это калым, многоженство, патриархально-родовые пережитки. Их влияние частично нивелировалось введением в строй новых культурно-бытовых учреждений, облегчавших женщине вести домашнее хозяйство и воспитание детей дошкольного возраста⁴⁸⁶.

Подобные решения имели и практическую хозяйственную подоплеку. Все еще сказывались последствия гражданской войны, принесшей большие потери. Компенсировать нехватку рабочих рук на производстве и в сельском хозяйстве планировали и за счет женщин.

По мнению Х.Б. Мамсирова, деформации в колхозном строительстве и ускоренные темпы индустриализации оказали негативное воздействие на процесс раскрепощения горянок. Под их влиянием было ликвидировано разделение труда на мужской и женский. На плечи женщины легла двойная ноша: днем работала вместе с мужем в поле, на производстве. Затем вела домашнее хозяйство и занималась детьми. Между тем, гуманный обычай адыгов, ограждавший женщин от тяжелого мужского труда, оберегавший ее здоровье и красоту, надолго не отвлекавший от воспитания детей, вполне мог бы вписаться в социалистическом обществе⁴⁸⁷.

С гендерной проблемой было тесно связано постановление ЦК ВКП (б) от 16 мая 1930 г. «О работе по перестройке быта», в котором в унисон политике индустриализации и коллективизации были очерчены общие контуры обновления традиционной культуры жизнеобеспечения на принципах коллективизма. Оно адресовано, в основном, городским рабочим, которые в перспективе должны стать образцом подражания для сельчан и в этой сфере. ЦК поддержал здравые идеи об организации сети общественного питания и дошкольных учреждений. Но жестко отверг утопические идеи о форсированном обобществлении всех сторон быта населения. А некоторые проекты по

⁴⁸⁶ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 104. – Л. 104–105.

⁴⁸⁷ Мамсиров Х.Б. Культурно-просветительная работа в национальных областях Северного Кавказа...: дис. ... канд. ист. наук – Нальчик, 1990. – С. 104.

минимизации роли родителей в воспитании детей и чрезмерном усилении роли государства в этом вопросе, о деградации института семьи были просто опасны для самого государства⁴⁸⁸.

Подобные разъяснения призваны были успокоить женщин-горянок и других участников выполнения пятилетнего плана. Но, по-видимому, они были не столь убедительны, потому что, одним из поводов антисоветских и антиколхозных выступлений в Кабардино-Балкарии в конце 1920–начале 1930-х гг. стало как раз неприятие местным населением неприемлемых для традиционного общества идей.

Вопросам вовлечения женщин в колхозное производство серьезное внимание уделило II Всесоюзное совещание работников женских клубов в г. Баку в марте 1930 г. В работе этого совещания участвовали 6 представительниц Северного Кавказа из числа наиболее активных заведующих клубами-горянок⁴⁸⁹.

На таких форумах, собственно, и выявлялся женский актив, который затем использовался на партийной и советской работе. Северокавказский крайком партии 1 августа 1930 г. в соответствии с установками Всесоюзного совещания принял свое постановление и программу о работе среди горянок, адаптированную к условиям Северного Кавказа. Ввиду нехватки профессиональных работниц крайком ВКП (б) предлагал выдвигать на работу более грамотных и коммуникабельных женщин-коммунисток⁴⁹⁰.

Глава Главполитпросвета Н.К. Крупская в 1930 г. считала, что проблемы работы среди женщин обусловлены непониманием ее нюансов и «прохладным» отношением к ним мужской части общества и, особенно, в большинстве национальных регионов страны⁴⁹¹.

Пик внимания Кабардино-Балкарского бюро обкома ВКП (б) к этой теме относится к заседанию 21 декабря 1930 г., которое отметило, что женские клу-

⁴⁸⁸ Постановление ЦК ВКП (б) «О работе по перестройке быта» от 16 мая 1930 г. // КПСС в резолюциях... – Т. 5. – С. 118–119.

⁴⁸⁹ ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 1038. – Л.8 об.

⁴⁹⁰ Там же. – Д. 841. – Л. 23.

⁴⁹¹ Крупская Н. О задах национально-культурного строительства... – С. 22.

бы успешно функционировали как школы подготовки горянок к участию в социалистическом строительстве. Теперь они нацелены, в первую очередь, на объединение женщин вокруг колхозов, на участие женщин в развитии подсобных отраслей сельского хозяйства и подготовку промышленных кадров⁴⁹².

Сочетание в комплексе женской культурно-просветительной работы мероприятий по профессионально-техническому обучению и культурно-бытовому обслуживанию развивало в женщине-горянке чувство коллективизма (что и так было свойственно традиционной горской семье), равенства, стремления к самоопределению и, в конечном счете – вовлечение женщины в общественную производственную деятельность.

Серьезным препятствием вовлечению женщин в общественную деятельность и производство оставалось домашнее хозяйство. Для «освобождения» женщин от его «оков» на вооружение взяли новомодные методы культпоходов, которым дополнительно придали «бытовой» профиль. Так, с 5 марта по 15 апреля 1931 г. в Кабардино-Балкарии был объявлен первый культурно-бытовой поход по освобождению женщин от домашнего хозяйства и вовлечению их в общественное производство. За месяц с небольшим намечалось заметно расширить сеть дошкольных учреждений, столовых, парикмахерских, бань, прачечных, обувно-одежно-пошивочных мастерских. Однако часть планов так и осталась на бумаге в виде декларации, без практической реализации. Зоной ответственности клубов-горянок в культурно-бытовом походе являлась организация концертов, спектаклей, кино постановок⁴⁹³.

В 1931 г. в журнале «Просвещение народностей» была опубликована статья А. Гадиева «От итогов – к новым победам». В одном из подразделов статьи, который называется: «Женщина-горянка ломает устои адата», подчеркивается, что в современных условиях залогом активного участия жен-

⁴⁹² УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 82.

⁴⁹³ УЦГА АС КБР. – Ф.Р. – 2. – Оп. 1. – Д. 744. – Л. 57–58.

щины-горянки в общественной жизни и производстве является углубление качества культурно-бытового обслуживания тружениц⁴⁹⁴.

Здесь же приведена таблица о динамике охвата детей дошкольными учреждениями КБАО. Это должно было освободить женщин от домашних забот для работы вне дома. Заметно, что количество «детских мест» увеличилось за 2 года почти в 10 раз. Возросло количество женских клубов, с 1927–1928 по 1930–1931 гг. на Северном Кавказе с 8 до 67⁴⁹⁵. Только в Кабардино-Балкарии количество женских клубов к 1931 г. выросло до 19⁴⁹⁶, что составляло почти 1/3 всех клубов Северного Кавказа. Правда, они размещались преимущественно в плоскостных районах Кабарды. Поэтому Крайком партии 26 октября 1931 г. в постановлении «О работе Кабардино-Балкарской парторганизации» предложил «срочно устранить возникшую диспропорцию, уделив повышенное внимание культурной работе с женщинами в высокогорных районах Балкарии»⁴⁹⁷.

Реакция населения была предсказуемой. Женщины-горянки охотно принимали участие в тех кружках и артелях, которые способствовали развитию хозяйств – птицеводческих, огороднических. В 1931 г. агрономическими кружками в Кабардино-Балкарии было охвачено 4200 женщин⁴⁹⁸. Но создавались и женские бригады для обычной ежедневной работы в колхозах. В 1932 г. сказались результаты этой работы. К этому времени в Кабардино-Балкарии работали 145 женских бригад с охватом 1357 ударниц⁴⁹⁹. Всего по краю в 1931 г. 600 женщин-горянок были ликвидаторами неграмотности⁵⁰⁰.

⁴⁹⁴ Гадиев Г. От итогов к новым победам (Нацобласти Северного Кавказа) // Просвещение национальностей. – 1931. – № 11–12. – С. 37.

⁴⁹⁵ ГАРО. – Ф. 1185. – Оп. 2. – Д. 498. – Л. 210.

⁴⁹⁶ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 30. – Л. 165.

⁴⁹⁷ О работе кабардино-балкарской парторганизации//Партработник Северного Кавказа. – № 31–32. – С. 31–32.

⁴⁹⁸ ГАРФ. – Ф. А. – 296. – Оп. 1. – Д. 532. – Л. 244.

⁴⁹⁹ Аминова А. О работе среди трудящихся горянок // Революция и горец. – 1932. – № 1. – С. 42–45.

⁵⁰⁰ Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. Краевое партийное совещание по национальному просвещению. – Ростов-на-Дону, 1932. – С. 21.

Клубы женщин-горянок выносили свою работу в поле. Они участвовали в организации соревнования в колхозах, культурного досуга и быта женщин. Эти заботы не пропали даром, позволив Кабардино-Балкарии добиться в самый разгар сезонных сельскохозяйственных работ 1931 г. самого высокого уровня привлечения горянок на полевые работы (82 %). Это выше, нежели в Северной Осетии – 80 % и Адыгее – 70 %;»⁵⁰¹. Показательно, что в 1933 г. женщины Балкарии стали выезжать на полевые работы вне своего аула, чего раньше не было⁵⁰².

Но выдвижений горянок на руководящие должности (в 1931 г.) было еще недостаточно. Члены правлений – горянки в Адыгее, Карачае, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии составляли лишь 16,5% от общего состава⁵⁰³. Чтобы поправить ситуацию в совпартшколах Кабардино-Балкарии численность женщин-горянок довели до 19% контингента обучающихся, в педагогическом техникуме – до 35 %⁵⁰⁴.

Судя по решению бюро обкома ВКП (б) от 12 апреля 1931 г., вовлечению женщин-горянок в активную политическую работу и хозяйственную деятельность, в первую очередь, противились не столько сами женщины, сколько мужская часть партийного актива⁵⁰⁵.

Искусственное ускорение процесса раскрепощения горянок имело непредвиденные последствия. Женщин вывели на работу в колхозное поле, но ведение домашнего хозяйства и заботу о детях никто не отменял. Отсутствие матери дома нанесло ущерб воспитанию детей, нравственным устоям семьи. Таким образом, процесс «раскрепощения» вряд ли облегчил жизнь женщины-горянки. Однако, клубы горянок накопили большой и ценный опыт в культурном и идейном обслуживании этого процесса.

В соответствии с культурными задачами второй пятилетки на Северном Кавказе планировался резкий, в 2,5 раза, рост рабочих. Достичь это на-

⁵⁰¹ ГАРФ. – Ф.А. – 296. – Оп. 1. – Д. 532. – Л. 244.

⁵⁰² Ямушкин Указ. соч. – С. 192.

⁵⁰³ ГАРФ. – Ф.А. – 296. – Оп. 1. – Д. 532. – Л. 244.

⁵⁰⁴ Там же. – Л. 66

⁵⁰⁵ УЦДНИ АС КБР. – Ф. П. – 1. – Оп. 1. – Д. 109. – Л. 105–106.

мечалось преимущественно за счет женщин, максимально освободив их от домашней работы и заботы о детях. Строительство социализма в СССР требовало системного и планомерного коммунистического воспитания детей и молодежи на принципах коллективизма и формирования, в конечном счете, подлинного патриота и гражданина советского общества. Отсюда же вытекала следующая задача пятилетки – охват дошкольными учреждениями детей дошкольного возраста в городах на 100 %, в сельской местности на 50 %⁵⁰⁶.

Начало политики «коренного перелома» ознаменовалось беспрецедентным обострением взаимоотношений власти с религиозными организациями различных конфессий. В 1929 г. редакция журнала Северо-Кавказского Краевого Национального совета «Революция и горец» напомнила своим читателям, что истоки этой борьбы берут свое начало еще в 1920–1924 гг. в начальный период восстановления края и НЭП⁵⁰⁷.

Но результаты были минимальны. И судя по оценке Крайкома ВКП (б) в феврале 1927 г. религиозной ситуации на Северном Кавказе, позиции Ислама в духовной жизни горских народов сохранялись достаточно прочными⁵⁰⁸. И это, несмотря на внешне терпимое отношение власти к исламским организациям, за которым крылась целенаправленная политика ограничения их деятельности экономическими, социальными и гражданско-правовыми санкциями. Попытки мусульманских служителей культа идти на компромисс, сотрудничество, адаптироваться к новым условиям власть не воспринимала.

И борьба углублялась. В сентябре 1927 г. Кабардино-Балкарская парт-организация отчиталась на Бюро крайкома о том, что мусульманское духовенство лишено главного источника их экономического могущества – религиозного сбора (Закят) для оказания помощи бедноте. Но его значительная часть прежде попадала муллам и эфенди. Теперь он передается комитетам крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВ), который справедливо

⁵⁰⁶ Биллер Ф.С. Узловые вопросы второй культурной пятилетки... – С. 11–12.

⁵⁰⁷ Внимание культурному строительству // Революция и горец. – 1929. – № 4(6). – С. 3.

⁵⁰⁸ УЦДНИ АС КБР. – Ф. П. – 1. – Оп. 1. – Д. 53. – Л. 2.

распределяет его среди бедноты⁵⁰⁹. Закят, по Корану, брался с хлеба и винограда, баранов и верблюдов, с золота и серебра или стоимости торговых товаров (с торгового оборота)⁵¹⁰.

В начале 1928 года пленум Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) с сожалением констатировал, что в кабардинских селах многие коммунисты и комсомольцы, невзирая на свою партийную принадлежность, продолжают прилежно соблюдать нормы и каноны Ислама. И при выборе первоочередности отпуска пожертвований на строительство мечети или советской школы, они, не колеблясь, отдавали приоритет мечети⁵¹¹.

Идентичная ситуация была и в балкарских селах, где мечеть была центром всей культурной и общественной жизни горского населения, взрослого и особенно молодежи, которая поголовно обучалась в начальных религиозных школах при мечетях. Возможно, советские пропагандисты преувеличивали роль мечети в балкарских селениях. Тем не менее, муллы, сохраняя свое влияние в жизни горцев, по понятным мотивам противодействовали строительству советских школ, используя неопровержимый довод, что там их детей превратят в гяуров⁵¹².

В начале 1928 г. во всех национальных областях Северного Кавказа официально функционировали 190 начальных мусульманских духовных школ, обучавших 6000 детей, и более 51 школ-медресе с более чем 700 учащимися. Часто родители под напором мулл забирали детей из светской школы в мусульманскую духовную школу⁵¹³.

В Кабардино-Балкарии в это время сохранились 18 начальных арабских школ. Они, являясь альтернативой светским школам, успешно воспитывали детей в религиозном духе и идеях, несовместимыми с коммунистической идеологией. Поэтому, рассматривая мусульманские школы как однозначно враждебные, краевые партийные органы призывали к бескомпромиссной борьбе с му-

⁵⁰⁹ О состоянии и работе кабардино-балкарской парторганизации // Известия Северо-Кавказского крайкома ВКП (б). – 1927. – № 14(24). – С. 8.

⁵¹⁰ ЦДНИРО. – Ф.7. – Оп. 1. – Д. 606. – Л. 64.

⁵¹¹ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 69. – Л. 51.

⁵¹² Ямушкин В. Указ. соч. – С. 185, 189.

⁵¹³ За новые кадры... – С. 215.

сульманским духовенством до полной зачистки культурно-идеологического пространства национальных областей от их тлетворного влияния⁵¹⁴.

23 апреля 1928 г. Кабардино-Балкарский обком партии поспешил успокоить Крайком партии, сообщив, что на очередном пленуме взят курс на: решительное искоренение религиозных пережитков в жизни областной парторганизации⁵¹⁵. Предыдущий этап политики терпимого отношения к мусульманскому духовенству заканчивался. Бюро Крайкома партии, наконец, 24 августа 1928 г. поддержало инициативу Кабардино-Балкарского обкома по закяту⁵¹⁶.

В октябре 1928 г. 2-й Пленум Национальной комиссии Северо-Кавказского крайкома ВКП (б) отметил оживление антирелигиозной работы в национальных совпартшколах (особенно в Кабардино-Балкарии и в Чечне), но, этого, по мнению Пленума, было явно недостаточно. От коммунистов и комсомольцев требовали перед лицом всей партийной ячейки отказаться от соблюдения религиозных обрядов и обучения своих детей в арабских школах⁵¹⁷.

Рекомендовалось усилить научное разъяснение вредности соблюдения религиозных догм ислама, практиковать показательные суды над духовенством за эксплуатацию трудящихся (и особенно женщин), отстранять его от участия в общих сельских собраниях, переносить их из мечети в сельсовет или избу-читальню⁵¹⁸.

Фронт «великого перелома» кроме передовой (трансформирующейся экономики с курсом на индустриализацию и коллективизацию), имел и важный фланг (культурно-образовательную сферу), где обострялось идеологическое противостояние. Государство приступило к полному вытеснению с культурно-духовного пространства своего идейного противника – церкви. Необратимые последствия для церкви имело решение Наркоматов внутрен-

⁵¹⁴ Внимание культурному строительству // Революция и горец. – 1929. – № 4(6). – С. 5–6.

⁵¹⁵ ЦДНИРО. – Ф. 7. – Оп. 1. – Д. 828. – Л. 66.

⁵¹⁶ Там же. – Д. 689. – Л. 3.

⁵¹⁷ Там же. – Д. 839. – Л. 21.

⁵¹⁸ Там же. – Д. 828. – Л. 23.

них дел и просвещения в конце 1928 г. о закрытии всех религиозных школ⁵¹⁹. Участие НКВД в данном решении говорит об исчерпании у власти аргументов и ее переходе на язык силы и принуждения. В этом же году законодательно упраздняется шариатское правосудие.

Например, в инструкции первого варианта программы антирелигиозного месячника в Северо-Кавказском крае (с 01.09 по 01.10. 1929 г.) ислам не упоминался. Во второй программе объемом 48 часов на занятия по теме «Нехристианские религии (иудаизм, магометанство)» отводилось всего 4 часа. В третьей программе на тему «Нехристианские религии» отводилось еще меньше – 2 часа⁵²⁰.

Действительно, у воинствующих безбожников не хватало слов и времени на критику Ислама и они использовали совсем нетривиальные способы борьбы. Так, в атеистической борьбе рекомендовалось опираться и на раскол в рядах духовенства, привлекая бывших мулл – прогрессистов (1928 г.)⁵²¹.

В конце 1920–начале 1930-х гг. власть ужесточает отношение к религии, расширяя против нее ограничительные санкции. Так, в апреле 1929 г. Президиум ВЦИК постановлением «О религиозных объединениях» сузил права религиозных организаций на удовлетворение религиозных потребностей верующих только в стенах молитвенного здания. Спустя месяц, XIV Всероссийский съезд Советов статью 4 Конституции РСФСР о паритетном равенстве «свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды» изменил на гарантию «свободы религиозных вероисповеданий и антирелигиозной пропаганды». Отныне свобода религиозной пропаганды из Конституции была исключена.

Наступление на мусульманское духовенство мотивировалось классовой необходимостью в условиях северокавказских автономий, где враждебное противодействие советской культурной политике только усиливалось⁵²².

⁵¹⁹ Зубов А. Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа // Знамя. – 2000. – № 4. – С. 164.

⁵²⁰ Материалы к антирелигиозному месячнику с 1 сентября по 1 октября 1929 года. – Ростов-на-Дону, 1929. – С. 14–15.

⁵²¹ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 69. – Л. 53.

⁵²² Внимание культурному строительству // Революция и горец. – 1929. – № 4(6). – С. 6.

На Краевом партийном совещании по вопросам народного образования на Северном Кавказе (1929 г.) представитель Кабардино-Балкарии Биттиров сетовал, что в борьбе с мусульманским духовенством за детей, интенсивность коммунистического воспитания по степени воздействия на молодежь гораздо ниже религиозного. В итоге совещание рекомендовало использовать в полной мере новые законодательные акты о запрете деятельности религиозных школ, претворяя их в жизнь в национальных областях весьма осторожно⁵²³.

Мусульманское духовенство было поставлено в один ряд с такими врагами власти, как торговцы и кулаки. Нагнетали обстановку советские журналы, которые иногда их приравнивали к буржуазным националистам⁵²⁴. Но в народе они утратили поддержку.

В протестных антисоветских и антиколхозных выступлениях конца 1920–начала 1930-х гг. население громко заявило о неприятии гонений на религию, выступило в защиту мулл и эфенди. Так, в августе 1929 г. в селе Верхний Курп, после призыва агитатора вступать в колхоз, началась контрагитация против мероприятий партии жить общим бытом, привлекать женщин к общественным работам, отправки детей в ясли, преследования религии и запрета религиозных школ, экономического гнета мулл, лишения их права голоса⁵²⁵.

В мае 1930 г. Президиум Краевого совета Союза воинствующих безбожников безапелляционно заявил, что не только шариат, но и адаты начинают терять свое значение в жизни горского трудового населения»⁵²⁶. Конечно, воинствующие безбожники погорячились и фактические реалии были далеки от их пылких заявлений.

Да, действительно, в начале 1930-х г. мусульманские духовные школы прекратили свою официальную деятельность под страхом репрессий государства, которое, таким образом, не решило проблему, а загнало ее вовнутрь.

⁵²³ За новые кадры... – С. 73, 247.

⁵²⁴ Внимание культурному строительству // Революция и горец. – 1929. – № 4(6). – С. 5–6.

⁵²⁵ История и культура народов Северного Кавказа. XX–начало XXI вв.: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2019. – С. 120.

⁵²⁶ ГАРО. – Ф.Р. – 2287. – Оп. 1. – Д. 2583. – Л. 2.

Потому, что все мечети были закрыты еще раньше, а они служили духовной, материальной, организационной и учебно-методической базой начальных и средних мусульманских учебных заведений. И муллы, и эфенди, рискуя, обучали детей нелегально у себя на дому по просьбе их родителей⁵²⁷.

Религиозный настрой был силен у людей. Во время прохождения в декабре 1931 г. в Ростове-на-Дону олимпиады искусств горских народов Северного Кавказа, корреспондент отметил религиозные мотивы и следы в песнях и музыкальных мелодиях⁵²⁸. Этому влиянию советская пресса противопоставляла «частушки, песни, произведения отдельных поэтов и поэтесс» из местного горского населения⁵²⁹.

В ходе безбожной кампании против религиозных праздников атеисты вину за многочисленные жертвоприношения мелкого и крупного рогатого скота во время «Курбан Байрама» возлагали на духовенство и кулачество, за якобы агитацию против мясозаготовок⁵³⁰.

Некоторые мотивы борьбы с этим праздником были довольно сильно притянуты – «Антикурбанскую кампанию необходимо использовать в целях усиления обороноспособности страны, развертывая широко вопросы угрозы войны и вовлечения трудящихся масс в Осоавиахим»⁵³¹.

Проблема антирелигиозной борьбы была взаимосвязана с гендерной проблемой, так как женские массы стали заложниками острого идеологического противостояния правящей партии и мусульманского духовенства, протекавшее с переменным успехом для каждой из сторон. Коммунисты считали, что муллы больше спекулировали на фанатичности и религиозности женщин, апеллируя к их предрассудкам и пережиткам традиционного быта⁵³².

⁵²⁷ ГАРО. – Ф.Р. – 2287. – Оп. 1. – Д. 2583. – Л. 2.

⁵²⁸ Рожденное Октябрем // За соцкультуру. – 1932. – № 1. – С. 40.

⁵²⁹ Там же. С. 41.

⁵³⁰ Об антирелигиозной кампании в дни «Курбан байрама» // Культпоход. – 1931. – № 3–4. – С. 45.

⁵³¹ Там же.

⁵³² Гадиев Г. От итогов к новым победам (Нацобласти Северного Кавказа) // Просвещение национальностей. – 1931. – № 11–12. – С. 42.

И в 1933 г. бюро обкома партии отмечало, что классовый враг (кулак, мулла, остатки дворянства) опирается в борьбе на религиозный фанатизм отсталой части рабочих, колхозников и особенно женщин-горянок⁵³³.

Надо признать, успешно противостоять духовным лидерам мог не каждый руководитель учреждения культпросвета. Но, накануне I краевого культурно-просветительного совещания национальных областей был озвучен анализ уровня квалификации этих руководителей. В большинстве своем это были люди с элементарными навыками чтения и письма, арабской грамоты они тоже не знали. Далекое не все они были знакомы с первичными формами культурно-просветительной работы.

В 1929 г. прошел II съезд Союза воинствующих безбожников, который призвал нетерпимо относиться к религии. Антирелигиозная работа была практически приравнена к классовой борьбе против контрреволюции. Ставка в борьбе делалась на политические репрессии и административные меры.

Победой атеистической пропаганды считались такие события, как прекращение деятельности религиозных организаций, закрытие культовых строений, выход верующих из религиозных организаций, хотя в большинстве случаев это был результат административного давления.

Большие надежды руководители СВБ возлагали на участие в их антирелигиозных акциях известных политических и государственных деятелей советского государства. Особое внимание общественности привлекали частые выступления по этой тематике Н.К. Крупской. В одном из них она призвала не обольщаться по поводу сказок о благодеянии богатых по адресу бедных. Она считала это типичным примером затушевывания классовой розни, ложь которой в условиях национальных регионов нужно беспощадно вскрывать⁵³⁴.

Многие кавказоведы единодушны в том, что «гонения на религию в 1930-е г. привели к закрытию большинства христианских и мусульманских храмов. Разумеется, фактически группы верующих оставались, но постоян-

⁵³³ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 132. – Л. 24.

⁵³⁴ Крупская Н. О задах национально-культурного строительства... – С. 20.

ные репрессии отрывали молодежь от веры отцов, превращали сознательную религиозность в бытовой обычай и, в результате, ускоряли перемешивание кавказских народов и их культурное нивелирование. Ослабление веры приводило и к социальной энтропии еще недавно очень жестко организованных семейных, родовых и территориальных сообществ Кавказа»⁵³⁵.

13 октября 1934 г. и. о. наркома просвещения М. Эпштейн направил всем заведующим региональными ОНО очередную директиву об активизации атеистического воспитания школьников⁵³⁶, что косвенно указывало на призрачность успехов деятельности воинствующих безбожников ранее, а население, даже детское, сохранило веру.

В 1935 г. началось новое наступление на религию. 5 июня 1935 г. бюро Кабардино-Балкарского обкома партии постановило в декадный срок реанимировать районные бюро Союза воинствующих безбожников и развернуть работу по созданию ячеек этой организации, антирелигиозных кружков и уголков СВБ в колхозах. Предполагалось провести областную конференцию безбожников⁵³⁷.

Таким образом, формирование новых культурных ценностей и потребностей шло в контексте классовой борьбы и синхронно происходило насильственное разрушение старых. Разрушение старых культурных потребностей напрямую увязывалось с классовым расслоением общества. Продолжалась агитация за разрушение родовых и семейных ценностей. Формирование новых культурных ценностей увязывалось с необходимостью роста квалификации рабочего класса и колхозного крестьянства.

Коллективизация, коренизация, наступление на религию были составляющими одной общей тенденции, направленной на построение социализма, как его понимали партийные теоретики. Все время развивались материальные условия для формирования новых культурных ценностей, строилось большое количество культурно-просветительных учреждений. Зачастую но-

⁵³⁵ Зубов А. Указ. соч. – № 4. – С. 164.

⁵³⁶ Об усилении антирелигиозного воспитания в школе. Всем зав. край (обл. ОНО) // Северо-Кавказский учитель. – 1934. – № 2. – С. 50–51.

⁵³⁷ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 157 – Л. 61.

вые ценности насаждались при помощи старых культурных форм, создавая новые песни, новый текст накладывался на традиционную мелодику. Однако появились и потребности в занятии живописью, что было невозможно ранее в рамках религии ислама.

Учитывая глубокие корни ислама, борьба с религией в Кабардино-Балкарии в первое десятилетие советской власти велась достаточно корректно, термин «осторожно» часто встречается в партийных документах по этому вопросу. Но эта борьба велась целенаправленно и не прекращалась, приняв с началом «великого перелома» ярко выраженный агрессивный характер с целью устранения мусульманского духовенства из социокультурного пространства трансформирующегося горского общества, как непримиримых классовых врагов.

Однако, отпечаток культуры ислама все равно оставался во всех видах творчества местного населения. После решений XIV съезда ВКП (б) о возможности построения социализма в одной стране и об индустриализации идея приобщения к мировой культуре, к передовой европейской культуре стала терять свою актуальность, но многие направления культурной работы, запланированные в начале 1920-х г., продолжали воплощаться в жизнь.

Глава 3. УНИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1930-Х ГГ.

3.1. Трансформация советской национально-культурной политики в период 2-й и 3-й пятилеток

Вступая во 2-ю пятилетку, большевики дали политическую установку «о превращении всего трудового населения в активных и сознательных строителей бесклассового социалистического общества»⁵³⁸.

Для этого надо было иметь соответствующую сеть, содержание и качество политико-просветительной работы, добиться полной ликвидации неграмотности к 15-летию Октября, ускорить ликвидацию малограмотности, обеспечить сетью рабочего и колхозного образования заводы, фабрики, шахты, совхозы и МТС, дальше разворачивать сеть клубов, клубов горянок и библиотек, улучшить качество учебников на национальных языках⁵³⁹.

В целом в Северо-Кавказском крае предполагалось введение всеобщего обязательного семилетнего обучения, переход к обязательному политехническому обучению в объеме десятилетней школы, полный охват детей в возрасте 3–7 лет дошкольными учреждениями⁵⁴⁰.

Исходя из установки, предстояло окончательно коренизировать национальные учебные заведения края. Это предстояло завершить в школах к 1 января 1935 г. В частности, педагогический техникум и пединститут в Кабардино-Балкарии коренизировать к 1 сентября 1935 г.⁵⁴¹.

Новые тенденции проявились и в культурном строительстве с началом 2-го пятилетнего плана развития народного хозяйства. XVII-я партийная конференция поставила новую задачу в области культурного строительства: уничтожение пережитков капитализма в экономике и сознании людей, пре-

⁵³⁸ Состояние национального просвещения... – С. 38.

⁵³⁹ Там же. – С. 38, 39.

⁵⁴⁰ Тезисы доклада Северо-Кавказского крайисполкома Совету Народных Комиссаров СССР о второй пятилетке Края и проект постановления СНК. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1932. – С. 29.

⁵⁴¹ Состояние национального просвещения.... – С. 41–42.

вращение всех трудящихся в активных и сознательных строителей социализма⁵⁴². Хорошая работа объявлялась «культурной», распущенность и расхлябанность объявлялись «мелко-буржуазными».

В журналах, в официальной печати говорилось, что нельзя больше делать скидки на «так называемую национальную отсталость», и необходимо «принять радикальные меры к повышению качества работы национальной школы»⁵⁴³. «Свободное воспитание» в составе групп и ряд других форм, применявшихся до 1932–1934 гг., были объявлены «левачеством»⁵⁴⁴.

Нарком просвещения А.С. Бубнов, ссылаясь на И.В. Сталина, заявил, что главным вопросом является вопрос о дисциплине и о воспитательной работе среди учащихся. Необходимо бороться «с попытками привить детям элементы антипролетарской идеологии»⁵⁴⁵. Часть ответственности за воспитание А.С. Бубнов возлагал на семью⁵⁴⁶. Как видим, отношение к семье стало меняться.

В 1934 г. был объявлен «Культурный сбор» средств с населения на нужды жилищного и культурно-бытового строительства. Граждане с доходом ниже 100 руб. в месяц платили 1 %, имеющие более высокие доходы платили больше (с 500 рублей – 3 %). Многие категории населения от культурного сбора освобождались⁵⁴⁷.

Важным достижением в 1934 г. считалось изживание национальной вражды между балкарцами и кабардинцами. В. Ямушкин писал, что хватило десяти лет ленинской национальной политики, и враждовавшие некогда ка-

⁵⁴² УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 140. – Л. 52.

⁵⁴³ Милославский П.С. Воспитаем подлинно культурных и преданных социалистической родине людей // Северо-Кавказский учитель. – 1934. – № 1. – С. 5.

⁵⁴⁴ Там же. – С. 6.

⁵⁴⁵ Неустанно, самоотверженно бороться за коммунистическое воспитание подрастающего поколения (Речь Народного комиссара по просвещению РСФСР тов. А.С. Бубнова на XVI Всероссийском съезде Советов) // Северо-Кавказский учитель. – 1935. – № 1(3). – С. 7.

⁵⁴⁶ Там же. – С. 8.

⁵⁴⁷ Культсбор на 1934 год. Закон и инструкция о сборе на нужды жилищного и культурно бытового строительства. – М.: Госфиниздат, 1934. – С. 4.

бардинцы и балкарцы «стали в подлинном смысле этого слова членами единой дружной семьи Кабардино-Балкарии»⁵⁴⁸.

В 1934 г. риторика коммунистов меняется. На XIII-й Кабардино-Балкарской областной партконференции 10–15 января 1934 г. было заявлено, что «культура начинается с заботы о живом человеке, и, что, наконец, перестройка колхозной деревни в социалистические аграрные города – есть высшая форма культпохода, концентрированное выражение того, что требуется для построения подлинной культурной зажиточной жизни»⁵⁴⁹.

Там же говорилось о решении обкома о необходимости овладения техникой, заботе о живом человеке, честном труженике, о перестройке города Нальчика, райцентров, МТС, совхозов и всей колхозной деревни «в социалистические аграрные города»⁵⁵⁰.

Что такое аграрный город, становится ясно из письма колхозников-ударников Кабардино-Балкарии И.В. Сталину. Они собирались построить этот город на свои средства, который будет похож на современные поселки с аллеями и детскими площадками, с фонтанами и памятниками, с многоэтажными домами для врачей, агрономов и учителей и с двухквартирными, на две семьи, домами колхозников. С одной стороны к нему будет примыкать парк и стадион, с другой – хозяйственные постройки, фермы и гаражи⁵⁵¹.

Движение вперед было заявлено, упиралось в недостаток культуры, недостаток знаний, как у рядовой массы, так и у руководящего состава на уровне области, района, села, предприятия⁵⁵².

Признавалось, что большинство недостатков в сельском хозяйстве и в хозяйстве вообще проистекают от незнания коммунистами, руководящим активом хозяйства, неумения владеть техникой, «незнания агрозооветтехники». Поручалось накануне весеннего сева провести проверку знаний техники,

⁵⁴⁸ Ямушкин В. Указ. соч. – С. 194.

⁵⁴⁹ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 140. – Л. 32.

⁵⁵⁰ Там же.

⁵⁵¹ Там же. – Л. 48–49.

⁵⁵² Там же. – Л. 43.

«начиная от областного актива и заканчивая секретарем ячейки»⁵⁵³. При этом, овладение техникой парторганизация должна сочетать с изучением революционной теории Маркса – Ленина – Сталина⁵⁵⁴.

По-новому виделась жизнь колхозника. Прямой большевистской обязанностью каждой районной и сельской парторганизации объявлялась забота о живом трудящемся человеке. Это было неразрывно связано с задачей превращения всех колхозов в большевистские, а колхозников в зажиточных. Партийные организации должны были заботиться о том, чтобы дом и двор колхозника были благоустроены, имелись бы скот и птица, в доме было бы тепло и чисто, имелась бы необходимая одежда и обувь, дети учились бы в школе. А «колхозник, выполнивший обязательства перед государством, получил бы вовремя и хорошего качества полагающийся по трудодням хлеб и другие доходы»⁵⁵⁵.

Игнорирование «даже мельчайших жизненных требований колхозников и рабочих, улучшающих их быт», считалось «прямым кулацким делом»⁵⁵⁶. Конференция одобрила решение обкома заботиться о матери и ребенке, и предложила «решительно провести это постановление в жизнь».⁵⁵⁷

Суть решения состояла в развитии детских яслей и площадок, налаживание воспитательной работы в них. Исключительным вниманием и заботой требовалось окружить женщину-мать, чтобы помочь ей в правильном (с идеологической точки зрения) воспитании детей: «...обстановка заботы о каждой матери должна стать не только личным делом, а делом всего коллектива, всего колхоза»⁵⁵⁸. А вот об освобождении женщины от домашнего труда ни слова не говорится.

Культуру – «национальную по форме, социалистическую по содержанию» надо было внедрить в жизнь и быт колхозников. Задача ставилась культурно работать, культурно руководить колхозом, МТС, предприятием,

⁵⁵³ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 140. – Л. 32.

⁵⁵⁴ Там же. – Л. 46.

⁵⁵⁵ Там же. – Л. 32–33.

⁵⁵⁶ Там же. – Л. 33.

⁵⁵⁷ Там же.

⁵⁵⁸ Там же. – Л. 51.

культурно вести колхозное производство, культурно использовать орудия и средства производства⁵⁵⁹.

Показывалось, что такое зажиточный колхоз. Он предполагал строительство школ, клубов, бани, благоустройство города и селений, чистоту улиц, дворов и жилищ, электрификацию и радиофикацию, внедрение наряду с поголовной грамотностью книг, журналов и газет – «все это является неотъемлемой, неразрывной частью создания зажиточной жизни в колхозах и боевой задачей парторганизации»⁵⁶⁰.

И далее довольно бегло говорилось о развертывании всеобщего семилетнего обучения, о необходимости всемерно расширить сеть дошкольных и политико-просветительных учреждений, развивать национальное искусство и повышать качество работы научных учреждений⁵⁶¹.

Ликвидация неграмотности, которую так и не смогли побороть, переносилась на 1935 г.⁵⁶². Изменилось отношение к русскому языку. Ставилась задача: при дальнейшем развитии и улучшении родных языков и коренизации – «усилить изучение русского языка – языка Ленина и пролетарской революции»⁵⁶³.

В целом в стране произошел поворот во внутренней и национальной политике под влиянием фашистского переворота в Германии в 1933 г. Гитлер привел к власти «правительство национального возрождения». Нацизму надо было противопоставить не менее сильное оружие – патриотизм. Изменились трактовки нации и патриотизма. В 1934 г. было принято постановление СНК «О преподавании гражданской истории в школах СССР». В школах опять начали преподавать историю.

4 мая 1934 г. Политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление «О включении в законы СССР статьи, карающей за измену Родине», и 8 июля 1934 г.

⁵⁵⁹ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 140. – Л. 33.

⁵⁶⁰ Там же. – Л. 34.

⁵⁶¹ Там же.

⁵⁶² Там же. – Л. 44.

⁵⁶³ Там же. – Л. 45.

был принят закон «Об измене Родине». Измена каралась расстрелом, члены семьи изменника получали от 5 до 10 лет заключения.

СССР отныне назывался «отечеством». Моментально отреагировало военное ведомство. Отныне командиры и комиссары должны были вести бойцов в атаку криком «За Родину!». До этого был клич: «За мировую революцию!».

Угасло стремление походить в культурном отношении на Европу. Страны Европы в 1920–1930-е гг. переживали мировой экономический кризис, в Германии и Италии к власти пришли фашисты. Идея привить европейские культурные потребности населению, не имеющему прямого бытового и культурного контакта с европейцами, была утопией. Реальностью была работа по повышению культурного уровня национальных районов, воплощение в жизнь слов И.В. Сталина – «дать возможность отсталым народам догнать центральную Россию и в государственном, и в культурном, и в хозяйственном отношениях»⁵⁶⁴.

В 1935 г. было объявлено, что, благодаря развитию социализма, национальный вопрос в СССР решен окончательно, вырос целостный народ, создана своя национальная по форме и социалистическая по содержанию культура. «Считалось, что социалистическое содержание – это идейно-классовая основа культуры. А национальная ее форма – это язык, художественно выразительные средства»⁵⁶⁵.

Н.И. Бухарин ввел в оборот термин «героический советский народ». Он писал, что «идет великое объединение основных творческих сил общества», состоящего из рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, ставшей на огромнейший процент «пролетарской». Одну из основных черт новой эпохи составляет единство трудящихся разных национальностей в нашей стране»⁵⁶⁶.

⁵⁶⁴ Сталин И.В. Доклад об очередных задачах партии в национальном вопросе на X съезде РКП(б) 10 марта 1921 г.// Сочинения. – Т. 5. – М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1947. – С. 39.

⁵⁶⁵ Герандоков М.Х., Герандокова В.З. Указ. соч. – С. 89–90.

⁵⁶⁶ Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930 годы. – М.: Молодая гвардия, 2008. – С. 122.

С этого времени официально начинается «эпоха дружбы народов». Русский язык становится языком межэтнического общения и интернациональной культуры. 10 февраля 1937 г. «Правда» опубликовала статью «Слава русского народа» к 100-летней годовщине со дня смерти А.С. Пушкина. В ней говорилось, что малые народы всегда получали «бескорыстную помощь России».

Советское руководство вплотную приступило к решению задачи построения государственной нации на надконфессиональной и надэтнической основе. Однако при этом декларировалось продолжение развития этнических и культурных особенностей малых народов. В этом заключалось некое противоречие.

Но, как считает Х.Г. Тхагапсоев, эта стратегия объективно приводила к мозаичности культурного пространства региона и нейтрализации большинства вековых механизмов межкультурного взаимодействия. В рамках данной «стратегии» русская культура уступила свою интегрирующую роль идеологии. В итоге, по мере формирования национальной интеллигенции этнические культуры стали выступать как самостоятельные элементы советской культуры, сохраняя традиционное ядро, обеспечивающее воспроизводство этничности. «В целом все это расценивалось как формирование новой «советской многонациональной» культуры»⁵⁶⁷.

В формате создаваемой идеологической архитектуры самым передовым провозглашался русский народ. В «Правде» стали писать о бескорыстной помощи, которую Россия оказывает другим братским народам страны. Отдавалось должное русскому языку, на котором писали Ленин и Сталин, который стал языком революции. На русском языке писал Ленин и пишет Сталин. Русская культура стала интернациональной, поскольку была самой передовой, человеческой и гуманной. «Иначе говоря, русский народ объявлялся «старшим среди равных», им гордятся, как гордятся своим старшим братом. Именно русские подняли знамя освобождения, совершили Октябрьскую революцию и указали другим народам царской России путь к светлой и радостной жизни»⁵⁶⁸.

⁵⁶⁷ Тхагапсоев Х.Г. Указ. соч. – С. 192–193.

⁵⁶⁸ Сталин против русофобов. По материалам книги профессора Пыжикова «Корни сталинского большевизма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sevariga.livejournal.com/923537.html> (December 4th, 2019).

В 1934 г. прекратил свою работу Краевой Национальный совет, стал сворачивать работу журнал «Революция и горец». Тем не менее, 7 января 1936 г. Президиум ЦИК Союза ССР принял постановление «О нарушении национальной политики в Северо-Кавказском крае», где говорилось, что в 18 краевых учреждениях, имеющих 1310 работников, из местных национальностей только 17 работников. Крайисполком должен был за 2 года довести количество таких работников до 1/3 состава. В Северной Осетии и Кабардино-Балкарии в течение 1936 г. перевести делопроизводство в районах и сельсоветах на родные языки⁵⁶⁹.

В реальности письменная связь с населением осуществлялась только на русском языке, «несмотря на то, что значительная часть населения русского языка не понимает»⁵⁷⁰. Во исполнение этого постановления, IV-й Пленум Северо-Кавказского крайисполкома (3–6 марта 1936 г.) решил перевести делопроизводство в автономных образованиях на национальные языки. В Кабардино-Балкарии это предполагалось завершить к 1 июля 1936 г. (в сельсоветах), а в хозяйственных и кооперативных организациях – к 1 сентября⁵⁷¹.

Все политпросвещение населения вести на его родном языке, улучшить преподавание родного языка в школах, предписывалось издать в Кабардино-Балкарии в 1936 г. 24 названия учебников, 4 названия методической литературы и 25 названий детской литературы⁵⁷².

Сделать это было сложно. Национальный состав учителей Кабардино-Балкарии в 1936 г. состоял из 534 кабардинцев, 156 балкарцев, 796 русских, 41 немца, 10 кумыков и 75 прочих⁵⁷³. И все же это был мощный прорыв, поскольку Кабардино-Балкария получила в наследство от прежнего режима

⁵⁶⁹ О нарушении национальной политики в Северо-Кавказском крае // Северо-Кавказский учитель. – 1936. – № 2. – С. 6–7.

⁵⁷⁰ Там же. – С. 7.

⁵⁷¹ Четвертый Пленум Северо-Кавказского Краевого Исполнительного Комитета (3 по 6 марта 1936 года). – Пятигорск: Севкавиздат, 1936. – С. 7.

⁵⁷² Там же. – С. 14–15, 22.

⁵⁷³ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 170. – Л. 84.

полную неграмотность населения и 13 школ, учителями в которых были, главным образом, русские⁵⁷⁴.

В 1936 г. обком партии отметил, что повышению грамотности трудящихся мешает латинизированный алфавит, этот алфавит стал тормозом приобщения трудящихся к культуре. В итоге обком партии «поставил и решил вопрос о создании нового кабардинского алфавита на основе русской графики»⁵⁷⁵. Новый алфавит утвердило Политбюро и осенью 1936 г. он был введен во всех школах. Затем последовал переход на новую графику балкарского алфавита.

Х.Г. Тхагапсоев отмечает, что начальные реформы советской власти носили этноцентрический характер, учитывавшие традиционные представления и устремления этнических культур, например, принципы формирования национальных автономий по этническим признакам и границам и создания письменности для этносов. В 1920-х г. на Северном Кавказе пытались создать письменность на основе арабской, затем – латинской графики, но во второй половине 1930-х г. ее внедрили на основе русского (кириллического) алфавита. «Таким образом, советские реформаторы стремились к формированию новой «советской» и «социалистической» надэтнической культуры»⁵⁷⁶.

Перевод всего делопроизводства на национальные языки в Кабардино-Балкарии не был завершен, так как с 1934, и, особенно, в 1937–1939 гг. начался новый этап в национальной и культурной политике в СССР. ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли постановление «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». В 1938 г. Кабардино-Балкарская областная партконференция отметила одним из крупнейших недостатков в деятельности школ – низкую успеваемость по русскому языку, что тормозило освоение химии, физики, математики и других наук. Вопрос встал о преподавателях русского языка, которые владели бы родным языком учащихся⁵⁷⁷. Началось издание учебников и пособий по русскому языку для нерусских школ.

⁵⁷⁴ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1 . – Оп. 1. – Д. 170. – Л. 85.

⁵⁷⁵ Там же. – Л. 106.

⁵⁷⁶ Тхагапсоев Х.Г. Указ. соч. – С. 192.

⁵⁷⁷ УЦДНИ АС КБР. Ф.П. – 1 . – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 94.

Таким образом, на попытках сформировать новые культурные потребности в середине 1930-х гг. сильнее всего сказалось изменение общей национальной и культурной политики, произошедшее в СССР. Однако имела место некая инерционная фаза продолжения процессов коренизации и преимущественного развития национальной культуры. Ключевой мерой в изменении вектора формирования культурных ценностей и потребностей стало изменение алфавита.

3.2. Унификация и политизация культурной жизни

Во второй пятилетке в целом по РСФСР наблюдается рост сети культурно-просветительных учреждений. К 1939 г. количество изб-читален в РСФСР практически удвоилось по сравнению с 1930 г. – 41150 в 1939 г. и 20000 на 1 января 1930 г.⁵⁷⁸.

14 ноября 1939 г. СНК РСФСР констатировал, что содержание работы многих изб-читален, колхозных клубов все еще не удовлетворяет возросших требований колхозной деревни⁵⁷⁹. Признавалось, что «оборудование изб-читален и домов культуры «очень бедное»⁵⁸⁰.

В РСФСР содержание работы изб-читален было охарактеризовано так: 80 % изб-читален имели драматические кружки, 40 % – хоровые кружки, 32 % – музыкальные кружки, 50% – оборонные кружки, 15 % – физкультурные кружки, 44 % – политкружки, 23 % – агротехнические кружки, 13 % – общеобразовательные кружки, 1 % – культурно-бытовые кружки (кройки и шитья)⁵⁸¹.

Таким образом, в большинстве изб-читален люди имитировали реальную жизнь на сцене, готовились к обороне страны и подвергались коммунистической агитации и пропаганде, общее образование и культурно-бытовые навыки были оттеснены «на левый фланг».

⁵⁷⁸ ГАРФ. – Ф.А. – 2306 . – Оп. 69. – Д. 2525. – Л. 13.

⁵⁷⁹ Там же. – Л. 1.

⁵⁸⁰ Там же. – Л. 15.

⁵⁸¹ Там же. – Л. 21.

В 1938 г. в среднем на 1 избу-читальню в РСФСР приходилось: 30 лекций и докладов о Конституции и выборах; 13 – о международном положении; 6 – об агротехнике; 4 – на антирелигиозные темы; 4 – на литературные темы⁵⁸². Зарплата работников политпросвета с 1930 г. составляла 95–105 рублей и больше не повышалась⁵⁸³.

Количество районных Домов культуры в РСФСР с 1933 по 1939 гг. выросло почти в 6 раз – 331 в 1933, и 1918 в 1939 г.⁵⁸⁴. В Советской Республике в это время насчитывалось 18371 колхозный клуб и до 100000 колхозных красных уголков⁵⁸⁵.

В докладе на Февральско-Мартовском (1937 г.) пленуме ЦК ВКП(б) И.В. Сталин говорил о партийных кадрах: «..если бы мы смогли...наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке. Если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим 9/10 всех наших задач»⁵⁸⁶.

То есть, в контексте чистки верхов партии, которая велась в эти годы, Сталин обратил внимание на проблему политической грамотности и элементарной грамотности самих членов партии. И в Кабардино-Балкарии, в первую очередь, шло обучение коммунистов. В Урванской районной парторганизации в 1934–1936 гг. была создана сеть партийного просвещения, включавшая кружки политбесед, политграмоты, истории ВКП (б), по изучению ленинизма; повышенные и популярные заочные курсы по истории ВКП(б); заочные курсы колхозного актива; школы по ликвидации неграмотности и малограмотности среди коммунистов⁵⁸⁷.

⁵⁸² ГАРФ. – Ф.А. – 2306 . – Оп. 69. – Д. 2525. – Л. 22.

⁵⁸³ Там же. – Л. 27.

⁵⁸⁴ Там же. – Л. 13.

⁵⁸⁵ Там же.

⁵⁸⁶ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 123.

⁵⁸⁷ Там же. – Ф.П. – 34. – Оп. 1.– Д. 5. – Л. 35.

Работа профсоюзов была посвящена обучению прикладным навыкам. 28 июля 1934 г. заседание Президиума Кабардино-Балкарского облсовпрофа постановило организовать семинары по освоению элементарных знаний бухгалтерии, калькуляции цен, порядке начисления и расчетов по зарплате, привлекая к этой работе в качестве преподавателей специалистов. Первым таким семинаром стал семинар на авторемонтном заводе⁵⁸⁸.

При этом нельзя сказать, что совсем заглохла работа в клубных кружках. Профработники отметили, что в 1933 г. большинство кружков прекратили работу, но сохранился прием в кружки: духового и струнного оркестра, кройки, шитья и рукоделия, фото, драмкружок, в кабардинскую художественную бригаду, в военный кружок⁵⁸⁹.

Сведения о работе межсоюзного клуба в г. Нальчике в первом полугодии 1935 г.⁵⁹⁰.

Наименование массовых мероприятий	Кол-во мероприятий	Чел.
Киносеансов звуковых	122	30648
Киносеансов немых	46	17596
Киносеансов детских	15	6335
Спектаклей краевой Музком	24	18850
Спектаклей Орджон. Драмтеатра	8	2734
Спектаклей Украинск. Детской студии	11	7571
Концерты вечерние Гастролеров	7	2304
Вечера Ударника	1	770
Постановок ТРАМа	8	2100
Собрание, совещания, пленумы, слеты	58	22254
Участие в общегородской маевке, духовом оркестре, ТРАМ. струнный, 1 библ.-читальня	1	10000
Выезды на мер-тия по организации массовых игр, танцев	30	5000

Как видно, наибольшим спросом населения пользовалось кино, а на третьем месте (за обязательными для посещения слетами, совещаниями и

⁵⁸⁸ УЦДНИ АС КБР. – Ф.Р. – 132. – Оп. 1. – Д. 468. – Л.1.

⁵⁸⁹ Там же. – Ф.Р. – 174. – Оп. 1. – Д. 5 – Л. 26.

⁵⁹⁰ Там же. – Ф.Р. – 132. – Оп. 1. – Д. 539. – Л. 31.

пленумами) – спектакли Краевой музыкальной комедии. Количество кинотеатров и кинопередвижек выросло. В 1937–1938 гг. почти вдвое увеличилось количество звуковых киноустановок – с 39 до 66⁵⁹¹.

К середине 30-х гг. в РСФСР проявились заметные успехи в преподавании в национальных регионах. Так, в 1927 г. в СССР обучение велось на 32 языках, в 1931 г. – на 70, в 1932 г. – на 92, в 1934 г. – 104 языках⁵⁹².

Однако XV Кабардино-Балкарская областная конференция ВКП (б) в июне 1938 г. констатировала, что одним из основных недостатков во всей работе по идейно-политическому воспитанию коммунистов является то, что во всей сети партийного просвещения нет ни одного учебника на родных языках. И недавно организованному отделу печати совместно с отделом агитации и пропаганды поручалось в 1938 году создать такие учебники⁵⁹³.

15 ноября 1935 г. было принято решение перевести в течение года на кабардинский язык одготомник произведений В.И. Ленина и И.В. Сталина⁵⁹⁴.

Библиотечное дело в середине 1930-х гг. было выделено из общей массы политико-просветительной работы. Для руководства им были созданы специальные структуры в системе органов образования, и это способствовало улучшению снабжения библиотек и повышению уровня их работы.

В Кабардино-Балкарии на продвижение книг в 1935 г. было ассигновано 16130 руб. Всего читателей было в 1934 г. – 637 чел., в 1935 г. – 823 чел. Из них: рабочих – 301, служащих – 394 чел., уч-ся – 55, домохозяек – 73 чел. По национальному составу: русских – 503 чел., националов – 123 чел.⁵⁹⁵.

То есть, чтение стало культурной потребностью для очень небольшого количества населения. Русские вели себя более активно в качестве селькоров.

⁵⁹¹ УЦДНИ АС КБР. – Ф. П. – 1. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 94.

⁵⁹² Мирошниченко В. В. Основные этапы развития национального образования в советский период // Актуальные задачи педагогики: материалы III Международной научной конференции. – Чита: Молодой ученый, 2013. – С. 10–12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/67/3446/> (дата обращения: 25.12.2019).

⁵⁹³ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 128.

⁵⁹⁴ Там же. – Д. 159. – Л. 14.

⁵⁹⁵ Там же. – Ф.Р. – 132. – Оп.1. – Д. 539. – Л. 41.

Из 980 селькоров русская газета имела 400 человек, кабардинская – 239 и балкарская – 277; районная газета «Сталинский путь» – 64 чел. Именно на примере русских селькоров можно было показать нового человека – прекрасного работника, активно пишущего в газету, из русских селькоров 180 были стахановцы и 85 – «высокоурожайники». Русские за 1936 год подали 4190 заметок и писем, балкарцы – 480⁵⁹⁶.

В это же время обком партии и облисполком разрабатывали проект мероприятий по улучшению художественного воспитания детей через улучшение уже имеющихся домов художественного творчества и библиотек и организацию таковых «в районном, колхозном и совхозном разрезе»⁵⁹⁷.

Самодетельность в области показывала хорошие результаты. Вот краткие итоги 1-й Кабардино-Балкарской областной олимпиады самодеятельного искусства профсоюзов от 19.04–02.05.1936 г. :

1. По инициативе Президиума облсовпрофа и Обкома партии проведена Олимпиада художественной самодеятельности профсоюзов.

2. В олимпиаде участвовали 37 профорганизаций с охватом 845 чел.

3. Были представлены 54 кружка с 762 коллективными участниками и 82 чел. с индивидуальными выступлениями.

4. В олимпиаде приняли участие кружки по видам искусства: 6 драматических кружков (149 чел.); 8 духовых оркестров (117 чел.); 13 струнных и джазовых оркестров (140 чел.); 20 хоровых кружков (312 чел.); 2 балетно-танцевальных кружка (32 чел.).

5. В самодеятельности участвовали: 41 танцор, 16 певцов, 7 музыкантов, 21 чел. – по декламации и художественному чтению, 3 литератора – самоучки, 16 художников – самоучек.

6. Кружками, квартетами, трио, дуэтами, индивидуально исполнено и представлено программных номеров: 14 постановок драмкружков; 94 музыкальных исполнений; 90 исполнений по хоровому и сольному пению; 10 час-

⁵⁹⁶ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1.– Оп. 1. – Д. 170. – Л. 80.

⁵⁹⁷ Там же. – Д. 159. – Л. 14.

тушечных исполнений; 27 по декламации и художественному чтению; 4 чтение собственных произведений; представлено 82 экспонатов картин, зарисовок с натуры, скульптур, и по резьбе по дереву.

В смотре приняло участие 9030 зрителей, в том числе мужчин – 411, женщин – 434, молодежи – 517 человек, в возрасте от 23 до 35–249 человек, от 35 до 50 лет – 60 человек, старше 50 лет – 18 человек. Рабочих – 441 человек, ИТР и служащих – 260 человек, члены семей членов профсоюзов – 144 человек⁵⁹⁸.

Из этих несовпадающих с итоговым числом цифр видно, что активнее всего была молодежь. Зрительские массы были обеспечены за счет членов профсоюзов и их семей, для чего было распространено много пригласительных билетов⁵⁹⁹. Большим достижением можно было считать наличие художников-самоучек. Как писали специалисты, «тяжелое наследие ислама с запретом на изображения всего, что «создано Аллахом», не могло быть ликвидировано в короткий срок»⁶⁰⁰.

Развивалось профессиональное искусство. Открылся ряд школ, в которых обучали музыке, пению, танцам. Партийное руководство рекомендовало развивать художественную самодеятельность. Но такие формы ее развития как конкурсы, смотры, выставки стали проводиться все реже и реже⁶⁰¹.

Работа велась в авральном режиме. Пример можно найти в 1935 г. на примере областных библиотек. 20 января 1935 г. должен был состояться Краевой съезд библиотечных работников. До Краевого съезда при обл. ОНО 10 января 1935 г. должно было пройти областное однодневное совещание по библиотечной работе для выявления степени реализации Постановления ЦИК СССР «О библиотечной работе». До созыва областного совещания в первых числах января обл. ОНО должно было проверить, как выполняются на месте Постановления СНК и Президиума ВЦСПС о работе библиотек «и принять все меры к устранению имеющихся недочетов в этой работе. А их

⁵⁹⁸ УЦДНИ АС КБР. – Ф.Р. – 132. – Оп. 1. – Д. 587. – Л. 2–2 об.

⁵⁹⁹ Там же. – Д. 510. – Л. 83 об.

⁶⁰⁰ Гамалов С. Национальное искусство в РСФСР // Просвещение национальностей. – 1933. – № 5. – С. 31.

⁶⁰¹ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 100.

было немало – необеспеченность отдельными помещениями, перебои в отоплении, освещении, оборудовании помещений, не используемый Фонд на библиотечную работу и т.д.»⁶⁰².

В 1937 г. Нарком просвещения П. Тюркин докладывал Председателю СНК СССР В.М. Молотову, что одной из главных причин плохого состояния работы политико-просветительных учреждений является неудовлетворительный состав работников изб-читален, колхозных клубов и Домов культуры. «Политический и общекультурный уровень и их квалификация очень низки»⁶⁰³.

Из 38480 избачей и заведующих клубами в стране 37135 имели начальное и неполное среднее образование⁶⁰⁴.

В 1937 г. Нарком просвещения РСФСР А. Бубнов потребовал все культурно-просветительные школы передать в ведение Наркомпроса и с 1937–1938 учебного года превратить их в политико-просветительные школы с 3-летним сроком обучения, дающим среднее образование⁶⁰⁵.

В связи с повышением статуса Кабардино-Балкарии до АССР в ней был введен Народный комиссариат просвещения, который объединил в своих руках дело воспитания и общего образования подрастающего поколения в республике. Ему подчинялись школы, дошкольные и внешкольные учреждения, учительские институты и педагогические училища⁶⁰⁶.

Важнейшим массовым мероприятием стала агитационная работа перед выборами в Верховный Совет СССР. Считалось, что работа впервые так широко разворачивалась, охватывая рабочих и колхозников и «неорганизованные» слои населения – домохозяйек и пенсионеров. Было создано 3 тыс. кружков по изучению «Сталинского Избирательного закона». Работа велась по кварталам, десятидворкам, квартирам⁶⁰⁷.

⁶⁰² УЦДНИ АС КБР. – Ф.Р. – 132. – Оп.1. – Д. 489. – Л. 122.

⁶⁰³ ГАРФ. – Ф.А. – 2306. – Оп. 69. – Д. 2363. – Л. 90.

⁶⁰⁴ Там же.

⁶⁰⁵ Там же. – Л. 13.

⁶⁰⁶ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 201. – Л. 108–109.

⁶⁰⁷ Там же. – Д. 192. – Л. 130.

Не менее важной задачей агитационной работы считалась подготовка выборов в Верховные Советы союзной и автономной республик⁶⁰⁸.

Совещание заведующих секторами Домов культуры и колхозных клубов в 1938 г. вынесло резолюцию, что изба-читальня, колхозный клуб и районный Дом культуры в период подготовки к выборам в Верховный Совет СССР должны стать одним из основных пунктов политической агитации в деревне. «Заведующий избой-читальней и колхозным клубом должен путем повседневного общения и связи с массами быть инициатором и вожаком, как в критике и отводе негодных кандидатур, так и в агитации за преданных делу социализма людей»⁶⁰⁹.

В 1938 г. организуются шестимесячные курсы по подготовке заведующих избами-читальнями и директоров районных Домов культуры⁶¹⁰. В Малкинском районе создаются два кустовых политкружка «с полным охватом всех учителей»⁶¹¹.

Что касается партийной агитационно-массовой работы, то она концентрировалась на колхозном строительстве и стахановском движении:

– глубокого разъяснения и осуществления Сталинского Устава сельскохозяйственной артели в колхозном строительстве;

– обсуждения итогов Всесоюзных совещаний высокоурожайников по зерну, передовиков-стахановцев по животноводству, стахановцев промышленности»⁶¹².

Зато после некоторого перерыва после выборов в Верховный Совет оживились кружки. Формально к 1 июня 1938 г. 4134 кружками было охвачено 157031 чел. Агитаторами работало 3955, в том числе 1227 коммунистов, 1331 комсомольцев, 370 сочувствующих и 1027 беспартийных⁶¹³.

⁶⁰⁸ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 134.

⁶⁰⁹ ГАРФ. – Ф. А – 2306. – Оп. 69. – Д. 2363. – Л. 43.

⁶¹⁰ Там же. – Л. 48.

⁶¹¹ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 5. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 34.

⁶¹² Там же. – Ф.П. – 34. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 27.

⁶¹³ Там же. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 131–132.

Видимо, такая активность была связана с разъяснением массам трудящихся республики контрреволюционной деятельности «заклятых врагов народа», где говорилось о «чудовищных преступлениях подлейших изменников родины», а на митингах требовали расстрела «кровавой своры фашистских злодеев»⁶¹⁴.

Вторым направлением сохранялась антирелигиозная пропаганда. Выросло до 113 количество ячеек безбожников, оно объединяло 2260 чел⁶¹⁵. Появились первые сдвиги, но главным недостатком считалась «неудовлетворительная подготовка кадров антирелигиозников по исламу»⁶¹⁶. В 1936 г. отмечалось, что даже некоторые дети держали «Уразу»⁶¹⁷.

Зам. Наркома просвещения РСФСР Н.К. Крупская, в октябре 1937 г. внесла предложение Председателю СНК РСФСР Н.А. Булганину об организации массовых заочных 10-месячных антирелигиозных курсов с охватом 20 тыс. чел. из числа учителей, работников политпросвета, агрономов, врачей, передовиков-колхозников, стахановцев и ударников⁶¹⁸. Булганин открыть курсы разрешил.

Партийные органы считали, что антирелигиозная пропаганда и агитация в Кабардино-Балкарии находятся в крайне неудовлетворительном состоянии, организации Союза воинствующих безбожников вообще в состоянии развала⁶¹⁹.

Все это объяснялось плохой организацией работы. В результате профсоюзные организации, промысловая организация, органы народного образования и здравоохранения проявляли недопустимое отношение к вопросам антирелигиозной работы и стояли от нее в стороне⁶²⁰.

27 сентября 1938 г. бюро обкома ВКП (б) постановило организовать и укрепить ячейки СВБ на всех предприятиях и в колхозах, подготовить актив, привлечь научные силы и учительство к антирелигиозной борьбе, в газетах

⁶¹⁴ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 192. – Л.132.

⁶¹⁵ Там же. – Л. 133.

⁶¹⁶ Там же. – Л. 134.

⁶¹⁷ Там же. – Д. 170. – Л. 144.

⁶¹⁸ ГАРФ. – Ф.А. – 2306. – Оп. 69. – Д. 2363. – Л. 77.

⁶¹⁹ УЦДНИ АС КБР. – Ф. П. – 1. – Оп. 1. – Д. 200. – Л. 144.

⁶²⁰ Там же.

вскрывать и разоблачать «конкретные формы контрреволюционной деятельности поповско-мульских элементов и сектантов вожаков»⁶²¹.

Элементы сдержанности были забыты. 23 декабря 1938 г. Бюро Обкома заявило, что всемерно противодействуют успешному выполнению хозяйственно-политических задач республики «троцкистско-бухаринское и буржуазно-националистическое охвостье в союзе с поповско-мульскими элементами и сектантскими проповедниками»⁶²².

Конкретно эти элементы активизировали «контрреволюционную работу», стремясь сохранить среди отсталых трудящихся такие религиозные пережитки, как обряд обрезания, празднование уразы, моление о дожде, брак с несовершеннолетними⁶²³.

Благодаря активности партийных органов, к 5 мая 1939 г. число членов СВБ достигло 11 тыс.⁶²⁴. Как и раньше, пристальное внимание было обращено на молодежь. В постановлении IV Пленума Исполкома КБАССР указывалось, что директора школ и учителя должны систематически и повседневно связывать каждый шаг обучения с коммунистическим воспитанием. Каждая школа и каждый учитель обязаны образцово поставить антирелигиозное и интернациональное воспитание и воспитание советского патриотизма. «Вместе с тем директора и зав. школами обязаны регулярно созывать родительские собрания и ставить на них вопросы воспитания детей в школе и дома»⁶²⁵.

Гораздо больше членов имела МОПР – 178 ячеек объединяли 31518 членов⁶²⁶. То есть, люди готовы были помогать борцам за свободу, но не хотели связываться с проблемами веры, религии. Культурно-просветительная работа призывала молодежь быть в постоянной боевой готовности, по первому зову партии большевиков громить классового врага, воспитывала у молодежи убеж-

⁶²¹ УЦДНИ АС КБР. – Ф. П. – 1. – Оп. 1. – Д. 200. – Л. 145–146.

⁶²² Там же. – Ф. П. – 1. – Оп. 1. – Д. 202. – Л. 80.

⁶²³ Там же.

⁶²⁴ УЦДНИ АС КБР. – Ф. П. – 1. – Оп. 1. – Д. 218. – Л. 8.

⁶²⁵ Постановления IV Пленума Исполнительного Комитета Кабардино-Балкарской АССР. (В дальнейшем – Постановление IV Пленума Исполкома КБАССР) – Нальчик: Каббалкгоснациздат, 1938. – С. 9.

⁶²⁶ Там же.

денность в мудрости партии и ее руководителей. Сам И.В. Сталин заявлял: «Мы побеждаем потому, что старая и молодая гвардия идут у нас вместе, в едином фронте, в одну шеренгу против внутренних и внешних врагов»⁶²⁷.

Мощным организующим воспитание молодежи началом стала пионерская организация. В Кабардино-Балкарии в 1936 г. было 824 пионерских отрядов. По данным на 1937 г. в республике был Дворец пионеров, 42 Дома пионеров, 38 пионерских клубов и 66 пионерских комнат⁶²⁸ – практически всюду, где были школы. О работе отрядов сообщалось, что на их сборы приходят старые большевики, орденосцы, красные партизаны, летчики, парашютисты, альпинисты, инженеры, стахановцы, командиры РККА. Они рассказывают на понятном для детей языке о героическом строительстве в стране, о сталинской Конституции, о событиях за рубежом, о лучших людях нашей эпохи. Кроме того, на сборах «изучаются биографии вождей, читают отрывки из художественной литературы, газеты, журналы и т.д.»⁶²⁹.

Проводилось интернациональное воспитание. Во всех отрядах и звеньях проводились беседы на тему об Испании. В помощь испанцам «пионеры Эльбрусского района собрали 600 руб. Звено Нади Маринич (шк. № 7) собрало в помощь испанским ребятам 25 руб.»⁶³⁰.

Проводимой работой партии и государству удалось добиться у значительной части молодежи веры в светлое будущее, с этой верой молодежь самоотверженно трудилась, проявляла революционный романтизм, была готова жертвовать собой.

Л.В. Кульгускина считает, что в СССР, именно в этот период, во второй половине 1930-х годов, усилия по формированию «нового человека», наделенного новым сознанием, дали первые ощутимые и масштабные результаты. Молодых людей оторвали от традиций, нравов и обычаев. «Духовная жизнь советских детей в конце 1920–1930-е гг. была пропитана коммунисти-

⁶²⁷ Сталин И.В. «Комсомольской Правде». К трехлетнему юбилею // Сочинения. – Т. 11. – С. 78.

⁶²⁸ Постановления IV Пленума Исполкома КБАССР. – С. 15–23.

⁶²⁹ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 170. – Л. 100.

⁶³⁰ Там же. – Л. 101.

ческими идеями, которые стали основой политических воззрений значительной части школьников»⁶³¹.

Согласно исследованиям З.П. Бердиева, по частоте повторения в советских газетах во второй половине 1930-х гг., можно выделить следующие «ударные» темы по нисходящей:

- защита Отечества и культ личности Сталина;
- вопросы построения социализма и контрреволюционного троцкизма;
- воспитание молодежи на примере прогрессивных деятелей прошлого и советской эпохи;
- сравнения между негативным прошлым и прекрасным настоящим;
- коммунистическое воспитание трудящихся;
- борьба против религии, приравниваемая к борьбе за социализм.

Меньше всего внимания уделялось борьбе с неграмотностью и малограмотностью, материальному недостатку в советской семье, невниманию властей к нуждам народа и антисемитизму⁶³². Эти проблемы практически сошли с повестки дня.

16 января 1936 г. решением ЦК ВКП (б) и СНК СССР Наркомпросы должны были к 1 января 1938 г. завершить обучение всех неграмотных в возрасте до 50 лет. Работа по обучению неграмотных членов профсоюзов и членов их семей возлагалась на профсоюзы⁶³³. В борьбе с неграмотностью и малограмотностью был проведен маневр. В 1936 г. стали бороться с малограмотностью стахановцев (447 неграмотных, 1210 малограмотных) и орденоносцев⁶³⁴.

На местах в срок с решением ЦК и СНК не справились, хотя Секретариат Президиума Верховного Совета РСФСР и отметил большую работу,

⁶³¹ Кульгускина Л. В. Государство и молодое поколение в конце 1920–1930-е гг.: опыт создания новой ментальности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2005. – С. 20.

⁶³² Бердиев З. П. Формирование массового сознания советского народа в предвоенные годы, 1936–июнь 1941 гг.: на материалах КАО, ЧАО, КБАССР и Орджоникидзевского края: дис. ... канд. ист. наук. – Карачаевск, 2000. – С. 35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com>.

⁶³³ ГАРФ. – Ф.А. – 2306. – Оп. 69. – Д. 2522. – Л. 28.

⁶³⁴ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 170. – Л. 107.

проделанную в Кабардино-Балкарии⁶³⁵. В 1939 г., в первую очередь, стали бороться с неграмотностью допризывников. Это напрямую связывалось с идеей защиты Отечества. В феврале 1939 г. неграмотных допризывников в республике было 287, а малограмотных 587. 10 декабря 1939 г. в райцентрах были образованы специальные школы для обучения с отрывом от производства, укомплектованы лучшими учителями и начали проводить занятия ежедневно по 8 часов. Школы были обеспечены политруками, общежитиями и питанием⁶³⁶.

Таким образом, количество культурно-просветительных учреждений выросло, но направления их деятельности сузились, больше всего внимания уделялось изучению Конституции 1936 года и прикладных технических навыков. Расширилась и усилилась сеть организаций, оказывающих влияние на молодежь, возросла роль комсомола и пионерской организации. Развивалось профессиональное искусство, в том числе живопись. И в то же время заметно уклонение населения от определения своего отношения к религии.

3.3. Влияние политических репрессий на формирование новых культурных потребностей

После проходившего в ноябре 1929 г. Пленума ЦК ВКП (б), принявшего курс на коллективизацию, важнейшими методами ускорения процесса стали администрирование и принуждение. Средством коллективизации стало раскулачивание.

С января 1930 г. и до 1936 г. на Северном Кавказе шло выселение людей, объявленных «кулаками», в отдаленные районы. Сначала, с января 1930 г. до октября 1931 г., шла политическая ссылка, власть ликвидировала оппозицию политике коллективизации. Затем, с осени 1931 г. до мая 1933 г., высылали в качестве наказания за невыполнение государственных планов. И с середины 1933 г. до середины 1936 г. высылка шла с целью перераспределения в стране трудовых ресурсов. В процессе выселения и арестами и конфи-

⁶³⁵ ГАРФ. – Ф.А. – 2306. – Оп. 69. – Д. 2522. – Л. 34.

⁶³⁶ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 19. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 52–53.

скацией имущества занимались все общественно-политические структуры, а не только органы ОГПУ и НКВД⁶³⁷.

Культурно-просветительные учреждения обслуживали эти процессы. Работники этих учреждений, которых можно отнести к числу советской интеллигенции, фактически сменили свою социальную функцию, из выразителей потребностей общества они превратились в исполнителя социального заказа власти.

С 1936 г. репрессии обрушились на исполнителей религиозных обрядов. Так, в с. Хамидие неким муллой и его помощником, приехавшими из Дагестана, во время нахождения взрослого населения на работах в поле, было проведено «насильственное «обрезание» у детей в возрасте до 14 лет, в результате чего имел место смертный случай»⁶³⁸.

Оказалось, что эти лица имели от Махачкалинского горсовета разрешение на право проведения «обрезания», что там работала целая артель и платила налоги. Бюро обкома расценило это как «исключительное по своей наглости издевательство над детьми со стороны религиозных варваров». Председателя сельсовета Урусова и его заместителя Бадову сняли с работы. Лица, проводившие «обрезание», судились показательным судом в самом селении⁶³⁹.

В самой школьной работе на учителей навешивались разные ярлыки. Так, в сел. Баксаненок и Кишпек школы получили деньги на приобретение инструментов для политехнического образования и заказали эти инструменты. Но приехавшая комиссия инструментов не обнаружила (их еще не прислали) и обвинила учителей в том, что они не собрали такие инструменты у местных жителей. «Налицо явный правый оппортунизм, нежелание выполнять решения ЦК ВКП(б)»⁶⁴⁰. Учителей объявили «махровыми оппортуни-

⁶³⁷ Бейбулатов А.Ш. Кулацкий вопрос на Северном Кавказе: эволюция и особенности решения: 1928–1935 гг.: автореф дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2006. – С. 12.

⁶¹¹ УЦДНИ АС КБР. – Ф. П. – 1. – Оп. 1. – Д. 164а. – Л. 25–26.

⁶³⁸ Там же.

⁶³⁹ Там же. – Л. 26.

⁶⁴⁰ Волконский Ив. Об одном опыте ликвидации прорыва на кульфронте // Революция и горец. – 1932. – № 4. – С. 110.

стами и саботажниками». «Учителя признали свою вину, и дали слово упорной дальнейшей работой искупить таковую»⁶⁴¹.

На 4-м Пленуме Исполнительного Комитета КБАССР из состава Пленума исключили 11 чел. – Амшокова, Афаунова И., Карашаеву Л., Каминскую, Хашхожева, Энеева как разоблаченных врагов народа, Накова за контрреволюционную вылазку, Коложокова как находящегося под судом и Кузнецова, Курбатова, Налоеву как выбывших из пределов республики⁶⁴².

При поиске врагов акцент с великодержавного шовинизма сместился на разоблачение буржуазных националистов, что поставило под удар итоги коренизации. На XV областной партконференции было заявлено: «враги народа буржуазные националисты в системе народного образования Кабардино-Балкарии, национальном издательстве и других культурных организациях тормозили строительство школ, засоряли учительские кадры классово чуждыми элементами, срывали планы всеобуча. Они разлагали советскую школу, прививали детям антипролетарскую идеологию, дискредитировали лучшую часть учительства, подбирали из числа враждебных элементов авторские кадры по составлению и переводу учебников, в которых протаскивали антисоветские троцкистско-бухаринские трактовки и т.д.»⁶⁴³.

На вредительскую деятельность Афаунова и Энеева, которые якобы разваливали учебную работу, «используя в этих целях сектантов, попов, мулл, остатки разгромленного кулачества», свалили то, что за 1936–1937 г. из школ республики отсеялось свыше 3000 детей, а 4137 детей остались на второй год. А на обучение второгодников надо израсходовать свыше миллиона рублей из бюджета народного образования⁶⁴⁴.

Интересно, что в 1936 г. обком партии отметил в отчете: «Значительный процент второгодничества является результатом низкой квалификации

⁶⁴¹ Волконский Ив. Об одном опыте ликвидации прорыва на культурфронте // Революция и горец. – 1932. – № 4. – С. 110–111.

⁶⁴² Постановления IV Пленума Исполкома КБАССР. – С. 23.

⁶⁴³ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 93.

⁶⁴⁴ Постановления IV Пленума Исполкома КБАССР... – С. 4–5.

учительства вообще, и национального учительства в особенности»⁶⁴⁵. Тем не менее, вскоре «Бандит Энеев» обвинялся в том, что ни одна школа в республике не была построена вовремя⁶⁴⁶.

По неполным официальным сведениям Кабардино-Балкарского республиканского отделения «Мемориал», поскольку поисковая работа жертв политических репрессий не завершена, в 1920–1930-х гг. в республике были репрессированы 97 представителей мусульманского духовенства и около 26 служителей религиозного культа других конфессий⁶⁴⁷.

Из школ были вычищены 287 учителей «из числа разоблаченных враждебных элементов». Этими элементами были арабисты, бывшие муллы, белогвардейцы, буржуазные националисты и «троцкистско-бухаринские бандиты»⁶⁴⁸.

Чтобы покрыть возникшие потребности в педагогических кадрах, ОНО обязали открыть годовые курсы по подготовке учителей на 160 чел⁶⁴⁹.

Крупнейшим вредительским актом был объявлен срыв плана развертывания 7–10 классов, в этом усмотрели создание полного разрыва между начальной и высшей школой, «чтобы затормозить подготовку для республики квалифицированных кадров из коренных национальностей (педагогов, врачей, инженеров и т.п.)»⁶⁵⁰.

Среди врагов народа, разлагавших советскую школу и протаскивавших антипролетарскую идеологию, были названы 4 русских, 3 еврея и 4 «национала» (Белов, Водахов, Иванцов, Карпов, Базилевич, Тлегуров, Хорольский, Левицкий, Гацунаев, Шабатуков, Гуськов «и многие другие»)⁶⁵¹.

Любые недоработки и халатность объявлялись вредительством. Так, в портфелях национального издательства лежали, но не были изданы 44 на-

⁶⁴⁵ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 170. – Л. 82.

⁶⁴⁶ Постановления IV Пленума Исполкома КБАССР... – С. 5–6.

⁶⁴⁷ Книга Памяти жертв политических репрессий Кабардино-Балкария. 1920–1941. – Нальчик: М. и В. Котляровых, 2009. – 552 с.

⁶⁴⁸ Там же. – С. 7.

⁶⁴⁹ Постановления IV Пленума Исполкома КБАССР – С. 9.

⁶⁵⁰ Постановления IV Пленума Исполкома КБАССР. – С. 5.

⁶⁵¹ Там же.

именования различных учебников и учебных пособий на родных языках⁶⁵². Причина была ясна. Авторские кадры по составлению и переводу учебников якобы были почти сплошь подобраны из врагов народа (Борукаев, Пшеноков, Сруков, Налоев, Кожаев, Хочиев и др.), «которые протаскивали в учебники антисоветские троцкистские трактовки»⁶⁵³.

Возможно, причиной этого заявления стал балкарский учебник, описанный еще в 1931 г.: «На Северном Кавказе школы работают с таким учебником (балкарский учебник), в котором на целой странице убедительно трактуется о том, что балкарцы не любят колхозов и очень хорошо обходятся со своим единоличным хозяйством. В этом учебнике совершенно вытравлено понятие слов: «коммуна», «колхоз», «бедняк», «кулак» и т.д.»⁶⁵⁴.

Вредительством было объявлено лимитирование набора в пединституты из представителей коренного населения, из-за чего якобы в школах учителя из числа кабардинцев и балкарцев составляли всего 37 %⁶⁵⁵.

На врагов свалили неудачи в борьбе с неграмотностью, якобы оказавшиеся в руководстве областных организаций «фашистские псы, наймиты – враги народа» сорвали обучение взрослого населения, давая ложные сведения о, якобы, полном завершении дела ликвидации неграмотности и малограмотности⁶⁵⁶.

Репрессиям подверглись работники СМИ. На партконференции в 1938 г. было сказано: «в последние годы мы не раз снимали враждебные группы, пробравшиеся к наиболее острейшему оружию нашей партии – печати». Конкретно назывались «враги народа» Петров, Якименко и Сабанин. Из редакций было «изъято» и уволено 17 чел., в том числе редакторы всех трех республиканских

⁶⁵² УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 96.

⁶⁵³ Постановления IV Пленума Исполкома КБАССР... – С. 5.

⁶⁵⁴ Уралов М. Вопросы культурного строительства в нацреспубликах и областях // Просвещение национальностей. – 1931. – № 3. – С. 20.

⁶⁵⁵ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 96.

⁶⁵⁶ Там же. – Ф.П. – 19. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 54.

газет. «Из русской редакции уволено около 50 % всех работников»⁶⁵⁷. Это показывает, что под репрессии попадали и русские сотрудники.

По данным Кабардино-Балкарского республиканского отделения «Мемориал» и правозащитного центра «Политические репрессии в Кабардино-Балкарии» в 1920–1930-х гг. было репрессировано свыше 5 тыс. чел. В их числе более 100 представителей национальной культуры и образования⁶⁵⁸.

Из 14 руководителей Кабардино-Балкарского областного отдела народного образования в 1918–1941 гг. 10 были расстреляны или погибли в застенках ОГПУ: П.И. Тамбиев (1918–1919 гг.); И.А.-Г. Катханов (1920 г.); М.А. Энеев (1920–1922 гг.); Х.Б. Хуранов (1923–1925 гг.); Х.М. Камбиев (1925–1929 гг.); А.П. Булычѳв (1929–1930 гг.); К.У. Максидов (1930–1935 гг.); И.Т. Афаунов (1935–05.1937 гг.); Ж.Б. Сибеков (1937–1939 гг.); Х.Б. Хагуров (1938)⁶⁵⁹.

В целом по стране рост культуры и атеизма был воспринят многими работниками политпросвета как конец религии. «“Гнилая” теория о стихийном отмирании религии и ненужности антирелигиозной пропаганды нашла широкое распространение среди работников политпросвета»⁶⁶⁰.

23 декабря 1938 г. бюро обкома объявило, что антирелигиозная пропаганда плохо ведется, а организация «СВБ» доведена до полного развала из-за вредительства, что проникшие к руководству республиканским оргбюро «СВБ» «враги народа» (Афаунов, Хагуров) «фактически эту организацию ликвидировали»⁶⁶¹.

В 1938-1939 гг. важным критерием оценки политико-просветительной работы стало изучение «Краткого курса истории ВКП (б)». Бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП (б) 25 мая 1939 г. решило «Широко организовать групповые и индивидуальные консультации в помощь изучающим историю ВКП (б), обратив особое внимание на регулярное проведение консультаций в

⁶⁵⁷ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 136.

⁶⁵⁸ Книга Памяти жертв политических репрессий Кабардино-Балкария. 1920–1941. – Нальчик: М. и В. Котляровых, 2009. – 552 с.

⁶⁵⁹ Шхагапсоев С.Х., Тохова С.М. Из истории просвещения Кабардино-Балкарской республики (1918–2012) – Нальчик, 2012 – С. 28, 54, 61, 65, 82, 92, 118, 124, 163.

⁶⁶⁰ ГАРФ. – Ф.А. – 2306. – Оп. 69. – Д. 2363. – Л. 36.

⁶⁶¹ УЦДНИ АС КБР – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 202. – Л. 80.

первичных парторганизациях, оказывая систематическую помощь товарищам, работающим в полевых станах... Для более глубокого изучения истории ВКП(б) и трудов классиков марксизма-ленинизма рекомендовать РК ВКП(б) и секретарям бюро первичных парторганизаций проводить теоретические конференции по отдельным произведениям классиков марксизма-ленинизма и разделам «Краткого курса истории ВКП(б), тщательно подготавливая их проведение»⁶⁶². Кропотливо подсчитывалось, кто изучает этот труд. Не изучивших «Краткий курс» пропагандистов снимали с работы. Так был наказан пропагандист Кодзоков из Нагорной МТС 19 марта 1938 г.⁶⁶³.

Но, изучая эту книгу, люди пытались уклониться от обсуждения теоретических вопросов. 15 октября 1939 г. бюро обкома констатировало, что отдельные коммунисты, имеющие в целом достаточную подготовку, «нерешительно берутся за самостоятельное изучение марксистско-ленинской теории»⁶⁶⁴.

Репрессии заставляли коммунистов быть осторожнее, не высказывать собственное мнение, вслушиваться в речи и распоряжения «сверху», принимать их сакрально, то есть – на веру.

Подъем «культурности» населения понимался строго в рамках борьбы с «вредителями». В 1938 г. на XV областной партконференции было заявлено, что одной из самых главных задач в деле дальнейшего подъема культурности населения, в деле налаживания правильного коммунистического воспитания подрастающего поколения является решительная борьба с последствиями вредительства⁶⁶⁵.

Молодежи прививалось чувство ненависти к врагам. В феврале 1939 г. XIII областная конференция ВЛКСМ призвала поднять у учащихся и учителей большевистскую бдительность и ненависть ко всем врагам народа⁶⁶⁶.

⁶⁶² УЦДНИ АС КБР – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 218. – Л. 59.

⁶⁶³ Там же. – Ф.П. – 5. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 31.

⁶⁶⁴ Там же. – Ф.П. – 1. – Оп. 1. – Д. 221. – Л. 127.

⁶⁶⁵ Там же. – Д. 170. – Л. 93.

⁶⁶⁶ Там же. – Ф.П. – 19. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 49.

Появилось такое явление, ранее немислимое в горском сообществе, как донос. А.И. Мусукаев писал: «У адыгов и балкарцев, еще не утративших остатков патриархального семейного уклада, не было своих Павликов Морозовых, но других доносчиков в новых условиях плодилось все больше... Традиции, родственной солидарности, взаимопомощи, почитания старших, гостеприимства были подорваны, главным образом, уже в довоенные десятилетия»⁶⁶⁷.

По мере того, как разворачивалась «чистка» аппарата, возрастной состав номенклатуры менялся и становился все моложе. Обвинив в общих провалах и недоработках отдельных коммунистов, партийное руководство подчеркнуло непогрешимость партии в целом и ее вождя, а многие рядовые коммунисты и даже обычные жители нашли оправдание тех провалов и срывов, в которых они сами были частично виноваты.

3.4. Зачатки европеизации в образе жизни кабардинцев и балкарцев

То, что к концу 1930-х гг. в жизни народа произошли резкие изменения, никто из исследователей не отрицает. Г.Х. Мамбетов писал, что вместе со строительством социализма в Кабардино-Балкарии произошла подлинная культурная революция, «имевшая огромное значение в изменении вкусов и интересов советских людей, в появлении у них совершенно новых потребностей. Жизнь людей, их быт быстро стали освобождаться от старых навыков, привычек, традиций и обычаев»⁶⁶⁸.

Как пишет А.И. Мусукаев, «уже к концу 1930-х гг. почти повсеместно перестали справляться все календарные праздники. Не стало обрядов «первой борозды», «возвращения пахарей», первого выхода на сенокос и т.д.»⁶⁶⁹.

Помня, что для удовлетворения культурных потребностей необходимы материальные условия, что удовлетворение материальных и духовных потребностей взаимосвязано, мы можем проанализировать, насколько насаждаемые культурные потребности были восприняты населением Кабардино-Балкарии.

⁶⁶⁷ Мусукаев А.И. Указ. соч. – С. 103.

⁶⁶⁸ Мамбетов Г.Х. Материальная культура... – С. 310.

⁶⁶⁹ Мусукаев А.И. Указ. соч. – С. 103.

Еще в 1929 г. во время военно-культурного похода курсанты Ленинского городка столкнулись с бытом балкарского села Былым. Они увидели плоские крыши саклей, которые служили двором для верхних соседей. На каждой такой крыше-дворе стояла дымовая труба, сплетенная из лозы и обмазанная глиной. Отмечалось, что печи в сакле нет даже у самого культурного балкарца, печь в сакле заменяет первобытный очаг. «В сакле темно: маленькое окошечко служит лишь показателем дня и ночи. Воздух в сакле тяжелый: всегда пахнет дымом и сыростью глины...»⁶⁷⁰.

Местные женщины просили, чтобы власть разрушила их «гнезда» и заставила их стариков переселиться и «поселиться в таких хатах, как у кабардинцев и русских. Сам народ наш этого долго не сделает»⁶⁷¹. То есть, на местах ситуация оказалась сложнее, чем это виделось теоретикам. У балкарских женщин идеалом был быт живущих на плоскости кабардинцев. Но и на само переселение с гор они не особо надеялись. Видимо, и для местного руководства и для значительной части кабардинского населения идеалом «европейской жизни» стали развитые в экономическом и культурном отношении крупные города центральной России, с жизнью в которых они могли сравнить собственные условия жизни. В 1939 г. из 164185 кабардинцев 1526 заявили, что родным языком считают русский язык, из 42685 балкарцев то же заявили 332⁶⁷².

Что касается гендерной проблемы, то, по мнению Л.Х. Сабанчиевой, решение ее было своеобразным: «...Наряду с активным вовлечением женщин в общественную сферу, большевики продолжали подчеркивать и важную роль женщины-матери. Рождение детей из частного дела превратили в государственную обязанность. При этом никто из большевиков не оспаривал представление о том, что домашний труд, безусловно, – женское дело. То есть, теперь домашние обязанности женщины сочетались с новой ролью работницы, а мужчины новых обязанностей по дому не получили»⁶⁷³.

⁶⁷⁰ Воробьев С. Указ. соч. – С. 54.

⁶⁷¹ Там же.

⁶⁷² Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М. Наука, 1992. – С. 80.

⁶⁷³ Сабанчиева Л.Х. Указ. соч. – С. 35–36.

М.Х. Герандоков и В.З. Герандокова считают, что при советской власти распространение и потребление культурных ценностей расширилось, но их качественный уровень несколько упростался, «поскольку духовные ценности, рассчитанные на элиту, оказались социально не востребованными: произошел разрыв преемственности в национальных культурах; отрицательную роль сыграло и господство метода соцреализма»⁶⁷⁴.

В 1934 г. признаком победы новой культуры было то, что досужее население собиралось не у мечети. «Школа, кооперация или сельский совет – вот обычные теперь места колхозников для проведения часов досуга»⁶⁷⁵. Перечислялись избы-читальни (их в Балкарии в это время было 16), школы, клубы горянок. «В каждом селе имеется радиоприемник; в каждой сакле встретишь литературу, хотя бы в виде небольших брошюр»⁶⁷⁶.

Но изба-читальня так и не заменила мечеть. Как только руководство переставало обращать на политпросвет внимание, все приходило в запустение. В мае 1939 г. Нарком просвещения РСФСР писал в Нальчик Наркому КБАССР Ж.Б. Сибекову, что, судя по заметке в газете «Социалистическая Кабардино-Балкария», в селе Белая Речка избы-читальни нет, книги из библиотеки второй год лежат в кладовой и уничтожаются мышами. Колхозный клуб всегда закрыт, не оборудован, и завален мусором, стекла в окнах разбиты. Зав. клубом бездельничает. Учителя не принимают никакого участия в культмассовой работе. В школе тоже не все благополучно. Часть помещения занята под колхозную кладовую, а пионеры школьного отряда не имеют комнаты для своих занятий⁶⁷⁷.

Нарком просвещения РСФСР потребовал все исправить. Следует отметить, что село Белая Речка насчитывало около 300 дворов и находилось в нескольких километрах от Нальчика.

До уровня европейского города (вернее, до уровня развитого областного или краевого центра в Центральной России) мог дотягивать Нальчик, ко-

⁶⁷⁴ Герандоков М.Х., Герандокова В.З. Указ. соч. – С. 103.

⁶⁷⁵ Ямушкин В. Указ. соч. – С. 190.

⁶⁷⁶ Там же.

⁶⁷⁷ ГАРФ. – Ф. А – 2306 . – Оп. 69. – Д. 2526. – Л. 49.

торый объявили, помимо прочего, курортным городом. В 1936 г. в столице Кабардино-Балкарии сформировалась современная социально-культурная инфраструктура. Здесь было кино, библиотеки, радиостанция, автоматическая телефонная станция, Дворец пионеров, Дом внешкольного воспитания детей, Дворец культуры, стадион. Улицы города асфальтировались, строились водопровод, канализация, Дом советов, благоустроенные жилые дома. Электрический ток город Нальчик получил от Баксанской ГЭС⁶⁷⁸.

Тогда же были созданы русский и кабардинский драматические театры, формировался балкарский театр. 1936 год был характерен тем, что впервые в республике формировались профессиональные национальные кадры работников искусств⁶⁷⁹.

Лишь в городе были случаи поощряемых государством и пропагандой межнациональных браков. В селе к ним сохранялось негативное отношение. По мере развития в крае индустриализации и переселения части населения в город стал складываться городской тип семьи. По мнению Л.Х. Сабанчиевой, «в городской среде раньше и интенсивнее происходило юридическое и фактическое равенство мужчин и женщин»⁶⁸⁰. Зачастую семья создавалась уже в городе. По переписи 1939 г. из 164185 кабардинцев в городе жили 9611, из 42685 балкарцев в городе жили 1788⁶⁸¹. Всего же в городах КБАССР проживало 84652 чел.⁶⁸², явное большинство городского населения составляли русские.

подавляющее большинство населения оставалось жить в сельской местности – 94% кабардинцев и 95,8 % балкарцев⁶⁸³. И в характеристике их жизни власть, в первую очередь, говорила об удовлетворении их материальных потребностей, а затем – культурных: «Колхозники живут культурно», – писал журнал «Революция и национальности». Подразумевалось, что в колхозах имеются бани, парикмахерская, радио, телефон, электричество, клубы,

⁶⁷⁸ Хапов Дж. Указ. соч. – С. 78.

⁶⁷⁹ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 1. Оп. – 1. Д.170. – Л.109

⁶⁸⁰ Сабанчиева Л.Х. Указ. соч. – С. 29.

⁶⁸¹ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. – М. Наука, 1992. – С. 57.

⁶⁸² Там же. – С. 24.

⁶⁸³ Там же. – С. 57.

стадионы. Во многих колхозах проложены мостовые и шоссейные дороги, построены дома для престарелых, детсады, детские ясли, кино. Колхозниками выписываются книги, журналы, газеты, в колхозах построены и строятся колхозные больницы. Уточнялось: «В области насчитывается 22 больницы, 88 амбулаторий, медицинские и ветеринарные пункты, родильные дома»⁶⁸⁴.

Указывалось на аграрные огорода, где строились многоквартирные дома (до 8-квартирных). На 1937–1938 гг. планировалось «охватить детсадами» 7500 детей и запрещалось перемещение и увольнение работников детсадов без распоряжения ОНО⁶⁸⁵.

Общепринятым стало положение: «На основе победы социализма, на основе невиданного расцвета производительных сил страны и ликвидации паразитических классов, коренным образом улучшилось материальное благосостояние трудящихся города и деревни» (1939)⁶⁸⁶. Материально подкреплялись работники культуры. С 1 января 1938 г. резко повысили зарплату заведующим избами-читальнями (250–300 руб.) и заведующим домами культуры (450–575 руб.)⁶⁸⁷.

В отчете Урванской парторганизации за 1934–1936 гг. говорилось, что у населения ежегодно растут запросы на новый вид товаров: на мебель, на кровати, велосипеды, патефоны, музыкальные инструменты «и прочие предметы домашней обстановки»⁶⁸⁸.

В 1936 г. обком партии привел отчетные данные об уровне жизни двух сельских учителей. Учитель с. Гунделен Алиев имел библиотеку с современной и политической литературой, выписывал 3 газеты. В квартире у него была хорошая обстановка, кровати, стулья, зеркало, портреты вождей. Со своей семьей он ходил в кино, бывал в городе, посещал музей и театр. Учитель Хажуев (сел. Арик) имел хорошую квартиру, обставленную кроватями, столами, стульями, библиотекой. Он выписывал 2 газеты. «Сам т. Хажуев имеет 3

⁶⁸⁴ Хапов Дж. Указ. соч. – С. 79.

⁶⁸⁵ Постановления IV Пленума Исполкома КБАССР – С. 12.

⁶⁸⁶ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 19. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 54.

⁶⁸⁷ ГАРФ. – Ф.А – 2306. – Оп. 69. – Д. 2363. – Л. 91.

⁶⁸⁸ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 34. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 43.

костюма, в школу является всегда хорошо и опрятно одетым...»⁶⁸⁹. Как видим, в первую очередь оценивалась культура быта.

Колхозники материально жили не хуже. «Сейчас запросы колхозников большие, – писала газета. – Колхозник Кардангушев Тута требует для своей жены теплое пальто, шелковую косынку, отрез шевиота на платье, для дочерей – два пальто, хороший материал для пошива им зимнего пальто, еще 2 отреза на праздничные платья, гребешки. Для третьей, 17-летней дочери – лакированные туфли, чулки, пальто, два платья. Она мечтает одеться как городские девушки. Колхоз дал такую возможность и отец не жалеет денег, чтобы осуществить мечту дочери. Кроме всего этого, он хотел купить еще 150 м. различных тканей, чтобы удовлетворить все потребности семьи и иметь определенный запас». Т. Кардангушев считал необходимым приобрести для семьи также уют и ножную швейную машину»⁶⁹⁰.

Менялась одежда населения, причем в селе и в городе этот процесс шел разными темпами. Г.Х. Мамбетов отмечал, что в 1930-х годах наряду с национальной одеждой широкое распространение получила городская одежда. Национальную одежду носило старшее поколение, и она стала празднично-свадебной одеждой у остального населения. Шло стирание различий в одежде жителей городов и селений. «Наибольшее изменение произошло в одежде сельской молодежи и детей. К концу 30-х годов переход на городскую детскую одежду в основном закончился. В одежде сельской молодежи этот процесс тоже был близок к завершению»⁶⁹¹. Главное, что в 1930-е гг. «никто уже не делил одежду на «гяурскую» и национальную»⁶⁹².

Росло число горянок, занятых на производстве. Не воплотились в жизнь, в рассматриваемый нами период, и идеалы коммунистического общежития. Женщина в Кабардино-Балкарии сохранила статус матери и жены-домохозяйки. Недостаточное количество дошкольных учебных заведений и глубокие корни се-

⁶⁸⁹ УЦДНИ АС КБР. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 170. – Л. 93.

⁶⁹⁰ Мамбетов Г.Х. Материальная культура... С. 311.

⁶⁹¹ Там же. – С. 321–322.

⁶⁹² Там же. – С. 312.

мейных традиций не позволили женщине-горянке начать жизнь «по-европейски». Многие женщины приобрели статус работниц, некоторые стали активистками-общественницами, единицы претендовали на роль политической фигуры, но подавляющее большинство сохранило свой традиционный статус.

Некоторые женщины-горянки, выдвинутые на должности, не были готовы к той работе, которую им предстояло вести. Так заведующая избой-читальней Уметова в 1937 г. не знала, кто в СССР нарком обороны, а на вопрос: «Кто готовит против нас войну?» – ответила: «Африка». И это отразилось в письме Наркому просвещения РСФСР А. Бубнову⁶⁹³.

Уровень грамотности населения достиг 95 %⁶⁹⁴. Однако об изменениях в менталитете населения умалчивали. Бесспорными считались признательность и беспредельная любовь к Сталину – «тому, кто привел их к счастливой социалистической жизни»⁶⁹⁵. Отмечались единичные случаи приверженности единоличному хозяйству среди колхозников. Так, в Лескене «имело место приобретение колхозниками рабочих лошадей для личного пользования, при этом колхозники заявляли, что мол «имеем право по новой Конституции иметь единоличное хозяйство». Урванский райком партии, изучая отношения населения к новой Конституции, был неприятно удивлен тем, что некоторая ее часть видит в новой Конституции с ее правами средство для борьбы против самих коммунистов: «Теперь пусть наши коммунисты посмотрят, кого мы будем выбирать. Настала пора, что мы с ними сведем счеты. Довольно им издеваться над нами, в этой кабале жить не будем». Другие не верили в права, данные Конституцией, и ждали свержения большевиков в будущих войнах. Некоторые крестьяне говорили, что коммунисты просто хотят узнать, кто против колхозов, и затем их уберут. «Нам, крестьянам, ожидать не этой Конституции, а славных германцев, которые дадут нам свободу... все равно коммунистов уничтожат, т.к. в скором будущем начнем еще войну с Японией, а народ только и ждет этого»⁶⁹⁶.

⁶⁹³ ГАРФ. – Ф.А. – 2306. – Оп. 69. – Д. 2363. – Л. 11.

⁶⁹⁴ Хапов Дж. Указ. соч. – С. 80.

⁶⁹⁵ Там же. – С. 81.

⁶⁹⁶ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. – 34. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 30.

Безусловно, такие мысли могли высказывать только жертвы политики партии по «зачистке» советского общества от чуждых социальных слоев населения, к которым относились: «классовые враги», «кулаки», «лишенцы», «политически неблагонадежные», «антисоветские элементы» и т.д. Пострадав от советской власти, испытав преследования и социально-правовые притеснения, «социально чуждые» элементы были или уже готовыми или потенциальными противниками, способными выступить против правящей партии при удобном моменте. Так, руководство страны неприязнью к «классовым врагам», обильно взрыхлило почву для ростков коллаборационизма и предательства в период Великой Отечественной войны.

Даже среди школьников (в основном русских, детей антисоветских элементов) были единичные случаи ругани в адрес вождей, изображения мелом свастики, порнографии и пр.⁶⁹⁷

Сохранялась проблема неграмотности. XV Кабардино-Балкарская областная партконференция в 1938 г. призналась, что в данное время в школах ликвидации неграмотности и малограмотности занимались 772 коммуниста. Однако, на 1 января 1938 г. в республике насчитывалось еще 148 неграмотных и 857 малограмотных коммунистов⁶⁹⁸. Подготовкой самих коммунистов занимались люди недостаточно компетентные. «Из числа 220 работавших в 1937 г. пропагандистов, 106 не имели политического образования»⁶⁹⁹.

Ликвидацией неграмотности в 1937 г. в КБАССР было охвачено 11502 чел., а в школах малограмотных – 13210⁷⁰⁰. В то же время, по данным партийной конференции в 1938 г. неграмотных было около 17 тыс. и малограмотных – свыше 30 тыс.⁷⁰¹.

В начале 1938–1939 уч. года только в Урванском районе оставалось 1285 неграмотными и малограмотными, а на начало 1939–1940 – 650⁷⁰². И это

⁶⁹⁷ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. 1. – Оп. 1. – Д. 170. – Л. 103–104.

⁶⁹⁸ Там же. – Д. 192. – Л. 123.

⁶⁹⁹ Там же. – Л. 124.

⁷⁰⁰ Там же. – Л. 94

⁷⁰¹ Там же. – Л. 99.

⁷⁰² Там же. – Ф.П. 34. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 45.

при том, что борьба с неграмотностью официально победила в области в 1932 г. Эта ситуация имела свое объяснение. Значительная часть людей, обучившихся грамоте на латинице, с переходом на кириллицу опять стали неграмотными. Следует напомнить, что за два десятилетия советской власти письменность менялась дважды – с арабской на латиницу, а затем на кириллицу.

И все же в деле ликвидации неграмотности произошел огромный сдвиг. В 1936 г. грамотность взрослого населения Северного Кавказа достигла 85 %⁷⁰³.

Позитивные результаты в процессе формирования культурных потребностей наблюдались среди молодежи. В феврале 1939 г. XIII областная конференция ВЛКСМ заявила об «огромно возросших культурных потребностях комсомольцев и несоюзной молодежи нашей республики»⁷⁰⁴.

Этому способствовало увеличение сети учебных заведений и развитие печатного дела. Большую роль в пополнении кадров пролетарской интеллигенции сыграли рабфаки. В 1928–1936 гг. количество рабфаковцев выросло в 5 раз⁷⁰⁵. В техникумах доля детей рабочих в 1928 г. было 38,5 %, а в 1935 стало 51,7%⁷⁰⁶.

В вузах в 1935 г. учились 210 жителей Кабардино-Балкарии, из них коренных народностей 114 – 54,3 %⁷⁰⁷. Подавляющее большинство учились на педагогов (133 из 157 зафиксированных)⁷⁰⁸. Это было ударное направление, поскольку 44% школьных учителей не имели среднего образования⁷⁰⁹. В техникумах доля коренных народностей была ниже – 34,0% (260 из 765)⁷¹⁰.

Кабардино-Балкарский педагогический техникум в 1935 г. был признан образцовым. В нем учились 213 кабардинцев, 79 балкарцев, 106 русских, немцев, армян, осетин. 27,85 % учащихся составляли дети колхозников,

⁷⁰³ Мирославский П.С. Завершить ликвидацию неграмотности и малограмотности у народов Северного Кавказа // Северо-Кавказский учитель. – 1936. – № 2. – С. 10.

⁷⁰⁴ УЦДНИ АС КБР. – Ф. – П. 19. – Оп. 1. – Д. 23. – Л. 49–50.

⁷⁰⁵ Культурное строительство СССР. 1935. – М., ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. – С. 24.

⁷⁰⁶ Там же. – С. 25.

⁷⁰⁷ Там же. – С. 74.

⁷⁰⁸ Там же. – С. 94.

⁷⁰⁹ УЦДНИ АС КБР. – Ф. – П. 1. – Оп. 1. – Д. 192. – Л. 96.

⁷¹⁰ Там же. – Л. 75.

10 % – дети рабочих, остальные – служащих. Преподавание велось, в основном, на русском языке, родной язык (кабардинский и балкарский) и литература преподавались как предмет. «На подготовительных курсах преподаватели прибегают к помощи родного языка»⁷¹¹.

К 1940 г. количество учащихся в техникумах выросло до 1700 чел., в вузах – 600 чел.⁷¹². Книг было выпущено на балкарском языке за 1933 г., 1934 г. 30 наименований тиражом 93 тыс. экз., на кабардинском – 44 наименования тиражом 293 тыс. экз.⁷¹³.

В 1936 г. в республике работало 59 библиотек⁷¹⁴. В среднем в библиотеках было 817 книг на 1000 жителей, клубов – по 1 клубу на 1921 жителя. Музей был один на всю республику, театров – 3. Музей и театры посещались преимущественно горожанами. Самый популярный вид искусства – кино – пропагандировался 50 киноустановками (1 киноустановка на 7184 зрителей)⁷¹⁵.

В 1936 г. обком партии приводил примеры, как кабардинец Тхакахов прочел за год 17 книг – Островского, Фурманова, Серафимовича, Тургенева, Горького, Пушкина. Колхозник-кабардинец Барагунов прочел 42 книги, колхозник-балкарец Османов – 36 книг⁷¹⁶.

Люди стали выписывать газеты. В Урванском районе с 1934 по 1936 гг. в среднем в 2,5 раза выросла подписка на «Социалистическую Кабардино-Балкарию» (на русском и кабардинском языках) – 39846, на газеты «Северо-Кавказский большевик» (3300) и «Молодой Ленинец» (4860), на разные журналы. Появились «Крестьянская газета» и «Крестьянская газета для малограмотных». На том же уровне осталась подписка на «Правду» и «Известия» (в 6–7 раз ниже, чем на «Социалистическую Кабардино-Балкарию»)⁷¹⁷.

⁷¹¹ Гамалов С.А. Образцовый национальный педтехникум // Просвещение национальностей. – 1935. – № 1. – С. 7.

⁷¹² Культурное строительство СССР. Статистический сборник. – М.–Л.: Госпланиздат, 1940. – С. 22.

⁷¹³ Культурное строительство СССР. 1935. – М., ЦУНХУ Госплана СССР – в/о «Союзоргучет», 1936. – С. 209.

⁷¹⁴ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. 1. – Оп. 1. – Д. 170. – Л. 110.

⁷¹⁵ Культурное строительство СССР. Статсборник. – М.–Л.: Госполитиздат, 1940 – С. 23.

⁷¹⁶ УЦДНИ АС КБР. – Ф.П. 1. – Оп. 1. – Д. 170. – Л. 111.

⁷¹⁷ Там же. – Ф.П. 34. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 45.

14-й Урванская районная партконференция 13–14 февраля 1939 г. констатировала: «Политический и культурный рост трудящихся повысил их интерес к знанию политической, хозяйственной, культурной и знанию международных событий...». Подписка на периодическую печать соответственно возросла⁷¹⁸.

Газеты	Экз.
Социалистическая Кабардино-Балкария на русском и кабардинском языках	1300
Правда	55
Известия	45
Комсомольская правда	40

На самом деле, как мы видим, подписка стала на порядок ниже. Были развернуты Дома социалистической культуры, чтобы эффективнее вести антирелигиозную пропаганду, военно-оборонную и физкультурную работу, изучать Сталинскую Конституцию⁷¹⁹. Примерно тем же занимались библиотеки – вовлекали читателей в изучение Конституции, разъясняли вопросы международного и внутреннего положения СССР.⁷²⁰

По мнению Х.Г. Тхагапсоева, «общая инфраструктура сферы культуры – сеть учебных заведений, научных учреждений, театров, библиотек, музеев, клубов, созданная на директивно-нормативных принципах, не отражала реального состояния этнических культур»⁷²¹.

Как считают некоторые исследователи, «сомнительными были и лозунги типа «Пройден путь от неграмотности к вершинам культуры». Все это позволяет усомниться и в том, что в условиях современности до этих вершин обществу очень далеко»⁷²².

Таким образом, в 1920–1930-е г. в Кабардино-Балкарии были созданы материальные условия для формирования новых культурных потребностей. Но нельзя сказать, что большинство населения даже формально пользовалось

⁷¹⁸ УЦДНИ АС КБР. Ф.П. 34. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 47.

⁷¹⁹ Постановления IV Пленума Исполкома КБАССР... – С. 12.

⁷²⁰ Там же. – С. 13.

⁷²¹ Тхагапсоев Х.Г. Указ. соч. – С. 194.

⁷²² Герандоков М.Х., В.З. Герандокова В.З. Указ. соч. – С. 74.

этими материальными условиями. В трактовке насаждаемых ценностей изменилось отношение к семье. Больше внимания стало уделяться развитию культуры быта. Власть не смущалась призывать колхозников к зажиточной жизни в рамках колхозов, насаждалась идея аграрных городов.

Развитие детских ясель и площадок, налаживание воспитательной работы в них отныне трактовались, как забота о матери и ребенке, а не как орудие освобождения женщины от домашнего труда.

Насаждалась потребность получать знания и умение владеть техникой, чтобы преодолеть недостатки в сельском хозяйстве и тем самым добиться зажиточной жизни. Потребность в постоянном обучении насаждалась, в первую очередь, у членов правящей партии.

Новые культурные потребности формировались, прежде всего, в молодежной среде. Но процесс формирования в рассматриваемый период не был завершен. Отнюдь не все трудящиеся превратились в активных и сознательных строителей социализма. Глубокие корни родовых и семейных традиций не позволяли горцам и особенно женщине-горянке начать жизнь «по-европейски». Не удалось преодолеть духовной потребность значительной части населения в исповедании ислама и следовании адатам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследуемое в работе формирование большевиками новых потребностей у народов Северного Кавказа и у народов Кабардино-Балкарии, в частности, было составной частью большевистского плана продвижения мировой революции и приобщения народов России к лучшим достижениям мировой культуры. Сам процесс «приобщения» встретил на Северном Кавказе массу препятствий, в первую очередь, в виде общей культурной отсталости и массовой неграмотности. Культ революционного насилия во всех сферах жизни подвел власть к идее ломки старой материальной и духовной культуры.

В итоге характерной чертой исследуемого периода была ломка одних культурных потребностей и формирование других. Огромную роль играл фактор внешнего воздействия. Суть насаждаемых культурных ценностей корректировалась в зависимости от изменений партийных доктрин и ситуации в стране. Изначально ставилась задача приобщения к передовой европейской культуре, а развитие или создание местной письменности имело вспомогательное значение – пропаганду ценностей мировой культуры для большей доходчивости предполагалось вести на национальных языках.

В 1926–1929 гг. культурно-просветительная работа развивалась, имея целью удовлетворение самых насущных интересов горского населения. Велась сельскохозяйственная и кооперативная пропаганда, пропагандировалось все, что способствовало развитию различных форм кооперации. После решений XIV съезда ВКП (б) об индустриализации и о возможности построения социализма в одной стране, ранее пропагандируемая идея приобщения к мировой культуре, к культуре передовых европейских стран стала терять свою значимость, но многие, запланированные в начале 1920-х гг., направления культурной работы продолжали воплощаться в жизнь по инерции. Так, за 1920-е годы в Северо-Кавказских областях и в Кабардино-Балкарии в том числе, была сформирована система культурно-просветительных учреждений. Краевые органы власти определили задачу – опере-

жающий рост сети культурно-просветительных учреждений для преодоления культурного отставания горских народов. Финансирование роста брало на себя государство. Изба-читальня оставалась основной культурной ячейкой в системе культурно-просветительных учреждений.

В целом в годы первой пятилетки темпы развития культуры в национальных районах опережали общесоюзные. Темпы роста сети изб-читален в национальных областях увеличились более чем в 2 раза, а в целом в РСФСР более, чем в 1,5 раза. Экстенсивное национально-культурное развитие создавало видимость успешного решения поставленных задач. Но качественные показатели были далеки от желаемых. В итоге были созданы начальные материальные условия для формирования новых культурных потребностей. Причем это формирование уже шло по мере создания культурно-просветительных учреждений. Насаждались новые культурные ценности, которые впоследствии должны были определить новые потребности населения.

В период НЭПа были определены задачи формирования новых культурных потребностей населения России и СССР в контексте идей мировой революции, а затем – социалистического строительства в СССР. В Кабардино-Балкарии подготовка к этому формированию и само формирование имело некоторые особенности. Чтобы подготовить население к восприятию новой культуры, необходимо было для начала ликвидировать всеобщую неграмотность.

Работа по созданию материальных условий для формирования новых культурных потребностей, подготовка кадров «просветителей» и ликвидация неграмотности велись параллельно. Сразу же проявилась главнейшая негативная задача культурного строительства – разрушение родовых отношений. Никто не собирался ждать их естественного затухания.

Коллективизация, коренизация, наступление на религию были составляющими одной общей тенденции, направленной на построение социализма, как его понимали партийные теоретики. В ходе «великого перелома» про-

изошла чрезмерная политизация культурно-просветительной деятельности. Разумного сочетания методов идеологического и культурно-просветительного воздействия на массы не случилось. Интенсификация деятельности очагов культуры больше всего проявилась в чрезмерной политизации мероприятий.

Весь комплекс культурно – просветительных задач был сведен только к пропаганде колхозов. Культурно-просветительная работа утилитаризировалась. Общественная инициатива в культурно-просветительной работе сдерживалась и строго контролировалась государством. Государство установило жесткий контроль над культурно-просветительной работой и над всем интеллектуально-информационным полем культуры. Насущные запросы трудящихся-горцев в области культуры не удовлетворялись в полной мере из-за ориентации культурно-просветительных учреждений на обслуживание политики ускоренной коллективизации.

В целом провозглашенная в конце 1920-х годов «культурная революция» рассматривалась властью как составная часть классовой борьбы, что обострило идеологическую нетерпимость. Из всех возможных потребностей стимулировалась, в основном, потребность получения технических знаний и повышения квалификации. Перевод всего делопроизводства на национальные языки в Кабардино-Балкарии не был достигнут, так как с 1934 и, особенно, в 1937–1939 гг. начался новый этап в национальной и культурной политике в СССР.

Громадной уступкой народам СССР было провозглашение того, что культура хотя бы по форме остается национальной. После 1934 г. в национальной и культурной политике произошел новый поворот в сторону воспитания патриотизма, от европейских культурных ценностей в сторону традиционных для России, русский алфавит пришел на смену насаждаемому латинскому, стала формироваться новая ценностная культурная иерархия.

Поскольку новые культурные ценности формировались в контексте классовой борьбы, шло не только их формирование, но одновременно на-

сильственно разрушались старые ценности. Это разрушение напрямую связывали с классовым расслоением общества. Разрушению подлежали родовые и семейные ценности. Традиции родственной солидарности, взаимопомощи, почитания старших, гостеприимства были значительно подорваны. Появилось такое явление, ранее немыслимое в горском сообществе, как донос.

Новые культурные ценности и их формирование напрямую увязывалось с ростом квалификации рабочего класса и колхозного крестьянства. Для формирования новых культурных ценностей постоянно создавались все новые и новые материальные условия, и в первую очередь, строилось большое количество культурно-просветительных учреждений. Новые ценности, зачастую, насаждались при помощи старых культурных форм, – создавая новые песни, новый текст накладывали на традиционные мелодии. В то же время появились и абсолютно новые потребности, например, в занятии живописью, что было невозможно ранее в рамках религии ислама.

Учитывая глубокие корни ислама, борьба с религией в Кабардино-Балкарии велась достаточно осторожно, но целенаправленно. Однако отпечаток культуры ислама все равно оставался во всех видах творчества местного населения.

В 1930-е годы в Кабардино-Балкарии были созданы основы материальных условий для формирования новых культурных потребностей. Но нельзя сказать, что большинство населения даже формально пользовалось этими материальными условиями. В трактовке насаждаемых ценностей изменилось отношение к семье. Больше внимания стало уделяться развитию культуры быта. Власть не смущалась призывать колхозников к зажиточной жизни в рамках колхозов, насаждалась идея аграрных городов. Развитие детских ясель и площадок, налаживание воспитательной работы в них отныне трактовались, как забота о матери и ребенке, а не как орудие освобождения женщины от домашнего труда.

Насаждалась потребность получать знания и умение владеть техникой, объяснялось, что только так можно было преодолеть недостатки в сельском хозяйстве и добиться зажиточной жизни. Потребность в постоянном непрерывном обучении насаждалась, в первую очередь, у членов правящей партии, комсомола и профсоюзов. Новые культурные потребности, прежде всего, формировались в молодежной среде.

Необходимо отметить, что в рассматриваемый период процесс формирования новых культурных потребностей не был завершен. Далекое не все население Кабардино-Балкарии превратилось в активных и сознательных строителей социализма. Глубокие корни родовых и семейных традиций не позволяли горцам и особенно женщине-горянке начать жизнь «по-европейски». Не удалось преодолеть духовную потребность значительной части населения в исповедании ислама и следовании нормам адата.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники****Опубликованные документы официального происхождения**

1. Великий Октябрь и раскрепощение женщин Северного Кавказа и Закавказья (1917-1936 гг.): сборник документов и материалов. – М.: Мысль, 1979. – 350 с.
2. Женские клубы на Востоке: сборник материалов I-го Всесоюзного совещания работников женских клубов. – М.: Охрана материнства и младенчества, 1927. – 79 с.
3. За новые кадры. Краевое партийное совещание по вопросам народного образования на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону.: Северный Кавказ, 1929. – 272 с.
4. Итоги смотра национальной культмассовой работы. – М.: ВЦИК, 1931. – 108 с.
5. Коммунистическая партия Советского Союза. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988). – 9-е изд., доп. и испр. В 16-ти т. / под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – М., 1983–1990. – Т. 2; 1917–1922. – 1983. – 606 с.; Т. 4. – 1926–1929. – 1984. – 575 с.
6. КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. – М.: Политиздат, 1979. – 592 с.
7. КПСС о культуре, просвещении и науке: Сборник документов (1919–1963). – М.: Политиздат, 1963 – 552 с.
8. КПСС о культурно-просветительной работе: сборник документов / сост. Л.С. Фрид. – М.: Советская Россия, 1981. – Ч. 1. – 136 с.
9. Культсбор на 1934 год. Закон и инструкция о сборе на нужды жилищного и культурно-бытового строительства. – М.: Госфиниздат. 1934. – 4 с.
10. На культурном и идеологическом фронте. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1929. – 111 с.

11. О культурно просветительной работе профсоюзов: Постановление ЦК ВКП (б) 1 апреля 1929 г. // КПСС в резолюциях. – Т. 4. – С. 424–428.

12. О мероприятиях политпросветучреждений по проведению хлебозаготовительной кампании в 1929-30 г. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1929. – 16 с.

13. О партийно-просветительной работе в городах среди рабочих с точки зрения ее идейного содержания: Постановление ЦК ВКП (б) 4 октября 1926 г. // КПСС в резолюциях. – Т. 4. – С. 60–63.

14. О постановке устной и печатной агитации за рационализацию производства и о вовлечении широких рабочих масс в проведение кампании по рационализации производства: Постановление ЦК ВКП (б) 9 мая 1927 г. // КПСС в резолюциях. – Т. 4. – С. 169–175.

15. О работе по ликвидации неграмотности: Постановление ЦК ВКП(б) 17 мая 1929 г. // КПСС в резолюциях. – Т. 4. – С. 511–514.

16. О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов: Постановление ЦК ВКП (б) 2 августа 1931 г. // КПСС в резолюциях. – Т. 5. – С. 337–338.

17. О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству: Постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. // КПСС в резолюциях. – Т. 5. – С. 72–75.

18. О партийно-массовой работе в районах деятельности МТС: Постановление ЦК ВКП (б) от 16 октября 1930 г. // КПСС в резолюциях. – Т. 5. – С. 216–219.

19. О постановке производственно-технической пропаганды: Постановление ЦК ВКП (б) от 25 мая 1931 г. // КПСС в резолюциях. – Т. 5. – С. 289–292.

20. О работе по перестройке быта: Постановление ЦК ВКП (б) от 16 мая 1930 г. // КПСС в резолюциях. – Т. 5. – С. 118–119.

21. О советской кинематографии: Постановление ЦК ВКП (б) от 8 декабря 1931 г. // КПСС в резолюциях. – Т. 5. – С. 371.

22. О перестройке библиотечной работы профсоюзов: Постановление Секретариата Северо-Кавказского Краевого Совета Профессиональных Союзов от 20 февраля 1932 г. – Крайлит: Типография КСПС, 1932. – 4 с.

23. Постановление IV пленума Исполкома Кабардино-Балкарской АССР: О подготовке к выборам в Верховный Совет СССР. – Нальчик: Каббалкгоснациздат, 1938 – 23 с.

24. Решения Первого Всероссийского совещания по массовой политпросветработе в социалистическом секторе деревни. – М.–Л.: Наркомпрос РСФСР. – 1931. – 56 с.

Тематические сборники документов

25. Коллективизация сельского хозяйства: важнейшие постановления Коммунистической партии и Советского правительства (1927–1935) // Академия наук СССР. Институт истории. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 575 с.

26. Коллективизация сельского хозяйства на Северном Кавказе (1927–1937): документы и материалы. – Краснодар: Кн. изд-во, 1972. – 823 с.

27. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии, 1918–1941 гг.: сборник документов и материалов / сост. В.И. Горбатовская и др.– Нальчик: Эльбрус, 1980. – Т. 1. – 383 с.

28. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии, 1918–1941 гг.: сборник документов и материалов / сост. В.И. Горбатовская и др.– Нальчик: Эльбрус, 1985. – Т. 2. – 392 с.

29. Культурное строительство в РСФСР 1917–1927 гг. Т. I. Ч.2. Документы и материалы. 1921-1927. – М.: Советская Россия, 1984. – 368 с.

30. Культурное строительство в РСФСР. Том 2. Документы и материалы. 1928–1941. Ч. I. – М.: Советская Россия, 1985. – 400 с.

31. Культурное строительство в Северной Осетии: сборник документов и материалов Т. 1 (1917–1941 гг.) / сост. Л.Д. Бирюкова, С.Д. Кулов, Э.М. Мецаев и др. – Орджоникидзе: Ир, 1974. – 545 с.

32. Культработу – на поля. Опыт передвижных форм политпросветработы в колхозах и совхозах: сборник / сост. С. Рогачевский / под ред. Г. Будного. – М.: Госучпедгиз, 1931. – 70 с.

33. Культурно-массовую работу – на большевистский сев сплошным колхозом. Инструктивное письмо и примерный план культурно массовой работы в весеннюю посевную кампанию 1931 г. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1930. – 24 с.

34. Культурно-просветительная работа профсоюзов. – М: Культотдел Нижгубпрофсовета, 1925. – 32 с.

35. Материалы к антирелигиозному месячнику с 1 сентября по 1 октября 1929 года. – Ростов-на-Дону: Крайлит, 1929. – 18 с.

36. На культурном и идеологическом фронте. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1929. – 88 с.

37. О культурном строительстве: сборник документов. – М.: Работник просвещения, 1930. – 616 с.

38. Опыт работы культурно-просветительных учреждений Кабардино-Балкарской автономной области. В 2-х т. // Непериодическое издание отдела Народного образования Каб.-Балк. авт. обл. / отв. ред. Х.М. Камбиев. – Нальчик: Типограф. им. Революции 1905 года, 1927–1928. – Сб. № 1. – 1927. – 107 с.

39. Политпросветработа в деревне (сборник руководящих материалов к отчетно-выборной кампании политико-просветительных и культурных организаций в деревне). – М.: Изд-во Мособлисполкома, 1930. – 71 с.

40. Просвещение на антирелигиозном фронте. – М.–Л.: Работник просвещения, 1929. – 116 с.

41. Профсоюзы Северного Кавказа в борьбе за пятилетку // Материалы к 4-му краевому съезду профсоюзов 27 марта 1 апреля 1932 г. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1932. – 162 с.

42. Решения Первого Всероссийского совещания по массовой политпросветработе в социалистическом секторе деревни. – М.–Л.: Огиз, Наркомпрос РСФСР, 1931. – 56 с.

43. Состояние национального просвещения на Северном Кавказе. Краевое партийное совещание по национальному просвещению. – Ростов-на-Дону: Партиздат, 1932. – 44 с.

44. Тезисы доклада Северокавказского крайисполкома Совету Народных Комиссаров СССР о второй пятилетке Края и проект постановления СНК. – Ростов-на-Дону.: Северный Кавказ. 1932.

45. Четвертый Пленум Северо-Кавказского Краевого Исполнительного Комитета (3 по 6 марта 1936 г.). – Пятигорск: Севкавиздат, 1936. – 64 с.

Статистические справочники

46. Весь Северный Кавказ. Справочник по вопросам административно-экономического и культурного строительства края. – Ростов-на-Дону: Изд-во краевого бюро информации, 1931. – 85 с.

47. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. IX. Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Отдел 1. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М.: ЦСУ СССР, 1928.

48. Культурное строительство СССР. 1935. – М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1936. – 212 с.

49. Культурное строительство СССР. Статистический сборник. – М.–Л. Госполитиздат, 1940. – 268 с.

50. Народное образование на Северном Кавказе: по материалам школьной переписи 15.07.1927 года. – Ростов-на-Дону: Гостип. им. Коминтерна Госдонполиграфобъединения, 1928. – Т. 1; (Народное образование. РСФСР ЦСУ Сев.-Кавказ. краев. стат. упр-ние. Секция соц. статистики). Вып. 3. – Т. 1. – 1928. – 149 с.

51. Национальная политика ВКП (б) в цифрах. – М.: Изд-во Коммунистической академии, 1930. – 329 с.

52. Просвещение на Северном Кавказе в цифрах. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1929. – 90 с.

53. Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю // Материалы по статистике Северо-Кавказского края Ц.С.У. Сев.-Кав. краев. стат. упр. – Ростов-на-Дону: Гостип. Донполиграфбума, 1925. – 485 с.

54. Статистический справочник по Северо-Кавказскому краю // Материалы по статистике Сев.-Кавказ. края РСФСР ЦСУ Сев. – Кавказ. краев. стат. управление. – Ростов-на-Дону: Гостип. Донполиграфбума, 1927. – Т. 4. – 534 с.

Статьи, выступления и работы руководителей и идеологов советского государства

55. Калинин М.И. О вопросах социалистической культуры: сборник статей и речей. 1925–1938. – М.: Госполитиздат, 1938. – 112 с.

56. Крупская Н.К. О культурно-просветительной работе. Избранные статьи и речи. – М.: Советская Россия, 1969. – 245 с.

57. Крупская Н.К. О коммунистическом воспитании. Избранные статьи и речи. – М.: Молодая Гвардия, 1956. – 424 с.

58. Крупская Н.К. Ленинские установки в области культуры: сборник статей. – М.: Партиздат, 1934. – 257 с.

59. Крупская Н.К. Культурная работа в колхозах (Речь на I Всесоюзном слете колхозниц 22 декабря 1929 г.). – М.: Книгосоюз, 1930. – 16 с.

60. Крупская Н.К. Избы-читальни и красные уголки // Педагогические сочинения. – М., 1960. – Т. 8. – С. 118.

61. Крупская Н. О задачах национально-культурного строительства в связи с обострением классовой борьбы // Просвещение национальностей. – 1930. – № 4–5. – С. 19–23.

62. Крупская Н.К. О национальной и интернациональной культуре // Просвещение национальных меньшинств в РСФСР / под ред. Г.В. Гасилова. – М., 1928. – С. 7–22.

63. Ленин В.И. Великий почин // ПСС. – 1981. – Т. 39. – С. 1–25.

64. Ленин В.И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // ПСС. – Т. 45. – С. 356–362.

65. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // ПСС. – 1981. – Т. 24. – С.113–150.
66. Ленин В.И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов // ПСС. – 1981. – Т. 44. – С. 157–175.
67. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение. – ПСС. – Т. 25 – С. 435–440.
68. Ленин В.И. О пролетарской культуре // ПСС. – 1981. – Т. 41. – С. 336–337.
69. Ленин В.И. Очередные задачи Советской власти // ПСС. – 1981. – Т. 36. – С. 165–200.
70. Ленин В.И. I Всероссийский съезд по внешкольному образованию 6–19 мая 1919 г. Приветственная речь 6 мая // ПСС. – 1981. – Т. 38. – С. 327–372.
71. Ленин В.И. Письмо в Совет пропаганды и действия народов Востока // ПСС. – Т. 44. – С. 282.
72. Ленин В.И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 года // ПСС. – 1981. – Т. 41. – С. 398–408.
73. Ленин В.И. Речь на III Всероссийском совещании заведующих внешкольными подотделами губернских отделов народного образования 25 февраля 1920 г. // ПСС. – 1981. – Т. 40. – С. 160–165.
74. Ленин В.И. Социализм и религия // ПСС. – 1981. – Т. 12. – С. 142–147.
75. Ленин В.И. Странички из дневника // ПСС. – 1981. – Т. 45. – С. 363–368.
76. Ленин В.И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики // ПСС. – 1981. – Т. 43. – С. 198–200.
77. Луначарский А.В. Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян. – М.–Л.: Гос. изд-во 1927. – 134 с.
78. Луначарский А.В. Десятилетие революции и культура. М.–Л.: Гос. изд-во, 1927. – 24 с.
79. Луначарский А.В. Культурная революция и общественность. Речь на втором съезде ОДН. – М.: Долой неграмотность; Л.: Гос. изд-во, 1929. – 32 с.

80. Неустанно, самоотверженно бороться за коммунистическое воспитание подрастающего поколения. Речь Наркома просвещения РСФСР тов. А.С. Бубнова на XVI Всероссийском съезде Советов // Северо-Кавказский учитель. – 1935. – № 1(3). – С. 3–9.

81. Сталин И.В. Очередные задачи партии в национальном вопросе. Доклад на X съезде РКП (б) 10 марта 1921 г. // Сочинения. – М., 1949. – Т. 5. – С. 31–49.

82. Сталин И.В. Комсомольской правде. К трехлетнему юбилею // Сочинения. – М., 1949. – Т. 11. – С. 78–79.

83. Троцкий Л.Д. Задачи XII Съезда РКП: к более систематическому, к более планоному разрешению тех же задач! // Доклад на заседании XII Всеукраинской партконференции. – М.: Красная новь, 1923. – 71 с.

Статьи, выступления и работы практиков партийной, советской и культурной работы республиканского, краевого и областного уровней

84. Александриди С. Из работы с передвижкой но Малой Кабарде // Опыт работы культурно-просветительных учреждений Кабардино-Балкарской автономной области... Непериодическое издание отдела Народного образования Каб.-Балк. авт. обл. / отв. ред. Х.М. Камбиев. – Нальчик: Типограф. им. Революции 1905 года, 1927–1928. – Т. 2. Сб. № 1. – 1927. – 107 с. (В дальнейшем – Опыт работы культпросветучреждений КБАО...).

85. Алиев Ум. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае (итоги и перспективы). – Ростов-на-Дону: Севкавказкнига и Крайнациздат, 1926. – 128 с.

86. Андреев А.А. Социалистическая реконструкция Северо-Кавказского края и задачи краевой партийной организации: Речь на 3-м пленуме крайкома ВКП (б) 13 января 1930 г. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1930. – 45 с.

87. Аппере Б. Театр социальной маски. – М.–Л.: Гослитиздат, 1931. – 132 с.

88. Биллер Ф.С. Проблема кадров на Северном Кавказе. – Ростов-на-Дону.: Партиздат, 1932. – 45 с.

89. Биллер Ф.С. Узловые вопросы второй культурной пятилетки (Сев.-Кавк. край: 1933–1937). – Ростов-на-Дону: Партиздат, 1932 – 28 с.
90. Белкин Э. Художественная работа в клубе: основы методики худ. работы в клубе // Главполитпросвет. – М.–Л.: Госиздат, 1926. – 80 с.
91. Блаев К.М. Из опыта культурно-просветительной работы по Мало-Кабардинскому округу // Опыт работы культпросветучреждений КБАО... Сб. № 1. – 1927. – 107 с.
92. Гринько Г. Очерки советской просветительной политики. – Харьков: Путь просвещения, 1923. – 194 с.
93. Ермоленко М.И. Значение музея // В дальнейшем – Опыт работы культпросветучреждений КБАО... Сб. № 1. – 1927. – 107 с.
94. Зеленко В. А. Практика внешкольного образования в России. – М.–Пг.: Госиздат, 1923 – 245 с.
95. Зорин И.И. Массовая политико-просветительная работа // Народное просвещение в пятилетнем плане социалистического строительства. Очерки. – М.–Л.: Работник просвещения, 1930. – 248 с.
96. Итоги смотра национальной культмассовой работы (с 15.1.1930 г. по 15.VIII.1931 г.) (Вместо отчета). – М.: Изд-во Центр. штаба смотра нац-культурполитпросветучреждений, 1931. – 108 с.
97. Калмыков Б.Э. КБАО решительными и энергичными шагами идет по пути культурного и экономического возрождения. Из доклада на V съезде Советов КБАО 4 мая 1926 г. – 2-е изд. // Калмыков Б.Э: статьи и речи.– Нальчик: Эльбрус, 1983 – 239 с.
98. Калмыков Б.Э. Статьи и речи / сост. У.А. Улигов, Е.Т. Хакуашев. – Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1961. – 164 с.
99. Калмыков Б.Э. Статьи и речи. – 2-е изд. / сост. Р.Х. Гугов, У.А. Улигов. – Нальчик: Эльбрус, 1983. – 239 с.
100. Камбиев Х.М. Борьба и успехи в деле организации культурного строительства Кабардино-Балкарской Автономной Области к 10-тилетию Октября // Опыт работы культпросветучреждений КБАО... Сб. № 1. – 1927. – 107 с.

101. Культурный поход и новые пути ликвидации неграмотности. Материалы к Всероссийскому съезду по ликвидации неграмотности (21–25 июня 1929 года) // Тезисы доклада Д.А. Бондарева. – М.: Главполитпросвет, 1929. – 16 с.
102. Машкин А. Просветительная политика в эпоху диктатуры пролетариата. – Харьков: Путь просвещения, 1923. – 32 с.
103. Медынский Е. Н. Внешкольное образование в РСФСР. – М.: Красная новь, 1923. – 104 с.
104. Милютин В. Достижения культурного строительства СССР. – М.: Партиздат, 1933. – 40 с.
105. Национальный вопрос и национальная культура в Северо-Кавказском крае (итоги и перспективы). К предстоящему съезду горских народов. Вместо предисловия – речь тов. А. Микояна. – Ростов-на-Дону: Севкавказкнига и Крайнациздат, 1926. – 128 с.
106. О советской социалистической культуре: сборник статей. – М.: Гослитиздат, 1948. – 372 с.
107. Олейник. Работа и достижения ликпункта при клубе «Горянок» // Опыт работы культпросветучреждений КБАО... Сб. № 1. – 1927. – 107 с.
108. Панфилов В.Н. Культурная революция и пятилетка нацменпросвещения. – М.–Л.: Госиздат, 1930. – 80 с.
109. Панфилов В.Н. За усиление темпов культурной революции. – М.–Л.: Наркомпрос РСФСР, 1930. – 68 с.
110. Петров В.П. Социалистическое строительство в национальных областях и национальных районах Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1930. – 64 с.
111. Плетнев В.Ф. Рабочий клуб. Принципы и методы работы. – 2-е изд. перераб.– М.: Всерос. пролеткульт, 1925. – 123 с.
112. Семашко Н. Культурное строительство в СССР. – М.: Власть советов, 1934. – 32 с.

113. Силаев С. Классовая борьба в деревне и хлебозаготовки. – М.: Москопромпечатъ, 1930. – 32 с.

114. Фрид Л.С. Очерки по истории развития политико-просветительной работы в РСФСР (1917–1929 гг.). – Л., 1941. – 184 с.

115. Хубиев И.А.-К. Статьи и очерки. Вопросы атеистической работы и борьбы с пережитками. – Черкесск: Ставропольское кн. изд-во, Карачаево-Черкесское отд-ние, 1984. – 174 с.

116. Хурин П. На рубеже второй культурной пятилетки Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону: Партиздат, 1932. – 44 с.

117. Ширямов А.А. Политико-просветительная работа и культурная революция. – М.: Власть советов, 1930 – 117 с.

118. Юдин П. Марксизм-ленинизм о культуре и культурной революции. – М.: Партиздат, 1933. – 47 с.

119. Юдин П. Советская культура. – Киров: Кировское обл. изд-во, 1943. – 24 с.

Статьи в центральной периодической печати 1920–1930-х гг.

120. Алиев У. Знаменательная дата в истории культурной революции // Революция и письменность. – 1930. – № 4–5. – С. 21–25.

121. Берлин А.О. национальной художественной самодеятельности // Революция и национальности. – 1936. – № 5. – С. 43–46.

122. Богданов И. Развитие сети культурно-просветительных учреждений в РСФСР в послереволюционный период // Народное просвещение. – 1927. – № 10. – С. 43–58.

123. Вельтман С. О национальном кино // Просвещение национальностей. – 1930. – № 4–5. – С. 87–91.

124. Волковский К. Культурное обслуживание третьего, большевистского сева (В Баксанском районе КБАО) // Просвещение национальностей. – 1933. – № 5. – С. 69–72.

125. Гадиев Г. От итогов к новым победам (Нацобласти Северного Кавказа) // Просвещение национальностей. – 1931. – № 11–12. – С. 34–43.
126. Гамалов С. Национальное искусство в РСФСР // Просвещение национальностей. – 1933. – № 5. – С. 26–31.
127. Гамалов С.А. Образцовый национальный педтехникум // Просвещение национальностей. – 1935. – № 1. – С. 5–9.
128. Давыдов И. Политпросветработа среди горских народностей Северного Кавказа. По материалам совещания ОНО автономных областей: 26.10.1926 г. // Коммунистическое просвещение – 1927. – № 1. – С. 93.
129. Карнеев И.А. Национальные культурные кадры // Революция и национальности. – 1933. – С. 8–19
130. Крупская Н.К. К вопросу о национальной культуре // Просвещение национальностей. – 1930. – № 3. – С. 6–7.
131. Крупская Н.К. О задачах национально-культурного строительства в связи с обострением классовой борьбы // Просвещение национальностей. – 1930. – № 4–5. – С. 19–23.
132. Назим А. Реконструктивный период и задачи искусства национальностей // Революция и национальности. – 1931. – № 9–10. – С. 83–92.
133. Нарвский. Женские клубы на Востоке // Культурная революция. – 1930. – № 10. – С. 11–13.
134. Об антирелигиозной кампании в дни «Курбан-Байрама» // Культпоход. – 1931. – № 3–4. – С. 45–46.
135. Разоблачайте классовую сущность религии. Крепите союз – договор ОДН с СВБ// Культпоход. – 1931. – № 3–4. – С. 47.
136. Сорокин А. Партийное руководство делом народного образования на местах // Народное просвещение. – 1929. – № 1. – С. 89–102.
137. Уралов М. Вопросы культурного строительства в нацреспубликах и областях // Просвещение национальностей. – 1931. – № 3. – С. 15–23.
138. Хапов Дж. 15-летие автономной орденоносной Кабардино-Балкарии // Революция и национальности. – 1936. – № 11. – С. 77–81.

139. Чугаев Д.Г. Культурное строительство в национальных областях Северного Кавказа // Революционный Восток. – 1931. – № 11–12. – С. 215–234.

140. Яковлев Н. Некоторые итоги латинизации и унификации алфавитов в СССР // Революция и письменность. – 1930. – № 4–5. – С. 25–46.

141. Ямушкин В. Культурный рост Балкарии в связи с колхозным строительством // Революционный Восток. – 1934. – № 4. – С. 184–194.

142. Ярославский Ем. Антирелигиозная пропаганда и культурная революция // Революция и культура. – 1928. – № 5 – С. 11–13 .

**Статьи в северокавказских краевых
и областных периодических изданиях 1920–1930-х гг.**

143. Алиев У. Организация издательского дела на национальных языках Северо-Кавказского края // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1926. – № 6–7. – С. 86–93.

144. Алиев У. Октябрь и национальная культура на Северном Кавказе // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1927. – № 10–11. – С. 18.

145. Аминова А. О работе среди трудящихся горянок // Революция и горец. – 1932. – № 1. – С. 42–45.

146. Амирханов. Политпросветработа в Кабардино-Балкарской автономной области // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 9. – С. 48.

147. Будный Г.Л. Об основных особенностях в организации и методике политпросветработы среди горских народностей // Революция и горец. – 1929. – № 5. – С. 28–32.

148. Бутаев Л. Кооперация – рычаг культурного переустройства горских областей // Революция и горец. – 1928. – № 1. – С. 13.

149. Бюллетень центрального Штаба Всесоюзного смотра культпросветучреждений национальных республик и областей (в дальнейшем – Бюллетень...). – М., 1931. – № 1.

150. В избе-читальне сбрасываем оковы темноты // Карахалк. – 1924. – 7 ноября.

151. В Крайнацсовете // Еженедельник Севкавказоно. – 1926. – № 2. – С. 12–13.
152. Внимание культурному строительству // Революция и горец. – 1929. – № 4(6). – С. 3–5.
153. В Нальчике организуется студия национального искусства // Ленинский путь. – 1933. – 23 сентября.
154. Воеводин Г. Преподавание русского языка в балкарской школе // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1927. – № 7. – С. 12–13.
155. Волконский Ив. Об одном опыте ликвидации прорыва на культурном фронте // Революция и горец. – 1932. – № 4. – С. 110–111.
156. Воробьев С. Военно-культурный поход (Опыт Ленинского военно-учебного городка Каб.-Балк. авт. области) // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 17. – С. 47–57.
157. Гулиев Х.-М., Максимов П., Перебийнос Ф. Победы Кабардино-Балкарии – победы ленинской национальной политики партии // Революция и горец. – 1931. – № 6. – С. 42–49.
158. Достоян А. Национальная школа, как она есть // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. 1926. – № 12. – С. 50 – 55.
159. Жинжир М. Кабардинский опыт кино-строительства // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 1. – С. 38–41.
160. И.Т. Изобразительное искусство горцев Северного Кавказа // Революция и горец. – 1932. – № 2–3. – С. 128–131.
161. Клубы горянок // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1926. – № 10–11. – С. 78–79.
162. Краевое совещание горских политпросветработников // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1926. – № 10–11. – С. 78.
163. Культура проникает в медвежьи уголки // Карахалк. – 1926. – 17 января.

164. Культурное строительство на Северном Кавказе (Доклад заведующего Сев.-Кав. КрайОНО т. Малышева М.П.) // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 11. – С. 25–29.
165. Лицом к колхозу // За соцкультуру. – 1930. – № 1. – С. 2–4.
166. Максидов Х. Культурное строительство Кабарды и Балкарии в прошлом и теперь // Революция и горец. – 1932. – № 10–12. – С. 190–193.
167. Малышев М. Вопросы культурной революции на XV съезде ВКП (б) и задачи просвещенца // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 2. – С. 3–7.
168. Малышев М. Вопросы культурной революции на XV съезде ВКП(б) и задачи просвещенца // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 2. – С. 3–7.
169. Малышев М. Контуры культурной пятилетки // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 12. – С. 3–14.
170. Малышев М. Очередные задачи народного образования на Северном Кавказе // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1927. – № 10–11. – С. 16 – 18.
171. Медицинское образование для горянок // Еженедельник Севкавказкрайно. – 1926. – № 14–15.
172. Милославский П.С. Воспитаем подлинно культурных и преданных социалистической родине людей // Северо-Кавказский учитель. – 1934. – № 1. – С. 2–9.
173. Милославский П.С. Завершить ликвидацию неграмотности и малограмотности у народов Северного Кавказа // Северо-Кавказский учитель. – 1936. – № 2. – С. 10–12.
174. Митрофанов А.П. Музыкальное искусство горцев Северного Кавказа // Революция и горец. – 1932. – № 2–3. – С. 123–125.
175. Мурзин С. Задачи просвещенца при реализации культурной пятилетки // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 12. – С. 15–19.

176. Никифоров Г. Задачи массовой политпросветработы в весенне-посевную кампанию // За социалистическую культуру. – 1932. – № 3–4. – С. 40–41.
177. О культурно-просветительной работе в с. Аушигер // Карахалк. – 1926. – 17 января.
178. О культработе профсоюзов Северного Кавказа // Известия Сев.-Кавк. Крайкома ВКП (б). – 1927. – № 15. – С. 9–11.
179. О нарушении национальной политики в Северо-Кавказском крае // Северо-Кавказский учитель. – 1936. – № 2. – С. 6–7.
180. О политпросветработе в Крае // Известия Сев.-Кавк. крайкома ВКП (б). – 1927 – № 15 – С. 11–14.
181. О работе драматического театра профсоюзов в г. Нальчике // Социалистическая Кабардино-Балкария. – 1936. – 12 июня.
182. О работе кабардино-балкарской парторганизации // Парработник Северного Кавказа. – 1931. – № 31–32. – С. 30–32.
183. О состоянии и работе Кабардино-Балкарской парторганизации (Постановление Бюро Крайкома от 30.09.1927 г.) // Известия Северо-Кавказского крайкома ВКП (б). – 1927. – № 14(24). – С. 8–10.
184. Об изучении читательских интересов среди нацмен и националов // Еженедельник Севкавказрайона. – 1926. – № 14–15. – С. 5–6.
185. Об усилении антирелигиозного воспитания в школе. Всем зав. Край (обл)ОНО // Северо-Кавказский учитель. – 1934. – № 2. – С. 50–51.
186. Очередные задачи просветительной работы в нацобластях // Еженедельник Севкавказрайона. – 1926. – № 14–15.
187. Падэрина А. Просвещенцы и заем // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 2. – С. 7.
188. Перебийнос Ф. Кабардино-Балкария на культурном подъеме // Революция и горец. – 1931. – № 4–5. – С. 51–72.
189. Петровский М. Политпросветработа в национальных областях Северного Кавказа (Итоги Краевого совещания политпросветов горских областей) // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1926. – № 12. – С. 56–59.

190. Письмо Н.К. Крупской IV областному съезду горянок // Карахалк. – 1928. – 22 ноября.
191. Подготовка кадров – центральная проблема // Революция и горец. 1931. – № 4. – С. 3–6.
192. Положение о Северо-Кавказском Краевом Национальном Совете по вопросам культуры и просвещения горских народностей (Крайнацсовет) // Еженедельник Севкавказрайона. – 1926. – № 2. – С. 2–4.
193. Постановление коллегии Наркомпроса по докладу Северо-Кавказского Крайона // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 1. – С. 41–42.
194. Постановления I Краевого Совещания политпросветов нацобластей Северного Кавказа // Еженедельник Севкавказрайона. – 1926. – № 27–28. – С. 4–18.
195. Постановление СНК РСФСР от 18 июня 1926 г. «О просветительной работе среди национальных меньшинств в РСФСР» // Еженедельник Севкавказрайона. – 1926. – № 8. – С. 1–2.
196. Распоряжения и указания НКП и Край ОНО. Об усилении антирелигиозного воспитания в школе. Всем зав. Край (обл) ОНО // Северо-Кавказский учитель. – 1934. – № 2. – С. 50–51.
197. Рожденное Октябрем // За соцкультуру. – 1932. – № 1. – С. 39–43.
198. Соколова О. Новый этап // Революция и горец. – 1928. – № 2. – С. 20.
199. Тамбиев И. О задачах культурного строительства в горной полосе нацобластей // Революция и горец. – 1931. – № 10–11. – С. 84.
200. Третий краевой съезд общества «Долой Неграмотность» // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1928. – № 2. – С. 44–45.
201. Успенский Л. К вопросу об антирелигиозной работе среди мусульман Северного Кавказа // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1927. – № 5. – С. 88–89.

202. Шандиров, Сабанов (б.и.). Кабардино-Балкарский комсомол на фронте социалистического строительства // Революция и горец. – 1931. – № 10–11. – С. 43–46.

203. Шапиро. Полит-просвет-работа в деревне // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1927. – № 5. – С. 66–75.

204. Эпштейн М.О. построении системы народного образования (Из доклада на краевом парт-совещании по народному образованию в г. Ростове-на-Дону, 6 марта 1929 года) // Вопросы просвещения на Северном Кавказе. – 1929. – № 9. – С. 3–13.

205. Ямушкин В. Культурный рост Балкарии в связи с колхозным строительством // Революционный Восток. – 1934. – № 4. – С. 184–194.

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

206. Ф.А. – 296. – Совет по просвещению национальных меньшинств РСФСР (1918–1929 гг.). – Оп. 2. – Д. 15; Д. 44; Д. 70; Д. 451; Д. 464; Д. 532; Оп. 2. – Д. 15; Д. 34; Д. 70.

207. Ф. – 1235. – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (1920–1930 гг.). – Оп. 122. – Д. 40; Д. 85; Оп. 123. – Д. 5; Оп. 123. – Д. 11; Оп. 125. – Д. 118; Д. 124; Оп. 126. – Д. 11.

208. Ф. – 1318. – Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (1918–1924 гг.). – Оп. 6. – Д. 13.

209. Ф.А. – 1575. – Главное управление социального воспитания и политехнического образования Наркомпроса РСФСР (1920–1930 гг.). – Оп. 1. – Д. 461.

210. Ф.А. – 2306. – Народный комиссариат просвещения РСФСР (1920–1930 гг.). – Оп. 63. – Д. 1341; Оп. 69. – Д. 2116; Д. 2363; Д. 2522; Д. 2525; Д. 2526.

211. Ф.А. – 2314. – Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности (1920–1930 гг.). – Оп. 1. – Д. 44.

212. Ф. – 6946. – Совета культурного строительства при Президиуме ВЦИК. – Оп. 1. – Д. 5; Д. 28.

Государственный архив Ростовской области. (ГАРО)

213. Ф. – 1185.–Управление уполномоченного Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции на Юго-востоке России, Северо-Кавказская краевая РКИ (1920–1924, 1924–1930 гг.). – Оп. 2. – Д. 498.

214. Ф.Р.– 2287.–Северокавказский краевой совет профессиональных союзов. – Оп. 1. – Д. 2583.

215. Ф. – 2443. – Северо-Кавказской плановой комиссии. – Оп. 2. – Д. 2912.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

216. Ф. – 17. – Центральный комитет РКП (б) – ВКП (б). – Оп. 21, – Д. 3369; – Оп. 60. – Д. 680; Д. 767; Оп. 67. – Д. 461.

217. Ф. – 65. – Георгий Константинович Орджоникидзе. – Оп. 1. – Д. 2.

218. Ф. – 73. – Андреев Андрей Андреевич – Оп. 1. – Д. 66.

Управление Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦГА АСКБР)

219. Ф.Р. – 2.– Кабардино-Балкарский областной исполком. – Оп. 1. – Д. 161; Д. 613; Д. 674; Д. 744; Д. 844.

220. Ф.Р. – 4. – Госплановая комиссия КБАО. – Оп. 1. – Д.262.

221. Ф.Р. – 5.– Рабоче-Крестьянская Инспекция (РКИ) КБАО. – Оп. 1. – Д. 476.

222. Ф.Р. – 8. – Представительство КБАО при Президиуме ВЦИК. – Оп.1. – Д. 213.

223. Ф.Р. – 16. – Кабардино-Балкарский отдел народного образования – Оп. 1. – Д. 1а.; Д. 3а.; Д. 8; Д. 24; Д. 36.

224. Ф.Р. – 23. – Нальчикский Исполнительный комитет городского совета народных депутатов – Оп. 1. – Д. 8.

225. Ф.Р. – 198. – Народный совет Нальчикского округа Терской области – Оп. 1. – Д. 2.

Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (УЦДНИ АС КБР)

226. Ф.П. – 1. – Кабардино-Балкарский обком ВКП (б). – Оп. 1, Д. 8; Д. 9; Д. 10; Д. 14; Д. 15; Д. 18; Д. 21; Д. 30; Д. 47; Д. 50; Д. 51; Д. 53; Д. 58; Д. 61; Д. 69; Д. 74; Д. 85; Д. 86; Д. 87; Д. 93; Д. 100; Д. 104; Д. 108; Д. 109; Д. 120; Д. 128; Д. 132; Д. 135; Д. 140; Д. 150; Д. 157; Д. 159; Д. 164а; Д. 170; Д. 187; Д. 192; Д. 199; Д. 200; Д. 201; Д. 202; Д. 213; Д. 218; Д. 221; Д. 489.

227. Ф.П. – 4. – Терский РК ВКП (б). – Оп. 1. – Д. 213.

228. Ф.П. – 5. – Зольский РК ВКП (б). – Оп. 1. – Д. 2; Д. 3.

229. Ф.П. – 16. – Чегемский РК ВЛКСМ. – Оп. 1. – Д. 36.

230. Ф.П. – 19. – Кабардино-Балкарский обком ВЛКСМ. – Оп. 1. – Д. 23.

231. Ф.П. – 34. – Урванский РК ВКП (б). – Оп. 1. – Д. 5; Д. 10.

232. Ф.П. – 70. – Первичная организация ВКП (б) артели «Пищепродут» г. Прохладный. – Оп. 1. – Д. 144; Д. 150.

233. Ф.Р. – 132. – Кабардино-Балкарский областной совет профессиональных союзов. – Оп. 1. Д. 199; Д. 276; Д. 304; Д. 321; Д. 325; Д. 387; Д. 468; Д. 489; Д. 510; Д. 539; Д. 587; Оп. 2. – Д. 17; Д. 47; Д. 61.

234. Ф.Р. – 174. – Кабардино-Балкарский обком профсоюза рабочих городских предприятий и домашних работниц. – Оп. 1. – Д. 5.

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО)

235. Ф. – 7. – Северо-Кавказский краевой комитет ВКП (б). – Оп. 1. – Д. 23; Д. 606; Д. 689; Д. 741; Д. 828; Д. 839; Д. 841; Д. 876; Д. 1001; Д. 1038; Д. 1138; Д. 1152; Д. 1269; Д. 1355.

ЛИТЕРАТУРА**Монографии**

236. Абилов А.А. Очерки советской культуры народов Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – 267 с.
237. Абулова Е.А. Партия во главе национально-государственного строительства народов Северного Кавказа (1917–1937 гг.). – Ростов-на-Дону: РГУ, 1984. – 162 с.
238. Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. – Вильнюс: ИМОИ: INRA, 1990. – 239 с.
239. Авторханов А. Технология власти. – М.: Новый мир, 1991. – 638 с.
240. Айсина Ф.О. Культурные преобразования в 1920–1930-х гг. // Культурология. История мировой культуры / под ред. А.Н. Марковой. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 600 с.
241. Акимов А.Х. Осуществление ленинских идей интернационализма на Северном Кавказе. – Махачкала: Дагкнигиздат, 1970. – 105 с.
242. Андреевский Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930 годы. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 194 с.
243. Арнольдов А.И. В.И. Ленин и культурная революция. – М.: Знание, 1969. – 16 с.
244. Аталиков В.М. Культура кабардинцев и балкарцев. – Нальчик: Книга, 2005. – 300 с.
245. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. В 2-х т. – Новосибирск: Сиб. хронограф, 1997. – Т. 2: Теория и Методология. Словарь. – 1998. – 594 с.
246. Ахмедов Д.Н. Национальная печать на Северном Кавказе. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1989. – 131 с.
247. Баранов А.В. Социальное и политическое развитие Северного Кавказа в условиях новой экономической политики (1921–1929). – СПб.: Нестор, 1996. – 354 с.

248. Бекижев М.М. Формирование советской интеллигенции у народов Северного Кавказа (1917–1941 гг.). – Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаев.-Черкес. отд-ние, 1978. – 285 с.

249. Бекижева М.М. Партийное руководство культурным строительством в Карачаево-Черкесии (1920–1967 гг.). – Черкесск: Ставроп. кн. изд-во. Карачаево-Черкес. отд., 1969. – 192 с.

250. Белова Т. Культура и власть. – М.: Филос. об-во СССР, 1991. – 211 с.

251. Бербеков Х.М. Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Каб.-Бал. кн. изд-во, 1963. – 536 с.

252. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма // АН СССР, Науч. совет по пробл. культуры. – М.: Наука, 1990. – 220 с.

253. Бжеников М.М. Радио и телевидение КБАССР. – Нальчик: Эльбрус, 1985. – 136 с.

254. Бордюгов Г.А., Козлов В.А. История и конъюнктура: Субъективные заметки об истории советского общества. – М.: Политиздат, 1992. – 352 с.

255. Борисов Ю.С., Ермаков В.Т., Фомин А.И. и др. Советская культура в реконструктивный период, 1928–1941 / отв. ред. М.П. Ким. – М.: Наука, 1988. – 603 с.

256. Боров А.Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе: (проблема социально-культурного синтеза). – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. – 297 с.

257. Бугай Н.Ф., Мекулов Д.Х. Народы и власть: «социалистический эксперимент». 1920-е годы. – Майкоп: Меоты, 1994. – 424 с.

258. Бурнышев, А.В. Культура, рожденная Октябрем. – Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1958. – 134 с.

259. Варфоломеева М.В. Роль массовых библиотек в культурной революции в СССР (1928–1941 гг.). – М.: Наука, 1974. – 230 с.

260. Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры. 1917–1927. – М.: Наука, 1985. – 526 с.

261. Галин С.А. Исторический опыт культурного строительства в первые годы Советской власти 1917–1925 гг. – М.: Высшая школа, 1990. – 142 с.
262. Гачев Г.Д. Наука и национальные культуры. – Ростов-на-Дону: Изд.-во РГУ, 1993. – 320 с.
263. Герандоков М.Х. Культурное строительство в Кабардино-Балкарии (1917–1940 гг.). – Нальчик: Эльбрус, 1975. – 239 с.
264. Герандоков М.Х., Герандокова В.З. Культурная революция в национальных регионах: миф или реальность. – Нальчик: ИЦ Эль-Фа, 2003. – 198 с.
265. Герандоков М.Х. Национальная культура. Проблемы сохранения самобытности и дальнейшего развития в современных условиях. – Нальчик: Принт-центр, 2019. – 384 с.
266. Гимпельсон Е.Г. НЭП и советская политическая система. 1920-е годы. – М.: ИРИ РАН, 2000. – 437 с.
267. Горбунов В.В. Ленин и социалистическая культура. – М.: Мысль, 1972 – 340 с.
268. Джамбулатова З.Х. Культурное строительство в Советской Чечено-Ингушетии (1920–1940 гг.). – Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1974. – 235 с.
269. Жулабов У.А. Без вины виноватые. – Нальчик: Тетраграф, 2015. – 329 с.
270. Дзуев Г.К. Без права на обжалование: документальные очерки по материалам ЧК, ГПУ, НКВД, КГБ, ФСБ 1920-1940 гг. – Нальчик: Эльбрус, 2012. – 188 с.
271. Дозорец С.М. Из истории библиотечного дела в Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1971. – 64 с.
272. Емтыль Р.Х. Социально-экономическое и культурное развитие адыгейского аула (1920-е годы). – Майкоп: Качество, 2003. – 132 с.
273. Ермаков В.Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. – М.: Мысль, 1968. – 151 с.
274. Жанситов О.А. Антибольшевистское движение и деникинский режим в Кабарде и Балкарии (1917-1920 гг.). – Нальчик: Изд-во КБИГИ, 2009. – 149 с.

275. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России. – М., Академический Проект, 2001. – 592 с. Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство. Религия. Церковь. – 2012. – № 3–4(30). – С. 408–429.

276. Зак Л.М. История изучения советской культуры. – М.: Высшая школа, 1981. – 176 с.

277. Ермаков В.Т. Исторический опыт культурной революции в СССР. – М.: Мысль, 1968. – 151 с.

278. Ильин В.П. Культурно-просветительная работа профсоюзов СССР. – М.: Профиздат, 1959. – 24 с.

279. Иовчук М.Т., Коган Л.Н. Советская социалистическая культура. Исторический опыт и современные проблемы. – М.: Политиздат, 1979. – 208 с.

280. История индустриализации Северного Кавказа. 1933–1941 гг. / под ред. В.И. Филькина и др. 1933–1941 гг. – Грозный: Чечено-Инг. кн. изд-во, 1973. – 300 с.

281. История Кабардино-Балкарской АССР с Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней / ред. кол.: Г.Х. Берикетов. – М.: Наука, 1967. – Т. 2. – 439 с.

282. Кабанов П.И. История культурной революции в СССР. – М.: Высшая школа, 1971. – 271 с.

283. Кабардинский фольклор / общ. ред. Г.И. Бройдо; вступ. статья, комментарии и словарь М.Е. Талпа / ред. Ю.М. Соколова. – М.–Л.: Academia, 1936. – 650 с.

284. Каймаразов Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана: От времени присоединения к России до наших дней. – М.: Наука, 1971. – 475 с.

285. Каймаразов Г.Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе (по материалам Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР). – М.: Наука, 1988. – 334 с.

286. Каппелер А. Россия многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / пер. с нем. Светлана Червонная. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 342 с.
287. Капустин М. Конец утопии? – М.: Новости, 1990. – 594 с.
288. Карпов Г.Г. Ленин о культурной революции. – Л.: Лениздат, 1970. – 405 с.
289. Карпов Г.Г. О советской культуре и культурной революции в СССР. – М.: Госкультпросветиздат, 1954. – 244 с.
290. Катханов К. Назыр: документальная повесть. – М., 1997. – 141 с.
291. Ким М.П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. – М.: Госполитиздат, 1955. – 340 с.
292. Ким М.П. Проблемы теории и истории реального социализма. – М.: Наука, 1993. – 557 с.
293. Книга Памяти жертв политических репрессий в Кабардино-Балкарии. 1920 – 1941. – Нальчик: Изд.-во. М. и В. Котляровых, 2009. – 552 с.
294. Козлов В. А. Культурная революция и крестьянство (1921–1927): По материалам европейской части РСФСР. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
295. Кондаков И.В. История Советской культуры // Культурология / под ред. А.А. Радугина. – М., Центр, 2003. – 303 с.
296. Красовицкая Т.Ю. Власть и культура. Исторический опыт организации государственного руководства национально-культурным строительством. 1917–1925 гг. – М.: Наука, 1992. – 298 с.
297. Красовицкая Т.Ю. Модернизация России: национально-культурная политика 20-х гг. – М.: ИРИ, 1998. – 414 с.
298. Кубов Ч.Ч. Исторический опыт партийного руководства в национальных автономиях Северного Кавказа в переходный период к социализму. – Майкоп: Краснодар. кн. изд-во: Адыг. отд-ние, 1990. – 462 с.
299. Культура и быт народов Северного Кавказа (1917–1967 гг.): сборник статей / под ред. В.К. Гарданова. – М.: Наука, 1968. – 348 с.

300. Культура и интеллигенция в России в переломные эпохи XX в. – Омск: Комитет, 1993. – 232 с.
301. Культура Южной России. Книга II /отв. ред. книги Х.Г. Тхагапсов. – СПб.: Петрополис, 2012. – 276 с.
302. Культурная жизнь в СССР. 1929 –1941. Хроника / сост. В.Х. Бодиско и др. – М.: Наука, 1981. – 847 с.
303. Культурная революция и атеистическое воспитание в СССР (1917–1937 гг.). – Магнитогорск, 1989. – 115 с.
304. Куманев В.А. 1930-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. – М.: Наука, 1991. – 296 с.
305. Куманев В.А. Революция и просвещение масс. – М.: Наука, 1973. – 334 с.
306. Куценко И.Я. Революция и культура. Очерки истории борьбы парторганизаций Северного Кавказа за осуществление культурной революции. – Краснодар: Книжное изд.-во, 1973. – 245 с.
307. Малашенко, А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М.: Гендальф, 2001. – 180 с.
308. Мамбетов Г.Х. Материальная культура сельского населения Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1971. – 407 с.
309. Мамбетов Г.Х., Мамбетов З.Г. Социальные противоречия в кабардино-балкарской деревне в 1920–1930-е годы. – Нальчик: Изд-во КБНЦ РАН, 1999. – 272 с.
310. Мамсиоров Х.Б Модернизация культур народов Северного Кавказа в 20-е годы XX века (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии). – Нальчик: Эльбрус, 2004 – 324 с.
311. Масаев Ш.Я. Профсоюзы Кабардино-Балкарии в период борьбы за победу социализма в СССР. – Нальчик: Эльбрус, 1975. – 208 с.
312. Маслоу А. Мотивация и личность. – М.: Питер, 2013. – 351 с.
313. Матецкий В.А. Художественная культура. Власть. Большевики. – Ростов-на-Дону. Изд-во Ростов, пед. ун-та, 1994. – 231 с.

314. Мафедзев С.Х. Межпоколенная трансмиссия традиционной культуры адыгов в XIX–начале XX века. – Нальчик: Эльбрус, 1991. – 253 с.
315. Медалиев Х.Т. Деятельность КПСС по осуществлению индустриализации национальных республик и областей Северного Кавказа (1926–1937 гг.). – Нальчик: Эльбрус, 1972. – 259 с.
316. Мирзабеков М.Я. Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.). – Махачкала: РАН, Дагестанский науч. центр, Ин-т истории, археологии и этнографии, 2010. – 353 с.
317. Митяева О.И. Коммунистическая партия руководитель культурного роста крестьянства в годы коллективизации. – М.: МГУ, 1978. – 164 с.
318. Мостовой С.Н. Идеино-воспитательная работа КПСС. – М.: Мысль, 1984. – 204 с.
319. Муслимов С.Ш. От свободомыслия к научному атеизму: процесс секуляризации и атеизации общественного сознания народов Северного Кавказа. – Ростов-на-Дону: Изд.-во РГУ, 1987. – 176 с.
320. Наука о Кавказе: проблемы и перспективы // Материалы I съезда учёных-кавказоведов / под ред. В.Г. Игнатова. – Ростов-на-Дону: Изд.-во Северо-Кавказ. акад. гос. службы, 2000. – 207 с.
321. Опыт КПСС в решении женского вопроса. – М.: Мысль, 1981. – 269 с.
322. Алиева С.У., Теппеев А.М., Толгуров З.Х. и др. Очерки истории балкарской литературы / отв. ред. С.У. Алиева. – Нальчик: Эльбрус, 1981. – 395 с.
323. Очерки истории Кабардино-Балкарской организации КПСС / отв. ред. В.К. Тлостанов и др. – Нальчик: Эльбрус, 1971. – 394 с.
324. Ремизова Т.А. Культурно-просветительная работа в РСФСР (1921–1925 гг.). – М.: Изд.-во Акад. наук СССР, 1962. – 256 с.
325. Россия: Опыт национально-государственной идеологии. – М.: Изд.-во МГУ, 1994. – 229 с.
326. Сабанчиев Х.М. Деятельность Кабардино-Балкарской парторганизации по осуществлению культурной революции. – Нальчик: Эльбрус, 1973. – 277 с.

327. Сабанчиева Л.Х. Гендер в социально-политических процессах в Кабардино-Балкарии (20-е гг. XX–начало XXI вв.). – Нальчик: КБИГИ, 2016. – 156 с.
328. Сарахов А.А. остров ГУЛАГ [Текст] Док. Повесть. – Нальчик, 2011. – 457 с.
329. Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX–XX вв.). – М.: Наука, 1983. – 264 с.
330. Советская культура: История и современность: сборник статей. – М.: Наука, 1983. – 431 с.
331. Советская культура: 70 лет развития: к 80-летию акад. М.П. Кима: сборник статей / ред. Б. Б. Пиотровский. – М.: Наука, 1987. – 398 с.
332. Советская культура: История и современность. – М.: Наука, 1983. – 431 с.
333. Созаева А.О. Социалистическая культура, атеизм и женщина. – Нальчик: Эльбрус, 1973. – 190 с.
334. Текуев А.К. Осуществление ленинского кооперативного плана в национальных республиках и областях Северного Кавказа. (1927–1937 гг.). – Нальчик: Эльбрус, 1972. – 295 с.
335. Текуева М.А. Мужчина и женщина в адыгской культуре: традиции и современность. – Нальчик: Эл-фа, 2006 – 260 с.
336. Токмань В. Восхождение к идее: Коммунистическая пропаганда и молодежь. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 206 с.
337. Трахо Р. Черкесы. – Нальчик, 1992. (Черкесы Сев. Кавказа). – Нальчик: 1992. – 158 с.
338. Тхагапсоев Х.Г. Кавказская культура: особенности генезиса и тенденции развития: монография. – СПб: Астерион, 2008. – 221 с.
339. Тхакахов В.Х. Социальные и этнокультурные процессы на Северном Кавказе: вопросы методологии. – СПб.: НИИХ СПбГУ, 2002. – 212 с.
340. Унежев К.Х. Культура адыгов (черкесов) и балкарцев. – Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 295 с.

341. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2014. – 810 с.

342. Ханаху Р.А. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально-философский анализ). – Майкоп: Меоты, 1997. – 194 с.

343. Хачиров А.К. Социалистическая культура и наследие. – Орджоникидзе: Ир, 1976. – 231 с.

344. Хутуев Х.И. Становление и развитие социалистической культуры Советской Кабардино-Балкарии. – Нальчик: Эльбрус, 1984. – 451 с.

345. Шадже А.Ю., Шеуджен Э.А. Северокавказское общество: опыт системного анализа. – М.: Майкоп, 2004. – 212 с.

346. Шеуджен Э.А. Советская историография национально-культурного строительства на Северном Кавказе / отв. ред. В.Т. Ермаков. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1983. – 139 с.

347. Шхагапсоев С.Х., Тохова С.М. Из истории просвещения Кабардино-Балкарской республики (1918–2012). – Нальчик: Тетраграф, 2012. – 164 с.

Брошюры, статьи из научных сборников

348. Абрамов К.И. В.И. Ленин о руководящей роли Советского государства в развитии библиотечного дела в СССР. – М., 1970. – С. 19–36.

349. Абулова Е.А. Великий Октябрь и национально-государственное строительство на Северном Кавказе // Создание и развитие национальной государственности народов Северного Кавказа. – Ставрополь, 1977. С. 2–7.

350. Авксентьев А.В. О преодолении пережитков ислама. – М., 1967. – 32 с.

351. Айсина Ф.О. Культурные преобразования в 1920-1930-х гг. // Культурология. История мировой культуры / под ред. А.Н. Марковой. – М.: ЮНТИ, 1998 – 600 с.

352. Аристова Т.Ф. Развитие народного просвещения // Культура и быт народов Северного Кавказа(1917–1967 гг.) / под ред. В.К. Гарданова М.: Наука, 1968. – С. 274–302.

353. Арнольдov А.И. В.И. Ленин и культурная революция. – М.: Знание, 1969. – 16 с.
354. Беджанов М.Б. Ленинская национальная политика и её деформация в годы сталинщины. – Майкоп: Адыг. кн. изд-во, 1991. – 60 с.
355. Булыгина Т.А. Проблемы взаимодействия исторических культур в переломную эпоху (советская историография 1920-х годов) // Межкультурный диалог в историческом контексте: материалы научной конференции. – М., 2003. – С. 156–159.
356. Булыгина Т.А., Маловичко С.И. Культура берегов и некоторые тенденции современной историографической культуры // Новая локальная история: материалы II Международной научной Интернет-конференции. Вып. 2. – Ставрополь, 2004.
357. Генкин Д.М. Ленинские идеи о специфике культурно-просветительной работы и современное клубоведение // Труды ЛГИК. – 1971. – Т. 22. – С. 100–110.
358. Гугов Р.Х. Из истории борьбы за социалистическое преобразование сельского хозяйства // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Вып. VI. – Ставрополь, 1957. – С. 5–53.
359. Гусейнов О. Поликлиника № 1 была местом массовых расстрелов // Бюллетень Кабардино-Балкарского правозащитного центра «Политические репрессии в Кабардино-Балкарии в 1918–1930-х гг.»: статьи и документы. – Нальчик, 2009.
360. Данилов В.П. Коллективизация: как это было // Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. – М.: Политиздат, 1989. – 447 с.
361. Дзуев Г. Приговорен к расстрелу за аренду земли у батраков // Бюллетень Кабардино-Балкарского правозащитного центра «Политические репрессии в Кабардино-Балкарии в 1918–1930-х гг.»: статьи и документы. – Нальчик, 2013. – Вып. 7.
362. Дышекова З. «...Справедливость восторжествовала...» // Бюллетень Кабардино-Балкарского республиканского правозащитного центра «По-

литические репрессии в Кабардино-Балкарии в 1918–1930-х годах»: статьи и документы. – Нальчик, 2011;

363. Ермаков В.Т. В.И. Ленин и изучение проблем культуры в СССР // Общие проблемы культуры и культурного строительства. Вып. 1. – М., 1980;

364. Зезина М.Н. Складывание командно-бюрократических методов руководства культурой // Режим личной власти Сталина: к истории формирования. – М.: МГУ, 1989 – 160 с.

365. Зеленецкий М.Н. Н.К. Крупская о принципах культурно-просветительной работы // Культурно-просветительная работа Н.К. Крупской. – Л.: ЛГИК, 1969. – С. 7–21

366. Извеков А.И. Проблема идентичности в кризисной культуре // Проблема культурной идентичности. Материалы международного теоретического семинара. – Казань, 1998. – С. 44–50.

367. Изюмский В.Д. Деятельность партийных организаций по повышению культурно-технического уровня рабочих в годы социалистической реконструкции. На примере Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии // Партийная организация Чечено-Ингушетии в борьбе за повышение активности трудящихся в строительстве социализма и коммунизма. – Грозный: ЧИГУ им Л.Н. Толстого, 1982. – С. 11–23.

368. Из истории выполнения второй программы партии в области культурного строительства: сборник статей. – М.: Мысль, 1968. – 216 с.

369. Ильин В.П. Культурно-просветительная работа профсоюзов СССР. – М.: Профиздат, 1959. – 24 с.

370. Иовчук М.Т., Коган Л.Н. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы. – М.: Политиздат, 1979. – 206 с.

371. Казаков А. Судьба дореволюционного интеллигента // Бюллетень Кабардино-Балкарского правозащитного центра «Политические репрессии в Кабардино-Балкарии в 1918–1930-х гг.»: статьи и документы. – Нальчик, 2009.

372. Карпов, Г.Г. Партия и культурная революция в СССР. – М.: Госполитиздат, 1957. – 72 с.

373. КПСС во главе культурной революции в СССР / ред. кол. С.А. Андронов и др. – М.: Политиздат, 1972. – 375 с.

374. Лебина Н.Б. Повседневность 1920–1930-х годов: борьба с пережитками прошлого // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1997. – 510 с.

375. Лоов А.А. Проблема финансирования культурно-просветительной работы в Кабардино-Балкарии в 20–начало 30-х гг. XX в. // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – Гуманитарные науки 2021 – № 2 – С. 26.

376. Макарова Г.И. Проблемы социальной и культурной идентификации в переходный период // Проблема культурной идентичности: материалы международного теоретического семинара. – Казань. 1998. – С. 79–82.

377. Машезова, Л.Р. Репрессии против руководителей образования Кабардино-Балкарии в 1920–1930-х годах // Бюллетень Кабардино-Балкарского правозащитного центра «Политические репрессии в Кабардино-Балкарии в 1918–1930-х гг.»: статьи и документы. – Нальчик, 2013.

378. Меликов С.Т. Роль культурной революции в секуляризации общественной жизни и быта народов автономных республик Северного Кавказа (1920–1941 годы) // Идеи дружбы и интернационализма в осетинском советском искусстве. – Орджоникидзе, 1986. – С. 142–159.

379. Мисроков З.Х. Отмирание шариатской юстиции в автономиях Северного Кавказа. – М., 1979. – 45 с.

380. Милютин В. Достижения культурного строительства СССР. – М.: Партиздат, 1933. – 40 с.

381. Мочалов В.А. В.И. Ленин о задачах культурно-просветительной работы // Ученые записки Пензенского государственного педагогического института им. В. Г. Белинского. Серия Общественные науки. Вып. 17. – 1966. – С. 3–23.

382. Налоев З. Диктатура и писатели // Бюллетень Кабардино-Балкарского правозащитного центра «Политические репрессии в Кабардино-Балкарии в 1918–1930-х гг.» (статьи и документы). – Нальчик, 2008.

383. Народы Кавказа в цивилизационном пространстве России: материалы VI Международного форума историков-кавказоведов / отв. ред. академик Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. – 598 с.

384. О советской социалистической культуре: сборник статей. – М.: Гослитиздат, 1948. – 372 с.

385. Платонова Н.А. Политико-просветительная работа на селе в предвоенные годы. (1938 г. – июнь 1941 г.): по материалам РСФСР. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1966. – 43 с.

386. Родина Н.Ф. Развитие А.В. Луначарским ленинских принципов культурно-просветительной работы // Сборник трудов. МГИК. Вып. 23. – 1973. – С. 21–41.

387. Сарахов А. Репрессии во властных структурах // Бюллетень Кабардино-Балкарского правозащитного центра «Политические репрессии в Кабардино-Балкарии в 1918–1930-х гг.» (статьи и документы). – Нальчик, 2008.

388. Скударнова Н.А. В.И. Ленин о роли культурно-просветительных учреждений в коммунистическом воспитании трудящихся // Вопросы научного коммунизма. – Свердловск: МВ и ССО РСФСР. Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. Регион. науч.-метод. совет. 1970. – С. 60–68.

389. Украинцев В.В. Культурная революция – составная часть ленинского плана социалистического строительства. – М., 1970. – 46 с.

390. Физелер Б. Проблема маргинализации «ненужных» людей в советской истории // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. Материалы международной научной конференции. – М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – С. 422–433.

391. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. – 2-е изд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 336 с.

392. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2014. – 810 с.

393. Чубарьян О.С. Основы организации библиотечного дела в СССР. Общее библиотековедение. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 1976. – Гл. 4. – С. 112–158.

394. Шеуджен Э.А. Революционные преобразования в культурной жизни народов Северного Кавказа в документальных публикациях 1920-х годов // Источники по истории революционного движения на Дону и Северном Кавказе: XIX первая четверть XX в.: межвузовский сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону: Ростовский-на-Дону пед. ин-т, 1989. – 125 с.

395. Юдин П. Марксизм-ленинизм о культуре и культурной революции. – М.: Партиздат, 1933. – 47 с.

396. Юдин П. Советская культура. – Киров: Кировское обл. изд-во, 1943. – 24 с.

Статьи в периодических изданиях

397. Абдулатипов Р.Г. Кавказская цивилизация: самобытность и целостность // Научная мысль Кавказа. – 1995. – № 1. – С. 55–58.

398. Авдулов Н.С. Этнополитическая реальность на Северном Кавказе: проблемы изучения // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 1998. – № 2. – С. 35–37.

399. Авксентьев В.А. Этнические проблемы Северного Кавказа в контексте общероссийских и мировых этнических процессов // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 1998. – № 2. – С. 9–12.

400. Айшаев О. Репрессии 30–40-х гг. XX в. в Кабардино-Балкарии // Литературная Кабардино-Балкария. – 2005. – № 4. – С. 14–19.

401. Алиева З.В. Народы Северного Кавказа в условиях советских социокультурных преобразований 1920–1930-х гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История. – 2009. – № 1. – С. 23–31.

402. Ахиезер А.С. Где искать самобытность? // Дружба народов. – 1995. – № 1. – С. 113–129.

403. Бгажноков, Б.Х., Мукожев А.Х. Новые страницы истории Кабардино-Балкарии в 1920–1930-х годах // Литературная Кабардино-Балкария. – 2000. – № 6.
404. Гаташов В.В., Осколков Е.Н. Становление социалистического образа жизни в станицах и аулах (историография) // Известия Северокавказского научного центра высшей школы. – 1982. – № 2. – С. 31–36.
405. Денгалов Ш. Бояться прийти... // Газета Юга. – 2017. – 21 сентября.
406. Денгалов Ш. Это дело Калмыкова // Газета Юга. – 2017. – 24 августа.
407. Драч Г. В., Корытина М. А. Культурная модернизация как процесс приобретения цивилизационной идентичности (на примере культуры Северной Осетии) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2011. – № 6. – С. 19–22.
408. Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство. Религия. Церковь. – 2012. – № 3–4(30). – С. 408–429.
409. Зубов А. Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа // Знамя. – 2000. – № 4. – С. 141–173.
410. Кармов Р.К. Неопубликованные речи большевиков, или скрытая правда времени // Архивы и общество. – 2008. – № 4. – С. 300–302.
411. Кобецкий М. Крепче увязать борьбу против национализма с антирелигиозной пропагандой // РИН. – 1991. – № 9. – С. 15–17.
412. Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 1920–1930-х гг. // Вопросы истории. – 1994. – № 2. – С. 30–42.
413. Майборода Э.Т. О сосуществовании цивилизаций различного типа // Научная мысль Кавказа. – 2000. – № 2. – С. 41–48.
414. Мусукаев А.И. Как разрушали народные традиции // Живая старина. Журнал по проблемам краеведения КБР. – 1993. – № 3. – С. 99–105.
415. Нало З. Къылышбий Исмахьил // «Гуашхьэмахуэ». – 1988. – № 5. – С. 44–57.

416. Налоев З. Культ женщины в адыгской традиции // Советская молодежь. – 1990. – 8 марта.
417. Унагов М. Они ни в чем не были повинны // Маяк. – 2000. – 3 января.
418. Шортэн А.Т. Псалъапэ. II «япэу лъэбакъуэ зычыхэр», Зэхэзылъхьар Мэшыл I Е. // Эльбрус. – 1992. – № 9.

Учебники и учебные пособия

419. Андреева М. С. Коммунистическая партия – организатор культурно-просветительной работы в СССР. 1917–1933 гг. (материалы к лекциям по истории КПСС). – М.: Высш. школа, 1963. – 99 с.
420. Бекалдиев М.Д. История Кабардино-Балкарии: учебное пособие – Нальчик: Эльбрус, 2003. – 383 с.
421. Гусев Д.И. Культурнопросветительная работа в период наступления социализма по всему фронту и завершения социалистической реконструкции народного хозяйства (1929–1937 гг.): учебное пособие. – М., 1967. – 100 с.
422. Пиналов С.А., Чернявский Г.И., Виноградов А.П. История культурно-просветительной работы в СССР: учебное пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – Киев: Вища шк., 1983 – 262 с.
423. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения: курс лекций. – М.: Экзамен, 2002. – 448 с.
424. История и культура народов Северного Кавказа. XX–начало XXI вв.: учебное пособие для бакалавриата и специалитета / под ред. А.В. Венкова. – М.: Юрайт, 2019. – 300 с.
425. Культурно-просветительная работа: учебное пособие / под общ. ред. И.Г. Шлемиса. – М.: Профиздат, 1969. – 495 с.
426. Митяева О.И. Культурнопросветительная работа в деревне в годы первой пятилетки. (1928–1932 гг.): учебное пособие. – М.: Моск. гос. ин-т культуры, 1964. – 55 с.
427. Народы Карачаево-Черкесии: история и культура: учебное пособие для 10–11 кл. общеобразоват. учреждений / под ред. В.Ш. Нахушева. – Черкесск, 1998. – 540 с.

428. Смирнова Е.И. Культурно-просветительная работа и ее роль в формировании общественно-политической активности трудящихся: учебное пособие – Л.: ЛГИК, 1980. – 64 с.

429. Соскин В.Л. Переход к нэпу и культура (1921–1923 гг.): методические рекомендации. – Новосибирск, 1997. – 107 с.

430. Черненко В.У. Работа культурно-просветительных учреждений в период социалистической индустриализации и сплошной коллективизации. 1926–1929 гг.: Лекция. – М.: Моск. гос. ин-т культуры, 1966. – 54 с.

Энциклопедии

431. Адыгская (черкесская) энциклопедия / гл. ред., проф. М.А. Кумаров. – М.: Фонд им. Б.Х. Акбашева, 2006. – 1248 с.

432. Медынский Е.Н. Энциклопедия внешкольного образования: Лекции, читанные на пед. фак. Уральского ун-та в 1920–1922 гг.). В 3-х т. – М.–Пг., 1923–1925. – Т. 1. – 140 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

433. Аутлев М.Г. Исторический опыт КПСС по осуществлению ленинской национальной политики на Северном Кавказе в 1920–1929 гг.: дис. д-ра ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1987. – 442 с.

434. Ильин В.А. Борьба Коммунистической партии за культурную революцию на селе в годы коллективизации (1929–1933 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Ростов-на-Дону, 1963. – 276 с.

435. Ахмадуллин, В.А. Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917–1945 гг.: дис. канд. ист. наук. – М., 2002. – 241 с.

436. Бейбулатов, А. Ш. Кулацкий вопрос на Северном Кавказе: эволюция и особенности решения: 1928–1935 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2006. – 27 с.

437. Бердиев З.П. Формирование массового сознания советского народа в предвоенные годы. 1936–июнь 1941 гг.: на материалах КАО, ЧАО, КБАССР и Орджоникидзевского края: дис. ... канд. ист. наук. – Карачаевск, 2000. – 258 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com>.

438. Гобети З.Б. Культурное развитие Северной Осетии в 20-30-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Владикавказ, 2009. – 22 с.

439. Демидова Г.А. Руководство Северо-Кавказской партийной организации культурным строительством в деревне. (1928–1936 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 1973. – 215 с.

440. Зиятдинова Ю.Е. Ноосфера культурных потребностей: социокультурный феномен: автореф. дис. ... д-ра соц. наук. – Майкоп, 2010. – 472 с.

441. Казаков А.В. Деятельность органов безопасности Кабардино-Балкарии по нейтрализации подрывных акций эмигрантских организаций в 20–50-х гг. XX в.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2005. – 19 с.

442. Котляр М.В. Партийно-государственное руководство культурным строительством РСФСР-СССР в 1917–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. – 187 с.

443. Кульгускина Л. В. Государство и молодое поколение в конце 1920–1930-е годы: опыт создания новой ментальности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2005. – 224 с.

444. Куценко И.Я. Борьба КПСС за осуществление ленинской программы культурной революции в период построения фундамента социализма (на материалах Северного Кавказа): дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1976. – 464 с.

445. Лаврова Н.С. Аграрные преобразования и развитие села в Кабардино-Балкарии в 20–30-е годы XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2004. – 24 с.

446. Макаренко М.Ю. Население Северного Кавказа в конце XIX–первой четверти XX века: историко-демографическое исследование: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Краснодар, 2011. – 35 с.

447. Мамсиров Х.Б. Культурно-просветительная работа в национальных областях Северного Кавказа в реконструктивный период. 1926–1932 гг. (на опыте Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии): дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 1990. – 197 с.

448. Мамсиров Х.Б. Большеви́стская модернизация культурной сферы народов Центрального и Северо-Западного Кавказа в 20-е годы XX века (на материалах Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии): дис. ... д-ра ист. наук. – Нальчик, 2005. – 579 с.

449. Потоков П.Н. Национально-государственное строительство на Северном Кавказе в 20–30-е гг. XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Майкоп, 2000. – 163 с.

450. Свердлов А.З. Ленинский принцип демократизации культуры и его реализация в культурно-просветительной работе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Л., 1976. – 24 с.

451. Сердюкова Н.В. Государственная политика Советского государства в области религии в 1920-е гг. (на материалах Северного Кавказа): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2006. – 172 с.

452. Теунов М. К. Шариатские суды в Советской Кабардино-Балкарии: 1918–1928 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Нальчик, 2007. – 174 с.

453. Шнайдер В. Национальное строительство как фактор социокультурной интеграции народов Северного Кавказа в советское общество: 1917–конец 1950-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. – Армавир, 2008. – 491 с.

Электронные ресурсы

454. Бакланов В.И. О «недоевропейскости» и о цивилизаторской миссии Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://historick.ru>.

455. Вдовин А. Подлинная история русских. XX век. – М.: Эксмо, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me>.

456. Кандель Ф. Очерки времён и событий из истории российских евреев. – Т. 3 (1917–1939). «Гешарим – Мосты культуры» 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://felixkandel.org>.

457. Мирошниченко В. В. Основные этапы развития национального образования в советский период // Актуальные задачи педагогики: материалы III Международной научной конференции. – Чита: Молодой ученый, 2013. – С. 10–12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf> (дата обращения: 25.12.2019).

458. Постановление ЦК ВКП (б) от 7-го мая 1928 г. «О работе парторганизаций нацобластей Сев. Кавказа (Чечня, Кабардино-Балкария, Сев. Осетии, Ингушетия, Адыгее-Черкесия и Карачай)». – Нальчик: Типограф. им. Революции 1905 г., 1928 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusneb.ru>.

459. Смулевич Б., Алмазова Ю. Культурное строительство в СССР // Народное хозяйство СССР. Экономико-статистический журнал. Партиздат. – М., 1932. – № 7–8. – С. 188–206 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.info/node>.

460. Сталин против русофобов (по материалам книги профессора Пыжикова «Корни сталинского большевизма») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://seva-riga.livejournal.com>.

461. Теория мотивации Альдерфера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifemotivation.ru/motivation/teoriya-motivatsii-alderfera>.

462. Теория мотивации МакКлелланда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lifemotivation.ru/motivation>.

463. Томский М.П. Всегда с массами во главе масс. Доклад и речи на VIII съезде профсоюзов СССР. – М.–Л.: Государственное издательство, 1929. – 206 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://search.rst.ru>.

464. Хубиев Б.Б., Мамсиров Х.Б. Человек в контексте эпохи: вехи общественной и научной деятельности М.Х. Герандокова // Электронный журнал «Кавказология». – 2020. – № 4. – С. 159–177 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org>.

465. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.academia.edu>.

466. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://qvilon.ru>.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Агитпроп губ (обл.) ком – отдел пропаганды и агитации при ЦК КПСС (ранее ЦК ВКП(б)) и местных комитетах КПСС в СССР в разное время

АПО – Агитационно-пропагандистский отдел

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика

ВКП (б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

Веобуч – обучение всех без исключения детей определённого возраста в общеобразовательных школах, дающих определённый минимум знаний

ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЦСПС – Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия

ГПП – Главполитпросвет (Главный политико-просветительный комитет Наркомпроса РСФСР)

Госиздат – Главное управление государственным издательством Наркомпроса

Грамчека – чрезвычайная комиссия по борьбе с неграмотностью

ГЭС – Гидроэлектростанция

КБАО – Кабардино-Балкарская автономная область

ККОВ – комитет крестьянской общественной взаимопомощи

Коопсельхозсоюз – Союз сельхозкооперативов

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

Крайисполком – Краевой исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся

Крайкомнац – Краевой комитет национальностей

Крайнацсовет – Краевой Национальный совет

Крайсовпроф – Краевой совет профессиональных союзов

Культкомбайн – Передвижная форма культурно-просветительной работы, когда в один коллектив собрали музыкантов, лекторов, драмкружковцев и др.

Ликбез – Ликвидация безграмотности

Ликбезпоход – массовое обучение неграмотных взрослых чтению и письму в Советской России и СССР

Ликпункт – пункт по ликвидации неграмотности, школа первоначальной грамоты.

ЛУГ – Ленинский Учебный Городок

МОПР – Международная организация помощи рабочим

МТС – Машино-тракторная станция

Наркомат – Народный комиссариат

Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР

НЭП – Новая экономическая политика

Облсовнарпрос – Областной совет народного просвещения

Облсовпроф – Областной совет профессиональных союзов

ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР

ОДН – общество «Долой неграмотность»

ОЛАН – общество ликвидации агрономической неграмотности

ОНО – отдел народного образования

Осоавиахим – общество содействия обороне авиации и химическому строительству

Политпросвет – сокращенное название учреждений, органов, занимавшихся политическим просвещением

Политпросветработа – политико-просветительская работа

Политпросветработник – работник политпросвета.

РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия

РКП (б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)

РКСМ – Российский Коммунистический Союз Молодежи

РПЦ – Русская православная церковь

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СВБ – Союз воинствующих безбожников

СКС – Советы культурного строительства

СМИ – Средства массовой информации

СНК – Совет Народных Комиссаров

Совнарпрос – Советы народного просвещения

Совнацмен – Совет национальных меньшинств

СПШ – советско-партийные школы

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

ТРАМ – театр рабочей молодежи

ФЗУ – фабрично-заводское ученичество

Финотдел – подразделение в банке или финансовой организации, выполняющие ряд важных функций для полноценного функционирования всей структуры.

Центриздат – Центральное государственное издательство

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦК РКП (б) – Центральный комитет Российской коммунистической партии (большевиков)

ЮНЕСКО – «United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization» («Организация Объединенных наций по образованию, науке и культуре»)